

Князь МИРЗОЕВ

КУРДЫ

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 94 (556)
ББК 63.3 (5Каз-Курд)
М63

*Рекомендовано Ученым Советом Казахского
Национального Педагогического университета им. Абая*

Рецензенты:

Надиров Н.К. - Академик НАН РК, заслуженный деятель науки,
почетный президент Ассоциации «Барбанг» курдов РК
Абсаттаров Р.Б. - член корр. НАН РК, доктор философских наук, профессор
Кан Г.В. - доктор исторических наук, профессор

Мирзоев К.И.

М 63 Курды. История и современность. - Алматы: КазНПУ им. Абая, изд-во «Ұлағат»,
2016.

ISBN 978-601-298-461-3

Том I. Курды. На перекрестках истории. - 376 с.

ISBN 978-601-298-462-0

В книге Президента Ассоциации «Барбанг» курдов Казахстана, академика Международной академии наук высшей школы, доктора филологических наук, профессора **К.И. Мирзоева «Курды. История и современность»** в впервые все-сторонне исследуются вопросы происхождения и истории самобытности курдов.

В первом томе «Курды. На перекрестках истории» - глубоко с научных позиций рассматриваются исторические и лингвистические теории происхождения курдов, политическая история и судьба курдского народа в новейшее время. А также, на большом документальном материале анализируется история и судьба курдских диаспор в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Во втором томе «Культурное наследие курдов» тщательно исследуется язык, литература и культура народа. Особое внимание уделено творчеству курдских писателей и поэтов, духовным связям курдской литературы с литературным наследием народов Евразийского континента.

Книга по содержанию и стилю фактически является большим энциклопидическим трудом автора, которая адресована политикам, специалистам по международным отношениям, геополитике, политологии, истории, социологии, филологам - востоковедам, литературоведам, культурологам, лингвистам, а также широкому кругу читателей, интересующихся историей и культурой курдов - одного из древнейшего народа Востока.

**УДК 94 (556)
ББК 63.3 (5Каз - Курд)**

**ISBN 978-601-298-462-0 - (Т. I)
ISBN 978-601-298-461-3**

© Мирзоев К.И., 2016
КазНПУ им. Абая, изд-во «Ұлағат», 2016

О КНИГЕ

Данная работа включает в себя историческое и культурное многообразие курдов, тщательно рассматриваются актуальные вопросы мировой политики, связанной с курдским народом. Это позволяет, в дальнейшем широкой читательской аудитории сделать немалые открытия и познавательные выводы к истории, политике, культуре, быту и ареалу обитания, литературе и фольклору курдского народа.

Опираясь на свой ранее написанный труд в 2001 году «Курды. Малая энциклопедия» автор в новом издании на основе новых источников, с привлечением новых материалов постарался расширить представление читателя о курдском народе, в частности, его борьбе за обретение независимости.

Данный труд «**Курды. История и современность**» состоит из двух томов. В первом томе «**Курды. На перекрестках истории**» рассматривается историческая хронология курдского народа, историко-географическая и социально-хозяйственная структура региона проживания курдов. Не меньшее внимание уделяется наследию руководителям национально-освободительного движения, мыслителям и общественным деятелям курдского народа и их диаспорами. Здесь читатель сможет ознакомиться со всей палитрой колоритности истории, культуры, быта и сложных общественно-политических перепетий жизни курдского народа.

В XXI веке Ближний Восток продолжает оставаться одной из самых горячих точек мира, ареной борьбы и соперничества геополитических игроков. Особенно нестабильным является положение на территориях, населенных курдами, где сложился целый комплекс острейших проблем - геополитических, экономических, религиозных, национальных. Многомиллионному народу, было отказано мировой историей в праве иметь собственное государство. Курдская проблема стала уже не эпизодом, а постоянной темой международной жизни.

Во втором томе «**Культурное наследие курдов**» главное внимание уделено культуре, обычай, обряды и традиции, религии, языку и литературе курдского народа. В этом ее важнейшая задача и предназначение. Как и в предыдущей книге, достойное место уделено курдскому фольклору, поэзии сказкам, пословицам и поговоркам. И это неслучайно.

чайно, поскольку именно литература - совесть народа, та высшая красота, которой он щедро и безвозмездно делится со всем миром.

Автором также были широко исследованы взаимосвязи курдской литературы с литературами народов Евразии. В книге особое место уделано историко-культурным связям курдов с духовно-нравственными ценностями Казахстана и Средней Азии. Авторский подход к данному направлению позволил раскрыть тему, что предоставит читателям открыть новый путь познания всей красоты и многогранности культуры и литературы курдского народа.

Проблема создания независимого Курдистана остается одним из самых сложных национальных вопросов нашего времени. Курды (более 40 миллионов) остаются одним из крупнейших народов в мире, лишенным собственной государственности, будучи территориально поделенными между несколькими странами и проживают на своей исконно исторической земле без права на самоопределение.

Курдский вопрос находится в постоянном фокусе мировой общественности и средств массовой информации. Справедливая борьба курдского народа за свои неотъемлемые национальные права вызывает сочувствие и поддержку демократических кругов во всем мире. Сегодня есть все основания верить в осуществление исконной мечты курдского народа о независимом и объединенном Курдистане.

Трудолюбие, отвага, воинская доблесть, патриотизм, честь, неиссякаемый юмор, порядочность - вот узнаваемые черты курдского народа. Это ценное исследование позволяет близко соприкоснуться с историей и культурой древнего народа, почувствовать невзгоды и радости, печаль и оптимизм курдов, которые заслуживают самого пристального внимания читателей.

Данная книга — весомый вклад автора в освещении истории, культуры, политической жизни и современного состояния курдского народа в мировом сообществе и расширяет представление читателя о значимости курдской проблемы в современной мировой политике.

Надиров Н.К.

Академик Национальной Академии Наук Казахстана
заслуженный деятель науки, лауреат государственной
премии РК, почетный президент Ассоциации
«Барбанг» курдов РК

ОТ АВТОРА

Данный труд включает в себя историю и современное состояние одного из древнейших народов Ближнего Востока, курдов, которые испытали много лишений и трудностей в борьбе за свое самосохранение и независимость.

В последнее время внимание мировой общественности приковано к Курдистану, где происходят судьбоносные и одновременно трагические для курдского народа события. В связи с этим, в книге рассмотрены актуальные проблемы мировой политики связанные с курдским вопросом. Это позволяет, в дальнейшем читательской аудитории сделать немалые открытия и познавательные выводы каждому, кто проявляет интерес к истории, культуре и политике курдов.

Курды — народ, до сих пор живущий на своей исконной земле, не имея независимого государства и разделен между четырьмя государствами Ближнего Востока. В современном мире курдская проблема является одной из самых сложных и нерешенных.

Книга **«Курды. История и современность»** которая состоит из двух томов (*«Курды. На перекрестках истории» - I том, «Культурное наследие курдов» — II том*), написано на основе обстоятельного анализа первоисточников. Методологическим ориентиром для нас послужили фундаментальные труды исследования известных ученых-востоковедов, внесших значительный вклад в изучение этнической и политической истории курдов, таких как В.Ф. Минорский, П.Я. Марр, С.А. Егiazаров, В.В. Бартольд, В.П. Никитин, О.Л. Вильчевский, Т.Ф. Аристова, М.С. Лазарев, М.Б. Руденко, Ш.Х. Мгой, М.А. Гас-ратян, Ш.Ч. Ашири, О.И. Жигалина, Х.М. Чатоев, Е.И. Васильева и др. А также ежегодные послания, национальные программы и выступления Президента РК Н.А. Назарбаева на сессиях Ассамблеи народа Казахстана.

Эта книга - дань признательности выдающимся сыновьям, деятелям и мыслителям курдского народа, которые возвестили миру о славном имени «курдов», и тем, кто пожертвовал собой во имя этого. Одновременно настоящая книга является благодарностью народам постсоветского порстранство и странам дальнего зарубежья, их госте

приимной земле, что приютили и создали условия для сохранения и развития национальной самобытности моего многострадального народа. И каждое поколения курдов всегда будут чтит эту высокую гуманность вышеуказаннах старан и народов.

Выражаю сердечную признательность авторам, чьи труды были полезны, всем друзьям, коллегам, морально поддержавшим идею создания и публикации этой книги и искренне надеюсь, что она поможет ответить на многие животрепещущие и актуальные вопросы, касающиеся жизни курдского народа.

КУРДЫ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ХРОНОЛОГИЯ

*«Курды сохраняют элементы древней культуры
Переднего Востока потому, что они являются
потомками автохтонного населения».*

Н.Я. Марр

Основная масса курдских племен проживает в регионе, называемом Курдистаном - в районах среднего и северного Загроса (горная система) и в верховьях рек Тигр и Евфрат. В настоящее время курдская территория разделена между Турцией, Ираном, Ираком и Сирией. Крупные курдские диаспоры есть в странах Европы и США. Самая большая часть курдов проживают в Турции, в основном на юго-востоке, где составляют четверть населения Турции. В Иране курды живут преимущественно в западных районах - Илам, Керманшах, Маку, Западный Азербайджан, Хамадан и Зенджан.

В Ираке курды расселены в т. н. «Иракском Курдистане», имеющим статус широкой автономии. Сами курды называют его «Южный Курдистан». Это область на северо-востоке Ирака, где курдское население составляет значительный процент в мухафазах Эрбиль, Дахук, Сулеймания, Халабаджа и Киркук, а также области Ханекин (мухафаза Дияла), Синджар и Махмур (мухафаза Найнава). Однако только часть этнической территории иракских курдов входит в состав автономии. В Сирии курды представляют крупнейшее этническое меньшинство (15-20 % населения) и в основном проживают компактно в регионах северной и северо-восточной части государства на границе с Турцией («Сирийский Курдистан»). Сами курды называют область своего проживания Рожава «Западный Курдистан» - как часть «Великого Курдистана»[1].

Впервые в XII веке упоминается этнографическое название «Страны курдов» Курдистана, хотя этногенез курдов и расселение их на этой территории уходят в глубокое прошлое. Вначале это была провинция на территории Ближнего Востока (в Иране) с главным городом Бахар. Основателем этой области был Санджар из династии Сельджукидов. Бахар, это - великолепный город-крепость.

В состав самой провинции входили пять крупных вилайетов - Хамадан, Динавар, Керманшах, Шехризур, Санджар и шестнадцать округов Алани с одноименным городом, Алипггер с культовым местом зороастрийцев - Арухш или Ардехш; Бахар; Хуфтиан — крепость, созданная на реке Заб, Дербенде Тадж Хатун — небольшой город, Дербенде Зенге - небольшой город, Дезбиль, Динавар - город, Султан Абаде Джем-джемаль, расположенный у подножия горы Бехистун, Шехризур, Керманшах (или Карми- син), Керенд и Хошан, Кенгеве (или Каср эль Лесус), Махидешт (или Майдешт), включавший 50 населенных пунктов, Херсин - крепость, Вестам - деревня. До XIII в. в Курдистан входил также Луристан (Иран) [2].

Курдистан состоял из нескольких независимых друг от друга курдских княжеств. Во главе каждого подобного княжества стоял наиболее видный потомственный князь из числа родоплеменных вождей племени. Но, Чаще всего это были феодальные принцы из могущественных курдских династий, таких, как Шеддадида, Мер- ванида, Аюбиды и др. Они являлись сюзеренами не только таких княжеств, как Диярбакыр, Мардин, Шахризур, но и ряда иных территорий, например, в Закавказье, а также правили отдельными государствами. Так, исторические источники сообщают, что в Закавказье в X-XII вв. правила курдская династия Шеддадидов. Территория, находившаяся под их владычеством, простиралась от Куры до Аракса, с резиденцией в Гяндже и Двине.

На протяжении многих лет правил Египтом известный предводитель курдских племен (династии Аюбидов) Салах ад-Дин. После Чалдарынской битвы, а затем и Зохабского договора (1514,1639 гг.) [3] территориально географическая целостность Курдистана была нарушена. Разделение курдской территории, населенной курдами, происходило и позже. Проведение границ между современными Турцией, Ираном, Ираком, Сирией основательно подорвало социально-экономическое и культурное развитие курдского народа. Таким образом, на сегодняшний день, несмотря на многовековую историю существования Курдистана, его географические и этнические границы до сих пор четко не определены. Несмотря на то, что Население Курдистана до сих пор состоит из множества родов, племен и племенных конфедераций, последние десятилетия эти ро-

до-племенные связи ослабляются, что приводит к ускорению процесса формирования курдского народа в нацию.

Первые сведения о четырех больших конфедерациях (горан, кельхор, луры, курманджи) появились к концу XVI в. в курдской летописи «Шереф-наме» [4]. С разделением территориальной целостности Курдистана было нарушено не только общение населения, принадлежащего к одному этносу, но и экономические контакты представителей одного и того же племени. Об этом в первой половине XX в. писал еще О.Л. Вильчевский: «Зимовья крупного курдского племени гарки, насчитывающего несколько десятков тысяч семей, находятся на территории Ирака, летовья же, расположенные на восточных склонах тех же горных хребтов, оказались на территории Ирана. Двигаясь на летовья и обратно, это племя дважды в году пересекает турецко-иракскую и турецко-иранскую границу, проходя по турецкой территории и собирая подати с находящегося от них в крепостной зависимости оседлого курдского и айсорского населения». Вожди одного и того же племени, например гарки, в зависимости от территорий зимовок и летовок, считают себя подданными попеременно то Ирана, то Ирака. Подобная участь постигла и курдское племя шекак. Оно также оказалось разделенным ирано-турецкой границей. Поселения курдского племени артоши находятся по обе стороны иракско- турецкой границы [5,с.3].

Религиозный состав курдов наглядно свидетельствует о разделении курдских племен между несколькими государствами Ближнего Востока. Например, представители курдов-езидов живут в Ираке, Сирии, Турции, в Закавказье, а их глава - в Ираке [6].

Курдистан в XIX - первой половине XX вв. населяли разные народы, преобладало курдское население. В основном это были представители сельского, предгорного и высокогорного районов. Равнинные местности и города наряду с курдами населяли также турки, персы, арабы, туркмены, армяне, ассирийцы, евреи, но по отношению к курдам они были в меньшинстве. Наиболее крупные курдские племена: джелали, зилани, мылая, шекаки хайдеранлу, хасания, бруки, силки (или сипканли) и др. исторически населяли северо-западную часть Иранского Курдистана - горные районы вокруг Маку, район Сейгменовых гор, район Котурского ущелья, Сал-

маса, Тергевера, Мергевера, озера Резайе (Урмия). Племена зерза, союз племен мукри (бек-заде, дебюкри, мамаш, мангур, пиран, геу-рык), сусани, кяль-бахи, арделян находились в центральной части (район Ушну, Мехабата, Бокана, Сердешта, Секуза, Бане, Сенедед-жа). Племена джаф, гуран, авроман, балавенд, валатбеги, ванруд, калхани, дорадж, кельхор, мериван, сенджаби и др. жили в южной части Иранского Курдистана [7]. Племена джелали, мысырки, зилани, милани, сипки, бруки, шеаки, джаф, горани также обитали в Турции, Иране, Ираке, Сирии, частично в Закавказье.

Хакяри - район Битлиса, Хакяри - верхнее течение Большого Заба, горная область на юге озера Ван до реки Тигр и Джизре-ибн-Омар, рузгои - район Битлиса, заза - район Дерсима - были наиболее крупными курдскими племенами, населявшими Турцию. В окрестностях Диярбакыра были расположены курды племени беке-ранли, имевшие много общего с закавказскими курдами. Наиболее крупные племенные группы, находившиеся на территории Иракского Курдистана, - бабан (район Сулеймании), хемавенд (район между Киркуком и Сулейманией), авроман, джаф, пицдар.

Из-за многократного изменения в силу ряда социально-экономических, административных, хозяйственных, исторических причин на территории Курдистана сейчас трудно определить этнические границы расселения курдских племен.

К середине XIX века на основании нового административного деления в Османской империи были образованы вилайеты: Хакяри, включавший лив Хакяри, Мардин, Джизре, состоявший из лив Дерсим, Муш, Диярбакыр, вилайет Мосул, включавший ливы Мосул и Равандуз, и вилайет Багдада с ливами Сулеймания и Басра [8, с. 63, 71, 75, 80].

Кроме причин, имевших административный характер, на изменение этнического состава территории компактного расселения курдов, влияли причины и внешние. Так, по Эрзурумскому трактату 1823 г. иранское правительство обязывалось передать во владение Османского государства западные районы Зохабского санджака, населенного курдами. Оно также отказывалось от «всякого притязания на город» [9, с. 32] и на санджак Сулеймания и обязывалось «никогда не вмешиваться в право владения оттоманского правительства этим санджаком» [9, с. 87]. Османское правительство,

в свою очередь, обязывалось передать во владение персидского правительства все горные районы восточной части Зохабского санджака с Керендской долиной [9, с. 123]. Таким образом, эта статья Эрзурумского трактата сыграла существенную роль в дальнейшей истории курдов.

Племя джаф, находившееся в самых высокогорных районах Джаванру, в летний сезон переходило в горы Хаджи Ахмед (около Сенне в Иранском Курдистане), а осенью спускалось ниже, в районы Шахризур, порой доходя до гор Авромана. Следует заметить, что большая часть племени джаф находилась в зависимости от Турции, проводя зимние кочевки в провинциях Шахризур и на севере Зохаба. Летом это племя перекочевывало в Иран, в район Мерива-на, другая же часть племени джаф была в Иранском Курдистане в Сенендеджской провинции участка Джаванруд.

Племя бильбас размещалось в основном в районе Лахиджана, (Иранский Курдистан). Это племя по территории его расселения было предметом постоянных споров при решении пограничных вопросов. Местечко Пишдар, расположенное на севере Сулейман-ийской области, до образования Ирака являлось одним из пограничных участков с территорией Турции. Следует отметить, что независимо от места обитания курдские племена сохраняют традиционный быт и культуру. Историей не отмечено таких массовых явлений, когда бы то или иное племя отказывалось от национальных традиций даже при насильственной ассимиляции. Курдское население восточной части бывшей Османской империи во второй половине XIX века было сосредоточено в трех вилайетах: Диярба-кырском, Эрзурумском и Багдадском [9, с. 167].

В провинции Хакяри, граничившей на севере с озером Ван, на западе - с рекой Тигр, на юге - с Мосульской долиной и на востоке - со снежными горными вершинами, образующими пограничную линию между Турцией и Ираном, большинство жителей были курды и христиане [10, с. 141]. Кто именно были христиане, точно не установлено. Немецкий ученый Штреккер писал о курдах и несторианах [11, с. 41]. В Хакярийских горных селениях жили и халдеи-несторианцы. Центром был Джуламерк. Живя среди курдов, они населяли деревни между Салмасом, Тергевером, Мергевером, Гаве-ром, Сомаи, Барадостом со стороны Ирана [7]. С турецкой стороны

они жили-смешанно с курдами между Альбаком, Махмуди, Вальту, на юг от Джуламерка, между Дисом, Джелу-Тхуби, Тайари, Басом и Бервером. Курдские поселения располагались на участке от Бит-лиса до Байкале [12, с. 214]. В районах на запад от Диярбакыра и Харпута сосредоточивалось армянское и курдское население. Например, в Сасуне преобладали курды и армяне. Курды-заза занимали горные районы от Тавра и Анти Тавра в западной части Дерси-ма, южнее Эрзинджана, и в высокогорных районах вдоль иранской границы.

Пестрый этнический состав городов Курдистана и соседних с ним территорий, особенно Восточной Анатолии, был примечательной особенностью этого региона. Этнический, языковой и религиозный состав населения Курдистана и сопредельных ему территорий был многообразен.

Во второй половине прошлого столетия население Ардаганского, Гельского и Чалдыранского санджаков состояло из грузин, карапапачков, курдов и туркмен. В Гельском санджаке преобладало курдское население, в основном представленное выходцами из Диярбакыра [12, с. 234].

Здесь, в Турецком Курдистане наиболее известным городом является Диярбакыр, его древнее название Амад — крупный культурный и административно-торговый центр с религиозно-культовыми и светскими учреждениями. В XIX - начале XX вв. население города состояло из курдов, турков, армян, евреев. К мусульманам, христианам, иудеям прибавлялось население, принадлежавшее к другим конфессиональным группам. Наряду с курдами-мусульманами этот район исторически населяли курды-езиды и курды-шамси [13].

Город Мардин к началу XX века представлял собой административный центр с преобладанием курдского населения. Кроме курдов, здесь жили турки, арабы, армяне и ассирийцы [10, с. 22]. Этнический состав населения г. Урфа составляли курды, арабы, а также перекочевавшие сюда из долин Месопотамии халдеи, армяне [14, с. 37, 47]. Курды преобладали и в другом старом городе Амадия. Кроме курдов, здесь жили евреи и в меньшинстве — армяне. Среди жителей этого города по своему вероисповеданию преобладали мусульмане. Население г. Редван составляли курды-езиды, армяне, яковиты и халдеи [14, с. 46].

На севере современного Ирака находится город Мосул, известный в истории развалинами Ниневии, находящейся недалеко от города. В этническом и конфессиональном плане Мосул представлен курдами-мусульманами, курдами-езидами - это место их основного сосредоточения, турками, арабами, армянами, евреями [15, с. 172] и другими народами.

В Иранском Курдистане насчитывалось несколько городов, в которых преобладало курдское население, отдельные кварталы в них населяли персы, армяне, евреи. Древними курдскими городами здесь являются Мехабад (старое курд. название Саблах, тюркское Соуджбулак), Секыз, Ушну, Бане (курд. Ворожа), Негаце, Сенен- дедж (старое название Сенне), Кер.маншах и другие. В Секызе к середине XX в. из 12 тыс. населения преобладали курды. Кроме них здесь жили евреи, ассирийцы, армяне [16, с. 200]. Население г. Бане состояло из 4 тыс. жителей, главным образом курдов. Кроме курдов, здесь жили армяне и евреи. В Иранском Курдистане крупнейший курдский город Мехабад, как описывают литературные источники, в первой половине девятнадцатого столетия насчитывал 12-15 тыс. жителей. Кроме курдов, которые составляли большинство, здесь жили армяне и евреи [16, с. 227]. Этнодемографический состав населения сохранялся на протяжении длительного времени. Так, по сведениям О.Л. Вильчевского, в середине XX в. здесь жили персы, азербайджанцы, армяне, ассирийцы, евреи [17, с. 147], но основной этнический состав, как и прежде, составляли курды. Другой город в Иранском Курдистане - Сенендедж, по сведениям Чирикова, также был населен в основном курдами. Наряду с ними здесь проживали халдеи и евреи.

В Иракском Курдистане наиболее известны такие города, как Мосул, Ревандуз, Дахок, Кифр (старое название Салахия), Киркук, Эрбиль (курд. Хавлер), Сулеймания и др. В этих городах в XIX - первой половине XX вв. курдское население составляло преимущественное большинство.

Сулеймания - один из наиболее известных древних курдских городов в Иракском Курдистане. Отдельные кварталы принадлежали еврейским и армянским семьям. Старый город Киркук ко второй половине XIX века составлял 12-15 тыс. жителей, в основном курдов и только 40 армянских семей занимали отдельные кварталы

[18, с. 91]. Киркук как 30-тысячный город, три четверти населения которого составляют курды, «а остальные туркмены, арабы и другие. Также в городе живет семьсот шестьдесят евреев и четыреста шестьдесят халдеев» [19]. По британским оценкам 1921 года- года возникновения Иракского государства — в Киркуке проживало 75.000 курдов, 35.000 туркмен, 10.000 арабов, 1400 евреев, и 600 халдеев. Четыре года спустя комиссия Лиги Наций, занимавшаяся вопросом Мосульского вилайета, определила процентное соотношение в Киркуке так: 63% курды, 19 % туркмены 18 % арабы[20]. Перепись населения 1957 года, которая считается наименее политизированной, зафиксировала такие цифры: 178.000 курдов, 48.000 туркмен, 43.000 арабов и Ю.,000 ассирийцев-халдеев [21][22].

Основная миграция огузов-туркмен в Анатолию, в процессе которой впервые появляется существенное присутствие туркмен и в Ираке, происходит в XI веке. С завоеванием этих земель тюрками- сельджуками, а именно с вторжением Тогрул-бека, тюркского правителя династии Сельджукидов, захватившего в 1055 году Багдад и правившего Ираком, сельджуки расселяли туркмен вдоль крупных торговых маршрутов Ирака, главным образом у городов Талль- Афар, Эрбиль и Киркук. Расширение владений Османской империи, завоевание Ирака Сулейманом Великолепным в 1535 году и осада Мурад IV Багдада в 1638 году, привели к следующим волнам усиленной миграции туркмен в Ирак[23].

К воинам Мурада возводило свою родословную большинство знатных киркукских семей, не только туркменских, как Нефтчи- лер и Авчи, но и арабских, получивших надель в Киркуке за свою службу в войне с Персией. Градоначальниками Киркука были в основном представители курдской семьи Талабани, и лишь в последние годы Османской империи ими стали туркмены [24] [25].

В ряде городов Иракского Курдистана, например в Ханакине, проживали не только курды, но и другие народы региона Среднего Востока.

Важное значение в жизни Иракского Курдистана всегда играл древний город Эрбиль (курд. Хавлер). В конце XIX века - начале XX века курдское население в городе составляло большинство. В других крупных городах Иракского Курдистана (Алтынкёprü, Захо, Дахок и др.) также преобладало курдское население.

В Карсской области (Восточная Анатолия), а также на запад от Диярбакыра и Харпута жили курды и армяне. Так же, как армяне расселялись за пределами этой области, курды жили практически во всех горных районах от Тавра и Анти-Тавра в западной части Дерсима, южнее Эрзинджана, и на альпийских грядках вдоль иранской границы.

Во второй половине XIX в., по данным Бишоп, из 30 тыс. населения г. Битлиса 20 тыс. составляли курды [26, с. 352]. В административном центре Адан, в конце XIX в. Аданского вилаята, насчитывалось 60 тыс. жителей: мусульмане, армяне-григориане, армяне-католики, армяне-протестанты, греки-православные. Ежегодно в теплое время года город наполнялся сезонными рабочими: турками, курдами, арабами, туркменами, черкесами. В поисках заработка они приходили в Адан из Диярбакырского, Сивасского и Анеппского вилайатов [26, с. 54].

В Карсской области в 70-х годах XIX века, по сведениям Д.З. Бакрадзе [27], преобладали курды. Местные власти заботились об увеличении именно мусульманского населения. С этой целью здесь поселялись турки, туркмены, аджарцы. Из Ирана и Борчалинского уезда (Закавказье) сюда переселялись карапахи, евреи. Здесь также кашли себе место и осетины, и кабардинцы, а в горах — курды [7, с. 181]. В результате подобной миграции этнический состав населения Карсской области становился весьма разнообразным. Так, по сведениям К. Садовского, в 1883 г. [28, с. 341] население Карсской области состояло из армян (21,5%), турок (27%), туркмен (5%), курдов (15%), карапахов (15%), кавказских горцев (осетин, чеченцев, кабардинцев, лезгин-0,3%), русских (5,5%), греков (10,5%), грузин-мусульман, ассирийцев, персов, цыган (0,2%).

После присоединения Карсской области к России из нее стали эмигрировать мусульмане, большей частью турки. С 26 августа по 15 июля 1880 г. по официальным данным из Карсской области в Турцию переселилось 65 447 человек [26].

Свободные земли в бассейне р. Каре заселили русские (молокане и духоборы), заняв земли Шурагельского, Тахтинского и Зару-шадского округов; Кагызманский округ населяли греки.

К концу прошлого столетия на территории Османской империи курдские племена оказались тесно связаны с армянами, греками

хозяйственно-культурной деятельностью, несмотря на иную языковую и религиозную принадлежность. К началу XIX в. на этих территориях находились народы индоевропейской языковой семьи (включая ираноязычную, к которой относятся и курды), а также тюркской, кавказской, семитской групп.

Немало курдских деревень, находящихся на северо-западе Ирана, в районе современного Иранского Азербайджана, населяли, кроме курдов, азербайджанцы, армяне, ассирийцы, шахоевены, карапахи и другие народы. Например, равнину Чкурова вдоль предгорной территории Тавра населяли турки, туркмены, арабы (египетские феллахи, переселенные Ибрагим-пашой после его похода в Сирию и Киликию, цыгане и др.). Немало здесь было представителей кавказских народов: чеченцы, ногайцы, осетины, черкесы.

Исторические источники не отмечают наличие кочевого населения в этом районе. Возможно, курды, проживавшие здесь, были большей своей частью оседлыми или каждое лето поднимались со скотом на склоны Тавра, Джебель-Масиса и другие пастбища. К концу XIX в. местечко Хамидир (с населением в 10 тыс. человек) и его окрестности были населены преимущественно турками и черкесами; среди них жили армяне (40 семей), чеченцы, осетины, крымские татары (180 семей). Жителями небольшого местечка Бахче являлись турки и курды (100 дворов), армяне (150 дворов) и т.д.

Как правило, языком общения для курдского населения Курдистана и вне «его пределов» был родной язык. Двуязычие и даже трехязычие характерно для районов со смешанным этническим, лингвистическим и религиозным составом. В XIX-XX вв. многими русскими и западными исследователями [29] отмечается межнациональная интеграция в языке, религии, традициях, что характерно не только в отношении курдов, но и других «малых народов», например, армян и ассирийцев. Языком общения в подобной среде чаще всего являлся язык господствовавшей нации: арабский, курдский, персидский или турецкий.

Не всегда можно было различить деревни «с курдским и сирийско-якобитским населением, в которых преобладал курдский язык» [30, с. 8]. Однако следует отметить, что на каком бы языке ни говорили курды, они, как правило, сохраняли свое этническое самосо-

знание. Это проявлялось в соблюдении своих обычаев и традиций, независимо от места расселения и социально-экономических факторов. При этом далеко не все племена, населявшие Курдистан в XIX в., правильно именовали курдскими.

Мусульмане представляли собой большинство проживающих в санджаках Дердзор и Урфинском. После мусульман наибольшая часть населения исповедовала христианство. Подобное соотношение не могло не сказаться на историко-культурных взаимосвязях мусульманского и христианского населения, среди которого вычленяются кочевые и оседлые народы с промежуточными формами ведения хозяйства.

Известно, что в быту переднеазиатских народов большую роль играла религия. В первую очередь это характерно для мусульман. Тем не менее, многие путешественники правильно акцентировали свое внимание на отсутствии у курдов религиозной нетерпимости.

Курдское население в России в конце XIX - начале XX в. главным образом было сосредоточено в Закавказье. История появления и обоснования курдов в Закавказье - одна из злободневных и актуальных проблем курдоведения и занимает далеко не последнее место в современной науке.

Несмотря на то, что курды живут на этой территории довольно продолжительное время, все же архивный, полевой и литературный материалы свидетельствуют о более раннем периоде создания курдами поселений в Закавказье. Известно из исследований крупнейшего востоковеда-курдолога В. Минорского [31], что в XI в. на огромной территории от бывшего Елизаветполя (современный Азербайджан) до Ани (современная Турция) правила известная курдская династия Шеддадидов. Кроме этой династии на данной территории поселялись многие курдские родоплеменные союзы. Встречаются сведения о расселении курдов в Закавказье в VIII- XIV вв.

Особенно большое количество курдских родов оказалось в Закавказье в 1801 г. в связи с присоединением к России Грузии и нескольких ханств, населенных курдскими родоплеменными объединениями. Имеются в виду Ганджинское, Карабахское и Шекинское ханства, с присоединением которых «Россия стала иметь в числе своих народов и курдов» [9]. Миграция курдов усилилась особенно

после русско-персидских войн 1804-1813 и 1826-1828 гг., закончившихся подписанием Гюлистанского и Туркманчайского договоров. Переходили в подданство России не только курды, но и армяне и другие народы не самостоятельно, а согласно статье XV Туркманчайского договора. Эта статья, в частности, гласила: «Его величество Шах ... дарует совершенное и полное прощение всем жителям и чиновникам области, именуемой Азербайджаном. Никто из них, к какому бы разряду ни принадлежал, не может подвергнуться преследованию (или) оскорблению за мнения, поступки свои или поведение в течение войны или в продолжение временного затишья помянутой области Российскими войсками. Сверх того, будет предоставлен тем чиновникам и жителям годичный срок, считая от сего числа, для свободного перехода со своими семействами из Персидских областей в Российские» [32, с. 46]. Курдским и другим жителям, прежним иранским подданным, запрещалось иранскими войсками поддерживать отношения с соотечественниками.

Российский император обещал не позволять бывшим персидским подданным селиться в некоторых ханствах Закавказья. Договорами, в частности статьей XIV Туркманчайского договора, обуславливались и некоторые другие вопросы, касавшиеся миграций. Приведем текст этой статьи: «Ни одна из высоких договаривающихся сторон не будет требовать выдачи переметчиков и дезертиров, перешедших в подданство другой до начатия последней войны или во время оной. Для предупреждения же вредных последствий, взаимно могущих произойти от умышленных отношений между некоторыми из сих переметчиков и их прежними соотечественниками или подвластными, Персидское Правительство обязуется во владениях его, состоящих между р. Араксом и чертою, образуемою р. Чара, озером Урмия, р. Джакату и рекою Кизил-Озаном, до впадения ее в море Каспийское, воспретить пребывание тем лицам, кои ныне или впоследствии будут поименно Российским Правительством означены. Его Величество Император Всероссийский со своей стороны обещает равномерно не позволять Персидским переметчикам селиться или проживать в Ханствах Карабахском и Нахичеванском и в части Ханства Эриванского, на правом берегу Аракса лежащей. Но само собою разумеется, что сие условие имеет и будет иметь силу только в отношении к лицам, носившим

публичные звания или имеющим некоторые достоинства, каковы < ил: Ханы, Беги и духовные Начальники или Моллы, кои личным примером, внушениями и тайными связями могут иметь вредное шіянне на прежних своих соотчичей, бывших в их управлении, пни им подвластных. Что касается вообще до жителей обоих госу- ірств, то высокие договаривающиеся стороны постановили, что обоюдные под данные, кои перешли или впредь перейдут из одного t < «еударства в другое, могут селиться и жить всюду, где дозволит то правительство, под коим они будут находиться» [30, с. 22-21].

Все и, в частности, курды делились на родоплеменные группы, но по своему вероисповеданию были неоднородны: среди них "ыли сунниты, шииты и езиды, христиане. Из числа суннитов известны были племена джалали, бруки, радкани, милан, сипки, гал- іури, харкани, мамкани, башки, мсырки, и др.; шииты - келхани, і лрачолі и др. Из курдов-езидов здесь находились сипки, хасни и іругие, вернувшиеся в 1835 г. в Турцию [9].

Тифлисская губерния к концу XIX в. в административном отношении делилась на девять уездов: Тифлиссский, Ахалкалакский, А халцихский, Борчалинский, Горийский, Душетский, Согнахский, І елавский, Тионетский и один округ - Закатальский. Курдское на- І < іенне сосредоточивалось в основном в Ахалкалакском, Ахалцих- > м >м и Борчалинском уездах.

В Азербайджане курды осели главным образом в Арешском, Ітебраильском, Джеванширском и Зангезурском уездах бывшей І шзаветпольской губернии.

Кроме упомянутых уездов Закавказья в конце XIX - начале XX века курдское население сосредоточилось в Карсском, Арда- І.І иском, Кагызманском и Ольтинском округах Карсской области (ныне эта территория находится в составе Турции).

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ КУРДОВ

История сообщает нам некоторое число имен, более или менее созвучных с современным названием народа, что дает возможность специалистам выдвигать гипотезы о происхождении курдов, порой совершенно противоположные. К объективным причинам, затрудняющим получить достоверную картину этногенеза и ранней истории курдов, следует добавить субъективные. Политические мотивы «отчетливо проявляются среди исследователей, принадлежащих к господствующим нациям в странах, разделивших Курдистан, а также среди некоторых курдских историков. На первых давит шовинистическая тенденция отрицания исконной этничности курдов, имеющая конечной целью отказать им в идентификации как отдельной нации. Вторые же, исходя из понятных в нынешней ситуации патриотических побуждений, склонны искать корни «курдизма» в такой глубокой древности, насчет которой вообще нет никаких достоверных сведений. В обоих случаях искажается подлинная, а главное - логически и научно обоснованная, картина» [33, с. 18-19].

Необходимо отметить, что на Ближнем и Среднем Востоке многие ученые отмечают особый генотип курдов. Так, великий армянский писатель, основоположник новой армянской литературы и нового литературного языка Х. Абовян (1809-1848 гг.) отмечал, что «Курда можно отличить с первого взгляда по мужественной, важной и полной выразительности осанке, наводящей в то же время невольный страх; по его гигантскому росту, широкой груди, богатырским плечам, кроме того отличительные черты курда: большие огненные глаза, густые брови, высокий лоб, длинный согнутый орлиный нос, твердая походка, словом, все принадлежности древних героев...»

Археологи и историки относят курдские племена к древнейшим народам мира. Областью обитания называют малодоступные, горные районы Курдистана. Первобытные курдские охотники добывали диких баранов и козлов еще в эпоху Мустье (60 000-30 000 лет до н. э.). И первыми пастухами на земле как раз и были потомки мустьерских охотников. Начало домашнему скотоводству, а также и земледелию было положено в эпоху мезолита (11000-9000 лет до

и >.) Археологические находки в пещере Шанидар, датируемые XI- IX веками до н.э., — еще одно убедительное свидетельство древнейшего происхождения курдского народа.

Сами курды своими прародителями считают мидийцев. Территория древней Мидии контурно почти совпадает с современным Курдистаном. В национальном курдском гимне слышен «мидийский след». Историки и лингвисты давно признали, что этническое именование курдов происходило не без неперменного участия мидийцев. Последние под именем «мидян» неоднократно упоминаются в Библии (книги пророков Исаи, Даниила, книга «Эсфирь»),

Именно мидийцы выступали грозными соперниками ассрийцев и одну из самых сильных держав древнего мира - Ассирийскую империю они стерли со страниц истории. Античный историк Ксенофонт красочно повествует о том, как кардухи - одна из частей, составивших курдский этнос, разгромили большой греческий отряд, отступавший после поражения в Вавилоне через кардухские земли в районе современного Северного Курдистана. Ксенофонт — образованный афинянин и ученик Сократа, повествуя о военных походах греков с персидским царем Киросом, писал, что войско было вынуждено остановиться из-за высоких гор, предположительно в районе современного города Джемале. Греки решили идти в Армению через горы кардухов. Под покровом ночи, неожиданно напав на мирные горные селения кардухов, они заставили их бежать. Эллы не преследовали бежавших, надеясь, что кардухи как враги персов позволят им пройти через их страну. Однако всем своим поведением они настроили греков против себя. Вечером следующего дня малочисленный отряд горных жителей напал на греков. Через некоторое время грекам уже противостояло превосходившее их числом целое войско. Как описывает известный историк, видимо, у кардухов существовал крупный союз племен, способный собрать в нужный момент десятки тысяч боеспособных мужчин. После упоминания историка в своем сочинении «Анабасис» кардухов вновь окутывает тьма, простирающаяся на триста лет вперед.

Кардухи, о которых говорит Ксенофонт [30] в сообщении об известном отступлении (в 401-400 гг. до н.э.) своего десяти тысячного отряда через современный Курдистан к Черному морю, были несомненными предками курдов. Эллы обращали внимание на оби

лие в домах кардухов высокохудожественных бронзовых изделий. Это свидетельствует о непосредственной связи кардухов с культурой так называемой «луристанской бронзы», расцвет которой приходится к IX - VII вв. до н.э. Область Луристан охватывает район центрального Загроса от Керманшаха на севере до Бадреха на юге и от Хоррамабада и Нихавенда на востоке до Чавара на западе. Культура луристанской бронзы охватывает период от III тысячелетия до н.э. до Ахеменидского периода и непосредственно связана с ираноязычными касситами; «... довольно широко распространенная точка зрения относительно этнической принадлежности создателей луристанских бронз состоит в том, что решающим импульсом в формировании этой культуры послужил ... части ираноязычных племен, появившихся на территории Ирана, скорее всего мидийцев» [34]. Найденный клад недалеко от современного местечка Зивие в Иранском Курдистане и другие находки в разных регионах Курдистана рассеивают последние сомнения на сей счет.

Востоковед П. Шехтман в работе «Кардухи - древние предки курдов» писал, что кардухи жили в будущем Северном Курдистане. Несомненно, что кардухи были среди предков курдского народа и впоследствии влились в курдский этнос.

На политической арене кардухи вновь появляются под этнонимом гордиены, кордуки, киртии, а их страна в античности - под названием Кордуена. О Кордуене (Гордиене) античные авторы стали сообщать довольно рано. Источники Кордуену локализуют в верхнем течении Тигра [35]. По Страбону, Гордиена была расположена на западе Вавилонии (XVI, 1, 8); (горы) «южные, на другой стороне Евфрата, простирающиеся к Востоку от Каппадокии и Коммагены, вначале называются Тавром... Некоторые называют эти горы Гор- дейскими горами. К числу последних принадлежит и Масий (г. Тур-Абдин - Л.М.) - гора, возвышающаяся над Нисибией и Тигра- нокертами» (XI, 12, 4) [36].

Область, заселенная кардухами, определяется довольно точно благодаря сведениям, сообщаемым Ксенофонтом. Южная ее граница проходила по Курдистанским горам в том месте, где эти горы вплотную подступили к Тигру. На севере область кардухов граничила с Арменией по течению притока Тигра Кентрита (современная

Г" 1 .1 Пюхтан). Таким образом, кардухи населяли гористую область ИМП.ІДІОГО Курдистана.

У С і рабона также имеются сведения о кардухах. По его сообще- 1, «поблизости от Тигра находятся области гордиеев, которых ір пние называли кардухами; города их были: Сариса, Саталка и Циника, весьма сильная крепость с тремя кремлями, обнесенными • і кдый особой стеной, так что они образуют как бы тройной го- І ""і... Страна эта богата пастбищами и растительностью настолько, ■пи в ней произрастают вечнозеленые деревья и душистые растении амом (*amomum subulatum* - К. М.). Здесь водятся также львы, добывают нефть и камень гангитид, от которого убегают пресмы- І ающиеся» [37].

Таким образом, в заключение можно сказать, что первоначально название «Кордуена» относилось к территориям областей Амед (Диярбакыр) - Муш [38]. Постепенно, с ростом усиления влияния курдских племен, оно распространилось и на остальные территории проживания курдов.

В энциклопедии Паули - Виссова по классической древности имеется статья Вайсбаха, посвященная киртиям.

І Полибий упоминает об участии киртиев (предков курдов) в качестве воинов-лучников в войске мидийского наместника Молона и войне против Антиоха в 220 г. до н.э. В качестве воинов кирши участвовали в битве (у горы Сипала) при Магнесин в 190 г. до н.э., с помощью которых римляне нанесли поражение Антиоху III, который стремился к гегемонии державы Селевкидов в эллинистическом мире. Киртии также участвовали в 171 г. н.э. в битве при Каллинаке в войске царя Эвмена III. Упоминание о курдах мы встречаем у Тита Ливия (I в. до н.э. - I в. н.э.), у Страбона (64/63 до н.э. - 23/24 н.э.), древнего греческого географа и историка, автора шаменитой «Географии».

Известные востоковеды, Нельдеке, М. Гартманн, Вейсбах, что куртии античных авторов, особенно Страбона [30], которые жили в Малой Мидии и Персии, были курдами. Но С.Ф. Леман-Гаупт, известный специалист по истории этой части Азии, в кардухах видит предков не курдов, а грузин-картвелов [39].

Названия Кордуена, гордии и другие, которыми именуются юж- 1 іая территория и ее население, содержат тот же корень. После заво

евания Азии Александром Македонским часть территории карду- хов, включая Нусайбин, была колонизована македонцами, выходцами из Мигдонии.

Предположение Леман-Гаупта о сближении кардухов с картвелами, впрочем, не ново. Та же гипотеза была сформулирована русским ученым Н.Я. Марром в статье «Еще раз о слове «челеби» (К вопросу о культурном значении курдской народности)», опубликованной в «Записках Восточного отделения Императорского Русского археологического общества». Однако если Леман-Гаупт исключает из своей концепции курдов, то согласно курдской хронике «Шареф-наме» курдский племенной союз «рожки» завоевал у грузинского царя земли южнее Вана (конец X в.) и подчинил кулаков, которые впоследствии влились в курдские племена. Марр допускает, что «...с течением времени будет поддержано реальными переживаниями первоначальное тождество кардухов (курдов) и картов (грузин), ныне оторванных друг от друга тысячекратною историей» [40].

Современный курдский исследователь Бруки Лятиф Маммад на основе фактического материала придерживается иного мнения: «Житие святой Нины (родилась около 280 г.), древнейшем памятнике грузинской агиографической литературы от ее имени повествуется, как она «на четвертый месяц» отправилась к Джавахетским горам с целью узнать дорогу к Мцхета и достигла «большого озера, имеющего исток, и называемого Паравана». Там она с удивлением отмечает, что «Северные горы», не смотря на те летние дни, были покрыты снегами и суровым воздухом. Определение этих «Северных гор» позволяет уточнять и местоположение «Северной страны», которая «находится в оптрону нагорной области Армении, она - страна языческая, подвластная грекам и ужикам» [41].

А в Картлис Цховреба Марии в издании Броссе, сказано, что «Есть на востоке город, который носит название Мцхета, и - страна Картли и нагорная область Армении, она (Мцхета) пребывает в язычестве и подвластна ужикам» [41]. Эти ужики упоминаются в грузинском переводе «Деяний Апостолов» Гл.2, ст.7, где сказано: «И партцы, и миды, и ужики и эламиты» [4], что указывает на их близкородственные связи. Примечательно, что в «Библии» эти «ужики» как мидийцы упоминаются вместе с персами, составляя с

ними одно государство (см. Эсфир 1:14, 3:8; 6:12, 10:2,3, 13:1; Иу- ш<|> 16:12). Древнегрузинский книжник Ефимий Афонский (рубеж X - XI вв.) «ужиков» принимает за [41]. «Ужики» (иранокурдское < ново «таг, тег» (змея), в переводе на грузинский - gveli («змея, \ i . и мн. числе - «ужики»») грузинских источников и есть мары/ мидийцы, то есть, курды. Кроме «греков», т. е. Рима, к началу IV in i .i часть современной Грузии находилась и в сфере политическо-

ШИЯНИЯ Сасанидского Ирана. Поэтому под «ужиками» следует •и це i ь мидийцев-курдов.

Л под «Северной страной» следует видеть Мцхету, которую ■ не называли и как Ариан Картли, то есть «Арийской Картли», i.к как там основными жителями были ирано-курдские этниче- ik не группы.

Факты истории говорят, что город был основан мидийцами-курим и во второй половине I тысячелетия до н.э., то есть, практиче- ■ i и одновременно с созданием на территории царства Картли, сто- • и ней которого и являлась Михран (Мцхета). В древности на Кав- I .i »е курдов называли картами-отсюда и грузинское Сакартвело (Са

Карт - Вело) - «Страна Картов (Курдов). Этот этноним в Цхов- l>g1>a Картли связывают и именем легендарного «Кардос», якобы от имени которого происходит и название «Картли». С подачи Марра перехваченное многими учеными, принято считать, что кардухи — предки» грузин и переселился в Грузию и свое название отдала iапной местности. Но, мы с вами в этих «кардухах» в соответствии < вышеприведенными источниками видим исключительно тех же, по крайней мере, «иранцев», иранский язык которых на приведенном материале не оставляет и тени сомнения и пришедших суда со • коими идолами, в том числе и зороастрийским Богом Ахурой Мазкой. Об этих ираноязычных пришельцах - «кардухах» в грузинской хронике «Обращение Картли» («список Братковского») сообщает, ■по «затем пришли другие народы, халдейцы, и поселились в Картин» [41]. Грузинские источники под «халдейми» подразумевали i .l.l ходцев из Вавилонии, который ко времени Александра Македон- ■ кого была под мидийско-персидском владычеством и поэтому они могли и есть «иранцы», а не грузины» [42].

Греки делали четкое разделение между Иберами и Картли. Плу- i.ірх (ок. 46-120 г. н. э.), касаясь войн Помпея (род.ок. 106, погиб в

48 г. до н. э.), в М. Азии в начале второй половины I века до н. э., сообщает, что «Иберы не были подвластны ни мидийцам, ни персам» (Плутарх. Помпей, XXXIV), то есть были самостоятельными, что большей частью Передней Азии и Закавказьем, включая Картли, Арран и Арменией, владели мидийцы (курды). Плутарх видел в Иране того периода конфедерацию мидийцев и персов [43].

Общеизвестно, что ранние письменные источники, в частности, древнеармянские, последнего мидийского царя Астиага называли Аждахак («Дракон»), а всех мидийцев - рожденными от змей - марами. Армянский исследователь второй половины XIX века К. Хачатуров, продолжая эту традицию, пишет об «Астиаге (Аждаха- ке), царе курдов» [44]. Другой армянский исследователь второй половины XIX в. Худобашев, опираясь на высокий авторитет других армянских историков (Чамчян. «История Армении»; Индиджан. «Географическое описание всей земли армянской и ее жителей»), пишет, что «курды произошли от мидян, известных между армянами под общим названием МАРКЕ. Курдами они называются потому, что, во времена существования древнего Армянского царства, жили в той части Армении, которая называлась тогда Кордрик или Корд, а ныне называется Курдистаном» [45]. Далее автор сообщает, что эти курдские племена, пришедшие в Армению под «предводительством Мидийских князей», а «именно, в Кордрик и Мокк, поселились в них и были названы курдами» [46]. Далее он пишет, что «Мидяне пришли в Армению в царствование Багратуни, - и жили в нынешних «пашалыках - Ванском, Мушском, Баязидском», «управляясь своими эмирами или беями». Они живут, и до настоящего времени, на тех же «местах и называются курдами» [46]. Армянские историки годами правления династии Багратуни (Баграти- ды) указывают ок. 220 - 1045 гг. Хотя, из истории хорошо известно, что в 595 гг. до н.э. территория Урарту уже была подконтрольна мидийцам-курдам.

Далее, продолжая мысль, Бруки Л.М. пишет что, «Курды свою родину Курдистан условно делят по регионам, среди которых к примеру, можно назвать Ардалан, Авроман, Соран, Бахдинан (Дахук, Захок, Амадие, Салхаддин) и др. в Восточной (иранской) и Южной (иракской) частях, Амуде, Африн, Кобан, Камышло в Юго-Западной (сирийской) части, Ботан (Спирт, Ширнак, Джебзире, неболь-

няя часть Вана и части Восточного Курдистана вокруг Салмаса и \ рмии), Гарзан, Харран, Сархад и др. в Северной (Турецкой) части Курдистана. Эти регионы в ходе длительного исторического разни і ия получили свои названия по племенным, диалектовым и территориальным признакам курдской идентичности. Курды истари иод регионом Сархад подразумевают Эрзерум, Бингол, Муш, Ван, Гаязет, Игдыр, Агри и др. области, расположенные на окраине Се- нсрной (Турецкой) части Курдистан, так как в переводе с курдского < ново «Сархад» означает «граница», «пограничная зона», «рубеж».

Причем понятие «Сархад» («пограничье», «граница», «оубеж») опючительно указанных областей так широко бытует в курдской среде, что даже не вызывает никаких вопросов и недоразумений. К горическая литература сохранила сведения о правомерности курдского этноса в качестве автохтонов данный регион назвать •'Сархадом». Согласно Страбона Митридат VI, Евпатор (132-63 гг. до н.э.), царь государства Понтийского и Боспорского, Малой Армении и Колхиды «проявлял столь большую заботу об этих обла- сгях, что построил там 75 укреплений, где хранил большую часть своих сокровищ. Самые значительные из них это Гидара, Басгеда- риза и Синория. Последнее местечко находилось на самой границе Великой Армении, почему Феофан и изменил ее имя в Сюнирию («Пограничная Земля») [47].

Митридат VI был мидиец (древнее название курдского этноса) и поэтому не удивительно, что все эти названия ирано-курдские. И на современном курдском языке слова *sinur* [48] «граница, за- I раница, рубеж, приграничье, предел, межа» - синоним курдского слова *serhed* (сархад) и в переводе с курдского языка означает «граница», «пограничная земля», «рубеж». Именно по этой причине і ысячелетиями живущие на этих землях курды обширный регион, охватывающий области Муш, Ван, Бингол, Эрзерум, Карс, Баязет, Агри и Игдыр в Северной (турецкой части) Курдистана, называют «Сархад», букв. «Пограничная зона». А такое возможно только в условиях длительного исторического проживания на данной местности определенного этноса, каким и являются курды.

Таким образом, очевидность того, что древние письменные ис- 1 очники под «марами» подразумевают предков современных курдов.

Ниже мы еще будем говорить о теориях Марра. Возвращаясь к кардухам, родственные связи, которых с курдами, по-видимому, почти полностью отрицаются, отметим, вновь сославшись на Ксенофонта, что они не признавали ни власти царя Артаксеркса, ни царей из династий Аршакидов. Когда в I веке до н. э. Тигран II завоевал Кордуену, ее царь Зарбиен был казнен.

Невзирая на то, позволительно или нет с точки зрения законов лингвистики сопоставлять кардухов и курдов, следует все же отметить тот факт, что в местной топонимике засвидетельствован термин Кард. В древности курдские племена населяли территории, соответствующие следующим провинциям современного Ирана: Хорасан, Западный Азербайджан, а также районы граничивших друг с другом Сасанидского Ирана и Византии. Эти территории, примыкавшие к Месопотамской низменности и издревле населенные курдскими племенами, носили название «Страна Карда».

Новое касситское государство Вавилонии называлось Карду- наш или Кар-Дуньяш, то есть Земля КАРДА/У. Гордуена (Корду- ена, Гордиена, Кордук) или Кордука, как называют более поздние греко-римские источники страну Кардухов Ксенофонта, была известна древним сирийским авторам как Джезире де Карду.

Аrameйцы называли так район Кордуены Бет-Карду, а современный город Джизре-ибн-Омар - Газарта д'Карду. Армяне пользовались названием Кордух, а арабы - Бакарда. У армян и арабов район собственно Карду был пространственно ограничен. Согласно Страбону; горы Кордуены простирались между Диярбакыром и Мушем. В настоящее время для курдов Джезире Ботан в Турции и Кантон Джезире в Сирии составляют единое географическое пространство.

Однако гипотезы о происхождении курдов, построенные на изучении названий, которые нам сохранила история в этом районе, не ограничиваются кардухами Ксенофонта. Не следует забывать, что между IX и VI веками до н.э. нагорье, ставшее впоследствии армяно-курдским, служило территорией Халдского царства, или Урарту (первое местное название и второе ассирийское эквивалентны библейскому Арарату). Эти халды, которых не следует смешивать с халдеями-семитами Вавилонии, одно время представляли силу, способную причинять серьезные неприятности Ассирии, с которой

они вели частые, порою успешные войны. Итак, фонетические законы допускают сопоставление названий халд и карду. Тем не менее, эти констатации не проливают более света на происхождение курдов, тем более, что мы многого не знаем о халдах, этнические характеристики которых также спорны. Все вышеотмеченное, конечно же, не дает основания смешивать доармянских халдов с вавилонскими халдеями. Но это необходимое различие было установлено и принято в востоковедении относительно недавно. До этого доминирующей была как раз гипотеза, основывающаяся на их родстве с халдеями. Согласно Библии, последние действительно размещались в Восточном Курдистане. Также писал и Марко Поло. Кроме того, он писал о курдах-христианах в горах Мосула. Для средневековой западно-европейской науки этого было достаточно, ■ чтобы увидеть в курдах потомков халдейских волхвов, упомянутых в Новом завете.

Видные историки и филологи конца XVIII века Михаэлис и Шлцер, настаивая на необходимости собирать точные сведения о языке и культуре курдов, тем не менее, поддерживали гипотезу средневековой науки о халдейском происхождении курдов. Между тем уже в то время практические работы миссионеров-доминиканцев Гарзони (курдская грамматика которого появилась в 1787 году), Гольдини и других, основанные на отличном (для своего времени) знании нескольких курдских диалектов, показали прямую связь курдского языка с современным иранским. Эта связь была такова, что Гарзони, например, считал возможным использовать для печатания на курдском языке переводов церковных книг латинизированный иранский алфавит, созданный для этих целей уже в конце XVII века конгрегацией «Пропаганда веры». Таким образом, в результате признания близкого родства курдов с иранцами, а их языка диалектом иранского была выдвинута гипотеза иранского происхождения курдов.

Появление большого числа работ о Курдистане, курдах, их языке в первой половине XIX века, первые конкретные сведения об истории курдов, их диалектах, племенах, размещении, о доисламских верованиях курдов и прочем, так же, как и переворот в научных представлениях, произошедший в результате открытия и дешифровки памятников древних культур Переднего Востока, часть которых

была найдена на территории собственно Курдистана, — все это способствовало пересмотру устарелых суждений первых курдологов. Научкой вновь была поставлена проблема происхождения курдов и их языка. Известные лингвисты Е. Редигер и А.Ф. Потт [49], опираясь на сравнительное языкознание, решительно отвергли вероятность халдейского происхождения курдского языка, установив его связи с современным персидским и зендским, их общим материнским языком. Гипотеза об иранском происхождении курдского языка, таким образом, окончательно утвердилась в науке.

Русский ученый Куник, устанавливая с помощью исторических данных неоспоримую связь древних культурных народов Передней Азии с курдами, утверждал на основании материалов о родстве курдского языка с персидским иранское, а затем и арийское происхождение не только библейских халдеев, но и всей культуры Малой Азии [49]. Эти идеи Куника были развиты и популяризованы Ренаном. Не без влияния Дорна они послужили основой для незавершенной монографии П. Лерха «Исследования об иранских курдах и их предках северных халдеях».

Последний уже априори видит в курдах «потомков тех воинственных и сильных иранских халдеев, которые уже в III тысячелетии до н.э. в виде горцев, полных воинского духа, спустились в Тигро-Евфратскую низменность и покорили здесь слабые семитические племена Вавилонии, оживляя новыми силами это государство».

Как бы не гласила история о происхождении курдов факт остается фактом, что курды отважный народ Востока. Как отметил, Деймс Олдридж: «Курды народ - воин». В целом это народ совершенно уникальный, и их долгая история самосохранения себя и собственного отечества - одна из долгих и тяжких битв среди наций, переживающих свое рождение. Некоторые люди боятся курдов и порой в местах, где проживали курдские племена, были основания быть осторожными. Народ этот гордый и воинственный».

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ В. МИНОРСКОГО И Н.Я. МАРРА О ПРОИСХОЖДЕНИИ КУРДОВ

Основываясь на созвучии названий кардухов, картвелов, халдов и халдейцев с курдами, многие исследователи пытались увидеть в них предков курдов. В настоящее время наиболее распространено мнение о том, что курдский язык близок к персидскому.

В. Минорский отмечает, что если бы исследователи старались найти для курдов их локальных предков, то ими, по всей вероятности, оказались бы пактии (а не кардухи). Действительно, это название упоминается Геродотом [31], когда он пишет о пространстве но Бохтана, северного притока Тигра. Приток этот действительно і іаходится в Бет-Карду и приносился в прошлом «Бокхтан». Согласно Геродоту-; армяне и пактии (бокхтане) населяли 13-ю сатрапию Персидской империи. В курдском предании, в «Шараф-наме» [4] Бохтану (древний Бокхтан) отводится значительная роль. В нем говорится, что все курды будто бы являются потомками двух братьев Бохта и Бачана. Однако сам Минорский делает оговорку, что «в принципе рискованно основывать происхождение народов на • і имологических данных. Последние должны опираться на исторические и географические факты» [31, с. 45]. Затем он отмечал, что в арабских источниках название «курды» было синонимом «кочевников»; арабы называли курдов «акрад». Во избежание пу- пшицы Минорский и рассматривает курдов, говорящих именно на курдском языке. Он писал: «Для курдов, разбросанных на столь значительном пространстве и обладающих столь заметными разним иями в соматическом облике, существенными факторами (для их национальной характеристики) являются образ жизни, а также язык» [31, с. 36].

Несмотря на то, что курдский язык имеет несколько диалектов, все же он обнаруживает большое постоянство характерных черт и принадлежит к северо-западной группе иранских языков. Минорский, исходя из этого, делает вывод, что в основе курдского языка лежит язык какой — то значительной группы. Его основные специфические черты сформировались еще до экспансии курдов и их расселения в горах. И, несмотря на тот факт, что от первоначального мидийского языка до нас дошло лишь несколько собственных

имен, все же невозможно представить себе формирование северо-западных диалектов иранских областей без участия мидийского. Не отбрасывая в сторону ряд положений исторического и географического порядка, историки допускают, что экспансия курдов могла произойти только из Малой Мидии, т. е. Атропатены, или современного Азербайджана.

Затем Минорский переходит к историко-этническому анализу области, расположенной к югу от озера Урмия. На протяжении долгого времени она была объектом распрей между Ассирией и Урарту, где впервые (в IX веке до н. э.) упомянуты иранцы на Западе.

Вначале на юге от озера находились неиндоевропейские княжества (Аплабрия, Хархар, Эллипи и др.), затем на юго-западе-область Парсуа (впервые в истории она упоминается в 844 году до н.э.). Именно эту территорию считают древним местом обитания персов; на юго-востоке от Парсуа находились мидийцы (матай, мада), упоминаемые с 836 года. Позднее, с 714 года, название Парсуа исчезает (персы эмигрируют к югу) и мидийцы постепенно становятся хозяевами всего района. Наконец, на арену выдвигается загадочный народ по имени маннай, или манией. Они были непосредственными соседями Парсуа с востока, примерно с 856-830 годов. Об их этнической принадлежности точных данных нет, но они основательно смешались с мидийцами. Маннейцы, как отмечают ученые, не избегли иранизации. Особенно после того, как среди них распространились скифы. Их иранизм больше не вызывает сомнений.

Анализируя сочинения Ксенофонта, Страбона, Геродота, Полибия, Тита Ливия, а также ряд географических названий (особое внимание, уделяя тем наименованиям, которые включают элемент «корт»), ученый приходит к выводу о том, что курды в своей экспансии следовали от берегов озера Урмия к Бохтану, где с IV века было известно курдское княжество Махкерт. В.Ф. Минорский в своих работах [31-50] предлагает весьма остроумную гипотезу, объясняя название курмандж, которое курды сами дали себе. Отделяя начальный суффикс «дж», он видит в остающихся составных частях первый элемент курд и второй, соответствующий Мидии или маннейцам-матиянам.

«Если марды были потомками маннейцев, эта гипотеза, вероятно, найдет подтверждение в генеалогии курдского эпонима, кото-

рл.iii приводится Масуди в Хвеке: Курд-бин-Мард-бин-Сасаа-бин- I .ірб-бин-Ха- вазин. Имея в виду исторические и географические чанные, представляется весьма правдоподобным, что курдская нация сформировалась из слияния двух однородных племен мардов и киртиев, которые говорили на очень близких мидийских диалек- 1.1 X. С другой стороны, несомненно, что в своей экспансии на запад курды, включали в свой состав некоторые местные элементы» [51,с.98].

I Положения, выдвигаемые Минорским, звучат весьма убедительно, и в настоящее время исследования курдского языка и его истории подтверждают автохтонное происхождение курдов. Так ■по тезис об иммиграции курдов с востока подтверждается.

Концепцию автохтонного происхождения курдов защищал 11. Я. Марр и его яфетическая школа. Марр предполагал, что «язык курдский, очевидно, подвергся коренному изменению, полной замене яфетического арийским» [40, с. 34]. Свои выводы он делал на основе предания, по которому курды отказались от своего самобытного языка и усвоили язык, близкий к персидскому. Однако же если исходить из этого предания, упомянутого Масуди, то не следует забывать, что первоначально они говорили на арабском языке.

Марр допускал, что курды сменили свой язык (сам по себе факт этот возможен, это видно на примере болгар), но в то же время он подчеркивал, приводя в пример образное выражение Кер Портера, что «нравы курдов так же незыблемы, как скалы их края» [40, с. 17]. Возможно, ученый намекал на езидизм. Эта вера, с одной стороны, имеет ряд черт, общих с мандеизмом и сабеизмом, а с другой - с различными направлениями, которые были обнаружены в Армении. Для Марра, в первую очередь, имеет значение совокупность черт, которыми обусловлено формирование национального, а точнее социального, типа курдов.

Проблеме курдов Марр посвятил лишь одну из своих работ. I Юзже в других своих исследованиях он возвращался к этой проблеме вновь и вновь. По мнению ученого, курды - автохтоны горных районов Малой Азии. Курдский язык сформировался именно на этой территории, а не в каком-то другом месте. Курдский язык претерпел коренные изменения от яфетического состояния до ин

доевропейского в связи с изменением социально-экономического фактора у говорящего на этом языке народа, а также под несомненным влиянием сменявшихся очагов культур, когда курды играли довольно активную роль. Все это и повлияло на его связь с иранскими языками, языками Армении и, возможно, с индоевропейскими элементами хеттских языков. Он испытывал на себе и турецкое влияние в феодальном Курдистане. Следовательно, в курдском языке только на определенных этапах его развития обнаруживаются индоевропейские черты, которые ни в коем случае нельзя определить ни как начало, ни как завершение его формирования. Сам же исследователь причины, вызвавшие изменения в языке, определяет следующим образом: «Это не внешние массовые миграции, а революционные перемещения социальных слоев, вызванные новыми ресурсами материальной жизни, качественно новой техникой и качественно новым социальным строем. В результате - новое мышление, а с ним новая идеология в структуре языка и, естественно, его новая техника» [40, с. 49].

По поводу самого названия курды Марр полагал, что совпадение его с армянским словом курт (kurt) — евнух не случайно и имеет параллели гур-ан означает в курдском языке специфическую группу у этого народа; кор-чай (kor-tchai) в армянском языке - армянское племя; кор-ду (qor-du) - грузин по-мингрельски сближается с кар-д - грузин, кардух. Это соприкосновение социальных и этнических терминов свидетельствует о том, что все социально-экономические формации в период своего развития прошли через матриархат и, более того, через особый строй, при котором забота о рождении и вскармливании детей отводилась специальной организации. В ней культовую роль играли евнухи. Курдское слово хе-ву (he-vu) хе-ви (he-vi) - женщина, по Марру - пережиток этой организации; его первоначальное значение - наложница, гаремная женщина — эволюционировало от коллективного к индивидуальному.

Сравнив термин «курт» с аналогичным армянским «мардпет», также означающим евнух, Марр пришел к следующему заключению: «Само название mard-pet чисто так называемое племенное: так, арм. kur-t — тотем и название особого племени, раннего социально-экономического образования — куртов или курдов; так, mardpe— глава (pet) такого же по структуре племени мардов, то

■ < и. мидян, ибо название мидян mada с долгим «а» восходит к III.IKI, как архетипу, а в свою очередь армянское название мидян, именно таг,- это первая часть сокращенного племенного названия мицян (ma-da mar-dado)» [40, с. 87].

И Принимая во внимание изложенное, следует заметить, что Минорский и Марр различными путями пришли к почти схожим замещениям. Для обоих ученых доля участия мидийцев в этниче- ■ i'.м генезисе курдов кажется достоверной. При этом, исследуя мм некий, а также язык 2-й категории (не персидский) ахеменид- ■ i и \ надписей, Марр обнаружил очень близкие связи между курд- ■ i им и мидийским языками. Курдский язык, по его мнению, это прямой наследник мидийского. Однако этническое название кур- miiidj, которое лежит в основе гипотезы Минорского. объясняется Марром иначе. Порой он сближал его с названием «армянин», по- !'• 'и хотел видеть в нем киммерийца.

И аким образом, по проблеме происхождения курдов существуют пн-концепции. Согласно одной из них курды - иранского проис- ■ i IСНИЯ (индоевропейского) и переселились в VII веке до н.э. из г iйона озера Урмия к Бохгану (Кентриту). В основе другой лежит мнение, что они автохтоны, родственные таким народам, как хал- N i. i рузины, армяне, на языке которых они говорили в прошлом, а и, ' i шее сменили его на персидский.

• ледует отметить, что обе концепции не исключают полностью ирvi друга. В действительности, с одной стороны, Минорский доим каст возможное влияние азиатских языков на курдский. С дру- !"И стороны, Марр, утверждая автохтонный характер курдов, не И' кнучал их родства с мидийцами и признавал, что яфетический ' " 'и в курдском языке прослеживается менее четко, в то время как и своей индоевропейской части курдский язык отлично определя- ■ i'i как персидский.

Обе концепции не противоречат друг другу хронологически. I \ рды появились на левом притоке Тигра в середине VII века до и i Длительное время они были соседями кардухов, название кото- i'i к в 400-401 годах до н.э. засвидетельствовано Ксенофонтом. По I' мап-Гаупту, кардухи эмигрировали из этой местности в Грузию- ||'"-рию лишь при Александре Македонском, а возможно, даже i" iиднее, в I веке до н.э. Именно в это время киртии и кардухи, гор

ные соседские племена, могли вступить в контакт и оказывать друг на друга влияние во всех отношениях.

Хотелось бы отметить, что в современной историографии до сих пор продолжаются дискуссии о происхождении курдов. По нашему мнению, сегодня нельзя сбрасывать со счета работы античных авторов: Полибия, Страбона, Плиния Старшего, Тацита, Ксенофонта, Геродота и известных востоковедов: И.Я. Марра, В.Ф. Минорского, В.Б. Никитина и мн. др.

Российский востоковед М.С. Лазарев считает: «Следует выработать общую концепцию 2500-летней курдской истории, ее периодизацию, выделить основные этапы, уточнить хронологию, дать объективную оценку важнейшим, судьбоносным событиям ... Разумеется, для этого требуется привлечение и введение в научный оборот нового фактического материала, скрытого в еще не выявленных и не изученных источниках и в литературе» [33, с. 17].

Таким образом, исследования о происхождении курдов необходимо продолжать, необходимо накапливать и анализировать исторические, социальные и лингвистические факты.

КУРДИСТАН

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ СТРУКТУРА

Курдистан образует территорию на юго-западе азиатского материка, в которой курды составляют абсолютное или относительное большинство населения. Название это имеет не государственно-политический и этногеографический смысл. Эта территория поделена между государствами - Турцией, Ираном, Ираком и Сирией. Из-за этого трудно точно определить его географические пределы.

Расположенный в самом центре западноазиатского региона (примерно между 34 и 40 градусами северной широты и 38 и 48 градусами восточной долготы) Курдистан с запада на восток простирается приблизительно на 1 тыс. км. с севера на юг - от 300 до 600 км. Его общая площадь составляет примерно 450 тысяч кв.км. В Турции - свыше 200 тыс.кв.км., в Иране — свыше 160 тыс.кв.км., в Ираке - до 75 тыс.кв.км., в Сирии - до 15 тыс.кв.км.). С севера граница курдов граничит с Арменией и Грузией и Нахичеванской АР (Азербайджан), с востока - с Ираном, с юга - с Ираком и Сирией, с запада - с Турцией.

Рельеф страны весьма неоднороден и контрастен. Наиболее горным горным массивом являются длинная горная цепь Тавра, которая проходит по всей территории Северного Курдистана, разделяя его на две части, вплоть до района Джуламерк. Там начинается с южной горный массив Загроса протяженностью около 1000 км, который проходит через всю территорию Курдистана. Высота отдельных вершин достигает 4700 м.

В северном Курдистане находятся такие известные всем курдам горы, как Мунзур, Дерсим, Мурад, Тендурек, Сипан, Немрут, а также большой Арарат, являющийся самой высокой горой (5165 м).

Район Южного Курдистана - горный, предгорный и равнинный. В горных районах высота над уровнем моря достигает 4000 м. Из Иранских гор следует назвать Бехер, Багрман, Акра, Сафин, Бази-Ш Карадах и Харир. Все они почти полгода покрыты снегом. Весь иранский район Курдистана находится в зоне повышенной сейсмичности. И население Курдистана часто страдает от разрушительных

землетрясений, сила которых иногда достигает 8 баллов и более. Среди высоких горных массивов есть много плоскогорий, равнин, плодородных долин, пригодных для развития сельского хозяйства.

В Курдистане можно встретить почти все климатические зоны: от суровой горной, континентальной до средиземноморской, субтропической.

Средняя температура января от -10 до -15°C, в высокогорных местностях температура опускается до - 35 °C. В июне средняя температура в пределах + 35 а иногда поднимается до + 41...+45 °C (например, в провинции Ханекен). В Курдистане много лесных массивов. Однако в течение многих лет лес использовался как источник отопления. В последние годы природа Курдистана, в том числе и леса, сильно пострадали от варварских действий турецких военных, которые под предлогом борьбы с курдскими партизанами уничтожали и продолжают уничтожать леса. В горах количество осадков значительно больше, чем на равнинах. Почти на всей территории страны максимум осадков приходится на теплую половину года. Зимой атмосферные осадки выпадают преимущественно в виде снега.

Для курдов был основным и едва ли не единственно возможным кочевой скотоводческий уклад хозяйства. Такого мнения придерживались многие западные исследователи Курдистана в XIX-XX вв. Именно в этом они видели причину социально-экономической отсталости курдов.

Подобное мнение относительно хозяйственной жизни курдского этноса существует и по сегодняшний день. Даже в настоящее время, как отмечает ряд исследователей, многие воспринимают Курдистан как страну, населенную большей частью кочевниками, хотя они составляют сейчас лишь незначительную часть курдов. Сложившийся еще в средние века подобный стереотип в отношении социально-экономической структуры Курдистана продолжает существовать и формирует общественное сознание.

Вопреки утвердившемуся мнению о скотоводческой моноспециализации курдов и причислению их к скотоводческим народам Юго-Западной Азии, следует отметить, что хозяйственная жизнь этноса никогда не ограничивалась скотоводством вообще и кочевым скотоводством в частности.

Сама географическая среда, представляющая собой тесное переплетение и чередование пригодных для земледелия равнинных земель и горных пастбищ, создавала благоприятные условия для оседлого кочевого скотоводства и оседлого земледелия. Отсюда и ведутся истоки особенностей хозяйственно-культурной ситуации в Курдистане, заключавшейся в сосуществовании и тесной взаимосвязанности кочевого скотоводства и оседлого земледелия.

Как отмечал М.Б. Роутон [52], перемешанность сельскохозяйственных земельных земель свойственна большей части Западной Азии. По его мнению, цивилизация всегда балансирует между двумя полюсами, каковыми выступали большие племена и кочевники: временами верх одерживала городская форма, временами — пастушеская. Параллельное развитие скотоводства и земледелия способствовало наиболее полному и рациональному использованию природно-климатических условий.

Хозяйственная жизнь подавляющего большинства населения Курдистана была связана с двумя основными видами трудовой деятельности - с разведением скота и обработкой земли. Земледелие было сосредоточено в основном в долинах, славившихся своим плодородием. При этом местное население полностью обеспечивало сельскохозяйственной продукцией себя и города. И на сегодняшний день долины в Ираке и Сирии, населенные курдами, являлись житницами этих стран.

Пшеница и ячмень были ведущими сельскохозяйственными культурами в Юго-Восточном Курдистане. Как правило, высевались поочередно на одних и тех же землях. В долинах земля не давала возможности отдыхать и лежать под паром. Обычно поочередно помогали восстановить плодородие простым чередованием культур. В гористой местности земля отдыхала через год. Урожай зерновых в основном колебался от пяти до десяти, прирост в 15 зерен считался необычайно урожайным. Средним считается урожай в восемь [53].

Выращиванию табака и риса способствовали естественные условия, выпадавшие в основном в дождливый зимне-весенний период от 400 до 800 мм ежегодно. Тем самым они производили орошение, необходимое для таких культур.

Хлопку также был необходим полив. Чаще всего эта культура на гористых землях произрастала, поливаемая порой лишь одним дождем. В искусственном орошении нуждалась разновидность пшеницы «бахара». В целом же практиковалось неполивное земледелие, и удобряли землю лишь под виноград и табак. Кукурузу, просо, чечевицу, а также помидоры, арбузы, огурцы, лук выращивали в большом количестве в Южном Курдистане. Превосходными земледельцами и садоводами, например, считались арделанские курды.

Техника обработки земли и орудия труда курдских земледельцев отличаются простотой. Скучность и отрывочность соответствующих сведений в исторических и литературных источниках, а также многовековая устойчивость экономических структур и медленное развитие производительных сил дают возможность исследователям проецировать хозяйственную жизнь Курдистана конца XIX - начала XX в. на более ранние периоды курдской истории.

В горных деревнях и на возвышенности вспашка земли до сих пор производится деревянным плугом (джот) с железным лемехом (гасин). Трактора и хлебоуборочные машины появились лишь недавно. Западные источники, описывающие условия жизни в Южном Курдистане начале 50-х годов XX в., тоже упоминают лишь традиционный деревянный плуг с железным наконечником. На вспашку⁷ земли курдский крестьянин обычно затрачивал большое количество времени и труда, так как пустовавшим плодородным почвам для восстановления необходимо было регулярное вспахивание.

Пшеницу⁸ сеяли в январе, а уже в начале июня приступали к жатве. Обычно с этой целью использовали серпы (дао) с деревянной ручкой длиной около 27 см. Серп держали в правой руке, а на пальцы левой в целях безопасности жнецы надевали четыре специальных «когтя» из рогов, соединенных металлическими цепочками, так называемые каинах. В некоторых районах наряду с серпом использовали косы. Жали хлеб исключительно мужчины, тогда как доставка его на ток была преимущественно женской работой.

Способ обмолота, применяемый в настоящее время, соответствует описанию подобного процесса, которое датируется серединой XIX в. [54]. Собранный урожай обычно обмолачивали с помощью небольших саней, которые тащили быки.

< »писание современного автора [55] отличается лишь большей нiализацией, но процесс труда и орудия производства остаются практически неизменными. Молотилка, или «сани для обмолота», т пользовалась не только для извлечения зерна из колосков, но од- н< временно измельчала солому.

I После обмолота зерно провеивали, подбрасывая вверх против пе i ра, а затем просеивали через сито. Урожай хранили в специальных сосудах, сделанных из необожженной глины, высотой в рост м\ кчины. Эти глиняные зернохранилища цилиндрической или прямоугольной формы сверху закрывались плоским камнем и стаей пись под полом, в углу помещения. Перемалывали зерно на водяных мельницах. Горные реки и протоки создавали исключительно ' i п оприятные условия для их строительства.

Разведению скота способствовало обеспечение прекрасной кор- моной базой. С ранней весны до глубокой осени его выпасали на i > 'riixх пастбищах. Корм на зиму' даже в самые тяжелые по клима- I пчским условиям периоды заготавливали. Этого, конечно, нельзя ■ i-a iaгь обо всех курдских областях, так как в литературе встреча- i< >i си сведения о заготовках сена на зимний период.

Состав скота и его численность определялись, в первую оче- р. п>, достатком семьи, а также укладом ее жизни. Овцы и выючные i квотные были обязательными и наиважнейшими в хозяйстве при кочевом образе жизни. Первые составляли основной капитал кочевника, вторые - давали возможность вести кочевое хозяйство. В курдской кочевой среде говорили: Нет овец, нет и жизни.

В основе скотоводческого хозяйства было разведение курдючных овец с густой и тонкой шерстью. Кроме овец, разводили коз и крупный рогатый скот на кочевье и в деревне. Все же ведущими производителями скотоводческой продукции в Курдистане были и • ч i аются до сих пор овцы и козы.

Верблюды, быки и буйволы использовались в качестве выючных i.квотных. Ослы и мулы получили большого распространения в I үрдистане. Курды при перекочевке доверяли спинам этих миролюбивых и терпеливых четвероногих все свое достояние. Женщины и и i и при переездах также покоились на спинах этих животных.

Земледельцы же на быках и волах пахали землю, перевозки- III грузы. Буйволы пользовались в деревне монопольным правом

возить повозку. В районах Восточного Курдистана им отдавалось большое предпочтение при выполнении практически всех сельскохозяйственных работ.

Верблюды в Курдистане использовались на кочевье и в деревне. Зажиточные курды владели даже «цепочками» верблюдов. Верблюдов курды-кочевники во время остановок использовали как своеобразную ограду, куда на ночь загонялся скот. Лошадей для перевозки своих грузов курды не использовали даже во время перекочевков. Они являлись символом престижа. Во время перекочевки на лошадях преимущественно ехали только воины и жены вождей племен, в золотом убранстве и лучших нарядах. Лошадь почиталась курдами благородным животным, предназначенным исключительно для езды верхом и ведения военных действий.

Соотношение скотоводческого и земледельческого хозяйств в различных районах Курдистана было весьма неодинаковым. В некоторых областях (Юго-Восточный Курдистан) скотоводство по хозяйственному значению уступало место земледелию. В районах Авромантахте, Авроман-лухуне и Бане базу основным было скотоводство, а земледелие носило вспомогательный характер.

Место, которое занимали в хозяйственной структуре Курдистана кочевники и кочевье, помогает определить книга Мела Махмуда Баязиди [56]. Этот источник содержит ценнейшую информацию.

Для автора-курда курдское общество четко делится на две группы - кочевую и оседлую. Понятия полуоседлый или полукочевник для него не приемлемо. Столь популярные у ряда исследователей наличие или отсутствие совмещения скотоводческих и земледельческих занятий не удостаивались его внимания.

Говоря о курдских кочевниках, Мела Махмуд Баязиди в книге «Нравы и обычаи курдов» [56] называет их «обитатели шатров» (хи- менишин) или обходится без специальных наименований. О факте проживания в шатре он пишет: курды, которые живут в шатрах.

Для Мела Махмуда Баязиди при определении кочевника главными критериями являлись вид переносного жилья, его мобильность, наличие факта перекочевки (кочи) всем домом. Указанные моменты в сознании городского жителя были настолько прочно ассоциированы с представлением о хозяйственно-культурной ситуации в Курдистане вне стен города, что, говоря о кочевниках и противопо-

• і пlying их оседлым, Мела Махмуд Баязиди часто ограничивается і гі их обозначения этнонимом «курды». Авторская антитеза кочевники оседлые в таких случаях выглядит как «курды - оседлые», и пі «акрад - ярлу», «акрадан ва ярлуян», «ходжахн ва акрадан», икрад ва ходжахан».

І Иссмотря на столь однозначную оценку ситуации в Курдистане курдским автором середины XIX в., на четкую для него разделен- і. курдского социума на две части, кочевую и оседлую, пред- ■ і .ивияется, что большая часть населения занимала все же промежу- ію иное положение. Большинство жителей Курдистана совмещало ■ и -работку земли в долинах и на склонах гор с ведением скотовод- • < кою хозяйства в значительно больших масштабах, нежели пол- II''' і ыо оседлое население, а главное - с сезонной откочевкой всем в 'мом в горы и лагерным там проживанием. Расстояние до кочевья ■ ірі.ировалось от нескольких часов до нескольких дней пути. Севшая перекочевка на летние пастбища (зозаны) и служила мери- ном кочевых обычаев населения части деревень Курдистана.

11а пастбища в горы выезжали всей деревней или большей ее •і І' і ыо вместе со скотом. Когда наступало время работ на земле, в и рсвно возвращались мужчины и после их выполнения спешили и < ■ тратиться на кочевье. В некоторых районах многие курдские де- |н пни были заселены лишь в зимние месяцы года.

І акая форма хозяйства, по мнению этнографов [57], характерна гы плоскогорий и районов, прилегающих к горным хребтам. Ле- ' І из-за жары в горы уходили не столько из-за пастбищ и скота, limo ради горной прохлады. Проводить в горах летние месяцы имени обыкновение даже жители больших городов, отдавая пред- пение проживанию в шатрах.

В литературе этот вид кочевничества именуется полуномадиз- мом, иногда даже отгонным скотоводством. Последняя дефиниции, ее определение, по мнению курдоведов, совершенно непри- • м нема для курдов. При подобной форме ведения скотоводческого мі іййства со скотом кочуют только пастухи, тогда как хозяин ско- • і и его семья остаются на месте своего постоянного проживания. < »ионное и выгонное скотоводство вместе со стойловым и полу- ■ і "йловым является составной частью системы оседлого ското- иодства.

Наличие в экономической структуре Курдистана существования у земледельцев наряду с земляными работами сезонной откочевки со скотом в горы ярко свидетельствует о размытости границы между кочевым скотоводческим и оседлым земледельческим укладами хозяйства у курдов. Обозначенность «пограничной полосы» между курдским кочевником и полукочевником или полуоседлым не всегда очевидна. Анализируя хозяйственно-культурную ситуацию в курдских областях, мы приходим к выводу об отсутствии подобной резкой границы. Однако следует заметить, что подобный вывод отражает современное положение, когда полностью кочевые племена стали редкостью.

Мнения исследователей расходятся по вопросу о правомочности выделения «чистых» скотоводов-кочевников в самостоятельный хозяйственно-культурный тип. Л.И. Лавров считает [58], что не существует даже однозначного, общепринятого понимания самих терминов «кочевничество», «кочевое», «полукочевое», «полу- оседлое» скотоводство. По его же мнению, не существует и универсальных критериев, на основе которых можно было бы различать собственно кочевое и полукочевое хозяйство. Сам автор книги, посвященной кочевникам Азии, относит к кочевому хозяйственному типу как кочевников, так и полукочевников.

В условиях высокогорья, при наличии немногочисленных перевалов, вариантность в маршрутах перекочевки курдов была минимальной. Строго ограниченным было и число используемых пастбищ. В настоящее время каждое из многочисленных кочевых племен имеет два, максимально три горных пастбища, которые оно использует одно за другим.

Кочевание происходило не только в пределах строго определенной территории, практически перекочевывающее сообщество переселялось из одного лагеря-вара (курд, стоянка, лагерь) в другой. Число подобных варов было невелико. Мела Махмуда Баязиди упоминает в своей книге [56], что вары весенние и осенние располагались в ущельях и укрытых местах, летние и лагерь специального назначения (*вари кози*) находились на высокогорных пастбищах (зозанах), где появлялся приплод. Перемещение было строго регламентировано территориально и хронологически. Зачастую по варам и зозанам вели счет времени и прожитой жизни.

20 марта, в канун нового солнечного года, выезжали на первую после зимника стоянку *вари кози*. В лагере оставались до тех пор, пока не кончали ягниться овцы, затем следовало переселение на иссенную стоянку.

(' гоянки-вары у курдов не только имели четко обозначенные ме- < in для расположения лагерем кочующих сообществ, но зачастую и них существовала та или иная степень подготовленности для размещения лагерем. В вари кози, например, имелись овчарни и заго- III.i для скота, на что указывает само название стоянки (коз — букв, i п он для скота, хлев, стойло). Каждый вар, как можно понять из iекста книги Мела Махмуда Баязиди, составлял собственность кочующей общности из 10, 20, 30 или 40 домов. По словам автора, никто и никогда не останавливался в чужом варе и не мог завладеть им Нормы кочевого быта естественно, не могли не подвергаться проверке на прочность. Весьма интересным представляется упоминание Мела Махмуда Баязиди о происходивших в среде кочевых i. у рдов конфликтах именно из-за стоянок, а не из-за пастбищ.

('видетельства Мела Махмуда Баязиди полностью перечеркива- I' и представление о жизни кочевников в Курдистане как о постоянном передвижении с пастбища на пастбище вслед за своими стадами пни даже впереди «скотов, кои... следуют за ними с удивительной III.ICI ротою». Подобные описания, ставшие стереотипами, в сушит- i и, не отражают ситуацию на кочевье ни весной, ни осенью, ни чиже летом.

Зимние становища, иногда обозначавшиеся термином *вар* (заза i пр), а чаще всего-кишлак, кишла, кишле, чаще всего находились в i i yбоких долинах и ущельях. В каждом конкретном случае вопрос шмнего жизнеустройства решался по-разному. В горных, лесных районах юго-западной части Курдистана на зиму кочевники обу- ■ iраивались в землянках и иногда даже в шалашах, в Юго-Вос- ючном Курдистане практиковалась аренда домов у оседлого населения.

Как мы видим, на примере ситуации в Курдистане термин «кочевничество» далеко не всегда означает уклад жизни и хозяйства и условиях постоянного перемещения. Скорее всего, речь идет о проживании и ведении хозяйства в условиях палаточного лагеря, а под кочеванием как «подвижностью», по существу, имеются в виду

перекочевки-переезды из одного лагеря в другой. При этом следует заметить, что число этих стоянок было весьма ограниченным.

Термины «*кочевник*» и «*кочар*» в русском и курдском языках этимологически восходят к единому корню «*кочи*», или переезд, перекочевка, кочевка. По этой причине традиционные термины «*кочевники*» и «*кочевничество*», при всей их современной семантической неоднозначности, ближе других к истокам изучаемого явления и более адекватно передают его сущность.

В Курдистане право на вары-стоянки также сочеталось с правами на пастбища, пожалованными или присвоенными силой, а также на традиционный миграционный путь, который мог пересекать и политичесие границы. Так, право на пересечение ирано-турецкой границы кочевым племенем джафов было, по свидетельству российского консула в Багдаде А.А. Орлова [59], молчаливо признано членами демаркационной комиссии. Традиция освящала права кочующих.

Таким образом, кочевания в Курдистане представляют собой величину постоянную и исчисляются с точностью до километров и дней пути. Подобная жесткость кочевания была характерна и для степных районов, при так называемой меридиональной форме кочевания, когда стада передвигались летом на север и зимой на юг. Регулятором подобных перемещений выступали закрепленное обычаем потомственное владение пастбищами родов и племен, а также выработанные многовековым опытом правила перекочевки [60].

Следовательно, говоря о Курдистане, мы говорим об оседлых собственниках скота, миграция как таковая просто не имела места, и факт перекочевки отсутствует. В подобной ситуации мы имеем отгонную форму скотоводства, одну из форм системы оседлого хозяйства [15].

Курдских пастухов, которые пасли стада кочевых племен, нельзя было упрекнуть в отсутствии профессионализма. Лишь самые бедные обходились без пастухов-профессионалов, они пасли свой скот сами. Своей главной задачей уважающие себя люди племени считали выполнение, в первую очередь, функций воина, защищающего людей и скот от нападения. Соответственно пастухов (по одному на стадо численностью в 500 голов) традиционно нанимали из бедных, иногда из пришлых людей.

И При рассмотрении вопросов о хозяйственной жизни отдельно и одного региона точкой отсчета не может служить возведение в **■** пвершенство факта сезонной перекочевки. Независимость факта **т** рекочевки приводила к стереотипному определению социально- **•**кономической структуры Курдистана в целом и к утверждениям о скотоводческой моноспециализации курдов. Исходя из подобия! о мнения, зачастую к кочевникам-скотоводам относили многочисленный слой населения Курдистана, которое практиковало и **•** л »работку земли, и сезонное кочевание всем деревенским сообще- **И** том. Отправлялись они на кочевье по окончании определенного комплекса работ по обработке земли, т.е. были, с одной стороны, кочевниками, с другой - оседлыми [15].

Ситуация в Курдистане имеет несомненное сходство. Акценты кочевой и оседлой сторон хозяйственной деятельности в различных районах Курдистана в определенные периоды оказывались **■** мощенными в ту или иную сторону. Отдельные авторы работ по курдам также различают полукочевников и полуоседлых в пределах даже относительно небольшого региона [61, с. 225, 227, 236]. **<**)днако в контексте данной работы, при вычленении кочевого ско- **н**пюдства и оседлого земледелия в качестве крайних форм организации хозяйственной жизни, эти различия не представляются су щественно значимыми.

Кочевой образ жизни вели, например, племена кальхоров, биль- **о**асов, могущественное объединение племен джафов, а также племена мандуми, гальбаги и др. Они обладали большими размерами **і** іад скота. Для ведения кочевого хозяйства необходимым минимумом поголовья скота считалось 60-100 овец и 80-200 коз. Период кочевания исчислялся не часами и месяцами пути, а не одной сотней километров. Например, летовья джафов на высокогорье **о**.сходились на расстоянии около 250 км от их зимних квартир на равнинах. Следует отметить, что курдские кочевники так же, как и афганские скотоводы-мальдары, чьи зимние становища и летовья по прямой разделяли более 500 км, в основной своей массе преодолевали эти расстояния пешком.

Среди истинных кочевников земледельческие занятия были очень редкими. Их экономика носила чисто скотоводческий харак- **і**ср. Они не снисходили до земледелия, пока их к тому не принуж

дали силой. Воинственные кочевники занятия обработкой земли зачастую воспринимали как унижение своего достоинства. Причиной подобного принуждения была политическая сила, заставляющая перейти на оседлость.

В пренебрежительном отношении истинного кочевника к труду земледельца явно проступает реальная граница, отделяющая кочевое общество от оседлого. Здесь начинается остро воспринимаемое обеими сторонами противостояние [18, с. 52-55]. Полукочевники, которые вели комплексное земледельческо-скотоводческое хозяйство, в социальном плане прежде всего примыкали к оседлым земледельцам, а не к кочевникам-скотоводам. Очень остро ощущал социальную дистанцию, отделявшую их от истинных кочевников, К. К. Курдоев [11].

В первую очередь кочевников отличала большая численность поголовья скота, различные параметры и периоды кочевания. Однако ведущим фактором выступает уровень социальной организации. Ведение кочевого скотоводческого хозяйства неразрывно связано с племенной структурой общества. Вне ее кочевая жизнь и кочевое хозяйство утратили бы свою жизнеспособность. Были сведены воедино экономические, социальные, административные, военные и идеологические связи, укрепляющие общество кочевников. На уровне племени и его подразделений происходила организация трудовых процессов и всей социальной жизни.

Главными звеньями подобной структурной цепочки являлись подразделения племени. Они сообща выступали владельцами пастбищных территорий. В трудах советских курдоведов подобные сообщества получили название кочевых общин.

В различных частях Курдистана эти сообщества могли называться по-разному. У джафов формально владеющие пастбищами племенные подразделения именовались «тире», кочевая община - «хелем». В книге Мела Махмуда Баязиди употреблены термины «бар» - для трибального подразделения и «зома» [56, с. 186-206, 216] - для кочевой общины. Эти кочевые термины не всегда идентичны, как можно понять из следующего отрывка перевода текста: «Один бар, состоящий из семейств, которые вместе располагаются (на кочевку в одном варе), называется зома. (Название) бару и (кочевой) общине дается по имени их ага или старейшины; так, если

ими (ага или старейшины) Ало или Хасо, то и зома называется зома А ю и зома Хасо» [56, с. 13].

Термины «бар» и «зома» несут разную смысловую нагрузку, и в мппсксте их семантических особенностей приведенный отрывок .ио орского текста может иметь и другой перевод: «И те дома из одною бара, что вместе располагаются на стоянке, называют зома. И к і о ага того бара и старейшина той общины, например Ало и Хасо, 11.1 сі о (имени) зома и называют; зома Ало и зома Хасо» и «зома» - ісрмии весьма емкий, как и термин «маль» - (букв, дом), которым > и .означались отдельные хозяйства, составлявшие общину. В одних . лучаях он однозначно социален и относится к объединившемуся в ■ .і ицину сообществу, в других это сообщество выступает в единстве < іоіі территорией, которую оно, хотя и временно, но занимает: «...

■ ия г в зома друг к другу» [56, с.33].

('тоянки-вары, которые были закреплены за кочевыми общинами вставляют усомниться в отсутствии жесткого регламенту- |"щею начала в этих сообществах. Представляется, что характе- ристика кочевых общин как временных добровольных сообществ, мпорые ежегодно могли изменять свой состав при соблюдении < іинственного принципа принадлежности к одному племенному подразделению, не соответствует реальной ситуации, описанной Мела Махмудом Баязиди. Нет ничего в его описании, что подтверж- 1.1 но бы мнение, что в пределах пастбищной территории трибаль- ного подразделения кочевые общины-хели могли выбирать сами .сбе место для проживания. Поэтому при существовавшей, несомненно, возможности перехода семьи - «дома» или группы «домов» в другую общину в случае возникновения любых конфликтов воплощение такой возможности на практике происходило скорее ві его ограничено. В книге Мела Махмуда Баязиди говорится даже о прикреплении в каждом зома 10-15 бедняцких домов к богатым хозяйствам [56, с.158].

Численность кочевой общины, прежде всего, определялась эконо- мической целесообразностью, количеством скота и возможно- с Ило пастбищ. Хели джафов насчитывали 20-30 шатров. По свечениям О.Л. Вильчевского, среднее число хозяйств было от 8 до 15, хотя некоторые общины состояли из 20-25 домов [17, с. 143]. Иногда этнографы приводят цифру в 25-30 шатров. Для сравне

ния укажем, что у бахтиар расселение кочевников в зоне летовок и зимовий велось группами по 5-10 семей, которые селились на расстоянии 3-5 км одна от другой, а скот выпасался стадами по 300-500 голов в каждом под наблюдением одного- двух пастухов [17, с. 104].

При перекочевке курдские общины объединялись и перемещение на летние пастбища и обратно происходило уже на уровне племени или его подразделения. Это, конечно же, не означает, что племени вне кочевой среды не существовало. Существовали и оседлые племена, но племенные узы в них, скорее всего, были обращены к временам, когда племя вело кочевой образ жизни, и имели эфемерный и ретроспективный характер.

Крестьянские хозяйства были связаны системой фиска, повинностей, управления и контроля на уровне деревни. Жители деревень после выполнения всего цикла сельскохозяйственных работ совершали сезонную перекочевку на близлежащие горные пастбища. При этом они всегда помнили о своей принадлежности к племени. Саморегуляция трудовой деятельности и социального бытия осуществлялась на всем деревенском уровне. Важнейшие хозяйственные решения по вопросам о начале ежегодной перекочевки или возвращения домой принимались всем деревенским сообществом. Все вместе совершали религиозные церемонии. При ведении военных действий каждая деревня должна была направить группу конников в 10-15 человек. Таким образом, если у оседлых земледельцев и полукочевников социальная интеграция происходила на деревенском уровне, то кочевники объединялись в автономные сообщества в виде племен. Деревня, или деревенская община, и зома (оба-хель) как кочевое сообщество выступали альтернативными доминантами кочевого скотоводства, оседлого и полуоседлого земледелия. Это наглядно и отчетливо подтверждается примером из текста сочинения Мела Махмуда Баязиди:

«Если в деревне и в зома случается чума, никто не пойдет в эту деревню и зома» [56, с. 21]. Здесь, на уровне племенных и деревенских форм социальной интеграции, и начиналось разделение и противостояние оседлого и кочевого обществ в Курдистане, уходящие корнями в далекое прошлое, закреплённые в социальной психологии и зафиксированные в сочинениях курдских историографов.

М^с на Махмуд Баязиди, Шараф-хан Бидлиси четко разделяли in < ин. lx и кочевников население курдских областей. Мела Махм I .и 'и m, писавший свои сочинения по-курдски, использовал д i пинков термины: «химе-нишин», «раванд» и «кочар» и «ярл» и.м. 1,1 ax» - для оседлых. Шараф-хан Бидлиси и некоторые иси pin чр.іфы, чьим литературным языком был персидский, ограи 'іkпaiіііс в основном двумя обозначениями: «райяты» и «план. 11. • 111, тя гами имелись в виду жители деревень независимо о г і < > tp p< шчевывали они на лето в горы или оставались на месте. П тми, или аширатными курдами, назывались кочевники, объе/ и .и- в племена (от тюрк, или араб, ашират, или племя).

Возможно, предположить, что два эти общества столь яросі ір.цшюстояли одно другому лишь с точки зрения городского Л клч каковым был автор «Нравов и обычаев курдов». В реальп пинии ни комплексное полукочевое хозяйство, ни кочевое ско к ню, ии земледелие в Курдистане не были замкнутыми с і іі.іkіііиimi формами хозяйственной деятельности. Так, регии I' и.. Восточного Курдистана, как отмечалось, свойственны іссі и і.шмосвязанность и взаимозависимость кочевника и оседлого.

и источниках и литературе, где повествуется о курдских коч пиках, взаимоотношения между кочевниками и оседлыми ча и. . іо не находили отражения. В основном обращалось внимание Ф и юры различия. Какие только преграды ни воздвигались мея ■ -і вником и земледельцем в Курдистане: и кастовые, и этни і кис, и даже расовые. Оседлым очень часто отказывали и в н| на и нежности к курдскому этносу, принимая их при этом за бо. пи и.ую и презираемую расу.

I (определимый барьер между кочевниками и оседлыми являе и первую очередь результатом сложившихся стереотипов, поско і герметически закрытыми кастами» не были и таковыми с< и. воспринимали ни те, ни другие. Их отношения действигелі и. і в ини порой конфликтный характер, особенно во время переко и. .к, когда путь кочующих сообществ лежал через земли оседл і. рее и,ян. Редко проходили перекочевки без конфликтов. Могли в ч і ториться о сумме, выплачиваемой за прогон окота. Кочевии •I.ІСЮ обвиняли в том, что слишком медленно совершался перс* о и результате страдали деревенские пастбища и посевы. Возни

ли нередко и вооруженные конфликты. Деревенская община перед лицом более мощной организации, каковой в данном случае выступало мобильное кочевое племя, зачастую оказывалась необороноспособной [8].

Племя могло даже навязать деревенскому сообществу свою власть и выступало в таком случае как аппарат господства кочевой знати над оседлым и полуоседлым населением. Все же не акции взаимного силового воздействия и конфронтация определяли отношения кочевников и оседлых. Основой во взаимоотношениях кочевников и земледельцев является экономическая выгода для обеих стран, т. е. и те, и другие, в первую очередь, при общении обменивались продуктами своего труда. В подобных отношениях западные исследователи отмечают тенденцию к симбиозу, характерную для номадизма всей Западной Азии. На симбиоз походили даже отношения наводивших ужас на весь Бабанский Курдистан своими набегами хамавандов с подвластными им крестьянами. Те, будучи прикрепленными к могущественному в военном отношении племени, в действительности в обмен за выплачиваемые ими налоги были защищены от набегов других воинственных соседей. Более того, они извлекали выгоду даже из набегов хамавандов, выступая посредниками при реализации награбленного [62, с. 56].

Отправляясь на кочевье, номады уже в начале миграции могли предопределить все ключевые моменты своего общения с населением различных деревень, мимо которых проходил их «племенной путь» (ильрах). У них иногда могла быть заключена определенная договоренность на выполнение транспортных работ или на доставку топлива. Так, в Афганистане оседлые жители охотно разрешали кочевникам пасти свой скот осенью в течение одного-двух месяцев на их полях, где урожай был уже собран, ради удобрения. Деревенские жители бывали даже «весьма довольны», когда кочевники останавливались на их полях, ибо покупать у них коров и овец было гораздо выгоднее, чем на рынке.

Говоря о взаимосвязанности и взаимозависимости кочевника и оседлого в Курдистане, мы, прежде всего, имеем в виду не конкретные формы их общения, а то обстоятельство, что экономика региона базировалась на наличии хозяйства как оседлых земледельцев, так и кочевых скотоводов. Каждая из этих социальных групп может

ри.им ирииагся как специализирующаяся по своим занятиям в Нр«¹ і '- единой экономической структуры. Они взаимно допол- [Й*ііі іруі друга, составляя одно целое, и никогда не представляли ini et < go заставшего и неподвижного [63].

М< кпу ними социальными группами всегда существовала мо- Лии> и " 11- интенсивность и направленность которой определялись in и і и-іст кой и экономической ситуацией момента. Номады стано- ВІінк !• крестьянами, а крестьяне - номадами.

Пи времена войн и пограничных конфликтов, которыми местная і рігі насыщена до предела, производство материальных благ цнір< ипочивалось в хозяйстве кочевников-скотоводов, а в хозяй- VI алых земледельцев - в периоды относительной стабилит-

11111 ■ І аким образом, в пределах региона был постоянный обмен Uрon и...тигельных сил из сферы кочевого хозяйства в земледелие II - 'іріll но.

і і.....енно ярко это продемонстрировано в жизнедеятельности и і- м< ни Все известные крупные племена в свой состав включали і и -і едлых земледельцев, так и кочевников-скотоводов. В за- цн< и ■і- - іі от конкретной политической ситуации в области соот- н их частей варьировалось. Джафы, например, вместе с примкнувшими к ним племенными сообществами в первые деся- III li піn XIX в. насчитывали примерно 10 тыс. шатров номадов и I іі.іі оседлых семей. Через некоторое время количество оседлых п и н - и ни значительно превышало. Однако же такое оседание не кончательным, и многие семьи снова начинали вести коче- М .и і >і -р.п жизни, как только в состоянии были себе это позволить.

11' • ічеркивались различные стороны явления. Обусловленность ♦»іп І-прической средой, тесная переплетенность пастбищных зе- М»/н. и сельскохозяйственных угодий, особые природные условия і" • >н> привело на протяжении нескольких веков к экологическо- «IV і- ишовесию хозяйственной деятельности, которое выразилось и «і •• и.зящем равновесии между кочевым и оседлым укладами Не ut и. uta. Однако для того чтобы объяснить постоянный пере- 41 і производительных сил из земледельческой среды в кочевую, к і и і- прической заданности существования кочевого уклада жизни •и недостаточно. Курды часто пренебрегали земледелием ради • і'll щства, даже при наличии плодородных земель.

Какая же притягательная сила заключалась в кочевом скотоводческом укладе жизни, так как оседание кочевых племен Курдистана в новейшее время происходило большей частью принудительно. Одно из самых распространенных мнений - труд скотовода легче, чем труд земледельца, и поэтому к кочеванию возвращались, как только позволяло поголовье скота.

К хозяйственной ситуации в Курдистане это положение отношения не имеет. Если ведение скотоводческого хозяйства и требовало меньшего числа рабочих руж, то оно было и менее стабильным. В случае нападения кочевник мог потерять все. Сам кочевой уклад жизни в условиях высокогорья, суровое существование один на один с природой требовали от него ежедневной сдачи экзамена на свою жизнеспособность. Делать переходы и перегонять скот, минуя отвесные скалы и бурные потоки, удавалось лишь ценой невероятных усилий.

И все же место перекочевки в жизни кочевых сообществ было очень существенным. Зачастую она обставлялась торжественными ритуалами и символикой. В своих воспоминаниях Ч.Т. Айтматов дает праздничную зарисовку киргизских перекочевок. В памяти о далеком детстве переезд на кочевье сохранился как большое хозяйственно-ритуальное шествие, своеобразная выставка лучшей сбруи, лучших украшений, верховых коней, ковров-попон, показ красивых девушек и лучших певцов-импровизаторов, исполнявших траурные песни, если покидали место, или скончался близкий человек. «Я застал эти яркие зрелища, - писал Ч. Т. Айтматов, — на самом их исходе, потом они исчезли с переходом на оседлость» [64].

У курдов перекочевка могла быть обставлена с не меньшей красочностью и торжественностью, впереди кочевья ехали на конях украшенные в золото жены знатных людей. Но, к сожалению, слишком редко и ненадолго воцарялись мир и стабильность на земле Курдистана. Военные действия происходили столетиями. В подобной ситуации перекочевка теряла торжественность и становилась суровой необходимостью. Стада и вьючные животные могли погибнуть в суровую зиму, подвергнуться разграблению. Мела Махмуд Баязиди упоминает в своей книге [56] случай, когда от зимних холодов у одного хозяина погибла вся его тысяча овец. Потерпевший не перенес утраты, после дерзкой угрозы, обращенной к Богу,

■ і і і і і с коня и умер. Неблагоприятное стечение обстоятельств, и < ■
мклучению В.П. Никитина, значительно быстрее приводило к іп
чсшовению кочевого племени, чем оседлого, и там, где племя о іні іось
надвое, обычно выживала лишь его оседлая часть [65].

< педовательно, причины устойчивости кочевого скотоводче- І кон)
уклада хозяйства в Курдистане отнюдь не объяснимы «лег-

.... труда и «привольем» жизни курдского кочевника. Ведение і., >•!< и, и
о скотоводческого хозяйства требовало значительных трудо- >' t ■ ин рат
и навыков, чем земледелие. Курдскому кочевнику прак- 1111' < ки всегда
приходилось жить на пределе человеческих возмож- о и Разгадка
«тайны» притягательности кочевья для курда, как "і к і является,
заключена в особой роли, которую играл кочевой t !■" і<пюдческий уклад
хозяйства в истории. Само передвижение по- іп і ических лидеров в
экстремальные моменты местной истории из 'і тажений
безопасности происходило с кочевья на кочевье.

І жим образом, кочевое скотоводческое хозяйство являлось ус- І.ки. м
сохранности и существования данного социума. Не будет, и.' и. і и
видимости, преувеличением сказать, что в водовороте пони нчгских
событий и перипетий в регионе курды едва ли бы смог- . рантиь себя
как этническую общность, если бы в экстремаль- III н ' итуации своей
истории они не имели возможности уходить в і "рі і. где их оплотом
служили кочевье и племя.

і pt >ме этого, кочевой уклад хозяйства и кочевое племя выполня- 'III и
аругую важнейшую этносоциальную и политическую функции. Для них
не существовало границ, разделявших Османскую и. рию и Иран,
Ирак. Так, после ирано-турецкого договора 1639
t і 'чорый, казалось бы, внес некоторую ясность в пограничные при і ч
іания двух империй, джафские курды из года в год продолжа-
..... редвигаться тем же путем сезонных миграций, что и прежде |'»|
Весной они откочевывали во владения Арделанов и поднима- нк t и юры
в южной части округа Сакыз и к востоку от озера Зе- І" • «р г. Маринане,
осенью снова пересекали границу и переходили н<> t ' И нніскую
территорию, на свои зимовья в долинах Шахризур и к « ті. реки Диала
[38].

Политическая граница между двумя государствами и стро-
..те запреты правителей пересекать границы их владений не і і і о и и
состоянии изменить традиционные пути перекочевков пле

мен джафов. Курдские кочевники как бы размывали границы государств, поделивших их страну надвое. Как артерии, они связывали разобщенные курдские области воедино, осуществляя интегративную функцию в пределах всего региона.

В мобильных кочевых племенах до конца XIX в. был сконцентрирован практически весь военный потенциал курдов. Курды славились своей воинственностью и неустрашимостью на весь Ближний и Средний Восток. Именно с кочевниками-курдами приходилось их соседям сражаться на поле брани, и не единожды они терпели от них поражение. По всей видимости, рассказы об этих сражениях обрастали легендами и породили, в свою очередь, у соседних с курдами народов представление о курдах только как кочевниках-скотоводах. Однако кочевое хозяйство и кочевники никогда не были ни единственным, ни определяющим фактором в социально-экономической структуре Курдистана.

Скотоводческое кочевье в Курдистане не является воплощением хозяйственной отсталости и тормозом социально-экономического развития. Именно оно в экстремальных условиях истории служило хранителем производительных сил региона и связующим звеном между курдскими областями, насильственно разорванными на части государствами, которые поделили земли курдов.

Даже фрагментарные сведения источников о хозяйственной жизни курдов наглядно свидетельствуют о том, что именно мобильное кочевое хозяйство спасало курдские области от полного экономического разорения и гибели производительных сил в периоды полной разрухи, которыми так богата местная история.

Непродолжительные периоды относительной экономической стабильности в Курдистане зачастую сменялись запустением: «Область предана огню, работы не ведутся, деревни разрушены, подданных не найти» [66, с. 102]. Пограничное положение между враждебными империями превращало страну курдов в постоянно действующий полигон. В результате этого хозяйство и состояние производительных сил переживали постоянные спады.

В подобной ситуации ни об экологическом равновесии хозяйственной деятельности человека и природных условий, ни о скользящем равновесии кочевого и оседлого укладов хозяйства говорить, конечно же, не приходится. Высокая степень концентрации

и более организованная его общность, следовательно, и возможность выстоять и защитить себя были единственно возможными во временных палаточных лагерях, были практически единственным прибежищем экономического, политического и идеологического порядка. Огромное значение имели для курда племя и скотоводческое кочевье - там обретали себе спасение и защиту только кочевники, но и покидавшие свои дома жители деревень.

Сегодня явные черты отсталости в общественных отношениях и значительной мере происходят из архаичного и малопродуктивного экономического базиса, который к тому же в настоящее время находится в кризисном состоянии переходности от докапиталистических форм к современным.

Пришло в упадок отгонное скотоводство (с сезонными перекочевками, главным образом «по вертикали», летом на горные пастбища - в долины), основа традиционной экономики сельского хозяйства, а интенсивные методы ведения сельскохозяйственного животноводства прививаются с трудом.

Промышленность и инфраструктура развиты в Курдистане слабо и пока не создали достаточное количество рабочих мест для «привлеченных» крестьян, ремесленников и мелких торговцев. Линия средств существования курды устремляются в города разных районов стран обитания, а также за границу.

В городах курдский пролетариат занят преимущественно неинфицированным и малоквалифицированным трудом, особенно сильной эксплуатации. Неразрешенность этих проблем отрицательно влияет на процесс национальной консолидации и единства курдского народа и на эффективность его борьбы за свои национальные права.

Таким образом, курдские районы являются периферией во всех отношениях, разделивших Курдистан. Характерно, что даже там, где в последние десятилетия наблюдался обильный приток нефтедолларов (Ирак и Иран, нефтяные богатства которых в значительной степени расположены в Курдистане и в сопредельных с ним районах), темп развития курдских окраин отстает от территорий, населенных титульными национальностями.

В самом Курдистане уровень экономического развития в различных районах неодинаков. До начала 1970-х быстрее развивалась

экономика Турецкого Курдистана, как и всей Турции, хотя уже с 1960-х ее стал догонять по темпам экономического развития Иран. После резкого повышения мировых цен на нефть в 1973 в выгодном положении очутились Иран и Ирак, а потом и Сирия. Хотя курдские районы Ирана и арабских стран получили относительно мало выгоды от нефтяного бума, всё же поток нефтедолларов не сколько повысил их благосостояние.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ И ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ

Экспедиция чешских археологов обнаружила в Северном Ираке (Юж. Курдистан) палеолитическую стоянку человека возрастом и 150 тыс. лет. Ранее ученые предполагали, что люди заселили эти земли намного позже. По словам руководителя экспедиции Карс-ла Новачека, на глубине девяти метров при раскопках недалеко от города Эрбиль были обнаружены палеолитические орудия труда и кремня. С их помощью древние люди отделяли мясо от шкуры животных и обрабатывали последние.

Эрбиль считается одним из самых древних в этом регионе. Его история насчитывает до 7 тыс. лет. Находка чешских археологов отодвигает время заселения человеком Северного Ирака вглубь, поскольку раньше считалось, что это произошло существенно позднее - лишь 60-100 тыс. лет назад.

Всего в Иракском Курдистане зарегистрировано 1000 археологических памятников, что составляет почти треть от 3500 памятников, зарегистрированных в Ираке. Среди них, стоянка неандертальцев и одновременно одно из первых известных земледельческих поселений - пещера Шанидар, пещера Хазармард, раннеземледельческое поселение Джармо и др. Кроме того, множество археологических памятников до сих пор не зарегистрировано.

Пещера Шанидар, расположена на высоте 750 метров над уровнем моря в горах Курдистана на севере Ирака. Здесь в 1956-1957 и в 1960 годах работали американские ученые, участники археологической экспедиции под руководством профессора Ральфа Соленко. Они-то и обратили внимание на огромную карстовую пещеру, которая располагалась вблизи турецкой границы на берегу реки

■ мьющейся притоком знаменитой реки Тигр. Вход в пещеру Ціпни і пр иредсталал собой большое отверстие шириной 25 метров и к нн Х метров, за которым находился огромный пещерный ірін іікішадью, более одной тысячи квадратных метров и высо- «<<t i' • ігі і надцати метров. На стенах и потолке пещеры археологи • pit і\ обратили внимание на толстый слой древней сажи и пепла, •і іпїтєльствовало о том, что пещера была обитаема на про- ..іп многих веков. Раскопки показали, что пещера была оби- шгм.л попсе ста тысяч лет. Это была настоящая научная сенсация, н> и. чанная находка позволяла отследить страницу за страницей Мі ціріно жизни людей в пещере Шанидар, на протяжении послед- ин ілі ысяч лет. Утрамбованный пол пещеры представлял собой И) нн , рный слой, толщиной около пятнадцати метров, под которым іо и і і монолитный известняк. Из такого же известняка были степи и НОЮЛОК пещеры Шанидар.

І ■ п.шое количество т.н. луристанских бронз было обнаруже- Н и Чуристане, в горах Загроса, во время нелегальных раскопок Муіпї полукочевых племен. Эти не имеющие аналогов образцы и ни оружие, конскую сбрую, украшения, а также предметы | и (поражениями сцен из религиозной жизни или обрядового на- ■ 11 г. і. 1111 я. До сих пор ученые не пришли к единому мнению относи- р и.пи того, кем и когда они были изготовлены. В частности, было іп і іпинуто предположение, что они создавались с 15 в. до н.э. по 7 и /и і н.і., вероятнее всего - касситами или скифо-киммерийскими Іінгмі нами.

ин ое время многие ученые предполагали, что в Месопотамии і s нг', ра распространялась с юга на север, а цивилизация возникла і и- 1500 лет до н. э. с образованием города Урук. В 2001 году и п.' іс совместной американо-сирийской археологической экспе- ІІІІІІІ на «Тепа Хамукар», расположенном в треугольнике между і ирней, Ираком и Турцией на территории сирийской части Курди- І и і t в 60 километрах от города Камышлы и 50 километрах юго-за- Тигра, в районе Дерик, появилась иная гипотеза.

< »бнаруженные находки дают основание утверждать, что ци- І П циация возникла здесь 7.000 лет до н.э. Это значит, что они на о столетий старше, чем первые города Шумера - Урук, Ур или Іи .лн. Политическое влияние города-государства Хамукар распро

странялось на юге до гор Шангала, на северо-западе до гор Загроса, а на севере до гор Тороса. Население города Хамукар превышало 25 тысяч человек, а площадь составляла 200 гектаров. Город располагался при слиянии двух великих рек - Тигра и Евфрата, ниже Мосула. Вызывает интерес обнаружение больших водохранилищ, бассейнов, колодцев для питьевой воды и полива.

В городе была развита культура быта, обнаружены хлебопекарни, искусственная вентиляция. Ширина стен зданий, построенных из тесаного камня, доходила до 4 метров. Зерна пшеницы свидетельствуют о развитии земледелия в этом регионе.

Среди находок - свыше 80 печатей, изготовленных из костей животных и изображающих львов, оленей, медведей, орлов, рыб и др.

Наличие таких печатей свидетельствует о сильном социальном расслоении жителей и высоком уровне развития общественных отношений.

Среди останков крепостных стен археологи обнаружили два больших административных здания, разрушенных огнем, и более 1 тыс. метательных снарядов, имеющих форму яйца. Очевидно, был разрушен в результате военных действий и прекратил свое существование.

Согласно информации, «Şunwarê Kurdistanê» («Археология Курдистана») возможно, обнаружен самый древний рукопись из известных списков «Авесты» - собрания священных текстов зороастрийцев (самый ранний из обнаруженных до сих пор манускриптов «Авесты» датируется XIII веком).

Книга из двадцати страниц написана на пергаменте из кожи газели арамейскими буквами на курдском диалекте Хеврами (Hawramî, Ahuramî) и по предварительному предположению экспертов, возраст найденного манускрипта около 2-х тысяч лет и содержит одну из гат (гимна) «Авесты».

Если факт обнаружения и предварительные оценки экспертов подтвердятся, то манускрипт может стать не только одной из самых громких сенсаций в научном мире, но и будет весомым вкладом в курдскую историю.

Эрбилская цитадель - весомое доказательство древности курдов, их присутствия на этой земле с очень давних-давних пор. Курдскому следу — более шести тысяч лет.

У «Qalaa» - так по курдски называется крепость, всегда была оплотом Эрбиля. Восстановление цитадели - один из самых амбициозных проектов Эрбиля.

Эрбильская цитадель — это достояние человечества, часть всемирного наследия по решению ЮНЕСКО.

Недалеко от Эрбиля находятся две достопримечательности Иракского Курдистана. Это старинные кладбища и крепость Салах ад-дина. Остатки крепости носят название Дуин и принадлежат султану Салах ад-дину - основателю династии Айюбидов. С территории крепости, выстроенной из камня, прекрасно просматриваются все пролегающие вблизи дороги, что и послужило поводом к ее строительству.

Могила первого кладбища, находящегося через дорогу от крепости, относится к времени зороастризма, - к шестому веку нашей эры. Изображения солнца, кинжала и меча являются символами зороастрийской религии.

Недра Курдистана богаты полезными ископаемыми. Главное богатство - нефть. Самые крупные нефтяные месторождения находятся на юге Курдистана. Главные из них - в Киркуке, Бабагур-гуре, Бейхасанне и Джембуре. В 1970 году в Киркуке было добыто 57,8 млн. баррелей нефти. За сутки из киркукских источников выкачивается около 10 тыс. баррелей сырой нефти. В провинции Койсанджак из скважин Такгак добывают 5000 баррелей нефти в день, также большое количество нефти выкачивают из скважин Ханекена. Большие запасы нефти найдены в районах Эрбиль и Су-леймания.

Нефть - одна из главных причин колонизации Курдистана. Курды почти не пользуются своими богатствами. Доходы от курдской нефти идут на развитие арабской части Ирака. В 1977 г. 50% доходов иракского государства от курдистанской нефти составляли 6900 млн. долларов. Часть этих денег была использована иракскими властями для борьбы против курдского народа - для уничтожения городов и сел, мирного населения.

В Северном Курдистане также имеются нефтяные месторождения. В апреле 1940 г. в Ватманской провинции из скважины Раман - Шелмо начали добывать нефть. До 1980 г. из этой скважины было добыто 2330192 т сырой нефти. Нефть из Батмана по трубопроводу

уходит в западную часть Турции. Кроме Ватманского региона, в Северном Курдистане нефтяные месторождения найдены в Амадском регионе: в Кетине, Тэркане, Тэрмиле и Нусайбине. В последние годы в г. Самсур Коликского района найдено одно из самых богатых в мире нефтяных месторождений. В этом районе действуют 42 нефтяные скважины, из которых добывается 1600 баррелей нефти в день.

Недра Восточного (Иранского) Курдистана также богаты нефтью. Однако до сих пор эксплуатируются лишь два крупных месторождения - Шахабад и Нефтешах. Эксплуатируется и Керманшахское нефтяное месторождение. Юго-западная (сирийская) часть Курдистана тоже богата нефтью. Здесь нефть добывают в провинциях Дерик и Румейла. С 1984 г. из этих месторождений было добыто 8,5 млн. т нефти.

Недра Курдистана еще мало изучены, но геологические изыскания показывают, что страна богата углем, железной рудой, бокситами, золотом, медью, серебром, ураном, горным хрусталем, мрамором, гипсом и многими другими полезными ископаемыми.

На Ближнем Востоке вода ценится так же, как и нефть. В Курдистане протекают самые большие и полноводные реки Ближнего Востока — Тигр и Евфрат. Территория между этими реками известна в истории под названием Месопотамия (Междуречье). Курды называют северную часть Месопотамии Мазра Ботан. Земля Месопотамии наиболее плодородная, там зародилась цивилизация. Археологические находки показывают, что человек здесь впервые начал обработку земли. Самая протяженная река Курдистана - Евфрат (2800 км), 1110 км реки приходится на Курдистан.

На этих реках построен каскад гидроэлектростанций. ГЭС, построенные на Евфрате в Северном Курдистане, вырабатывают 26 млрд, квт электроэнергии в год.

Другие реки Северного Курдистана - Авараш, Мурад, Араке, Пасин, Хабур, Чах-чах, Мунзур. Реки Авараш и Мурад начинают свое течение на самых высоких горах Курдистана. Обе эти реки сливаются возле г. Кебан и в узком месте образуют бурный поток. Здесь и построена в 1974 г. Кебанская ГЭС, которая в настоящее время является основным источником электроэнергии в Турции.

Из крупных рек на территории Южного Курдистана можно назвать Хабур, Большой Заб и Малый Заб, являющиеся притоками Тигра. На Малом Забе в 1959 г. была построена Доканская плотина, а на реках Сирван и Тенджер в 1961 г. - плотина Дербендхан. Воды Доканского водохранилища орошают более 500 тыс. га земель. Здесь также построены электростанции, которые дают энергию исключительно на нужды арабской части Ирака. В районе орошаемых земель Курдистана иракские власти проводят политику арабизации путем переселения туда арабских племен (главным образом в провинцию Киркук).

В Восточном Курдистане существуют многочисленные мелкие реки, длина которых не превышает 250 км. Наиболее известны из них Зеринджан, Кизилзен, Мако, Спи, Зленд, Котре и другие.

На исконной территории курдов много озер, самое большое по площади - соленое озеро Урмие, расположенное в Восточном Курдистане. Его длина 140 км, ширина 50 км, глубина 15 м. Второе по величине соленое озеро — Ван, расположенное на юго-востоке Турции, местные жители называют Ванским морем. Глубина озера 100 м. Ежегодно из его вод вылавливают до 100-150 тонн рыбы. Озеро Ван привлекает своей красотой тысячи туристов, на его берегах расположено множество туристских комплексов.

Касаясь этнонима «курд», «Некоторые ученые, вопреки историческим фактам и в угоду политической конъюнктуре, пытаются этноним «курд» через арабское произношение «акрад» перевести как «кочевник» и стремятся убеждать, что арабы всех кочевников иранского нагорья и Месопотамии называли «акрад» в смысле «кочевник», выводя это определение из этимологии арабского глагола каррада - «изгонять» [38] и это несмотря на то, что глагол «карра-да» и слово «акрад» - по форме и по смыслу разные понятия.

Общеизвестно что, арабы под термином бедуины (араб. badawî, во множ. числе beduan - «обитатель пустыни (степи)», «кочевник», от арабского «эль-байда» — пустыня) - обозначают всех жителей арабского мира, которые ведут кочевой образ жизни. Кочевник есть кочевник и ни на одном языке мира это понятие не разделяется по этническим признакам. После арабского завоевания в Месопотамии, иранском и армяно-курдском нагорьях и Закавказье переселились очень много арабских племен, ведущих кочевой об

раз жизни и ни к одной из них не применялось эпоним «акрад» в смысле «кочевник», иначе их вместе с аборигенами региона также называли бы не иначе, как «акрадами».

В семитских языках, в Аккаде и Ассирии *kordu* (корду) означал «сильный», храбрый; *karadu* (караду) - «быть сильным» [67]. И на персидском (фарси) языке название гурд (курд) означает «герой» [38]. В двух шумерских глиняных таблицах с клинописью, датированной 2000 лет до н.э., упоминается страна *Kar-da-ka* (Кар-да-ка) [67], которую ученые локализовали на юге Ванского озера, рядом страной *Su*. Спустя тысяча лет, ассирийский царь Тукультиапал-ЭшарраI (Тиглатпаласар I), царь Ассирии, правивший в 1115-1076 гг. до н.э. воевал с народом *Kur-ti-e* на горах Азу, которую ученые идентифицируют с современными горами Хазо [67] в Битлисской области.

Примечательно, что Страбон, описывающий военное обучение персидских юношей, пишет о юношах, которых персы «называют кардаками, так как они живут воровством (слово *carda* значит «мужество», и «воинственный дух»)» [68]. Конечно, исходя из морали XX века, не следует рассуждать о понятиях двух тысячелетней давности. Суть военных походов заключалась в грабежах и захвате добычи, для чего сила, выносливость, храбрость, бесстрашие и презрение к смерти означал много.

Население всех четырех частей Курдистана составляет более 40 млн. человек. В том числе 20-22 млн. проживает в Северном Курдистане, 10 млн. — в Восточном Курдистане, 6 млн. - в Южном Курдистане и около 3 млн. - в Юго-Западном (сирийском) Курдистане. В общей сложности число курдов во всем мире составляет около 45 млн. человек.

В Северо-западном (турецком) Курдистане расположены 23 города. Город Амад (Диярбакыр) - старинный, в котором проживало более 1 млн. человек, ныне число его жителей увеличилось до 2 млн. за счет беженцев. Батман - новый город. В районе Батмана идет крупная добыча нефти. В Бидлисе проживает около 400 тыс. чел. Дилок (Антаб) - крупный административный центр, в котором проживает около 1 млн. человек. Поток беженцев из сельской местности в крупные города увеличивается из-за жестокой войны, которую турецкие власти вели и ведут в Курдистане. С 1984 г., с

начала вооруженной борьбы курдского народа за свободу и независимость, беженцами стали более 3,5 млн. человек, уничтожено более 3 тыс. курдских деревень.

В Восточном (Иранском) Курдистане есть города и поселения городского типа. Их число достигает 50, самые крупные из них Керманшах (2,5 млн. чел.), Сине (1,5 млн. чел.), Мехабад (0,5 млн. чел.). Мехабад известен как центр национально-освободительного движения в Восточном Курдистане после II Мировой войны. В 1946 г. Мехабад был провозглашен столицей Демократической республики Восточного Курдистана. Мехабадская республика была разгромлена иранскими военными властями в 1947 г.

Число крупных, средних и малых городов в Южном (Иракском) Курдистане достигает 70. Наиболее крупными являются Дахок (200 тыс. чел.), Хавлер (Эрбиль) (400 тыс. чел.), Сулеймания (500 тыс. чел.), Киркук (700 тыс. чел.), Ханекин. Эти города являются административными центрами одноименных провинций. Хавлер (Эрбиль) - столица Южного Курдистана. Сулеймания известна как один из центров курдской культуры.

В Юго-Западном (Сирийском) Курдистане более всего известен Камышлы (150 тыс. чел.). Численность населения в остальных городах не превышает 100 тыс. человек. Промышленность в Курдистане развита чрезвычайно слабо. Причина - колонизаторская политика государственных властей, умышленно препятствующих развитию курдской национальной индустрии и формированию национального рынка. В основном в Курдистане развита промышленность местного значения — легкая, пищевая, небольшие кустарные промыслы, мастерские.

Основная часть населения занята в сельском хозяйстве. В Курдистане выращивают зерновые, технические, бахчевые культуры. В стране произрастают различные овощи и фрукты. Развито животноводство, в особенности разведение крупного рогатого скота и овцеводства. Продукты сельского хозяйства в основном используются на колониальные нужды метрополий.

В Курдистане населенные пункты в основном связаны между собой проселочными дорогами, асфальтированных дорог очень мало. Дороги, построенные государствами, разделившими Курди

стан, использовались, во-первых, для расхищения природных богатств Курдистана, и, во-вторых, в военных целях.

Железнодорожное сообщение не развито. По территории Курдистана проходит Багдадская железная дорога. Железной дорогой связаны также Сивас - Эрзинджан - Эрзрум - Каре - Армения. Существует также дорога Эрзрум - Муш.

В Южном Курдистане почти все крупные города связаны между собой асфальтированными дорогами, построенными турецкими властями. Все они имеют, в первую очередь, военное назначение.

СУДЬБА КУРДСКОГО НАРОДА XX-XXI ВВ.

ЮЖНЫЙ КУРДИСТАН

(Курдская региональная автономная Ирака)

(Население более 5 млн. человек)

Парадоксально, что курды - один из древнейших народов мира с ярко выраженной национальной самобытностью, богатейшими традициями национальной культуры в результате дискриминационной политики некоторых стран Ближнего и Среднего Востока и при своекорыстной позиции великих держав до настоящего времени блокированы в деле выдвижения требования о национальной независимости. То, что считается само собой разумеющимся для других народов, поставлено под запрет для курдов... Но как это часто бывает, жизнь, объективные реальности сами прокладывают себе дорогу. Нерешенность курдского вопроса или его половинчатое решение приводят к новым волнам общественного движения в Курдистане. Здесь действует известная истина: любой вопрос считается решенным лишь тогда, когда он решается правильно.

Иракский Курдистан - неофициальное название Курдского автономного района, КАР (Kurdish Autonomous Region), имеющего статус широкой автономии в составе Ирака. Юридически статус района закреплен в конституции Ирака (2005 год). Население КАР - более 5 млн человек. Иракский Курдистан граничит с Сирией, Ираном, Турцией.

КАР является областью этнического расселения курдов на севере и северо-востоке Ирака в провинциях Дахук, Сулеймания и Эрбиль. Площадь КАР - 40643 тыс. кв.км. Столица КАР - город Эрбиль. Официальный язык - курдский, распространены также арабский, армянский, турецкий, туркменский, ассирийский. В Иракском Курдистане проживают курды, турки, туркмены, ассирийцы, сирийцы, халдеи и др.

Курды проживают также в провинции Киркук (административный центр — город Киркук), некоторых районах провинции Най- нава и ее административном центре городе Мосул, а также в ряде районов провинции Дияла, которые остаются спорными террито

риями между федеральным правительством Ирака и руководством Иракского Курдистана.

Из общей численности населения Ирака в 34486 млн. курды составляют около 7 млн. или около 20% (2014 год), являясь крупнейшим этническим меньшинством в стране.

С конца 1950-х годов гонения на курдов со стороны иракского правительства Абдель-Керим Касема, а также бомбардировка Курдистана в сентябре 1961 года и введение федеральных войск привели к восстанию курдов и началу войны за отделение Курдистана от Ирака. Продолжавшийся с 1961 по 1975 гг. вооруженный конфликт получил название «Сентябрьское восстание». Курдское движение возглавила Демократическая партия Курдистана (ДИК), основанная в 1946 году Мустафой Барзани, отцом будущего президента Иракского Курдистана Масуда Барзани. На пленуме ЦК ДПК в 1961 году впервые был провозглашен лозунг о курдской автономии: «Демократия Ираку, автономия Курдистану».

11 марта 1970 года иракское правительство и курдские лидеры, в том числе Мустафа Барзани, подписали соглашение (Мартовское соглашение), предусматривавшее создание автономного района для курдского населения в границах иракских провинций Сулеймания, Дахук и Эрбиль, что составило примерно половину исторических территорий Курдистана. В соглашении было зафиксировано учреждение Законодательного совета Иракского Курдистана (парламента) в составе 50 депутатов, разрешена деятельность курдских политических организаций. Вопрос о нефтеносном районе Киркук остался спорным.

И марта 1974 года в Ираке был принят закон о провозглашении Курдского автономного района (Иракского Курдистана), подтвердившего его границы в пределах трех провинций. Закон закреплял полную зависимость всех главных государственных курдских органов от федерального правительства. В том же году Советом революционного командования Ирака (высший федеральный орган государственной власти) был назначен состав Законодательного совета Курдского автономного района. Во второй раз его состав был назначен в 1977 году. Начиная с 1980 года курдский парламент стал избираться.

Отказ от включения в территорию Иракского Курдистана богатого нефтью Киркука и ограниченность автономии спровоцировали

одно из самых массовых курдских восстаний. В результате с марта 1974 по март 1975 гг. произошла кровопролитная война между федеральным Ираком и курдами, которым значительную помощь оказывал Иран. К началу апреля 1975 года иракские войска полностью овладели территорией Иракского Курдистана, часть отрядов курдских бойцов пешмерга по указанию Мустафы Барзани ушла в Иран. Власти Саддама Хусейна начали насильственную «арабизацию» курдского района. Курдские города и деревни заселялись арабами.

1 июня 1975 года активный борец за права курдов Джаляль Талабани основал партию - Патриотический союз Курдистана (ПСК), что внесло раскол в курдское движение. Противоречия отчасти были преодолены лишь во время ирано-иракской войны (1980-1988 гг.), когда в 1987 году несколько курдских партий, включая ПСК и ДПК, объединились во Фронт Иракского Курдистана.

Корни современных политических процессов в Ираке восходят к концу 1960-х и началу 1970-х годов. Поэтому, чтобы составить цельное представление о курдской проблеме, необходимо остановиться на некоторых ключевых вопросах политики правящей партии БААС, ее тактики и стратегии внутри страны и за ее пределами. Монополизация политической деятельности, насаждение диктаторских методов правления, ставка на насильственное решение курдского национального вопроса — вот главные черты политики баасистов. В конце 1969 г. и начале 1970 г. были предприняты попытки свержения правящего режима. Перед баасистским режимом маячила картина 1963 г., когда девятимесячное правление партии Баас кончилось провалом.

При таких обстоятельствах режим Багра — Хусейна пошел на переговоры с курдами о мирном демократическом решении курдского вопроса, что нашло свое отражение в декларации от 11 марта 1970 г. Последующие события полностью подтвердили мнение о том, что программа иракского правящего режима по решению курдского вопроса носила всего лишь тактический характер [69].

Финалом драматических событий стала антикурдская сделка в Алжире. Соглашение в Алжире в марте 1975 г. между иракским и иранским режимами о совместных действиях против курдского национального движения поставило курдские силы в трудное положение.

После событий 1974-1975 гг. ситуация в Ираке и Иракском Курдистане резко изменилась. Преодолев вооруженное восстание курдов, БААС стала полноправным хозяином страны. Иракские власти расправились со всеми без исключения течениями в курдском движении. Поэтому считается неслучайным, что в 1975 году и в последующие годы террор в Курдистане носил по существу тотальный характер. Спасаясь от преследований, страдая от тяжелейших лишений, нехватки пищи, жилья, медицинской помощи, десятки тысяч семей иракских курдов перебрались в Иранский Курдистан.

Подавив в середине 1970-х годов массовую вооруженную борьбу в Курдистане, баасисты стремились предотвратить ее возобновление в будущем. Для этого они в первую очередь приступили к изменению национального состава Иракского Курдистана, переселяя как можно больше курдов в южные и центральные районы Ирака. Местный климат и связанные с ним различного рода болезни вызвали повышенный уровень смертности переселенцев.

Политика изменения структуры населения Курдистана проводилась еще при Абдель Керим Касеме в 1960-1970-х годах [69]. Она носила преемственный характер. Ее придерживались все без исключения кабинеты Ирака. Власти старались создать в пограничной полосе с Турцией, Ираном и Сирией так называемый арабский пояс, выселяя курдское население из приграничных районов и переселяя туда арабов, дабы затруднить контакты между курдами этих стран.

Массовой депортации подверглось более 700 тыс. курдов. Начиная с 1976 г. власти Багдада стали создавать так называемые «No mans Land» (необитаемые земли) шириной в 20 км вдоль всей иракско-турецкой границы. Правительство поставило задачу - разрушить все деревни этой полосы. Для высланных курдов иракские власти создавали специальные «жилые комплексы», охраняемые вооруженными отрядами. Курдам были запрещены контакты между отдельными семьями: им не разрешалось покидать места жительства. Демонстрации и протесты против режима в «жилых комплексах» жестоко подавлялись. О масштабах насилия, чинимого над курдами, свидетельствует тот факт, что район, откуда выселялись курды, по размерам оказался равным территории современного Ливана. С 1974 по 1978 гг. в провинциях Дияла, Сулеймания,

'>рбил, Киркук, Дахок и Мосул обезлюдели 1222 деревни; часть из них была сожжена или стерта с лица земли бульдозерами и танками. По указанию властей курдские школы закрывались и заменялись арабскими. Учебно-воспитательная работа была перестроена и духе «баасизации».

Для усиления борьбы против курдского движения иракское правительство, наладив отношения с Ираном на основании Алжирско- I о соглашения, предприняло шаги по сближению с Турцией. В 1978 i в результате визита Ахмед Хасан аль-Бакра в Турцию был заключен иракотурецкий договор, координирующий совместные усилия двух государств против курдского движения (статья 4-я договора). В апреле 1979 г. состоялся визит тогдашнего начальника генерального штаба турецкой армии Эврена в Ирак, где он вел переговоры о координации действий по подавлению курдского национального движения.

С осени 1979 г. в политике Ирака по курдскому движению появились новые нюансы, которые, очевидно, были вызваны подготовкой к войне с Ираном. Осенью 1979 г. Саддам Хусейн посетил Иракский Курдистан, в частности Сулейманию, где вновь постарался предстать сторонником «автономного района», где курды могли бы иметь свой законодательный совет. Одновременно он объявил, что тысячам курдов будет разрешено вернуться из южных районов страны назад в Курдистан. В 1980 г. состоялись выборы в Иракском Курдистане, проведенные с учетом его «автономии». В результате в так называемый Законодательный совет были избраны 50 депутатов, главным образом из числа тех, кто сотрудничал с правящим режимом.

Ирано-иракская война принесла новые бедствия курдскому народу. Большая часть линии фронта проходила по территории Курдистана. В курдских районах, как Ирана, так и Ирака находились контингенты вооруженных сил этих стран, которые исполняли карательные функции против «своих курдов». Военные действия привели к дальнейшему ухудшению социально-экономического положения населения Курдистана. Попытки иракских властей использовать курдскую оппозицию в Иране против режима Хомейни, аналогичные действия хомейнистов среди иракских курдов против баасистского режима, шаги, предпринимаемые для объединения

курдов вокруг идей исламизма и ряд других военно- политических мер, предпринимаемых воюющими сторонами, отвлекали внимание курдских национальных сил от основных задач их борьбы, дезориентировали курдских демократов.

Курдское население, особенно в Иракском Курдистане, испытало тяжелейшие бедствия, кульминацией которых была трагедия города Халабджи [32]. Против курдов было применено химическое оружие массового уничтожения. Нужно заметить, что еще в 1984 г. американские эксперты сообщили об использовании иракскими вооруженными силами на ирано-иракском фронте иприта и табуна. 16 марта 1988 г. вследствие этой варварской акции за считанные часы 70-ти тысячный город был превращен в настоящий ад. Ядовитые газы, распространяясь по городу и прилегающим районам, мгновенно умертвили тысячи невинных людей и искалечили десятки тысяч. По свидетельству западных журналистов, прибывших в район Халабджи, тысячи и тысячи трупов мужчин, женщин, детей, стариков, животных лежали в домах и на улицах города. То был акт геноцида против курдского народа. Химическое оружие было применено против курдов также в августе и сентябре 1988 г. В мире началась волна протеста против преступления в Курдистане, оно было названа «Второй Хиросимой». СССР, соцстраны, страны и режимы, связанные с баасистами «узами дружбы и сотрудничества», молчали. Характерно, что и весь «исламский мир» и международные исламские организации умолчали о трагедии Халабджи. Исключение составила только Исламская Республика Иран, которая осудила этот поступок саддамовского режима, но не ради защиты интересов курдов в Ираке, а исключительно с целью дискредитировать своего противника - иракский баасистский режим. К сожалению, акции самих западных стран не вышли за рамки публичных протестов. Иракский диктатор остался безнаказанным за совершенное преступление, что вдохновило его на новые шаги, приведшие к резкой дестабилизации в регионе.

Саддамовский режим откровенно проводил в жизнь план насильственного решения курдского вопроса. Война с Ираном давала ему новый шанс. Формально оставив в силе закон об автономном курдском районе, правящий режим подавлял даже возникновение новой борьбы за подлинную автономию. Еще интенсивнее стала

проводиться политика изменения национального состава Иракского Курдистана с целью «декурдизировать курдские провинции», уничтожить культурно-этническую самобытность курдов, превратив их в национальное меньшинство, лишенное собственной территории. Тем самым, по расчетам диктаторского режима, курдская проблема из проблемы многочисленного народа, проживавшего на своей исконной территории, превратилась бы в проблему национального меньшинства, решение которой предполагало иной подход и иные формы и методы. В массовых масштабах продолжалось разрушение курдских деревень и городов.

Семьи, подлежащие депортации, располагали 2 или 3 днями, чтобы собрать личные вещи, затем их грузили на военный транспорт и отправляли на «новые места жительства». Скот, домашние животные и другое имущество были конфискованы. Лагерь для депортированных организовывались по военному принципу: в них не было ни школ, ни магазинов, не было даже питьевой воды, которая выдавалась только дважды в день из автомобилей-цистерн. Курдское население, живущее в лагерях для перемещенных, насчитывало, согласно источникам [32], до 2 млн. человек.

О репрессиях против курдского населения общественности известно благодаря деятельности гуманитарных организаций: «Международная амнистия», «Организации в защиту⁷ прав человека» и активности средств массовой информации. Казни без суда и следствия лиц, подозреваемых в принадлежности или даже сочувствии курдским переселенцам, исчислялись тысячами только в 1988 г.

В феврале 1989 г. «Международная амнистия» опубликовала семидесятистраничный доклад о курдских детях, замученных в Ираке. Этот доклад содержит ужасающие факты: пытки младенцев на глазах у их родителей, убийства детей 12-13 лет, родители которых подозревались в антиправительственной деятельности. Мало того, тела погибших под пытками детей возвращали их близким только после выплаты «налога за казнь».

30 июня 1983 г. примерно 8000 женщин и детей из района Бар-зан, проживавшие в лагере для переселенцев в Куштпе (в 10 км от Эрбиля) под надзором иракской армии, были угнаны в неизвестном направлении. Запросы гуманитарных организаций и Красного Креста с целью получить хоть какую-нибудь информацию о судьбе

этих людей остались без ответа. Саддам Хусейн ограничился заявлением по телевидению, что «эти предатели уже наверняка находятся в аду». Согласно курдским источникам, эти женщины и дети были сначала использованы как подопытные животные во время экспериментов с химическим и бактериологическим оружием и впоследствии уничтожены.

В целом Иран, Сирия и особенно Турция отдавали себе отчет в том, что широкомасштабные антикурдские акции в Иракском Курдистане, доходившие до прямого геноцида, могли вынести курдский вопрос на уровень международного обсуждения и побудить Запад, особенно европейские государства к поддержке борьбы курдов за национальное самоопределение. Особенно была обеспокоена Турция, когда курдский вопрос стал предметом обсуждения в парламентах ряда европейских стран. Обращает на себя внимание намерение Турции реанимировать идею о присоединении Мосульского вилайета (Южного или Иракского Курдистана) к Турции. Делая ставку на забывчивость или наивность курдов, Тургут Озал вновь вытащил разыгранную еще Мустафой Кемалем в начале 1920-х годов во время борьбы вокруг Мосульского вилайета карту о якобы создании федерации Турции с Иракским Курдистаном. Однако эта идея была явно мертворожденной. Тогда Озал выступил против предоставления иракским курдам полноценной автономии, а главное — против выдвижения курдского вопроса на международное обсуждение. Важно подчеркнуть, что, несмотря на противоречия и разногласия по ряду межгосударственных вопросов правительства Турции, Ирана и Сирии в курдском вопросе проявили единодушие, поочередно заявляя, что они выступают за «территориальную и политическую целостность Ирака» [70].

Известно, что США и европейские страны сочувственно относились к борьбе иракских курдов, ставших жертвами саддамовского режима. В сложившихся обстоятельствах, воспользовавшись поражением Хусейна в Кувейте и рассчитывая на благосклонное отношение США и их союзников по коалиции, курдские массы стихийно восстали против правящего режима. Уверенность курдам придавали заявления США о недопущении применения Саддамом авиации и другого тяжелого оружия против иракских оппозиционных сил. Восставшие курдские массы освободили практически

весь Иракский Курдистан. Когда при активнейшей поддержке Ирана иракские шииты развернули широкую борьбу против Саддама, США и их западные союзники при благосклонной поддержке Турции с целью предотвращения укрепления позиций шиитского фундаментализма в Ираке оставили курдов один на один с вооруженной до зубов армией Саддама. Реваншируя за позорное фиаско в Кувейте, режим поднял новую волну геноцида против курдов. Более 2,5 миллионов курдов оказалось под бомбежками и артиллерийскими обстрелами. Опасаясь нового применения химического оружия массового поражения, они перешли турецкую и иранскую границы, перенося холод, голод, эпидемии. Трагедия курдов стала предметом широкого обсуждения во всем мире.

Массовая гибель иракских курдов, ужасающие условия, в которых находились сотни тысяч курдских беженцев, вызвали волну негодования в западных странах. В этих условиях британское правительство, поддержанное французским, предложило в целях создания условий для возвращения курдских беженцев на родину создать на севере Ирака зону безопасности, пользующуюся международной опекой, которая в дальнейшем должна была стать основой курдской автономии. В связи с этим вновь был поднят шум вокруг «курдского сепаратизма», исходящий от правящих кругов стран, осуществляющих политику дискриминации по отношению к курдам. Правительства Англии, Франции, Германии, поддержанные СИГА, и рядом других европейских стран, выступили своего рода гарантами безопасности иракских курдов. Созданная решением ООН к северу от 36-й параллели зона охранялась западными войсками от налетов иракской авиации. В связи с этим встал вопрос о дальнейшей судьбе «курдского освобожденного района». Демократические силы Иракского Курдистана стояли перед выбором: либо войти в контакт с правящим саддамовским режимом для поисков согласованного решения проблемы «Севера Ирака», либо следовать по пути самостоятельного решения проблемы самоопределения курдов, правда, в рамках Ирака и в формах, отвечающих конкретным историческим обстоятельствам. Первоначально лидеры курдского движения склонялись к первому варианту решения проблемы.

Руководители Фронта национально-демократических сил Иракского Курдистана откликнулись на призыв Саддама Хусейна о диа

логе. Их встречи с Саддамом Хусейном вызвали неоднозначную реакцию среди курдской общественности, в Ираке и за рубежом. С одной стороны, эти встречи воспринимались как оправданные шаги для поисков согласованных решений курдской проблемы в Ираке, с другой — они осуждались, поскольку лидеры курдского движения, как отмечалось, «тем самым проявили неуважение к памяти тысяч жертв политики геноцида, проводимой Саддамом Хусейном против курдского народа». Однако иракский диктатор сам рассеял иллюзии относительно возможности мирного и демократического урегулирования вопроса о признании национальных прав курдов на самоопределение. Хорошо известное вероломство Саддама делало бесперспективными переговоры с его режимом, говорило о новых крупномасштабных антикурдских акциях.

В общественно-политических кругах Иракского Курдистана созревала идея о необходимости новых форм решения проблемы курдов. В такой обстановке идея о внутренней автономии как формы решения курдского вопроса переживала кризис и все больше становилась непопулярной, чему способствовал провал первой попытки этой формы национального самоуправления в Иракском Курдистане. Отсутствие подлинных демократических традиций, широко распространенные диктаторские формы правления, давление господствующей исламской религии, препятствующей определению национальных рамок и делающей ставку на исламскую умму, в современных условиях делают более чем проблематичной национальную автономию. Пример тому судьба автономии курдов в Ираке.

На практике ущербный Закон № 33 от 11 марта 1974 г. об автономии части Иракского Курдистана, дальнейшие манипуляции Саддама и его режима с автономным статусом, известные акты насилия в отношении населения «Курдского автономного района» привели к полной дискредитации уже пройденных форм решения курдского вопроса.

Нерешенность политических конфликтов в Иракском Курдистане в 1970-1990 гг. была обусловлена следующими факторами: во-первых, противостояние между правительством Ирака и курдским населением совершенно непредсказуемо по своим итогам, так как иракское руководство в значительной степени было склонно к экстремизму в решении ряда вопросов, в том числе национальных;

во-вторых, конфликт имеет место в самой среде курдов в связи с расхождением самых влиятельных партий ИСК (генеральный секретарь партии Джалал Талабани) и ДПК (генеральный секретарь партии Максуд Барзани), придерживающихся различных концепций в области политической философии, стратегии и тактики борьбы, и в связи с этим создается разобщенность в среде курдов; в-третьих, вмешательство других стран в целях решения курдской проблемы часто наносит вред народу; в-четвертых, недостаточная исследовательность ООН в решении курдской проблемы.

В 1994 году Джаляль Талабани, опираясь на поддержку Ирана, предпринял попытку государственного переворота и захвата власти в Курдистане. В результате началась гражданская война, продолжавшаяся четыре года. В 1998 году в Вашингтоне при посредничестве США между Талабани и Барзани был заключен мир. Но фактически Курдистан оставался разделенным на две части: область, подконтрольную ДНК в Эрбиле и Дахуке; и область, управляемую ПСК в Сулеймании. 8 сентября 2002 года ДНК и ПСК подписали соглашение о союзе, объявили о прекращении всех разногласий и достижении «исторического урегулирования». Лидеры обеих организаций выступили за демократические перемены в стране и за решение курдской проблемы путем создания федеративного государства в Ираке.

Очередной раз курдская карта была разыграна Вашингтоном во время вторжения в Ирак сил коалиции во главе с США в 2003 году и свержения Саддама Хусейна. Иракские курды активно действовали на стороне противников режима. На совещании в Вашингтоне, куда были приглашены лидеры всех шести основных партий Иракского Курдистана, была достигнута договоренность о поддержке курдскими боевыми отрядами американских экспедиционных сил. Эта поддержка стала особенно важна после отказа Турции пропустить в Курдистан сухопутные войска США через свою территорию

В результате курдские отряды во взаимодействии с высадившейся 73-й воздушно-десантной бригадой США разгромили дивизии 5-го армейского корпуса Ирака и заняли важнейшие города региона: Киркук, Эрбиль и Мосул.

В благодарность США позволили в 2005 году' узаконить широкую автономию «Курдистанского региона». Новые иракские власти

оказались не силах помешать этому процессу. В условиях крайне слабой центральной власти Иракский Курдистан де-факто стал независимым.

С 2003 года ДИК и ПСК объединили свои усилия. В частности, договорились о разделе власти. 30 января 2005 года состоялись выборы в Национальную ассамблею Иракского Курдистана. В апреле 2005 года лидер ПСК Талабани был избран президентом Ирака (с 2012 года фактически не исполняет свои обязанности из-за болезни). 12 июня 2005 года на заседании курдского парламента Масуд Барзани был избран первым президентом КАР сроком на 4 года. На федеральные парламентские выборы 15 декабря 2005 года партии выдвинули единый список и получили 53 места в 275-местной Переходной национальной ассамблее Ирака, а все должности и места в парламенте были поделены между ДНК и ПСК примерно поровну.

15 октября 2005 года на всенародном референдуме была одобрена конституция Ирака, закрепившая широкую автономию курдов с административным центром в Эрбиле, право самостоятельно распоряжаться нефтяными доходами, иметь собственные военизированные формирования - пешмерга. При этом ст. 140 Конституции констатировала наличие спорных территорий и предписывала не позднее 31 декабря 2007 года провести референдум по самоопределению Киркука и других спорных территорий с значительным курдским населением. Референдум до сих пор не проведен.

В мае 2006 года парламент Курдистана утвердил правительство, в которое вошли представители как ДПК, так и ПСК. Новый кабинет из 26 министров возглавил племянник Масуда Барзани - Не-чирван Барзани. У Иракского Курдистана появились собственные министерства финансов, юстиции, внутренних дел, обороны.

В 2007 году в столице КАР - г. Эрбиле было открыто и успешно функционирует Генеральное консульство Российской Федерации. Россия строит свои отношения на долговременной основе с Иракским Курдистаном в рамках федерации нового Ирака. Успешно налаживаются торгово-экономические связи, предоставляются стипендии иракским курдам в российских ВУЗ-х, осуществляются контакты в сфере образования, науки и культуры. Российская государственная компания «Голос России» в 2008 г. начала регуляр

ное вещание на курдском языке на наиболее крупные города севера Ирака (Эрбиль, Киркук, Дохук, Сулеймания). Представляется желательным принятие программ по поддержке СМИ на курдском языке в РФ, наладить регулярные семинары, конференции, демонстрации кинофильмов, художественных и фотовыставок, обмен учеными, делегациями деятелей культуры и т.п.

Что касается отношения России к решению курдской проблемы в целом, то на данном этапе видится оправданным подход Москвы, когда больше внимания уделяется гуманитарным аспектам сотрудничества со странами компактного проживания курдов, не нанося при этом ущерб двусторонним отношениям с официальными властями. Весьма выгодным для российского бизнеса видится своевременное вхождение в экономику и торговлю Иракского Курдистана, где в настоящее время открываются широкие перспективы, создан привлекательный инвестиционный климат.

Иракский Курдистан стал единственной стабильной и относительно благополучной зоной в Ираке. В курдских районах почти нет терроризма, развивается экономика. В Эрбиле и других городах Иракского Курдистана наблюдается строительный бум: возводятся новые гостиницы и торговые центры. Относительно мирно уживаются между собой вечные антагонисты: Патриотический союз Курдистана и Демократическая партия Курдистана, контролируемая влиятельным кланом Барзани.

Курдские власти обеспечивают безопасность и порядок на своей территории. Нефтяные запасы Иракского Курдистана, которые считаются одними из крупнейших в мире, дают стабильный доход. В 2011 году после подписания соглашения с компанией ExxonMobil Барзани заявил, что это своего рода гарантия безопасности, которая «равноценна присутствию нескольких американских дивизий». К тому же Иракский Курдистан отличается обилие рек и озёр, а в условиях нехватки воды в ближневосточном регионе запасы пресной воды являются важным природным ресурсом. Обилие воды также помогает Иракскому Курдистану поддерживать положение одного из основных сельскохозяйственных районов Ближнего Востока. Здесь выращивают до 75% иракской пшеницы, половину фруктов, почти весь табак, значительную часть ячменя и хлопка. Развито животноводство. Таким образом, Иракский Кур

дистан обладает экономической базой, позволяющей создать независимое государство.

Бурными темпами растет торговля с Ираном, увеличившись многократно за последние годы. Иран занимает одно из основных мест в экономике и импорте Иракского Курдистана, особенно в сулейманийском регионе. При этом практически всё экономическое сотрудничество между Ираном и Иракским Курдистаном состоит из экспорта иранских товаров и услуг. Иранские власти понимают стратегическое значение КАР, территория которого рассматривается как ворота в остальной Ирак, в другие страны региона. Если Эрбиль, располагающий нефтедоходами может, заменить иранские товары и услуги, то Ирану трудно будет переориентироваться на другие рынки в условиях экономической ориентации КАР на Турцию. В условиях действия различного рода санкций в отношении Ирана, экономические связи с Ираком в целом и Иракским Курдистаном, в частности, стали важным источником доходов и развития депрессивных курдских районов Ирана, представляя собой наглядный пример экономической интеграции и формирования единого экономического пространства на востоке Большого Курдистана. Усилился процесс миграции высококвалифицированной рабочей силы, образованных иранских курдов из Иранского Курдистана в Иракский Курдистан.

В 2011 г. торговый оборот между Курдистан и Ираном, согласно данным иранского консульства в Сулеймании, составил 5 млрд. долларов. При этом иранский экспорт увеличился на 30%. Министерство торговли Регионального правительства Курдистана оценивало объём ирано-южнокурдистанской торговли в 2007 г. в сумму 1 млрд. долл. Таким образом, за четыре года объём двусторонней торговли увеличился в 5 раз. Сегодня, доля Ирана в импорте КАР составляет от 25 до 35%.

Выгодное геополитическое расположение и природные богатства иракского Курдистана делает его объектом интересов американского правительства и западных монополий. На территории автономии работает около 3800 иракских и иностранных компаний, КАР обладает шестью по объёму в мире запасами нефти, имеется потенциал развития туристической отрасли. В регионе работают несколько спутниковых каналов с вещанием на курдском языке

(курманджи и сорани), четыре университета, два современных аэропорта. Масуд Барзани подписал масштабное соглашение с компанией «Газпромнефть». В результате соглашения курдский лидер рассчитывает заручиться поддержкой надежного партнера, способного уравновесить влияние не только США, но и Турции, которая не первый год пытается создать плацдарм в Северном Ираке.

Вслед за турецкими строительными и торговыми фирмами в курдские районы пришли турецкие нефтяники. Турецкие власти надеются, что, установив выгодные экономические отношения с Эрбилем, Анкара сможет улучшить отношения с турецкими курдами, диверсифицировать поставки нефти и газа. В настоящее время турки закупают 60% газа у Ирана и 20% - у России. Курдов же, интересуют проекты поставок энергоносителей на европейский рынок через территорию Турции.

25 июня 2009 года Национальная ассамблея КАР утвердила проект новой конституции региона, которая оговаривает включение в состав автономии ряда спорных территорий, в частности Киркука, некоторых областей провинций Найнава и Дияла. Новая курдская конституция вызвала резкое недовольство федеральных властей, посчитавших, что основной закон автономии входит в противоречие с Конституцией Ирака.

25 июля 2009 года состоялись выборы в Парламент Иракского Курдистана. Были избраны 111 депутатов. В этот же день состоялись и первые в курдской истории прямые президентские выборы. Президентом был избран Масуд Барзани. 7 марта 2010 года на парламентских выборах в Совет представителей Ирака ПСК и ДПК вновь выступили единым блоком и получили 43 мандата из 325. В парламентских выборах в Совет представителей Ирака 30 апреля 2014 года курдские партии участвовали раздельно. ПСК и ДПК получили по 19 мандатов в 328-местном парламенте.

В 2013-2014 гг. усилились противоречия между Багдадом и Эрбилем, касающиеся вопросов распределения доходов от эксплуатации нефтяных месторождений на севере страны и партнерства с иностранными компаниями. Багдад раздражено реагирует на экономические контакты Эрбиля и Анкары, но сделать ничего не может. В январе 2014 года резкую реакцию премьер-министра Ирака Нури-аль-Малики вызвало соглашение Иракского Курдистана

с Турцией об экспорте нефти через средиземноморские порты без санкции иракского правительства.

По данным американской газеты Wall Street Journal (декабрь 2013 года) запасы нефти в Иракском Курдистане оцениваются в 45 млрд. долл, а общеиракские - в 120 млрд. долл. Кроме черного золота, богата автономия и голубым топливом. Природного газа, утверждают специалисты, в недрах автономии примерно шесть триллионов кубометров. В то время, как согласно конституции Ирака, все запасы энергоресурсов принадлежат государству, а Иракскому Курдистану полагается только 17%. Тем не менее, руководство автономии неоднократно заявляло о том, что ей достается меньше положенного количества. Кроме того, Иракский Курдистан, предоставляя иностранным компаниям более выгодные условия сотрудничества на основе соглашений о разделе продукции, стал более привлекательным по сравнению с другими нефтедобывающими районами Ирака, где заключаются только сервисные контракты иностранные компании действуют в качестве подрядчиков, получая денежное вознаграждение за разведку и эксплуатацию месторождений, а также гарантированные поставки оговоренного объема нефти по рыночным ценам.

По данным специалистов по энергетике в агентстве Al Arabiya News, с мая 2014 г., момента отправления первого такого танкера, курдские власти продали не меньше восьми миллионов баррелей нефти.

Современный Ирак так и не восстановился после американской агрессии. Иракское правительство в целях выживания государства не поддержало агрессию исламистов в Сирии, наладило хорошие контакты с Ираном, проводит масштабные покупки вооружений в США, в ЕС, России и других государствах. Однако все меры принимаемые правительством Ирака пока не привели к стабилизации государства. Разрушительные тенденции пока сильнее. Ирак с 2003 по 2011 годы потерял 460 тыс. человек. Террористические акты, нападения на госучреждения, военные и полицейские объекты, мечети это обыденное явление для Ирака. Суннитские радикалы ведут боевые действия, как против своих традиционных противников — шиитов, так и против курдов.

В декабре 2013 года исламские радикалы резко активизировали операции сразу в нескольких провинциях Ирака. Радикальное снижение «Исламское государство Ирака и Леванта» планирует и издать на территории Сирии и Ирака государство, управляемое в соответствии с радикальными трактовками шариата. На захваченных территориях джихадисты создают лагеря по подготовке боевиков для войны в Сирии и против шиитского правительства Ирака. Военно-политическая ситуация в Ираке на глазах усугубляется и ухудшается по непредсказуемому сценарию. Беспорядками и войной охвачена вся арабская часть Ирака. Искусственное отстранение от власти и дискриминация арабосуннитского меньшинства привело к его массовому неповиновению, вспышкам насилия и террору и, в конечном счете, к восстанию суннитских провинций. Они воспользовались боевиками международной радикальной исламистской организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), которые вместе с местными суннитскими группировками установили контроль за частью западных, центральных и северных провинций Ирака, границами с Сирией и Иорданией. Правительственные войска в панике бежали, бросив на поле боя современные образцы тяжелых вооружений и боевой техники. Межарабская гражданская бойня не прекращается из-за абсолютно бескомпромиссной вражды и ненавистной борьбы между режимом шиитской правящей власти и суннитской террористическо-племенной политико-исламистской коалицией.

Исламское государство Ирака и Сирии, по замыслу исламистов, должно стать частью будущего «Великого халифата». В 2013 году эта организация взяла на себя ответственность практически за все террористические акты, произошедшие в Ираке. Они унесли 6 тыс. жизней, и это не считая большого количества раненых. В июле 2014 г. боевики смогли совершить удачное нападение на две главные иракские тюрьмы-знаменитую Абу-Грейб и Таджи. В результате на свободе оказались тысячи бандитов. В последние месяцы иракские бандформирования развили беспрецедентную активность, проводя настоящие боевые операции против сил безопасности. Иракские власти не только не могут помешать перемещению боевиков через иракско-сирийскую границу, но и начали терять контроль над внушительными частями территории страны. Бандиты объявили, что

создали «эмират» на территории нефтеносного Киркука и соседних провинций Салахуддин и Дияла.

Иракские вооруженные силы не смогли восстановить боеспособность после американской оккупации и полностью деморализованы. Дезертирство из армии и правоохранных органов приобрело массовый характер. Поэтому иракским властям не до Курдистана, вопрос стоит о развале государства и формирования новых суннитских территориальных образований в т. н. «суннитском треугольнике» Багдад - Тикрит - Рамади.

После свержения власти Саддама курды приняли активное участие в создании нового иракского государства. Во многом благодаря курдам удавалось не раз преодолевать внутрииракские парламентские и правительственные кризисы и сохранять страну как единое государство. Но к парламентским выборам 2014 года кредит доверия правившему с 2006 года правительству Нури аль-Малики оказался исчерпан. Режим Малики не смог консолидировать вокруг власти основные этноконфессиональные группы населения и, по сути, predetermined развал страны.

Представители мирового сообщества неоднократно призывали иракских политиков к объединению усилий против радикальной суннитской группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Ирак - это «несостоявшееся государство», которое следует разделить на три части, в том числе независимый Курдистан, заявил в интервью «Би-би-си» министр иностранных дел Курдской автономии Фалах Мустафа Бакер. По словам министра, ответственность за острейший кризис, в котором оказался Ирак, несет премьер-министр центрального правительства Нури Малики, и ему следует подать в отставку. Курдские представители вышли из кабинета министров аль-Малики в знак протеста против того, что премьер-министр обвинил курдов в оказании помощи экстремистам.

Между тем, власти автономии были привержены конституции Ирака и основным принципам равноправного партнерства всех сторон. КАР добилась больших успехов в политическом и экономическом развитии, в обеспечении безопасности и стабильности. Этот неоспоримый фактор официально признан международным сообществом. Активно и честно сотрудничая с центральной вла-

и, кроме того, руководство КАР призывало к политическому единству и равноправному сотрудничеству арабо-шиитского правительства и арабо-суннитской оппозиции, мирному решению всех существующих разногласий, ради сохранения государственности и территориальной целостности Ирака.

В настоящее время иракский Курдистан имеет, кроме парламентского и правительства, собственные вооружённые формирования пешмерга (до 80 тыс. человек, с тяжёлым оружием, бронетехникой и самолётами), собственную службу безопасности, организованную при помощи израильских инструкторов («Асаиш»), несколько спутниковых каналов (эрбилский «Kurdistan-TV», сулейманийский «KurdSat» и др.), четыре университета (в Сулеймании, Эрбиле и Дахуке и Кифри). В 2005 году построенный под Эрбилем аэропорт обеспечил столице Иракского Курдистана воздушную связь с внешним миром (второй аэропорт существует в Сулеймании). Начавшиеся под Захо разработки нефти способны дать Курдистану независимые источники доходов. Запасы месторождения оценивают в 100 млн. баррелей. В настоящий момент в Курдистане работают свыше 3800 иракских и иностранных компаний. В целях привлечения инвестиций, правительство Курдистана провело закон, предоставляющий иностранным инвесторам 10-летние налоговые каникулы. Сегодня Иракский Курдистан является единственной стабильной и относительно благополучной зоной в разваливающемся Ираке.

Предупреждения и призывы властей КАР о необходимости начала конструктивного диалога политических сторон Иракской федерации в рамках конституции и всех ранее достигнутых соглашений в интересах граждан не были услышаны. Премьер явно саботировал выполнение статьи 140 конституции страны, которая предусматривала поэтапное мирное решение вопроса об административной принадлежности исконно курдского города Киркук с прилегающими к нему нефтеносными районами, принятие новых законов об углеводородах, статусе бригад пешмерга и т.п. В последнее время из федерального бюджета перестали поступать на развитие региона даже те 17 % от экспорта нефти, которые предусматривались действующим законодательством.

Тем не менее, с начала 2014 года курдские ополченцы принимают активное участие в антитеррористической операции на северо-

не правительственных сил против группировки ИГИЛ, (с 29 июня 2014 г., - «Исламское государство») не только на территории Иракского Курдистана, но также в провинциях Найнава, Салах-эд-Дин и Анбар в центральной части страны, а также защищают правительственные здания в Багдаде.

После начала военных действий в Ираке отряды ИГИЛ молниеносно захватили Мосул, заставив бежать в панике армию Ирака. Нет сомнений - военная интервенция США оставила после себя страну, раздираемую региональными, этническими и конфессиональными конфликтами, страну, где центральная власть не в силах обеспечить элементарной безопасности своим гражданам. Кто теперь ответит за переживаемую сегодня иракским населением разруху? Где те западные эксперты, политические лидеры и военные, которые с пеной у рта, обосновывали необходимость интервенции и осуществляли военную операцию в 2003 году?

Региональное правительство Курдистана распорядилось развернуть силы пешмарга в курдских районах за пределами своего формального контроля, в том числе в богатом нефтью городе Киркук. Правительство заявило, что эти силы не будут выведены из так называемых «спорных территорий». Территория КАР таким образом расширилась на 40%.

Киркук и прилегающие районы, в которых сконцентрированы колоссальные нефтяные месторождения, является главным предметом споров между Эрбилем и Багдадом. КАР и центральное правительство оспаривают принадлежность этого города, ссылаясь на исторические прецеденты. В 80-е годы силы безопасности Саддама Хусейна осуществили в Киркуке этническую чистку, выселив оттуда тысячи курдских семей. В ответ, отряды пешмерга вытесняли арабов, после вторжения американских войск в Ирак.

27 июня 2014 года Масуд Барзани заявил, что Иракский Курдистан более не признает ст. 140 конституции Ирака, а спорные территории отходят в состав Иракского Курдистана. 3 июля 2014 года Масуд Барзани выступил в парламенте КАР с инициативой провести референдум по вопросу отделении от Ирака, а 10 июля призвал премьер-министра Ирака Нури аль-Малики уйти в отставку. В действительности все конституционные права и инициативы курдов, связанные с восстановлением территориальной целост-

пости и обеспечением полной экономической самостоятельности автономии, были проигнорированы правительством Ирака. Антиконституционные, действия Багдада стали угрозой экономического развития, социального благополучия и безопасности населения Южного Курдистана.

Международные и региональные акторы в основном высказались против проведения референдума о независимости Южного Курдистана. Так в частности, США выступили против идеи лидера иракских курдов провести референдум о независимости Курдистана. ЕС тоже не поддержал идею о выходе Южного Курдистана из состава Ирака. Практически все арабские страны, Иран и Турция высказались против референдума. Безоговорочно поддержал право иракских курдов на самоопределение Израиль.

Иракские курды настойчиво требуют выполнения положений статьи 140 Конституции Ирака, которая предусматривает возвращение насильственно перемещенных ранее лиц курдской и арабской национальности к местам их прежнего проживания с последующим проведением референдума о будущей административной принадлежности этих районов. Особое значение в решении этой проблемы имеет вопрос об административном статусе богатого запасами углеводородов района города Киркук, месторождения которого содержат более 10 млрд, баррелей нефти.

Вряд ли центральные власти Ирака заинтересованы передать этот район, где сконцентрировано порядка 14% всех разведанных нефтяных запасов Ирака курдам. В свою очередь, для иракских курдов включение Киркука в состав КАР является задачей первостепенной политической важности. Президент Ирака, Джаляль Талабани назвал Киркук «курдистанским Иерусалимом», который должен стать столицей курдской автономии. Наличие богатых запасов нефти и газа на территории КАР является основной причиной обостряющихся противоречий между КАР и правительством Ирака по вопросу принятия нового закона об углеводородах, в котором был бы определен порядок заключения контрактов на разведку, добычу и экспорт углеводородов. Курды настаивают на праве самостоятельно заключать подобные контракты с иностранными партнерами, в то время как иракские власти считают эти действия незаконными. Нерешенность этих ключевых проблем еще одна

причина того, что руководство КАР при поддержке внешних сил может в одностороннем порядке объявить об отделении курдской автономии от Ирака.

В настоящее время разногласия между центральными властями Ирака и руководством автономии еще более усилились в связи с попытками Багдада усилить военное присутствие на спорных территориях, в том числе расположенных на границе с Сирией. Сейчас курды контролируют Киркук и ряд районов провинций Найнава и Дияла, находящиеся за пределами автономии. Власти КАР уже заявили, что вопрос о так называемых «спорных» территориях более не актуален и не подлежит какому-либо согласованию с нынешними властями Ирака. Думается, что именно утрата доверия со стороны большинства населения страны к правительству Малики и захват боевиками ИГИЛ трети территории Ирака вынудили М. Барзани обратиться к региональному парламенту с таким предложением.

Список курдских условий Багдаду включает также: финансирование пешмарга, право на экспорт нефти и газа, право на авиацию и также право собственности на территории на границе между Курдистаном и Ираком. Эти территории включают Шангал (Синджар), находящийся под контролем ИГИЛ(ИБ) с начала августа 2014 г., и горный хребет Хамрин, тянувшийся на сотни километров между Ираком и курдским севером.

Как сообщает «BasNews», президент Иракского Курдистана Масуд Барзани призвал нового премьер-министра Ирака Хейдара аль-Абади (избран 9 сентября 2014 г.) не совершать тех же ошибок, что и прошлый иракский глава правительства. По данным официального сайта президента Курдистана, в беседе с Абади, Барзани попросил его сотрудничать со всеми иракскими политическими партиями, чтобы успешно ориентироваться в текущей ситуации безопасности и в политическом кризисе. Барзани также сказал Абади, что в настоящее время существует возможность сотрудничества для всех; избегая повторения ошибок прошлого и признавая курдские требования, страна может добиться стабилизации обстановки в Ираке и удаления всех террористических угроз.

«Мы должны дать понять Багдаду, что статья 140 практически решена»,-говорит Хамай Хаджи Махмуд, лидер Курдской социалистической партии. По его словам, осталось мало надежды, что

переговоры с Багдадом дадут положительные результаты. «Мы можем доверять им, только если Абади ясно заявит, что решение территориального спора будет частью его повестки дня».

Основное положение статьи 140 гласит, что арабские семьи, которые были переселены в Киркук, должны вернуться в свои дома на юге Ирака с денежной компенсацией; а курдские семьи, перемещенные в 1980-х гг., будут иметь шанс на возврат их земель. В связи с боевыми действиями в районе, компенсационный план был заморожен, десятки тысяч курдов и арабов не получили компенсаций.

США обусловливают военную и другую помощь правительству Абади определенными требованиями. Главные из них это — сохранение целостности страны и формирование политической системы, в которой будет найден устойчивый компромисс между курдами, арабами-суннитами и арабами-шиитами. Появление на сцене ИГИЛ спутало все карты. США выступают против расширения автономии Курдистана, но понимают, что на данный момент, когда Иракский Курдистан фактически отрезан от остального Ирака Исламским халифатом, ситуация резко изменилась.

Созданная американцами политическая система подразумевает, что шииты выбирают главу правительства, сунниты - спикера парламента, а курды - президента, который обладает символической властью. В настоящих условиях курды хотят получить и другие права, - возможность торговать своей нефтью, покупать оружие и проводить референдумы о присоединении спорных территорий, финансировании курдских вооруженных сил - пешмерга, выплате компенсаций жертвам геноцида Саддама Хусейна и мн. др. Руководство КАР намерено разработать механизм, который не позволил бы новым властям Ирака в будущем злоупотреблять властью.

Премьер-министр Курдистана Нечирван Барзани заявил, что с помощью американских воздушных ударов силы пешмерга смогли вернуть контроль над большинством курдских районов. В интервью турецкой газете Milliyet, Барзани рассказал о текущей ситуации на линии фронта. «Из-за захваченного у иракской армии тяжелого оружия, боевики IS (Исламского государства) сильнее сил пешмерга. Но силы пешмерга борются с боевиками IS от имени всего мира, так как IS являются угрозой для всех». Барзани также упоминает, что бойцы «Рабочей партии Курдистана» (РПК) помогли пешмерга.

Хотя Масуд Барзани и попросил депутатов регионального парламента сформировать избирательную комиссию и назначить конкретную дату проведения референдума, пока утверждать об окончательном и бесповоротном решении курдских лидеров выйти из Ирака нет никаких оснований. Для мирового сообщества идея Масуда Барзани о проведении референдума не стало особым сюрпризом. Ведь в марте 2012 года дата плебисцита уже была назначена. Референдум был перенесен до возникновения более благоприятной политической ситуации. Эта ситуация уже налицо. Правительство Израиля уже официально заявило, что готово признать независимость Курдистана. Стран, готовых признать суверенитет автономии, немало. Судя по всему, продолжатся активные консультации и переговоры по этому вопросу между региональными и центральными властями, представителями соседних государств, США, ЕС и др. Исходя из реально складывающейся военно-политической обстановки в Ираке, Вашингтон и Брюссель не исключают возможного распада страны на два-три анклава и появления на севере Ирака нового курдского государства. Однако стороны вполне могут найти разумный компромисс и, даже после проведения намеченного референдума будут шансы сохранить территориальное единство Ирака.

Заключенный в турецкую тюрьму лидер РПК Абдулла Оджалан, направил письма лидеру ДПК президенту Курдистана Масуду Барзани и лидеру ПСК президенту Ирака Джалялю Талабани, призвав их быть внимательными и осторожными в связи с нападениями исламистов на Курдистан.

Абдулла Оджалан направил письма каждому из лидеров ПСК и ДПК, надеясь на сближение между этими двумя сторонами. Он подчеркнул, что все курдские силы должны объединить свои позиции, чтобы выступить против нападений исламистских боевиков и занять общенациональную позицию.

Нынешняя ситуация военно-политического кризиса Ирака может принять затяжной характер. Переговоры в Ираке между сторонами идут долго и без давления США и др. заинтересованных сторон, редко приводят к ощутимым изменениям. Политические реформы, решения вопросов о распределении доходов от нефти и газа, территориальные споры потребует изменений Конституции

Ирака, что крайне сложно провести в сегодняшних условиях. Руководство КАР желает получить право на развитие собственного нефтяного сектора, включая весь комплекс отношений с разработкой и продажей нефти и газа, минуя иракский федеральный бюджет.

Реальный путь для США — самим взяться за формирование Суннитского федерального региона и за укрепление Курдского федерального региона, чтобы они де факто получили возможность проводить практически независимую от Багдада, политик}' на своих землях. Курды оказались отрезанными от Багдада территорией подконтрольной ИГИЛ и по факту стали единственной в Ираке силой, способной сдерживать натиск Исламского государства. В этих условиях, центральное правительство Ирака вынуждено следовать складывающейся ситуации, поддерживая действия пешмерга на основных направлениях авиаций.

Сегодня крайне важен международно-правовой статус КАР, который не должен стать разменной монетой Запада, которую тот использует, чтобы потушить огонь в Ираке, Курдистан должен получить международные государственно-правовые основания для организации долговременной обороны на границе с суннитским государством. Нужны реальные соглашения, которые позволят КАР в полном объеме осуществлять свою оборону, в том числе и заключать военные соглашения с другими странами.

Именно отсутствие этих прав и у Курдистана, и потенциальных стран-союзниц мешает курдам реально планировать и осуществлять оборону своего региона. Без решения этих вопросов Курдистан будет оставаться со связанными руками и не сможет организовать надежную защиту национальных интересов, что сильно понизит уровень безопасности в регионе. Курды уже очертили свои границы, необходимо, чтобы сунниты согласились признать эту данность, ведь это реально исторически курдские земли.

В суннитских провинциях установлен контроль Исламского государства. Надежный контроль протяженной границы с вновь образующимся суннитским государством, даже если оно останется регионом Ирака, а на границе не будет активных боевых действий, будет крайне тяжелым и длительным процессом. 3 августа 2014 г. боевики Исламского государства продвигаясь на Багдад, внезапно сменили направление и захватили Шангал. Ваххабиты из

ИГИЛ устроили очередной геноцид курдов-езидов, - тысячи убитых и казненных, мужчин, украденных и изнасилованных девушек и женщин. Страшная трагедия для всего курдского народа и очередная глубокая боль, которая навсегда останется в курдских сердцах. Спонсоры и руководители ИГИЛ не словом, а делом показали свою нетерпимость, касательно независимого курдского государства. Позиция США будет решающей в разрешении кризиса вокруг ИГИЛ, поскольку, действия исламистов могут привести к полной потере управляемости в Ираке, поэтому США необходимо сохранить общий контроль над ситуацией.

Новому премьеру аль-Абади придется приложить немало усилий и дипломатического искусства, чтобы найти тот вариант организации Ирака как федеративного государства (если он существует), который сможет удовлетворит общины Ирака и вернет мир в их отношения.

Сегодня в условиях чрезвычайно сложной и неблагоприятной обстановке, руководству КАР необходимо определиться в выборе приемлемой формы и статуса своего национально-территориального образования: полная независимость или государственность в составе новой Иракской конфедерации. При любом выборе из двух вариантов, несомненно, государственный суверенитет надо утвердить и сформировать новые самостоятельные институты народной власти. Вместе с тем, официальная декларация полномочных действующих властей Курдского автономного региона о выходе из федерации и о независимости целостного Южного Курдистана - это вынужденный шаг, настоятельно диктуемый кризисной и военной ситуацией в Ираке.

Действующий президент Курдского автономного региона Масуд Мустафа Барзани, должен приложить максимум усилий, чтобы обеспечить все необходимые условия для предотвращения внешних угроз и проведения всенародного референдума с целью выбора суверенной формы государственности и принятия конституции новой страны. Руководство автономии должно вести себя крайне осторожно. Референдум должен рассматриваться как декларация намерений, а не начало наиболее быстрого процесса раскола Ирака.

Международные юридические нормы в сложившихся катастрофических условиях должны защищать неотъемлемое право народа

К)жного Курдистана на самоопределение. И, тем не менее, заявить о независимости даже через референдум и добиться независимости разные вещи. Предварительный политический статус самопровозглашенного и временно непризнанного государства позволит властям КАР обратиться к международному сообществу с законной просьбой оказать всемерную поддержку и помощь в защите от очевидной угрозы внешнего силового вмешательства во внутренние суверенные дела Южного Курдистана.

В 2005 году иракские курды неформально провели референдум, просто чтобы показать настроение народа, но сейчас никто не может помешать курдам провести реальный референдум в Южном Курдистане и заявить всему миру о воле народа. Однако каковы будут перспективы нового государства, если Иракский Курдистан заявит о своей независимости в одностороннем порядке? Возникают множество вопросов. Сегодня Иракский Курдистан, де-факто самостоятельная территория, является самой благополучной частью Ирака. Экономика, торговля развивается успешно. Сложности остаются во взаимоотношениях с Турцией, откуда на курдские территории время от времени вторгаются правительственные войска, преследуя боевиков действующей в Турции Рабочей партии Курдистана, которая выступает за автономию населенных курдами районов Турции. В принципе идеалом курдов было бы единое государство - Великий Курдистан, но сейчас мало шансов на его образование, поскольку Турция, Иран и Сирия, вряд ли согласятся на отделение территории занимаемыми курдами. Многие ученые считают, что вопрос разрешения проблемы стабилизации международной обстановки в регионе напрямую связан с разрешением Курдской проблемы. Так, доктор философских наук, член Союза писателей и журналистов Таджикистана Давлят Назиров в одном из интервью высказал следующее: «Способов и методов, при помощи которых можно было бы нейтрализовать деятельность ИГИЛ, немало. Один из них - это подключение к проблеме курдов. Они наиболее воинственные в странах Ближнего и Среднего Востока. Если ООН действительно намерена решить проблему борьбы с ИГИЛ, необходимо: во-первых, решить вопрос о статусе, государственности Курдистана. по большому счету это - геноцид курдского народа, который при населении более 40 млн. в пяти государствах

(Иран, Ирак, Азербайджан, Сирия, Турция) до сих пор не имеет своего государства. Во-вторых, освободить из турецкой тюрьмы их лидера Абдуллу Оджалана, который и возглавит Курдистан. Именно Курды, курдские боевики способны стереть с лица земли ИГИЛ, как в 1818 году турецкой империи удалось стереть с лица земли вахабитов.

В процессе многолетней тяжелой борьбы курдов за создание своего государства лидеры курдского национально-освободительного движения пришли к некоторым выводам. Они знают, что непродуманные действия с целью создания собственного государства без учета конкретного исторического момента чреваты катастрофическим провалом, и нужно быть готовыми ко всем сценариям развития событий. Сегодня следует четко сформулировать и последовательно придерживаться приоритетов курдского национально-освободительного движения. «Глубоко в сердце каждый курд мечтает о собственном независимом государстве, — заявил президент Курдистана Масуд Барзани. - Пока мы будем находиться в составе Ирака, мы, конечно, будем оставаться конструктивным элементом в формировании правительства. Правительство должно иметь в своем составе курдов и внимательно относиться к требованиям курдов». Возможно сегодня это наилучшее решение. А завтра? Жизнь покажет.

Реально Курдистан устраивает только отделение по предварительной договоренности основных игроков на Ближнем Востоке. Задача на сегодня труднодостижимая. Если иракские курды, односторонне заявят о своей независимости, Курдистан рискует попасть в ситуацию изнурительной конфронтации с единым фронтом арабов, исламистов, шиитским и суннитским миром.

Объявить о независимости сейчас, как призывают многие, или продолжать существовать в качестве субъекта иракской федерации с широкими полномочиями до того времени когда курды смогут обрести признанную всеми независимость? Трудный выбор. Большинство курдов склоняется к независимости, рассчитывая на силу народа, который неоднократно доказывал свою жизнестойкость и приверженность свободе. Перспектива получения независимости кружит голову, мечта кажется настолько осязаемой, что никто из курдов не может и думать о другом исходе событий.

КУРДЫ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ТУРЦИИ

(Население около 20 млн человек)

По данным последней переписи населения от 2008 года количество населения Турции превысило 71 миллион (71517100 если точно). Для сравнения, в момент образования Турецкой республики в 1923 году численность её населения была определена в 12,5 миллионов человек. С тех пор было проведено 12 переписей, по данным которых с 1927 года население страны увеличилось почти в пять раз.

Подавляющее большинство из населения Турции составляют *турки* (более 80%). Около 11% населения - это *курды*, которые в основном проживают на высокогорных районах Восточной Анатолии. Курды относятся к одной из самых древних этнических групп населения Турции. Они практически избежали ассимиляции, влияния других культур и сохранили свои обычаи, язык и национальное самосознание. Остальная часть населения представлена арабами, греками, армянами, евреями, черкесами и другими малыми народностями.

Заметную роль в духовной жизни курдского населения играет религия. Курдское население Турции исповедует главным образом ислам суннитского толка. Около 2 млн. исповедует шиизм. Кроме того, примерно 2,5-3 тыс. курдов — езиды. Курды-шииты (алавиты или кызылбаши) в подавляющем большинстве - приверженцы одного из крайних направлений в шиизме - ахли-е хакк (люди истины) или али-илахи. Они проживают главным образом в Дерси- ме (вилайеты Тунджели, Элязиг, Малатья, Кахраман Мараш и др.). Курды-шииты, составляющие особую этнографическую группу' заза, со своим диалектом, - наиболее угнетенная часть курдского населения, поскольку они испытывают не только национальный, но и в известной мере религиозный гнет.

Этот регион продолжает оставаться самым отсталым районом страны, имеющим свои особенности. Он занимает примерно 1/5 часть Турции, где проживает около 18% населения страны. Здесь плотность населения ниже, чем на западе Турции. Так, если по всей стране она в 1985 г. составляла 66 человек на 1 кв. км, то в курдских

районах - 46 человек на 1 кв. км. Таким образом, плотность населения в юго-восточной Турции по существу не изменилась с 1980 г., в то время как по всей стране она увеличилась на 8 человек. При этом следует иметь в виду, что прирост населения в курдских районах был выше (3%), чем в среднем по стране. Поэтому сравнительно низкая плотность здесь объясняется главным образом постоянным оттоком населения в западные вилайеты, в города, из экономически отсталых районов востока страны, отсутствием развитой промышленности в курдских районах. За 1989 г. только из трех восточных вилайетов (Каре, Агры, Эрзерум) переселились в западные районы страны 100 тыс. человек. За 1990 г. с востока страны переехало в Стамбул 663500 человек. Миграция населения из восточных вилайетов в западные продолжается.

Примерно 70 % курдов живет в сельской местности и 30% - в городах. В целом в Турции городские жители составляют больше половины населения. На долю восточных провинций приходится лишь 10% государственных и 2,7% частных предприятий обрабатывающей промышленности, на которых занято лишь 5% рабочих данной отрасли. Крупная фабрично-заводская промышленность практически отсутствует. Здесь размещено лишь 18% мощностей сахарных заводов, 14% цементных заводов и не менее 10% всех прядильных веретен и ткацких станков. Но главное место в экономике курдских районов принадлежит сельскому хозяйству. Здесь выращивают около 40% мелкого рогатого скота. 21% обрабатываемых пахотных земель в Турции расположен в восточных провинциях. Этот регион Турции дает 15% всей сельскохозяйственной продукции страны. В настоящее время в Турции продолжает осуществляться механизация земледелия. Естественно, она не проходит мимо курдских районов. Однако этот процесс протекает очень медленно. Так, на восток приходится ныне около 10% тракторного парка (47% на западе и 43% в центре). *И если на западе обрабатывается тракторным плугом до 70% всей пашни, в центре - 40%, то на востоке - около 20%* [66].

В целом юго-восточная часть Турции где компактно проживают курды вносит в общенациональный фонд около 10% промышленной и более 20% сельскохозяйственной продукции.

Эмблема 20-летия Ассамблеи народа Казахстана

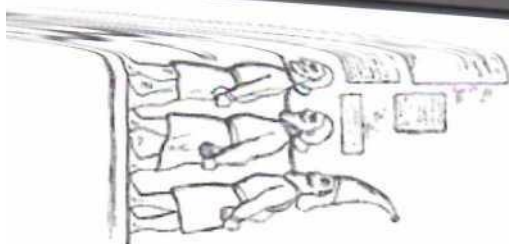

Эмблема Ассоциации «Барбанг» курдов Казахстана

Карта Курдистана

Шараф-хан Битлиси

Саид Нурси

Мохаммед Абдул-Салам
Барзани (слева)

Генерал Мустафа Барзани

Шейх Махмуд Барзанджи

Исмаил ага Симко

Сейд Риза

Казн Мухаммед

Везире Надири

Абдул Рахман Касимлу

Бабаев Мамед
Сулейманович

Абдулла Оджалан

Джаляль Хусамальдин
Талабани

Надирова Надир
Каримович

Лейла Зана

Масуд Барзани
Первый Президент Иракского Курдистана

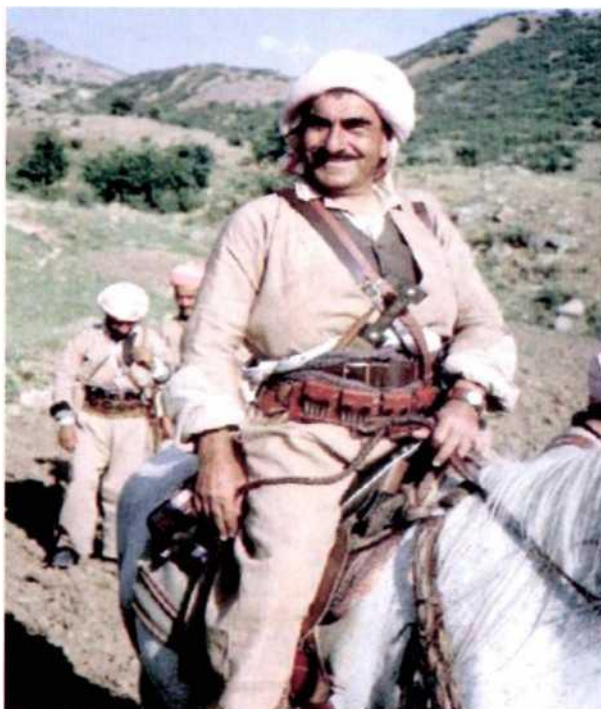
Лидер Араратского (Агри) восстания генерал
Ихсан Нури Паша с женой Иашар Ханум

В центре Камуран Бедырхан бей среди дочерей Акрама паши.
Справа Акрам паша. Стоит (справа третий) Нураддин Заза - организатор
Демократической партии Сирийского Курдистана, Г.Бейрут, 1930г.

Масуд Барзани в кругу бойцов пешмерга

Молла Мустафа Барзани 1963 г.

Торжественная церемония на площади Чар-чыра.
Кази Мухаммед (в центре) объявляет о независимости республики
Махабад. 22 января 1946 г.

Территория Мехабадской Республики

Лидеры Махабадско-курдского государства

Кази Мухаммед Адулкасым Садри Кази Гусейн Сейфи Кази

Шейх Махмуд Барзанджи (в центре) с подвижниками

Камуран, Сурея и Джеладет Али Бедирхан

Исмаил ага Симко (в центре)

Население Красного Курдистана в связи с армяно-азербайджанского конфликта вокруг Нагорного Карабаха покидают свои исконные земли. 1993 г.

Однако на востоке Турции ничего не меняется сточки зрения условий социально-экономического развития. Регион постепенно втягивается во внутренние и внешнеторговые связи страны. Ныне повсеместно возникают и укрепляются капиталистические формы ведения хозяйства как в городе, так и в деревне.

Турецкие власти пытались привлечь и иностранный капитал для развития юго-восточных провинций Турции. Так, в мае 1986 г. ВНСТ приняло законопроект, который предоставлял право иностранным компаниям приобрести земли в стране.

В последние годы наблюдаются изменения в социальном составе курдского населения [69]. Основная масса курдского населения - крестьянство — 72% экономически активного населения - занято в сельском хозяйстве. Представляет интерес характер господствующих производственных отношений в курдской деревне. В 22 вилайетах, составляющих Восточную Турцию, 30% крестьян к середине 1970-х годов были безземельными, в то время как 5,3% крупных земельных собственников владели 42% всей обрабатываемой земли. На селе только 3% земледельческих хозяйств имеет возможность использовать сельскохозяйственную технику.

В настоящее время курдская деревня переживает переходный период, который характеризуется постепенным отмиранием феодальных отношений. Начался процесс формирования курдской сельской буржуазии за счет капиталистической трансформации курдских феодалов, возникают новые хозяйства. Расслоение в курдской деревне происходит не только в результате внутренней эволюции курдского общества, но и вследствие воздействия социально-экономических процессов, происходящих во всей Турции.

Что касается курдского движения, то причинами его является нерешенность не только экономических, но и политических проблем курдского населения. За весь республиканский период в Турции не принято ни одного сколько-нибудь значимого законодательного акта, хотя бы для частичного решения курдского вопроса. Права курдского населения зачастую игнорировались. Это вызывало неоднократные курдские восстания в 1920-х— 1930-х гг, усиление национально-освободительного движения курдов после государственного переворота 27 мая 1960 г., в результате которого оживилась политическая жизнь в стране и активизировалась дея

тельность прогрессивных сил. Обеспокоенность выражали и представители мировой общественности. «Я глубоко озабочен судьбой народа курдов, теми страданиями и жертвами, которые выпали на его волю. Многолетняя, трагическая борьба курдского народа исходит из принципа национального самоопределения и поэтому является справедливой» - сказал в одном из интервью А.Д. Сахаров.

Широкий размах приняло национально-демократическое движение в Турецком Курдистане с конца 1970-х годов. К этому периоду в стране нелегально и полулегально действовало около десяти курдских политических партий и групп. Новый качественный этап в движении курдов в Турции наступил в середине 1980-х годов, когда некоторые курдские политические партии начали выступать совместно с левыми силами страны, в том числе с компартией Турции. В результате усилий всех сторон в декабре 1984 г. была создана организация «Левое единство Турции и Турецкого Курдистана». Однако из-за разногласий эта организация к концу 1988 году распалась.

В конце 1980-х годов курдские партии попытались скоординировать действия. В июне 1988 г. в Швеции был создан фронт Освободительное движение Курдистана (Тевгер). В него вошли восемь политических партий и групп из Турецкого Курдистана. Фронт предложил всем курдистанским патриотам объединиться в борьбе за национальное освобождение курдского народа. Он призвал ООН и связанные с нею организации, демократические и миролюбивые страны, демократические партии, гуманитарные общества, молодежные и женские организации, всех честных людей выразить солидарность с борьбой курдского народа. Однако эти обращения не дали реальных политических результатов.

Политика турецких правящих кругов в курдском вопросе была законодательно закреплена в последней турецкой конституции, принятой в результате референдума 7 ноября 1982 г.

Формально конституция 1982 г. провозглашает равенство всех граждан страны перед законом. Так, в преамбуле говорится, что «каждый турецкий гражданин» (турк ватандашы) обладает правом вести достойную жизнь в условиях национальной культуры, прогресса и правового строя и совершенствоваться в этом направлении свое материальное и духовное развитие. В ст. 10 отмечается, что

все равны перед законом без различия языка, расы, цвета кожи, политических взглядов, философского мировоззрения, религии, вероисповедания и т.д.

Однако знакомство с другими статьями конституции показывает, что узаконенные права провозглашались без реальных гарантий. Так, в преамбуле наряду с другими положениями подчеркивается, что «суверенитет безоговорочно и безусловно принадлежит турецкой нации». Это положение развито в ряде статей: «Законодательная компетенция от имени турецкой нации принадлежит» ВНСТ (ст. 7); «Судебная компетенция осуществляется от имени турецкой нации...» (ст. 9); «Каждый турок имеет право поступать на государственную службу» (ст. 70); «Каждый турок, которому исполнилось 30 лет, может быть избран депутатом» (ст. 76) [66].

А как же быть с не турками? Оказывается, в Турции, согласно турецкой конституции, живут только турки. Конституция всех граждан Турецкой Республики любой национальности пытается приписать к туркам, хотя в стране проживает около 30 различных народов, численность которых превышает 20 млн. Ст. 66 гласит: «Каждый, кто связан узами гражданства с турецким государством, — турок». А в ст. 42 говорится: «Никакой иной язык, кроме турецкого, не может изучаться и преподаваться в учебных заведениях в качестве родного языка». Иными словами, дети национальных меньшинств, в том числе курдов, не имеют права обучаться на родном языке.

Правда, далее в той же ст. 42 отмечается, что «сохраняются в силе положения международных договоров». Очевидно, здесь речь идет о Лозаннском мирном договоре 1923 г., ст. 37-44 которого посвящены защите прав немусульманских меньшинств. Согласно ст. 37 договора, Турция обязывалась признать условия, содержащиеся в ст. 38-44, в качестве основных законов, а также не принимать никаких юридических актов и не совершать никаких официальных действий, которые противоречили бы этим условиям... Однако турецкие власти всегда нарушали эти договорные обязательства, о чем свидетельствуют и некоторые положения конституции 1982 г.

Прежде, разного рода распоряжения турецких властей о фактическом запрещении всех языков, кроме турецкого, делались вопреки положениям конституции. Теперь же эта политика проводится в рамках конституции, оформлена в особой ее статье. Так, ст. 26-я

гласит: «При заявлении или публикации своих взглядов нельзя пользоваться каким-либо запрещенным законом языком». Здесь, разумеется, речь идет главным образом о курдском языке. В ст. 28 конституции 1982 г. говорится: «Нельзя публиковать издания на каком-либо законом запрещенном языке». В конституции 1961 г. такого положения не было. Раньше публикации на курдском языке редко, но выходили. Теперь же конституция законодательно запрещает это

Действующая конституция ограничивает поездки и передвижения по стране. Так, ст. 23 гласит: «Свобода передвижения может быть ограничена в целях предотвращения преступления, обеспечения социально-экономического развития, осуществления благоустроенного градостроительства и защиты государственного имущества». Подобные законоположения применялись в 1920-х — 1930-х годах против курдов в целях их массового переселения с родных мест в центральные и западные районы страны, с дальнейшим ограничением передвижения.

В политическом плане главной заботой авторов конституции 1982 г. было стремление подавить классовое и демократическое движение, а также национальные движения курдского народа. Прочитируем статьи конституции: статья 14: «Ни одно из предусмотренных в настоящей конституции основных прав и свобод не может применяться с целью подрыва единства государства, страны и нации, создания угрозы существования турецкого государства и республики...»; статья 68: «Уставы и программы политических партий не могут противоречить единству государства, страны и нации...»; статья 122: «В случае насильственных действий, которые могут изнутри и извне угрожать целостности страны и нации Совет министров может объявить чрезвычайное положение как в отдельных вилайетах, так и во всей стране в целом»; статья 143 предполагает создание судов государственной безопасности, которые будут рассматривать дела, связанные с деятельностью, направленной против нерасторжимой целостности страны и единства нации, против внутренней и внешней безопасности государства.

В соответствии с конституцией в мае 1983 г. был принят Закон о национальном поселении (Милли инсан ясасы), согласно которому под предлогом национальной безопасности турецкие власти могут

выселить жителей из одной части страны в другую. По данным курдской зарубежной печати, на основе указанного закона многие курдские семьи были высланы на запад страны.

В октябре 1983 г. в Турции был принят Закон об изданиях на других языках, кроме курдского (закон № 2932). Он включал восемь статей. Вот некоторые из них.

Первая статья устанавливала основу и условия, связанные с языками, запрещенными при освещении и распространении взглядов. Вторая статья запрещала публикацию и распространение взглядов на языках, не являющихся официальными языками государств, признанных Турцией. Третья статья считала родным языком турецких граждан турецкий язык. Она запрещала всякую деятельность, направленную на использование и распространение в качестве родного других языков, кроме турецкого. Четвертая статья предусматривала наказание от одного до трех лет тюремного заключения за деятельность, противоречащую данному закону.

Фактически закон № 2932 запрещал использование курдского языка во всех сферах общественно-политической, культурной деятельности в стране. Кроме того, имелись статьи 141, 142 и другие турецкого уголовного кодекса, а также положения в законе о печати и законе о политических партиях, ущемлявшие национальные права курдского народа в Турции.

Турецкие власти принимали и другие акции. Так, по данным турецкой печати, после военного переворота 1980 г. в Юго-Восточной Анатолии были изменены 80% названий деревень. В частности, были изменены курдские названия на турецкие 376 курдских деревень (из 558) в вилайете Агры, 426 в вилайете Ван, 289 (из 363) в вилайете Муш, 229 (из 273) в вилайете Битлис. Все это было сделано под предлогом «обеспечения спокойствия и безопасности».

В начале апреля 1985 г. были приняты два дополнения к Закону о деревнях, в соответствии с которыми были созданы так называемые «сельские стражи» (коруджу). Эти «стражи» официально должны были защищать жителей села от посягательств на их жизнь и имущество. Власти выдали им оружие и назначили денежные вознаграждения. Однако вскоре эти новоявленные «стражи» под видом поисков террористов стали совершать различные насилия и издевательства над мирным населением. Это вызвало недовольство

не только среди широких масс местного населения, но и представителей курдской верхушки. Так, вождь племени адиан Дурмаз-ага (Билен), живущий в вилайете Сиирт, в феврале 1986 г. в сопровождении большого числа своих людей прибыл в Анкару и обратился к властям с жалобой на так называемых «сельских стражей» и просил оградить местное население от их бесчинств.

Ныне в Турции, а также в странах Западной Европы действуют около 10 политических партий и групп турецких курдов. Наиболее влиятельными из них являются Рабочая партия Курдистана (РПК) - лидер Абдулла Оджалан, Социалистическая партия Курдистана (СПТК) - лидер Кемаль Буркай.

РПК была создана 28 ноября 1978 года несколькими патриотами не только курдской национальности (Мазлум Доган, Махмед Хейри Дурмуш), но и турецкими демократами, например Камалом Пиром. Руководителем партии был избран Абдулла Оджалан. Под его руководством были разработаны Устав и Программа партии. Впервые народно-освободительное движение курдов было идейно обосновано, получило законодательную базу, выразившую волю 20 миллионов курдов, проживающих в Турции.

Столкновения курдских повстанцев с регулярной турецкой армией проходят 30 лет и стали причиной гибели более 30 тысяч людей, среди которых старики и дети.

В целях оправдания крайних военных мер против курдского населения турецкие правящие круги и средства пропаганды пытались дискредитировать курдское движение, выдвигая против курдов ряд обвинений. Главным из них являлось обвинение в стремлении курдов расчленить Турцию. Однако власти не ограничивались лишь антикурдской пропагандой, они в последние годы усилили военные акции против курдского населения страны. В этих акциях участвовали воинские части, силы безопасности, отряды «коммандос», наемные «сельские стражи», которых пропаганда настраивала против национального движения курдов. Целью военных операций турецких вооруженных сил было подавление курдов и всех левых сил, действовавших в Восточной и Юго-Восточной Анатолии. В заявлениях государственных деятелей Турции, в комментариях печати относительно военных операций в курдских районах обычно говорилось о «сепаратистах», об «опасности раздела страны», о «ком-

мунистических», «марксистских» террористических организациях, стоявших якобы за спиной курдов. Почти постоянно Анатолийское агентство передавало сводки, свидетельствовавшие о неопadaющей напряженности в юго-восточных провинциях Турции.

14 марта 1991 г. палата представителей Бельгии приняла резолюцию, осуждающую политику турецкого правительства в курдском вопросе и направленную против принятия Турции в Европейское сообщество. В резолюции, в частности, говорилось, что палата представителей просит правительство довести до сведения турецкого правительства, используя для этого каналы Европейского сообщества, Совет Европы и ООН, что она требует прекращения депортации курдов, проживающих в юго-восточных провинциях Турции, рекомендует отменить чрезвычайное положение, введенное в этих провинциях, уважать политические, социальные и культурные права курдов и всех этнических меньшинств, а также предлагает, чтобы Бельгия противодействовала принятию Турции в Европейское сообщество, пока в этой стране попираются права человека и не признаны культурные права курдов, а также считает, что Бельгия как член Совета Безопасности ООН призвана сделать все, чтобы курдская проблема была рассмотрена на международной конференции [661].

Эта резолюция вызвала протест турецких политических деятелей, часть которых требовала, чтобы Турция пересмотрела свои отношения с Бельгией и даже отозвала своего посла в Брюсселе. Турецкое правительство, желавшее, однако, включиться в общеевропейские процессы, было вынуждено принять шаги по демократизации общественно-политической жизни в стране. Так, турецкий парламент после длительного заседания, длившегося всю ночь с 11 по 12 апреля, принял представленный правительством законопроект, который кроме «снятия запрета» на использование курдского языка отменил статьи 140, 141, 142 и 163 уголовного кодекса, предусматривавшие наказание за инакомыслие.

Следует отметить, что по статьям 141 и 163 турецкого уголовного кодекса было осуждено 100 тыс. человек, в том числе с 12 сентября 1980 г. (день военного переворота) по февраль 1991 г. по этим статьям было возбуждено дело в отношении более чем 70 тыс.

человек. Как заявил премьер-министр Турции, в соответствии с новым законом освобождаются более 43 тыс. заключенных.

Активную позицию занимает Рабочая партия Курдистана. В своем заявлении совет президиума партии отмечает, что партия неоднократно выступала с инициативой о прекращении военных действий. Она призывает партизанские отряды покинуть территорию Турции. Это еще раз подтвердило, что РПК предпринимает меры, чтобы курдский вопрос получил свое мирное, демократическое решение. И партия старается, чтобы ее слова не расходились с делом. Так, РПК неоднократно прекращала боевые действия, предлагая турецкой стороне сесть за круглый стол переговоров. 17 марта 1993 г. А. Оджалан заявил об одностороннем до 15 апреля 1993 прекращении его партией вооруженной борьбы. Несколько дней спустя А. Оджалан и К. Буркай заключили соглашение о совместных политических шагах их партий по мирному решению курдской проблемы в Турции. Реакция турецких кругов была негативной. Тогдашний министр внутренних дел И. Сезгин отказался вступать в какие-либо сделки с «теми, кто проливает кровь», и призвал Оджалана «сдаться турецким властям». Лишь президент Турции реально оценил сложившуюся ситуацию и был готов идти по пути мирного разрешения обстановки. Но через день после объявления моратория президент Т. Озал скончался. В итоге верх взяла более жесткая линия. Мораторий был сорван.

Действия турецких властей вынудили РПК возобновить военные действия. В истории немало примеров, когда лидеры народа, борющегося за свое освобождение, назывались «террористами»: Н. Мандеа, М. Кадафи, Я. Арафат. Сегодня в таком положении и А. Оджалан. На Ближнем Востоке много спорных вопросов, вызывающих даже военные столкновения, но, когда речь заходит о курдских проблемах, Иран, Ирак, Турция и Сирия объединяют свои усилия против курдского движения.

В 1999 году' при поддержке ЦРУ и израильской «Мосад» турецкие спецслужбы арестовали лидера РПК — Абдуллу Оджалана.

В 2002 году смертный приговор лидеру РПК был заменен на пожизненное заключение. Оджалан и сегодня остается признанным лидером РПК и продолжает руководить движением из тюремной камеры.

С начала вооруженной борьбы курдов в 1984 году по данным турецкой армии конфликт унес жизни 45 тысяч человек. В 1995 году турецкая армия попыталась сломить сопротивление боевиков РПК, более 30 тысяч солдат участвовали в операции, в том числе и на территории Ирака. До трех миллионов человек были вынуждены стать беженцами.

Изначально курдское национальное сопротивление не ассоциировалось с терроризмом. Однако непримиримая позиция властей Турции заставила курдов взяться за оружие и добиться некоторых результатов.

Незадолго до своего захвата (1 сентября 1998 года) Абдулла Оджалан призвал РПК объявить перемирие, а после захвата - вывести все боевые силы на север Ирака. С этого момента партизанская борьба РПК пошла на спад.

В начале 2000-х гг. боевые действия на юго-востоке Турции практически прекратились, однако позднее в 2005-2006 гг. курдские повстанческие отряды вновь активизировались. Как и ранее, они действовали с баз на севере Ирака. В феврале 2008 года турецкая армия перешла иракскую границу и провела самую крупную операцию против партизан за последнее десятилетие.

К 2008 году число погибших в боевых действиях оценивалось примерно в 40 тыс. человек. В августе 2011 года турецкая армия произвела серию безуспешных воздушных рейдов на территорию Иракского Курдистана.

19 октября 2011 года в районе Чукурджа провинции Хаккари курдские повстанцы нанесли удар по 19 военным объектам, дислоцированным в провинции, в результате чего, согласно официальному заявлению главы Генштаба Турции потери турецкой армии составили 26 солдат. По данным близкого к РПК информационного агентства Fırat, турецкая сторона потеряла 87 солдат убитыми и еще около 60 ранеными, курдская сторона - 7 партизан убитыми.

21-23 октября 2011 года в результате продолжительных авиаударов по предполагаемым местам нахождения курдских партизан в районе Чукурджа погибли 36 курдских партизан. Курдская сторона и оставшиеся в живых очевидцы происшествия заявляют о применении химического оружия против курдских партизан. Турецкое военное командование обвинение опровергло.

21 марта 2013 года после почти 30 лет кровопролитной борьбы лидер Рабочей партии Курдистана Абдулла Оджалан, через своего представителя объявил из тюрьмы об очередном прекращении огня. «Мы находимся на той стадии, когда наши вооруженные силы должны быть выведены за границы Турции», - заявил представитель Абдаллаха Оджалана. Вывод отрядов начался 8 мая 2013 года. На территории Турции действовали около 2 тысяч, а всего численность бойцов РПК достигает 5 тысяч. Отряды повстанцев базируются в горах Кандиль в иракском Курдистане, а также населенных преимущественно курдами районах Турции, Сирии, Ирака и Ирана.

Рабочая партия Курдистана (РПК) - продолжает героическую борьбу за создание курдской автономии в Турции. РПК не пользуется официальной поддержкой ведущих стран мира, но в 2008 году Европейский суд отменил решение о включении «курдской повстанческой группы РПК в список террористических организаций Европейского союза. Сегодня на смену требованиям создания независимого курдского государства пришли иные требования - автономии, амнистии всем участникам борьбы и освобождения Оджалана.

Сторонники КРП не требуют ничего особенного - они говорят о муниципальном и городском самоуправлении, защите курдского языка и культуры в соответствии с общепризнанными демократическими нормами и международными документами. Ведь по данным американских и европейских источников, в Турции проживает около 20 миллионов курдов, имеющих собственную культуру и традиции.

Мы не сепаратисты. Мы хотим не отделиться от Турции, а найти свое место в ней. Механизм, который сделает нас свободными - особый вариант автономии, а не независимое государство. Речь о демократическом автономизме: раздел Турции на 20-25 административных районов может решить местные проблемы.

Партия демократического общества - единственная политическая структура, отстаивающая права курдских граждан в парламенте Турции. ПДО смогла провести в Национальное собрание чуть более двадцати депутатов, избранных в качестве независимых кандидатов. В Стамбуле, по разным оценкам, проживает от 3 до 5 миллионов курдов.

Согласно официальной статистике, большинство турок поддерживают операцию против курдов. Если спросить практически любого турка на улице, он подтвердит, что военная операция нужна, и безотлагательно. Кроме того, турецкое общественное мнение убеждено, что все курды — в том числе члены парламента от националистических Партии национального движения и Народно-республиканской партии, а также правящей умеренно-исламистской Партии справедливости и развития - что бы они не говорили, на самом деле против войны. Никто не слышал, чтобы эти курдские политики критиковали военную операцию, но рядовой турок уверен, что они просто скрывают свое истинное мнение.

В турецком обществе на сей счет наблюдается единство, конечно, не учитывать мнение курдов, составляющих чуть менее трети населения страны. Хотя политические демонстрации случаются в Турции часто, протест против военной операции крайне редкое зрелище. Главная причина отсутствия массовых антивоенных выступлений — высокая роль и популярность армии в обществе. Она действительно выше, чем у любого другого государственного учреждения Турции.

Касаясь перспективы курдского движения в Турции, историки отмечают, что его роль будет возрастать по следующим причинам [66, 14]:

- курдское население, как в Турции, так и в других странах живет компактно, что способствует сохранению национальных традиций и делу развития национальной борьбы;

- динамика численности курдского населения показывает, что, несмотря на политику ассимиляции, гонений и репрессий и т.п., численность курдского населения постоянно растет;

- хотя на современном этапе курдское движение в Турции раздроблено, возглавляется несколькими партиями и организациями, тем не менее, появление этих курдских партий и организации говорит о росте политической активности курдских масс, готовности широких слоев народа принять участие в борьбе за национально-демократические права.

Опыт национально-освободительной борьбы курдов в Турции дает основание считать, что эта борьба, несмотря на жестокие репрессии, будет продолжаться. Нельзя не учитывать тот факт, что

большое значение для курдского движения в Турции имеет борьба курдов Ирака, Ирана, Сирии, расширяющая политическое поле сопротивления.

Есть народная мудрость: «Кровью не смоешь кровь». Возможен только один путь мирного урегулирования — переговоры за круглым столом правительств и народов заинтересованных стран. Это было бы в интересах и турков, и курдов. Это подтверждается и в высказываниях А. Оджалана: «За свободу и счастье народа я отдам свою жизнь, подобно Бруно, Несими, Пирсултану и Мани. Если я прожил недолго, то прожил ради свободы. Никогда я не омрачу надежды своего народа, всегда буду с ним и буду' еще больше трудиться, прилагая все свои силы ради мира и демократии». Это вызвало симпатии к курдскому народу людей доброй воли во многих странах мира, подтверждая мудрые слова великого русского ученого М В. Ломоносова: «Малый человек и на горе мал; исполин велик и в яме».

Не раз турецкими курдами предпринимались попытки провозгласить свою государственность, но каждый раз выступления жестоко подавлялись турецкой армией. В последние годы турецкие власти предпринимают попытки решить «курдскую проблему» мирным путем, но до сих пор ситуация остается сложной, хотя надо признать, существуют все предпосылки для окончательного разрешения многолетнего турецко-курдского конфликта.

Условием истинного национального согласия является осознание Турцией того факта, что если основной причиной тяжелой кризиса, с багажом которого она вступила в XXI век, остается курдская проблема, то путь к решению пролегает через признание прав курдского населения. Реальное признание прав курдского народа на образование, использование средств массовой информации на родном языке, является неотъемлемой частью гражданского общества. Стремление Анкары не признавать курдов, ассимилировать, уничтожить курдский народ, веками проживающий в центре Среднего Востока, неизбежно превращает курдов в источник угрозы безопасности Турции, формирует обстановку сепаратизма и насилия.

Курдскому народу в этих условиях надо укреплять национальное единство, совершенствовать политическую организацию, искать новые подходы решения курдской проблемы. ООН и другие

международные институты должны разработать новые предложения по решению курдского вопроса в соответствии с реалиями современного мира, учитывающие интересы всех сторон.

30 марта 2014 г. в Турции состоялись региональные выборы, на которых правящей партии удалось получить только 43% голосов. На региональных выборах курды в большинстве своем поддержали не свои партии, а партию Эрдогана, что позволило курдам расширить географию своего участия в муниципальных органах власти. Ранее турецкий парламент принял законопроект из шести статей о реформах «с целью найти мирное решение курдской проблемы». Он предоставляет правительству полномочия открыто вступать в контакт и вести переговоры с Рабочей партией Курдистана (РПК), которая пока еще значится в списке террористических организаций. В 2013 г. турецким властям удалось достигнуть с боевиками РПК договоренности о прекращении огня, но позже РПК вынужденно приостановила вывод боевиков из Турции, заявив, что правительство Турции не сдержало своих обещаний. В том числе обещание о предоставлении турецким курдам автономии.

Сегодня, заметно проявление двух тенденций: создания независимого курдского государства в Ираке и перспектива получить статус автономного образования у курдов Турции. Если это так, то на Ближнем и Среднем Востоке действительно формируется качественно новый геополитический фон с последствиями, далеко выходящими за пределы региона.

Курдский вопрос существенным образом затронул национальные интересы Турции, создав зону нестабильности в данном регионе, угрожающую национальной безопасности страны. Возможность решения проблем при помощи диалога и компромисса на основе фундаментальных законов демократии, без применения сил внешнего и внутреннего происхождения, дает новые и реальные надежды. Важной задачей остается решение курдской проблемы мирными методами и ее урегулирования на платформе демократической политики.

Одной из многочисленных причин конфликта является также - экономическая отсталость района, политическое бесправие курдского населения, медленное развитие его общественной и культурной жизни, игнорирование национальных прав. Политика турец

кого правительства много десятилетий была направлена на социально-экономическую ограбление восточных вилайетов Турции, использование региона в качестве аграрно-сырьевого придатка. Отсутствие государственных программ экономического и социального развития курдских провинций, их остаточное финансирование предопределили медленные темпы социально-экономического преобразования курдских районов.

Курдский народ в Турции длительное время был лишен элементарных конституционных прав и подвергался дискриминации и ассимиляции. В решении курдской проблемы Турцией важнейшим критерием должно стать следование принципам и нормам Европейской конвенции по правам человека. Конвенция определила три основные категории прав. Неотъемлемая часть этих прав — право свободного определения собственной судьбы и культурного самовыражения. Анкара игнорирует эти права и многие другие правовые нормы. Широкое применение получили и иные явления, противоречащие требованиям Конвенции. В результате курдский народ в значительной мере лишен законных прав.

В определенном смысле урегулирование проблемы приобретает сегодня больше правовой характер. Признание за курдами законных демократических прав станет вкладом в стабилизацию взаимоотношений как Турции с ЕС, так и в самой Турции. Напротив, игнорирование требований Европейской конвенции по правам человека приведет к тому, что страны ЕС столкнутся с массой проблем, в первую очередь с курдами, населяющими эти страны. Стремление курдов к национальному самоопределению и желание играть подобающую их численности роль в стране также способствует развитию конфликта. V

Негативную роль в истории курдского народа сыграло стратегическое положение региона, наличие крупных нефтяных ресурсов, что превратило регион в арену борьбы раздора империалистических держав. Конец XX века ознаменовался значительными изменениями в курдском освободительном движении, в развитии самой геополитической ситуации вокруг Курдистана. Главная тенденция - отход от чрезмерно идеологизированных и крайне радикальных позиций, выработка реальных компромиссных решений невоенными средствами.

Арабская весна — волна кровавых революций, сегодня докатилась и до турецких берегов. Об этом свидетельствуют последние события, происходящие в недавно спокойной Сирии, граничащей с Турцией. Данный факт может стать катализатором к новому подъему выступлений курдской оппозиции и большой вероятностью осложнить ситуацию, сложившуюся в турецком Курдистане.

Учитывая сложившиеся обстоятельства США и Турция начали процесс неформальных консультаций с руководством РПК, видя в этом единственный шанс сохранения стабильности в регионе. Сторонниками такого курса в Турции, помимо внутренних оппозиционных партий, являются генштаб и руководство спецслужбы МИТ. Генштаб считает «решения курдской проблемы чисто военным путем» нет. При этом просчитывается, что, рано или поздно, Анкара получает у себя «под боком» в Сирии аналог курдской автономии, уже существующей в Ираке, причем в самом воинственном его исполнении. Что же касается руководителя МИТ и ближайшего сторонника Т. Эрдогана Х. Фидана, то Х.Фидан не без давления из Вашингтона, который тесно увязывает лояльность по курдскому вопросу с темами технического переоснащения турецкой армии и спецслужб, также занял позицию ведения переговоров с РПК. Американцы и турки используют в качестве посредника для ведения таких консультаций фактически политическое крыло РПК в парламенте Турции в лице Партии мира и демократии (ПМД). ПМД назначило своего нового представителя в США Синана Онала, который принимает самое активное участие в этих консультациях. В качестве «жеста доброй воли» США даже пошли на решение о выплате компенсаций семьям погибших 34 мирных курдов в результате ошибки наведения БПЛА американского производства.

При том, что власти Турции жестко и последовательно занимают весьма негативную позицию по проблеме курдской автономии, правящая верхушка курдской оппозиции сама не всегда занимает конструктивную позицию. Для Анкары никакой диалог с РПК невозможен в первую очередь потому, что эта партия стремится к федерализации Турции. Правящие круги Турции, стремящиеся превратить страну в региональную супердержаву, крайне враждебно воспринимают идею федерализации, которая, считают они, станет шагом на пути к развалу страны. Среди турок распространено мне

ние, что война курдов за независимость поддерживается Западом с целью после создания независимого Курдистана получения через него доступа к запасам нефти в регионе. Однако, США, нужна сильная Турция - член НАТО, и попытки ее развала не в американских интересах.

Несколько по-другому на курдскую проблему смотрят в Евросоюзе. Европа добивается большей регионализации и автономизации турецких курдов. Противостояние по линии Брюссель - Анкара будет нарастать, но не критично. В этих условиях туркам придется или пойти навстречу ЕС и, признав автономию Турецкого Курдистана, расстаться с частью полномочий, на что Анкара, разумеется, ни за что не пойдет, или продолжать оставаться на пороге принятия в Евросоюз.

Освободительное движение Северо-Западного Курдистана служило важным фактором развития курдского общества, а процессы, происходившие в нем, придавали им социально-политическую зрелость. Трудности и неудачи, с которыми сталкивалась борьба курдов, не пресекли волю курдов продолжать борьбу, не погубили курдское национальное сопротивление. Напротив, оно продолжало развиваться под воздействием прогрессивных изменений, происходивших в самом Курдистане и в других странах Ближнего Востока и на мировой арене.

Исходя из реалий сегодняшнего дня, турецким курдам предпочтительнее отказаться от вооруженной борьбы и стараться решать назревшую проблему мирными усилиями. Иные действия курдской оппозиции, неизбежно, приведут к продолжению вооруженного конфликта и не приведут многострадальный курдский народ к достижению цели в многолетней борьбе.

Решающее значение в решении курдской проблемы имеет и позиция премьер-министра Турции Реджепа Тайипа Эрдогана и его Партии Справедливости и Развития, которая выиграла парламентские выборы, состоявшиеся 12 июня 2011 года. В июле 2014 г. президент Иракского Курдистана Масуд Барзани побывал в Анкаре, где провел важные переговоры, — обсудил события в Ираке и на Ближнем Востоке с президентом Турции, Абдуллой Гюлем, с премьер-министром Реджепом Тайипом Эрдоганом и министром иностранных дел, Ахмедом Давутоглу. Барзани надеется, что Турция

обеспечит механизмы продажи большего количества курдской нефти, несмотря на оппозицию в Багдаде.

Нефтяная компания Genel Energy Plc, которую возглавляет бывший генеральный директор BP Тони Хейворд, объявила, что её добыча выросла в июне 2014 г. после того как иракский Курдистан открыл экспортный трубопровод в Турцию. Чистая добыча составила в июне 84 тыс. баррелей в день по сравнению со средним уровнем добычи в 63 тыс. баррелей в день в течение всего I полугодия, говорится в заявлении компании. Открытие трубопровода в мае 2014 года позволило КАР увеличить экспорт через Турцию, минуя иракскую трубопроводную систему. В то время как правительство в Багдаде оспаривает право Курдистана продавать нефть напрямую, правительство региона продало партию нефти по мировым ценам и положила выручку на свой счёт в турецком банке.

Genel ожидает что, в 2014 году её добыча составит 60-70 тыс. баррелей в день, и в результате она получит доход в \$500-600 млн. Трубопровод позволит Курдистану увеличить экспорт до 200-250 тыс баррелей в день по сравнению со 125 тыс баррелей ранее. К концу 2014 года поставки вырасти до 400 тыс баррелей в день.

Доказанные запасы Ирака без учёта Курдистана составляют 150 млрд, баррелей и занимают пятое место в мире. Региональное правительство Курдистана контролирует 45 млрд, баррелей и привлекает международные нефтяные компании, включая Genel, ExxonMobil и Total финансовыми условиями, которые представляются более выгодными, чем те, которые может предложить центральное правительство.

Иракский Курдистан пример для всех курдов. Турецкая Hürriyet опубликовала интервью Османа Байдемира, мэра Диярбакыра, фактической столицы непризнанного турецкого курдского региона. Мэр заявил, что курды, компактно проживающие в юго-восточной Анатолии, хотят иметь свой собственный политический и административный статус. Он уверен, что на территории Турции, Сирии и Ирана будут созданы такие же автономии, как Иракский Курдистан на территории Ирака. Байдемир уверен, что должны исчезнуть границы между населёнными курдами районами Турции, Ирана, Ирака, Сирии, Армении и Иордании, что на этой территории необходимо установить такие же отношения, какие существуют в

Евросоюзе: единые границы, единая валюта. На этих территориях проживают 20 млн. курдов, указал он. Игнорировать их волю к созданию собственных административных государств нельзя.

Оптимальным видится отказ турецких властей от националистической риторики и переход к постепенному предоставлению курдам национальных прав. Требуется уравнивать в политических правах курдов с турецким населением, легализовать курдский язык. Если Анкара начнет проводить политику позиционирования курдов как равноправного туркам народа, у курдской оппозиции не будет оснований вести вооруженную борьбу с целью создания отдельного государства.

Анализ фактов и тенденций развития истории демонстрирует, что невозможно решить курдский вопрос силой оружия. Практика турецкого общества показала, что ни крупномасштабные анти- курдские репрессивные меры, ни переселения, ни акты, носящие характер массового геноцида, не привели к решению курдского национального вопроса. Следовательно, единственный реальный путь - это справедливое и демократическое урегулирование данного вопроса путем мирных и конструктивных переговоров всех сторон. Жизненно важное значение имеет то, как Турция, являющаяся регионом наиболее конструктивных процессов, перестраивая республиканский строй на базе реформ, осознает, что вывод курдской проблемы в плоскость конструктивного решения станет хорошим поводом для серьезного скачка во внутренней и внешней политике страны.

В силу уникальности исторической, политической, социально-экономической, этнокультурной и конфессиональной судьбы Северо-Западного Курдистана настоятельно требуется поиск новых взаимоприемлемых развязок и решений основе общепризнанных принципов цивилизованных взаимоотношений на основе норм международного права между турками и курдами.

Методика откладывания решения курдской проблемы на более длительный срок или ее консервирование способны втянуть весь регион в гораздо более кровопролитный и затяжной конфликт, нежели арабо-израильский конфликт или ирано-иракская война.

Отсутствие перемен, опора на силу, крайний догматизм турецкой стороны, - это те причины, которые на протяжении всего XX в.

не позволили проявиться современным подходам к курдской проблеме. Государственная идеология Турецкой Республики как национального государства, сформулированная восемьдесят лет назад устарела. Основной постулат: мы, граждане Турции, курды, армяне, греки - турки. Очевидно, что в XXI в. такая политика неконструктивна и не может продолжаться в том же ключе. Невозможно десятилетиями продолжать навязывать курдам устаревшие положения, вызывающие отторжение, вплоть до вооруженной борьбы.

21 марта 2013 г., в главный курдский праздник - Навруз, Абдулла Оджалан письменно обратился к членам РПК с призывом о прекращении боевых действий. В соответствии с разработанной им «дорожной картой» боевые отряды должны выйти с территории Турции. Эти события имеют важное политическое значение. Очевидно, для прекращения деятельности боевых отрядов РПК созрели необходимые предпосылки. Турецкие курды сегодня получают все больше политических, социальных и культурных прав, растет экономическое благосостояние. Словом, политическая и экономическая ситуации внутри турецкого Курдистана изменяется. Появляется все больше возможностей для ведения мирного диалога, а вооруженная борьба РПК не способствует политическому росту влияния курдских партий.

Равенство в правах курдского населения само по себе не решает конфликт, унесший с 1984 года около 40 тысяч жизней. Необходима программа интеграция курдов в современное турецкое общество вместе с признанием самобытности курдского этноса и культуры и созданием возможностей для социально-культурного развития. При этом необходимо понимать, - это не единовременный момент. Предстоит длительный непростой диалог, и без поддержки мирового сообщества урегулировать многолетний конфликт не получится.

После того, как 10 августа 2014 года Реджеп Тайип Эрдоган одержал победу на президентских выборах в Турции, набрав 52% голосов, нового президента поздравили лидеры европейских стран, в том числе и канцлер ФРГ Ангела Меркель. Она подчеркнула «большое значение Турции в проблемном регионе». А председатель Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу и председатель Евросовета Херман Ван Ромпей выразили надежду на то, что новый

президент сумеет примирить все политические силы в Турции. Но удастся ли ему это?

Сразу же после победы на президентских выборах в своем обращении к жителям страны Эрдоган обещал им «новую эру» и говорил о том, что покончит с противоречиями, возникающими в последнее время в политических кругах Турции. Но последуют ли за этими словами действия?

Сопредседатель Демократической партии народов (НДП) Сала-хатгин Демирташ заявил, что Турция должна рассмотреть вопрос о поставках оружия Рабочей партии Курдистана (РПК) для борьбы с террористической группировкой «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ):

- РПК продолжает борьбу против ИГИЛ. Турция должна решить, что делать, если РПК попросит поставить им оружие. Почему бы не отправить оружие, если в настоящее время мы рассматриваем мирный процесс? Это может показаться странным, но почему не поставить оружие РПК, если наступит мир, РПК прекратит вооруженное противостояние с Турцией и направит свои силы против ИГИЛ?

С. Демирташ также затронул ход мирного процесса, подчеркнув, что президент Турции Р.Т. Эрдоган уделяет особое внимание этой проблеме:

- Эрдоган хочет лично контролировать данный вопрос, и я полагаю, что президент ощущает здесь свою ответственность. В настоящее время еще отсутствует определенность в отношении мирного процесса с РПК, но правительство заявляет, что работает в ускоренном режиме.

С. Демирташ заявил, что в ближайшие месяцы правительство может разработать план возвращения партизан РПК в Турцию, но речь не идет о предоставлении амнистии. В случае объявления независимости курдского государства в Ираке: «Мы также хотим, чтобы Турция стала первой страной, признавшей это государство».

Курдский фактор приобретает все большее значение в регионе Ближнего Востока. В Иране и в Ираке признается существование курдского народа, курдского языка и курдских социально-культурных проблем. В Ираке создана Курдская национальная автономия, в 2006 г. там были проведены выборы в национальный парламент.

В Иране и Ираке, в отличие от Турции территория, преимущественно населенная курдами, называется Курдистаном. В столице Ирана Гсгеране имеется множество улиц и объектов, носящих курдские названия. На протяжении десятилетий курдский вопрос регулярно использовали внешние страны, в первую очередь США, для оказания давления на Турцию. При этом турецкие власти были долго убеждены, что любые уступки в отношении турецких курдов неизбежно приведут к угрозе распада государства. Собственно, подобные опасения остаются, однако, похоже, вектор меняется.

В августе 2014 года на сайте администрации Белого дома размещена петиция об исключении РПК из списка международных террористических организации США следующего содержания: «Мы обращаемся с петицией к администрации Обамы исключить Рабочую партию Курдистана из списка международных террористических организаций».

В январе 2004 г. правительство США объявила Рабочую партию Курдистана террористической организацией согласно законодательству США. РПК является курдской военно-политической организацией, которая с 1984 г. по 2013 г. вела вооруженную борьбу против Турции за культурные, политические и гражданские права.

Как известно в августе 2014 г. правительство США оказала содействие Иракскому и региональному правительству в защите города Эрбиля (Хавлер), где находятся американские дипломаты и служащие. Правительство США также оказала помощь езидским беженцам, заблокированными в Шенгальских горах. РПК является партнером Ирака и Курдистана в борьбе с ИГИЛ, поэтому правительство США должны исключить РПК из списка международных террористических организаций немедленно». По законодательству петиция должна собрать 100 тысяч подписей для того, чтобы быть рассмотренной.

Таким образом, анализируя международный аспект турецкокурдского конфликта, становится понятно, что курдская проблема выходит на новый уровень, в связи с другими ближневосточными конфликтами. Новый виток ближневосточных обострений вызвал перемены в отношении к данному вопросу, пусть пока не официальный, но фактический. На данный момент существуют все пред

посылки для урегулирования турецко-курдского конфликта, чему может способствовать позиция международного сообщества.

На наш взгляд, без удовлетворительного политического урегулирования курдского вопроса не представляется возможным достижение прочной стабильной ситуации ни в Турции, ни на Ближнем и Среднем Востоке.

ВОСТОЧНЫЙ КУРДИСТАН

(Иранская часть Курдистана) (Население около 8 млн человек)

Курды в Иране составляют преимущественную часть населения северо-западной провинции Курдистан, а также проживают в Западном Азербайджане, Бахтаране (Керманшах) и Иламе. Кроме того, курдское население компактно проживает в провинции Хорасан (в районах Кучана, Боджнурда, Дерегеза), а также в провинции Белуджистан и некоторых крупных городах страны (Исфахане, Тегеране и др.).

Районы расселения курдов Северо-Западного Ирана, где сосредоточено большинство курдского населения, в научной литературе принято именовать Иранским Курдистаном. Точных сведений о численности курдского населения нет. Данные переписи населения, проведенной в октябре 1986 г., официально не публиковались. Сами курды называют цифру 6,7 млн. Курдская политическая организация Демократическая партия Иранского Курдистана (ДПКИК) в своих публикациях приводит цифру 8 млн курдов в Иранском Курдистане и 50 тыс. в Хорасане. Курдский ученый И.Ш. Ванли по оценкам на 1985 г. указывает цифру 5 млн. в Северо-Западном Иране и 6 млн. по всему Ирану. По данным на 1990 г., курдское население в Иране составляло 6,1 млн. человек, или 11% всего населения страны.

Большинство курдского населения Иранского Курдистана (98%) составляют мусульмане. Многие из них сунниты, четверть иранских курдов шииты (главным образом в городе и окрестностях Бахтарана, Хамадана и в Хорасане). Небольшая часть хорасанских курдов является алавитами. Кроме того, среди иранских курдов

имеются приверженцы некоторых суфийских орденов (накшбанди, і ідыри и др.).

Курдский вопрос в Иране всегда был важной внутренней про-І»неймой, связанной со стремлением курдов добиться национального самоопределения. Концепция устройства иранского государства на основе мусульманского единства, разработанная и осуществляемая и Исламской Республике Иран имамом Хомейни, а затем его преемниками, не получила поддержки у курдского населения как не способная гарантировать их национальные и социальные права.

Курдский вопрос в Иране в то же время является частью сложного узла межгосударственных противоречий в ближневосточном регионе, в который вовлечены не только различные по своей политической ориентации силы внутренней антиправительственной оппозиции, но и международные силы.

Конфессиональная разноплановость иранских курдов вносит определенную напряженность в отношения между курдами и правящим режимом ИРИ, поскольку курды выступают за то, чтобы в Иране все направления и толки ислама, имели одинаковый статус. Но в Иранском Курдистане проживают и народы других национальностей - ассирийцы-христиане (2%) и армяне, а также евреи, персы, азербайджанцы и др. [71].

Иранский Курдистан принадлежит к числу слаборазвитых в социально-экономическом отношении районов страны. Его этносоциальное развитие определяется общими закономерностями, характерными для аналогичных процессов в стране в целом.

До І Мировой войны среди курдов преобладали прорусские настроения. Многие авторитетные предводители поддерживали хорошие отношения с представителями России в Тегеране. Известный вождь иранских курдов Абдуррезак принял российское подданство. Он основал первые очаги просвещения в Иранском Курдистане. Организованное им в начале 1913 года общество так и называлось — «Гехандени» (Просвещение). Общество намеревалось издавать газету, открыть типографию и школу. Абдуррезак просил российское консульство, чтобы оно приняло «Гехандени» под покровительство. Он также составил программу развития русско-курдских культурных отношений, привлёк к работе Н.Я. Марра, И.А. Орбели, добивался, чтобы курдская молодежь получала образование в России.

Накануне войны Турецкий Курдистан бурлил; эти события затрагивали и западные иранские провинции, населенные курдами. Иранская революция была подавлена империалистическими державами. Это мешало развиваться и крепнуть национальному самосознанию иранских курдов. Практически почти на всей территории Иранского Курдистана до конца I Мировой войны существовал оккупационный режим.

В феврале 1912 года восстали курды Юго-Западного Ирана. Ими руководил Салар од-Доуле. Он овладел Керманшахом и Сене, подступил к Соджбулаку и призвал курдов всей страны присоединиться к восставшим. Турецкие власти тотчас предложили помочь курдам, ввели войска в приграничье. Тем не менее, Салар, зная, что многие курды недоверчиво относятся к Османской империи, а также не решаясь вызвать недовольство Российской империи, от помощи турков решительно отказался.

Тогда турецкие власти предложили правительству Ирана усмирить Салара. Впрочем, иранское правительство и само без особого труда подавило восстание, потому что большинство курдских племен мятежного принца не поддержало. В конце мая того же 1912 года силы Салара были разгромлены под Керманшахом. На следующий год потерпевший поражение Салар вновь подошел к Керманшаху, но племена и на этот раз не оказали восставшему принцу никакой помощи. Салар попытался перенести борьбу на север, но его опять постигла неудача. То, что это восстание потерпело поражение, показало - население Ирана отошло от Османской империи, турецкая экспансия в Иранском Курдистане закончилась.

Население пограничной полосы энергично сопротивлялось турецкому оккупационному режиму. Курды убеждались, что «верность Ирану, несомненно, покровительствуемому Россией, для них выгоднее турецкой опеки, принесшей новые налоги и поборы и лишившей владетельных курдских беев их самостоятельности и свободы действий» [72, с.73].

Летом 1914 года среди иранских курдов серьезно усилилась германо-турецкая подрывная деятельность. Курдам говорили, что вскоре русские уйдут, их место вновь займут турецкие войска. К сожалению, то были не пустые слова. С января 1914 года на турецко-иранской границе беспрерывно происходили стычки с участием

рт пропагандированных курдов, а также солдат и офицеров регулярной турецкой армии. К началу войны немцы и турки отчасти потеснили Россию, ослабили ее позиции.

Гем не менее, Россия играла главную роль на территории Северного и Западного Ирана, в частности Иранского Курдистана. По англо-русскому соглашению 1907 года эта «сфера влияния» была акреплена за царским правительством. Русские войска вошли сюда в 1909 году, подавили революцию; турки покинули эти земли и конце 1912 года. Так что Россия пока еще оставалась хозяином положения [72, с. 110].

В первый год войны немцы и турки пытались использовать, правда с небольшим успехом, негативное отношение народа и националистических иранских кругов к английским и российским колонизаторам.

К концу первого года войны турецко-германская агентура в Западном Иране действовала повсеместно. «...Провинция Керманшах и Курдистан стали походить на кипящий котел», - так написал в рапорте один русский офицер. Курдско-турецкие войска захватили значительную часть Иранского Курдистана и Азербайджана. Всюду восставали иранские курды. 14 января 1915 года турецкие войска взяли Тебриз [72, с. 109]. Но русские войска перешли в контрнаступление, выбили младотурок из Тебриза и продвинулись до Дильмена. Английские войска высадились в Хузестане [73].

Воюющие государства пытались использовать курдские племена в своих интересах. Вождь курдского племени шеккаки - оно обитало в Контуре, Мергавере и Бардосте - Исмаил-ага Симко (Смитко) возглавил движение иранских курдов в целях создания «независимого Курдистана». Исмаила-ага Симко называли «самым влиятельным местным вождем» [74, с. 52-53]. Симко вместе в российскими войсками вторгся на турецкую территорию. Он контролировал в 1915-1918 годах курдские земли Северо-Западного Ирана и примыкающие к ним районы Турции. Когда царские войска ушли, Симко выступил против иранских властей; энергичному предводителю доверяли многие племена Северо-Западного Ирана. Он стремился властвовать над курдскими племенами, жившими между границей Турции и озером Урмия, подчинить земли к западу и северо-западу от этого озера [74, с. 58].

Добиваясь изгнания иранской администрации, Симко поддерживал демократические органы, созданные в Курдистане. Он установил тесные контакты с шейхом Мухаммедом Хиабани - руководителем демократического движения в Иранском Азербайджане. Симко собрал значительные силы, реорганизовал феодальные дружины в регулярную армию. Арсенал восставших курдов пополнялся оружием, оставленным русской армией, а также иранскими трофеями [72, с. 114].

Иранские власти не собирались смотреть сквозь пальцы на действия Симко. Они нарушали политическое спокойствие в стране, создавали пограничный конфликт между Ираном и Турцией, мешали политике централизации, подчинения Тегерану крупных феодалов, в особенности предводителей кочевых племен. Симко, естественно, всячески сопротивлялся, и в 1922 году повстанцы перешли к нападениям на гарнизоны правительственных войск. Симко провозгласил себя королем «независимого Курдистана», сформировал правительство новообъявленного государства; оно пыталось установить дипломатические отношения с другими странами. Оно даже имело официальный печатный орган — журнал «Курдистан».

Симко обращался за помощью в ряд государств, чтобы решить курдский вопрос мирным путем, а также посылал заявление к правительству Великобритании, в котором, в частности, говорится:

«Я сознаю, что моя репутация является предательской и обманчивой, чтобы вести дело с Правительством, и поэтому обращаюсь к Вам, пользующемуся уважением в глазах Британского правительства, по следующему вопросу: мои действия не имеют враждебных намерений по отношению к Британскому правительству.

Наоборот, у меня искреннее желание быть в дружеских отношениях с этим правительством. Поэтому я прошу Вас начать вести переговоры с официальными лицами правительства от моего имени. С этой целью я готов ехать на юг в Ушну для того, чтобы встретиться с любым представителем, направленным правительством по обсуждению некоторых вопросов.

Мне хотелось бы, чтобы они направили англичанина в лице официального человека, но зная, что это невозможно, то можно и доверенное лицо правительства, способное и умеющее читать и писать. Я желаю выполнять любые приказы, данные правительством,

по я главным образом озабочен тем, чтобы установить отношения с правительством. Многие вопросы могли быть эффективными для партий обеих сторон, преимущественно решенных путем хорошо организованного взаимопонимания между партиями. Я полагаю, что секретность в этом деле может привести к данному сотрудничеству». (Британский секретный Меморандум № С163. Июль, 1921 г Документ представлен политическим деятелем в г. Сулеймании).

Но, вскоре судьба «независимого Курдистана» была решена. В августе 1922 года иранская армия разбила войска Исмаил-хана, сам он бежал в Турцию, и его родовая вотчина, столица «независимого Курдистана» Чехрик, была захвачена правительственными войсками [72, с. 115].

До 1943 года иранские власти жестоко подавляли любое выступление курдов на территории бывшего «независимого Курдистана».

Мехабадская Республика (22 января 1946 -17 декабря 1946): Немало ярких страниц в героической и трагической истории курдов, но одной из ярчайших навечно осталась Мехабадская Республика Восточного Курдистана. Ее создание завершило курдское движение в Иране, его определенный этап. Возникновению республики способствовала послевоенная обстановка на Среднем и Ближнем Востоке, в частности в Иране [72, с. 176].

Район Мехабада, известный у курдов под названием «Мукрин- ский Курдистан», был оккупирован Красной армией в августе 1941 года в соответствии с британско-советскими договорённостями о совместной оккупации Ирана, однако затем советские войска были отведены севернее, к линии Ушну — Миандоаб. Со своей стороны, британцы оккупировали районы до линии Сердешт - Секкез, которая была признана разграничительной между советской и британской зонами. Территория между Секкезом и Миандоабом оказалась не занятой оккупационными войсками, но входила в советскую сферу влияния.

Фактическим правителем этой территории оказался Кази Мухаммед, занимавший должность кази (духовного и светского судьи) и градоначальника города Мехабад. Кази Мухаммед был тесно связан с националистической организацией «Жиине Курдистан» (Жизнь Курдистана), в просторечии именовавшейся обыкновенно «Комала» (Комитет), который он с 1942 года возглавил.

Активной политической деятельностью занимались дети мехабадского судьи Кази Фаттаха - Кази Мухаммед, Садр Кази, его младший брат и их дядя - младший брат отца Сейф-уль-Куззат. Кази Мухаммед был одним из инициаторов создания в 1941 г. курдских независимых районов и с этого времени сочетал звание духовного судьи с должностью мехабадского градоначальника. Практическая деятельность правительства Мехабадской Республики соответствовала задачам осуществления национально-культурной автономии в представлении Кази Мухаммеда.

К осени 1945 года созрел план отторжения Южного Азербайджана от Ирана с дальнейшим включением в состав СССР. Иранский Курдистан в этом смысле мало интересовал Сталина, главным образом, в русле азербайджанского вопроса. В сентябре 1945 года в Баку приглашается курдская делегация во главе с Кази Мухаммедом. На переговорах с первым секретарём ЦК Азербайджанской ССР Мир-Джафаром Багировым Кази Мухаммед категорически отверг предложение Курдистану войти в состав Азербайджана на правах автономии. Тем не менее, Багиров выразил готовность поддержать курдов. По некоторым сведениям, именно азербайджанский руководитель выдвинул предложение об организации в Иранском Курдистане массовой партии с широкой программой социально-экономических реформ. И действительно, вскоре после возвращения делегации из Баку, 25 - 28 октября 1945 года, состоялся учредительный съезд Демократической партии Иранского Курдистана, созданной на основе «Комалы», и её председателем был избран Кази Мухаммед.

12 декабря 1945 года в Тебризе была провозглашена Демократическая Республика Азербайджан. Немедленно по получении этого известия, на всех государственных учреждениях в Мехабاده были спущены иранские государственные флаги.

22 января 1946 года на центральной площади Мехабата «Чар- чыра» (Четырех факельная) курдские патриоты во главе с Кази Мухаммедом торжественно объявили об образовании Мехабадской Республики [33, с. 325]. Кази Мухаммед объявил в своей речи, что курды отдельная нация, живущая на собственной земле, и, как все нации, имеет право на самоопределение. Над зданием градоначальства был поднят флаг, в 1944 году принятый как общенациональный

курдский: красно-бело-зелёное полотнище с изображением солнца и книги в обрамлении колосьев (впоследствии книга и колосья с эмблемы исчезли, трёхцветный флаг с солнцем поныне считается курдским национальным флагом).

Президентом республики был объявлен Кази Мухаммед, правительство было составлено из лидеров ДПИК, объявленной правящей партией. В состав новой республики вошли округа Мехабада, Ушну, Тергевера, Сердешта, Бане. Почти сразу же была принята Конституция (Основной Закон).

Правительство незамедлительно создавало необходимые государственные структуры: экономические, культурно-просветительские, научные, правоохранительные, военные, занимающиеся образованием, здравоохранением, дипломатической деятельностью и пр.

Лидеры Мехабадской республики не решились на глубокие социально-экономические изменения и сосредоточились культурной политике, где были достигнуты значительные успехи. Мехабад превратился в культурную столицу всего Курдистана. Была переведена на курдский язык вся система образования в регионе. Началось активное издание литературы, учебников на курдском языке.

Издавались газеты и журналы на родном языке: орган курдского правительства и ДПИК газета «Курдистан», журналы «Хавар», «Агир», специальная газета для женщин «Халала», по заданию правительства подготовили новые школьные учебники. Начались радиопередачи на курдском языке, прокладывались линии связи, заработала почта. Одним словом, правительство задействовало все атрибуты государственной власти [33, с. 326].

Проект реформы школьного образования предусматривал обязательное начальное обучение детей от 6 до 14 лет, создание новых учебных программ. При школах, где преподавание велось на курдском языке, создавались вечерние языковые курсы для ликвидации неграмотности взрослого населения [72, с. 181].

Свободной почувствовала себя курдская интеллигенция, искусство и литература переживали эпоху возрождения. К примеру, еще в марте 1945 года любителями музыки была поставлена опера «Родина». Спектакль пользовался огромным успехом, его признали исключительным по форме и воздействию.

Официальным языком Мехабадской Республики стал курдский. Открылся Национальный театр. Началось раскрепощение курдской женщины - образовался Союз женщин Курдистана во главе с женой Кази Мухаммеда - Миной, человеком исключительной энергии и преданности идеалам национального возрождения Курдистана. Впервые женщины активно участвовали в социальной и политической жизни Иранского Курдистана. При ДПНИК была создана женская секция, а юноши и девушки вступали в молодежную секцию ДПНИК, которой руководил Рахмани Мудареси.

Изыскивались финансовые средства, в частности, стали энергично собираться налоги, не взимавшиеся на протяжении двух последних лет. Взаимоприемлемо решались спорные пограничные вопросы, устанавливались добрососедские отношения между Мехабадской Республикой и Азербайджанской Республикой.

Военной силой правительства Кази Мухаммеда являлось прибывшее из Ирака племя барзан во главе с Мустафой Барзани. Договоренность между Барзани и Кази Мухаммедом была достигнута во время весеннего праздника Ноуруза 1946 года. Мустафа Барзани став главнокомандующим, сформировал из своих людей 3 батальона по 500 человек под командованием курдов-офицеров иракской армии. Мухаммед пытался урегулировать статус Курдистана в Иране. В начале августа 1946 года он посетил Тегеран и вел переговоры с премьер-министром Кавамом ас-Салтане, предлагая ему признать курдскую автономию в составе Ирана. Премьер выразил принципиальное согласие, но предложил согласовать план с генерал-губернатором Азербайджана, который его отверг.

Правительство боролось за признание мировым сообществом независимого курдского государства. Но многочисленные и настойчивые дипломатические шаги не увенчались успехом. Великие державы не желали ссориться с шахским Ираном, они заботились о своих национальных интересах. Советский Союз, ранее дружески относившийся к курдам, перестал поддерживать курдское государство и его руководителя Кази Мухаммеда, оставив один на один Мехабадскую Республику с превосходящими силами до зубов вооруженной иранской армии, которой открыто, помогали военной техникой и направляли опытных советников империалистические государства: США, Великобритания, Турция [33, с. 330].

Несмотря на локальные успехи — ополчение местных племен (8800 пехотинцев и 1700 всадников) и батальоны Барзани выступили под Секкез и 29 апреля 1946 года успешно отбили наступление иранцев на высоты Карава, захватив 120 пленных, 17 пулеметов и 2 орудия, судьба независимого курдского государства была предрешена. Повторив историю «нейтралитета» Англии и Франции, который обрек на гибель республиканскую Испанию, «нейтралитет» СССР и сталинское безразличие развязали руки иранским войскам.

Некоторые исторические, архивные сведения не отрицают того факта, что в создании автономии большую роль сыграл Советский Союз. А, по мнению известного курдского историка-востоковеда Махмуда Моллы Изата, в политике СССР не было места для создания Курдской республики ни в этой части Курдистана, ни в других его частях. Не имелось в планах даже создание автономии. Все документы этого периода подтверждают эти факты.

Курдская республика постоянно рассматривалась как хвост Республики Азербайджан (в то же время образовавшейся в Иране). Все требования руководства Курдской республики остались без внимания СССР.

Под давлением Ирана и его союзников руководству Советского Союза стало ясно - либо новая мировая война, либо уход из Ирана. Чтобы выйти из сложного положения, руководство СССР поднимает вопрос о положении курдов и азербайджанцев. В одном интервью за две недели до создания республики Кази Мухаммед указывает, что был разрешен отъезд курдской делегации в Баку, в результате чего была создана республика. Однако в течение четырех лет Союз не думал об этих народах.

В этом кризисе Союз вел нелогичную политику в отношении курдов, потому что не хотел задумываться о других частях Курдистана, кроме восточной. Вследствие этого шла борьба за включение курдской автономии в состав иранского Азербайджана. Когда курды не допустили такого поворота событий и создали свою республику, она и в экономическом, и в политическом, и в военном плане была связана с Тебризом. Курды даже помощь получали через Тебриз.

После достижения своих целей, подписания нефтяного договора с Ираном и ухода из Ирана, Союз стал советовать азербайджанцам

и курдам разрешить иранским войскам войти на их территорию. Объяснением этому служили новые выборы. На самом деле иранская армия вернулась для оккупации этих территорий. Такая позиция Советского Союза был важным фактом для разрушения этих республик. Конечно, были и другие факторы, как региональные, так и мировые. С другой стороны, оккупация Курдистана и невозможность создания свободного государства были предопределены отсутствием дипломатического опыта, кроме опыта во время правления короля шейха Махмуда в Южном Курдистане (1919-1924 гг.).

Весной 1946 года Сталин под давлением Великобритании и США был вынужден принять решение о выводе оккупационных войск из Ирана. 4 апреля был подписан договор, согласно которому Москва обязалась вывести войска, а Иран предоставить СССР нефтяные концессии в Северном Иране. Советские войска были выведены в мае 1946 года, однако Кавам Сталина обманул - меджлис отказался ратифицировать договор.

21 ноября 1946 года Кавам объявил о введении войск в Азербайджан и Курдистан «для обеспечения свободы выборов в меджлис 15-го созыва». Всего было сосредоточено до 20 батальонов. 15 декабря 1946 года иранцы, не встретив сопротивления, вступили в Тебриз, руководство ДРА бежало в СССР. Мустафа Барзани, не желавший складывать оружия, предложил Кази Мухаммеду отходить в Ирак, однако Кази Мухаммед решил остаться, чтобы предотвратить репрессии против мирного населения.

13 декабря 1946 г. шахские войска вошли в столицу Иранского Азербайджана город Тебриз, а 17 декабря пал Мехабад. Целый месяц сопротивлялись немногочисленные и слабо вооруженные курдские воины, целый месяц шли кровопролитные бои. На помощь так никто и не пришел. Людские, военные и материальные ресурсы закончились. Ворвавшиеся в город победители беспощадно расправились с правительством Мехабадской Республики, государственными чиновниками, офицерами и солдатами, казнили членов семей, мирное население.

Кази Мухаммед по велению сердца вышел навстречу иранским войскам, заявил о поддержке курдскими демократами целостности и независимости Ирана, о верности курдов иранскому правительству. Этот жертвенный поступок, действительно, как и хотел Кази

Мухаммед, уменьшил масштабы кровавой расправы, но стоил ему жизни. 30 марта 1947 г. по приговору военно-полевого суда сам Кази Мухаммед, его родной брат Садр Кази и двоюродный брат Сейф Кази были повешены на центральной площади Мехабада «Чарчыра».

Просуществовав 11 месяцев, первое курдское независимое государство было уничтожено, но Мехабадская Республика навсегда останется в памяти курдского народа и в мировой истории. Практически безоружный народ, перенес неимоверные лишения, остался непобежденным. Да, враг завладел курдскими лесами и горами, воровски присвоил себе природные богатства Курдистана. Но курдский народ по-прежнему остался непокоренным, честь и достоинство древнейшего народа не потерпели урона, историческая память не потускнела, ее не коснулось забвение. Мученически погибший Кази Мухаммед навечно остался в душах и сердцах сорока миллионов курдов всех четырех частей порабощенного, но непокоренного Курдистана.

Не прошли даром уроки гордого Мехабада. Мечты о курдской государственности не угасли. Новые поколения курдских патриотов продолжают борьбу за права свободолюбивого курдского народа. Им примером - отважные герои Мехабада.

Руководство Мехабада столкнулось с многочисленными политическими и дипломатическими проблемами. Великие державы в прямом смысле поддерживали иранские власти при уничтожении Курдской республики.

По мнению М.С. Лазарева «провозглашенная в начале 1946 г. курдская автономия в сравнении с азербайджанской (объявленной еще 12 декабря 1945 г.) была «советским пасынком»... курдский вопрос в Северо-Западном Иране играл для Москвы ...второстепенную роль» [72, с. 237]. Существует точка зрения, что Союз создал республику, он же ее и уничтожил, и есть другой взгляд - республика была создана без вмешательства Союза, но он несет ответственность за ее разрушение (см. Махмуда Моллы Иззата в «Новом Курдистане». 1998. №2 (9), февраль).

В заключении скажем, что непродолжительная история независимости Мехабадской республики, наглядно демонстрирует, что курдские национальные образования в Иране могут существовать

только, опираясь на массовую внутреннюю поддержку и иностранную военную помощь. Мехабадская республика, исторически была обречена. Движение носило поверхностный характер, не пользовалось массовой поддержкой местных племён, не имело значимый военный ресурс. Руководители племен в решительный момент заняли проправительственную позицию и не встали на защиту независимости. Мехабадская Республика возникла благодаря исключительным обстоятельствам Второй мировой войны и пала, как только эти обстоятельства прекратили своё действие.

В современном Иране положение курдов по-прежнему оставляет желать лучшего. Представители шиитской руководящей элиты склонны частично привлекать курдов к политической жизни Ирана. Им противостоят сторонники доктрины исламской государственности, принятой Хомейни и его соратниками. Потому и продолжают в курдских районах этнические «чистки», чтобы там даже не помышляли о курдской автономии, потому по-прежнему убивают руководителей курдского национально-демократического движения.

Реакционная часть иранского общества не принимает того, что курды - восточный этнос по этногенетическим признакам - склонны к построению общества по образцам западно-европейской цивилизации. Такую модель начисто отрицают защитники режима шиитского духовенства в Иране.

Иранские курды призывают к отмене средневековой практики, когда за воровство отрубают руки, не соглашаются с государственными законами, ущемляющими права женщин.

В самом же в Иранском Курдистане непросто навести порядок: там слишком много иранских войск, царит разруха как следствие долгой ирано-иракской войны, здесь очень много курдских беженцев из Ирака и Турции, так, что о нормальных условиях жизни говорить не приходится. Обратимся к докладам организации «Международная амнистия» и Государственного департамента США по правам человека за 1994 год: «Правящие круги пытаются уничтожить членов курдских политических организаций Иранского Курдистана, где бы они ни находились. Неоднократно пытались убить нынешнего генерального секретаря ДПИК Мустафу Хеджари, приговоренного иранским правительством к смертной казни.

Как сообщается, с июня 1993 по март 1994 года, по крайней мере, 56 человек арестованы по подозрению к принадлежности к ДІІІК. Только 8 сентября 1993 года задержано 700 человек по обвинению в ношении национальной курдской одежды. 190 из них пропали без вести. В указанное время более ста тысяч курдов содержались под стражей в различных районах Ирана. Во второй половине 1993 года разрушено более ста деревень в окрестностях городов Сердешта, Бане, Ошновийе, Саккыза, Бокана, Мехабада, жители изгнаны. Другие деревни жестоко пострадали от взрывов многочисленных мин. Все это продолжалось и в дальнейшем [75, с. 107].

Официальный Тегеран по-прежнему настаивает на непоколебимости своей позиции по отношению к курдам; отрицается само этническое многообразие страны. По словам представителя президента Ирана в Высшем совете безопасности доктора Хасана Роухани, «нет никакой разницы между курдами, тюрками, персами и представителями других народностей». В том же интервью газете «Ресалат» (июль 1994 года) господин Роухани заявил, что каждый курд может быть избран в меджлисе (парламент) и свободно учиться в любом высшем учебном заведении Ирана. Впрочем, уважаемый доктор забыл об одном обстоятельстве: для этого курды, прежде всего, должны отказаться от собственной национальности и признать себя шиитами.

Исламская Республика Иран стремится координировать аналогичные действия против курдов в Ираке и Турции. Для этого постоянно встречаются министры иностранных дел Ирана, Ирака и Турции.

13 июня 1994 года Анкара потребовала от министра внутренних дел Ирана Мохамеда Бешарати - он находился с визитом в Турции - разрешить бомбардировку баз Рабочей партии Курдистана, расположенных вблизи горы Арарат. 14 июня президент Турции Сулейман Демирель же прервал свой отдых, чтобы заявить о совместном выступлении Анкары и Тегерана против Рабочей партии Курдистана (РПК).

16 июня 1994 года Турция получила долгожданное разрешение действовать против РПК на иранской территории, чтобы помешать членам РПК переходить в Иран с территории Северного Ирака, не позволять через Армению перебираться в Россию. Кроме того, пра

вительство Ирана разрешило разрушать на территории Ирана дороги, по которым на базы РПК доставляются оружие и боеприпасы.

Таково современное положение курдов в Иране, таково поведение и мировоззрение правящего режима. Но мир достигается не военным противостоянием. К нему может привести только упорная созидательная работа. И мусульманское духовенство, духовные лидеры курдского населения не должны оставаться в стороне. Ныне оно отстранено по вине новой курдской политической элиты от общественно-политической деятельности.

Для преодоления враждебности, торжества терпимости есть немало возможностей, в том числе и в существующем иранском законодательстве, построенном на теократических началах. В нем нет никаких ограничений для отстаивания и развития действительно национально-культурного равноправия всех народов страны, в том числе и курдов.

Шахская политика, проводимая в 1960-х—1970-х годах под названием «белая революция», превратила Иранский Курдистан в аграрно-сырьевой придаток страны. Буржуазные реформы проводились там неравномерно и с большой задержкой. Они лишь увеличивали диспропорцию в социально-экономическом развитии Иранского Курдистана. Значительными социальными категориями здесь оставались полукочевники, крестьяне, мелкая буржуазия. Важная роль в социально-экономическом развитии курдского общества принадлежала зажиточным крестьянам, так как в курдских районах достаточно крепким оставалось сельско-хозяйственное производство.

Кочевой уклад характерен лишь для горных районов, где курды занимаются овцеводством, перегоняя отары летом и зимой. В селах устойчивы традиционные социальные категории: *ага*, *шейхи*, *ришсефиды*, *кетхода* и т. д. Что касается промышленного развития, то Тегеран умышленно замораживал развитие промышленности в этом районе. Поэтому рабочий класс здесь малочислен, но довольно сильные позиции в Иранском Курдистане занимают торгово-ростовщические круги. Из-за незавершенности проводимых реформ в 1970-е годы модернизация полуфеодалных хозяйств на основе новых хозяйственных отношений не приносила положительных результатов. Поэтому производимая продукция едва удовлетворяла

потребности внутреннего рынка Иранского Курдистана. Несмотря на разработку специальных региональных программ для социально-экономического развития страны, в которых для курдских районов предусматривалось увеличение государственных ассигнований и стимулирование частного капитала, отставание Иранского Курдистана не только не сократилось в сравнении с государственными показателями, но даже увеличилось к 1980-м годам, что воспринималось курдским самосознанием как ущемление национальных интересов.

Курдские мелкие предприниматели безуспешно стремились укрепить свои позиции в конкурентной борьбе с крупным предпринимательством центральных районов Ирана.

Большинство курдского населения поддерживало идею самобытного развития курдов в рамках Ирана [71]. Однако в движении выявились различные течения и направления. Одни из них носили ислам-суннитскую окраску, другие выступали под идеологической оболочкой западно-европейской общественной мысли и идеологий. Вместе с тем отмечались противоречия и внутри каждого направления. Некоторые суннитские богословы возглавили политические группировки, выдвинувшие лозунг «независимости» курдов. Так, группировка «Разгари», возглавляемая шейхом Османом Накшбанди, ратовала за отделение курдских районов от Ирана. Хотя сторонники этой организации активно участвовали в свержении шахского режима на стороне Хомейни, она выступала за пересмотр всех границ региона Ближнего и Среднего Востока и воссоединение всех курдов в рамках единого и централизованного курдского государства. Деятельность этой организации шла вразрез с идеологическими и политическими принципами нового режима Ирана, который прилагал усилия для ликвидации этого движения. В ноябре 1981 г. на основании циркуляра Министерства внутренних дел ИРИ деятельность этой организации была запрещена.

Наиболее популярными были движения, возглавляемые Демократической партией Иранского Курдистана (ДПИК), организацией «Комала». Поначалу ДПИК выступила с программой, принятой еще в 1973 г., в которой отдавался приоритет социалистическому пути развития курдского общества. Эта программа была рассчитана на то, что курды в своей борьбе найдут поддержку Советского

Союза и возглавляемого им в то время социалистического лагеря. СССР игнорировал события, происходившие в Курдистане. Это заставило руководителей курдского национально-демократического движения пересмотреть принципы своей борьбы. Лидеру ДПИК А. Касемлу удалось установить контакты с европейскими социал-демократическими партиями, которые в рамках программы по защите прав человека оказывали иранским курдам материальную и моральную поддержку. Это оказало решающее воздействие на политическую переориентацию ДПИК: повышенный интерес к социальному, экономическому и управленческому опыту европейской социал-демократии, к тем ее достижениям, которые связаны в первую очередь с защитой материального положения трудящихся, повышением их благосостояния и разработкой мер в области экономики.

По взглядам лидеров этой партии понятие «права человека» считается светским и подразумевается, что каждый человек, родившись, обладает правами независимо от принятия или непринятия им какой-либо веры. Иранские курды и некоторые суннитские религиозно-политические деятели разделяют такую трактовку прав человека, которая расходится с известными взглядами шиитского духовенства.

Позиция, занятая ДПИК, позволила ей разработать программу, в которой конечной целью партии стала реализация в Иранском Курдистане модели «демократического социализма», которую предполагалась реализовать под лозунгом «Демократия - Ирану, автономия — Курдистану». Автором концепции «демократического социализма» был генеральный секретарь ДПИК А. Касемлу, изложивший ее содержание на VI съезде ДПИК в 1984 г. Идея была неоднозначно воспринята функционерами ДПИК.

Концепция «демократического социализма» Касемлу была увязана с политической платформой ДПИК, обнародованной еще в марте 1979 г. В соответствии с этой программой предлагалось четко разграничить функции центрального правительства и местных органов власти. Вопросы международных отношений, национальной обороны, финансов, перспективных экономических планов должны были оставаться в компетенции центрального правительства, которое в то же время должно было гарантировать национальные

права всем этническим меньшинствам. Демократическая партия требовала равных прав для всех этнических меньшинств Иранского Курдистана, права пользоваться своим родным языком и следовать традициям; свободы слова и печати; свободы деятельности ассоциаций и профсоюзов. Партия заявляла, что внутренние дела провинций должны решаться самими провинциями.

В компетенции автономных правительств, отмечалось в программе, останутся вопросы культуры (признание курдского языка официальным языком местных правительств и изучение его во всех школах; создание в университетах факультетов курдского языка и литературы); административные (определение границ Курдистана с учетом исторических, экономических и географических критериев); создание курдского парламента, избираемого всеобщим голосованием; избрание местных органов власти; формирование жандармерии и полиции из местного населения; социальные проблемы. Делопроизводство в курдских районах должно вестись на курдском языке, а переписка между учреждениями - на персидском.

По мнению руководства ДПИК намеченные цели можно было реализовать в условиях подлинной демократии, которую существующий в стране режим обеспечить не может. В этой связи ДПИК в качестве метода достижения поставленных задач избрала такой способ как вооруженная борьба, не отвергая мирные пути урегулирования.

На протяжении 1980-х годов ДПИК пыталась мирным путем добиться разрешения курдской проблемы в Иране. Ее представители участвовали в переговорах со многими государственными и религиозными деятелями, выражавшими точку зрения на курдский вопрос официального Тегерана. Одной из последних попыток была встреча А. Касемлу в Вене с представителями правящих кругов ИРИ для обсуждения процесса курдского урегулирования. Но вероломное убийство А. Касемлу летом 1989 г. во время этой встречи положило конец переговорному процессу. В первой половине декабря 1989 г. в горной местности, принадлежащей Ираку, в течение пяти дней работал пленум ДПИК. Он избрал новым генеральным секретарем партии доктора Садика Шарафкенди, известного под партизанской кличкой Сайд Бадал, т.е. Сайд Храбрый, а также пять членов ДПИК. Пленум заявил о преемственности политического

курса, взятого под руководством А. Касемлу, - «продолжение вооруженной борьбы до тех пор, пока не будет достигнута автономия для 6,5 млн. курдов Ирана». В состав ЦК вошел Салам Азизи, командующий вооруженными силами ДПИК (пешмерга).

В конце 80-х годов в Иранском Курдистане существовало около 1500 военных баз иранского режима. Курды перешли к тактике партизанской войны, осуществляя вооруженные акции по ночам, взрывая военные укрепления, склады, грузовики, принадлежащие армейским подразделениям, дислоцировавшимся в Иранском Курдистане. В те годы ДПИК насчитывала десятки тысяч членов. Она требовала автономии в рамках ИРИ.

После свержения шахского режима курдам удалось использовать ослабление центральной власти в Иранском Курдистане и организовать так называемые «свободные районы», где курды сами решали внутренние дела. После стабилизации нового режима шиитского духовенства курдское движение за автономию все более вытеснялось, отодвигалось в горы, а затем и вовсе было выдворено за пределы Ирана. Штабы курдских организаций теперь расположены на территориях Ирака, контролируемых иракскими курдами.

В рамках осуществления программы «исламизации» и «культурной революции» новый иранский режим предпринял некоторую либерализацию своей политики в культурной сфере. С весны 1985 г. в Иранском Курдистане стал публиковаться журнал «Шива» при субсидировании известного курдского поэта Хемина. Это было воспринято курдами с большим воодушевлением. Еще более важным шагом явилось проведение Первого конгресса курдской культуры и литературы, который состоялся 25-27 сентября 1986 г. В конгрессе приняли участие сотни курдских писателей и ученых со всего Ирана. Премьер-министр Ирана Мир Хосейн Мусави направил послание, в котором содержались позитивные идеи относительно перспектив развития курдской культуры. Конгресс принял программу из 10 пунктов, которые отражали основные направления развития курдской культуры в будущем. В ней, в частности, говорилось о более широком использовании курдского языка в преподавании курдской литературы в курдских школах, создании Курдской академии наук и издании журнала «Шива» ежемесячно, а не ежеквартально, как было вначале.

Несмотря на то, что теперь налажена публикация произведений курдских писателей, а также был открыт в Ошнуйе курдский научный центр «Салахеддин», курдская культура развивается слабо. Некоторые иранские радиостанции ведут передачи на курдском языке; отдельные передачи для курдов проходили на центральном телевидении в Тегеране и местном телевидении в Курдистане.

Однако не были реализованы основные запросы курдского населения - обучение курдскому языку хотя бы в школах, несмотря на то, что учебник для начального обучения был напечатан. Отражение истории курдского народа в нем преподносится сквозь призму пропаганды шиизма и исламского образа жизни. Не была также предоставлена возможность курдской творческой интеллигенции создавать свои союзы и ассоциации. Многие из них вынуждены находиться за рубежом из-за отсутствия условий, необходимых для нормальной творческой деятельности, а также преследований по политическим убеждениям. Не были созданы спецкурсы по курдскому языку и литературе, истории и культуре в университетах страны.

Либерализация коснулась и курдской музыкальной культуры. Но некоторым исполнителям все же запрещено выступать публично, а также изымаются из обращения некоторые кассетные записи. Музыкальные магазины контролируются представителями исламских революционных комитетов.

После заключения перемирия между Ираном и Ираком летом 1988 г. видные государственные деятели страны проявили интерес к проблемам курдов и Курдистана. Осенью 1988 г. делегация авторитетных иранских руководителей посетила Иранский Курдистан. Среди них был президент того времени Хаменеи, председатель парламента и главнокомандующий вооруженными силами ИРИ А. Рафсанджани, премьер-министр Мусави, министр информации и социального обеспечения Рейшахри. Ими было принято решение о необходимости восстановления курдских районов, пострадавших в результате ирано-иракской войны, и об ускоренном их экономическом развитии. Комиссия констатировала также необходимость принятия неотложных мер в области развития здравоохранения и образования. Но эти меры не затрагивали существо курдского вопроса.

К началу 1990-х годов курдский вопрос в Иране так и не был решен. В силу объективных и субъективных обстоятельств эта проблема была загнана вовнутрь. Объективные трудности борьбы курдских автономистов связаны с тяжелым наследием прошлого: неразвитостью экономики курдских районов Ирана и их инфраструктуры, огромной культурной отсталостью, порождающей невежество, групповую и местническую обособленность, «привязку» политически активной части населения не к общей социальной ориентации, а к отдельным ее лидерам и деятелям.

Субъективные трудности связаны преимущественно с отсталыми воззрениями и привычками, унаследованными массой людей, в том числе и деятелями и отдельными членами курдских политических организаций. На процесс формирования политических организаций все еще оказывает влияние фактор традиционализма.

Курдскому урегулированию в Иране не способствовала и сложная ситуация в собственно Иранском Курдистане - чрезмерное скопление иранских вооруженных сил, тяжелое экономическое положение и разруха как следствие ирано-иракской войны, скопление курдских беженцев из Ирака и Турции, сложные социальные условия и т.д.

Согласно докладу организации «Международная амнистия» и ежегодному докладу Американского государственного департамента по правам человека за 1994 г., ситуация в Иранском Курдистане остается весьма сложной. Это связано с тем, что правящие круги стремятся к физическому уничтожению членов курдских политических организаций, подпольно функционирующих в Иранском Курдистане, независимо от того, находятся ли они в стране или за ее пределами. К смертной казни приговорен и нынешний генеральный секретарь ДПИК Мустафа Хеджри, на которого ранее уже предпринимались попытки покушения.

Американский государственный департамент по правам человека констатировал в своем докладе, что, по крайней мере, 56 человек по подозрению в принадлежности к ДПИК были арестованы и понесли наказание в период с июня 1993 по март 1994 года. 8 сентября 1993 г. 70 человек были допрошены из-за ношения ими национальной курдской одежды, 10 из них пропали без вести, 100 тыс. курдов содержались под стражей в различных районах стра-

цы. В июле-декабре 1993 г. 100 деревень, расположенных в окрестностях Сердешта, Бане, Ошновийе, Саккыза, Бокана, Мехабада, были разрушены, их жители выдворены из мест их постоянного проживания. Другие деревни были уничтожены вследствие взрывов мин, расставленных по всему району в течение всего 1993 г. и в особенности вдоль границы с Иракским Курдистаном. Аналогичные действия против курдских автономистов продолжались и в 1994 г. В Иранском Курдистане было разрушено свыше 300 деревень, а за все время пребывания у власти шиитского духовенства - 500.

Эти действия квалифицируются официальным Тегераном как ответные, принятые против нападения курдских партизан на месторасположения иранской армии. В результате бомбардировок был полностью уничтожен урожай, а курдские жители были вынуждены бежать на иракскую сторону в зону автономного курдского района. Иран пытается также использовать курдские племена, которые ранее сотрудничали с Багдадом. Вместе с тем численность иранской армии в курдских районах была сокращена с 200 до 150 тыс. человек.

Одной из причин, побуждающих правящий режим Ирана применять силовые методы подавления курдского движения в стране, является стремление сохранить ее территориальную целостность. Между тем движение иранских курдов, хотя и выдвигает требования территориально-административной и национальной автономии в рамках ИРИ, связано с движениями курдов в Ираке и Турции, выдвигающими требования национального самоопределения в форме либо автономии, либо независимости.

Весной и осенью 1993 и 1994 гг. Иран подверг бомбардировке города и деревни, расположенные на иракской территории, контролируемой не только Багдадом, но и иракскими курдами, где располагаются штаб и базы курдских автономистов Ирана. Причем, он вторгся на 5 км внутрь иракской территории. Осуществляя эти акции, Иран, чтобы не навлечь на себя недовольство США и Запада, разъяснил свои действия в протоколе, подписанном с Турцией в ноябре 1993 г., в котором вооруженные действия квалифицируются как ответные контрмеры против атак курдских партизан, осуществляемых с иракской территории.

Владея ситуацией в Иранском Курдистане, правящий режим ИРИ не оставляет без внимания обстановку и в других частях этногеографического Курдистана, поддерживая устремления правительств Ирака и Турции к координированным действиям против курдского движения. В рамках этих договоренностей проводятся систематические совещания по курдскому вопросу на уровне министров иностранных дел Ирана, Ирака и Турции. Подобные встречи имели место в ноябре 1992 г., летом и зимой 1993 г. и в 1994 г. Кроме того, между странами проживания курдов подписывались и двухсторонние соглашения, регулирующие их политику в курдском вопросе. Так, 30 ноября 1993 г. Иран и Турция подписали Протокол о безопасности, в котором отмечается, что ни одна из сторон не допустит деятельности каких-либо террористических организаций на своей территории. Более того, авторитетный представитель президента А. Рафсанджани г-н Голан Хуссейн Болан-диджан заявил, что Иран будет предпринимать вооруженные действия против Рабочей партии Курдистана РПК (Турция). 13 июня 1994 г. Анкара потребовала от иранского министра внутренних дел Мохаммада Бешарати, находящегося с визитом в Турции, чтобы Иран позволил бомбить расположенные у горы Арарат и Тендуре-ка базы РПК. А 14 июня президент Сулейман Демирель прервал свой отдых для того, чтобы заявить о совместных действиях Анкары и Тегерана против РПК. 16 июня 1994 г. Иран дал разрешение Турции действовать против РПК на иранской территории, выделив особенно три момента: препятствовать членам РПК переходить с территории Северного Ирака в Иран; запретить членам РПК переход в Армению и далее на территорию России; приводить в негодность дороги на территории Ирана, по которым РПК доставляет боеприпасы к своим базам, расположенным в Иране, откуда она наносит удары по Турции. Аналогичный протокол был подписан и между Ираном и Сирией о безопасности, в котором также отмечается, что стороны обязуются выступать против РПК и ее отделений в Германии и Франции.

Подписание документов о безопасности между странами проживания курдов свидетельствует о том, что их волнует подъем национального самосознания курдов. Этот вопрос как всегда беспокоит и объединяет Анкару, Тегеран и Багдад.

Единственный путь преодоления враждебности и урегулирования курдской проблемы — возвращение к переговорному процессу, гарантирующему личную безопасность борцам за курдскую автономию, принятие лояльных законов и их неукоснительное соблюдение.

В начале июля 2006 г. в Сенендедже, столице провинции Курдистан, заместитель министра по труду и социальным вопросам ИРИ Ибрагим Надари-Джалали провел пресс-конференцию, посвященную вопросам безработицы в стране и провинции Курдистан. Он сообщил, что IV программа социально-экономического развития Ирана (на 2005-2010 гг.) предусматривает сокращение безработицы в стране до 8,4% по сравнению с сегодняшним уровнем 12,4%, и указал, что для решения этого вопроса ежегодно требуется создавать около 900 тыс. новых рабочих мест.

Противостояние с Тегераном сегодня продолжают отряды курдских организаций, входящих в Объединенный фронт Восточного (Иранского) Курдистана, созданного в марте 2006 г. в Эрбиле. В его состав входят ДПИК, Организация борьбы Иранского Курдистана и Революционный союз Курдистана (Иран). Активисты Комала - Революционной партии трудящихся Курдистана, формально не состоят в нем, но также осуществляют боевые действия в Иранском Курдистане. В столкновениях со стражами исламской революции участвуют и активисты Партия свободной жизни Курдистана.

Группировка РЖАК (курдск. «Партия свободной жизни Курдистана») тесно связана с Курдской Рабочей Партией. Согласно сообщению New York Times, «РЖАК имеет общее руководство и снабжение с Курдской Рабочей Партией, их объединяет приверженность общему лидеру - Абдулле Оджалану». По сути, это одна и та же организация, но РПК действует против Турции, а РЖАК - против Ирана. Видимо на основании этого США долгое время отказывались причислять РЖАК к террористическим группировкам, в отличие от РПК. Более того, лидер РЖАК Абдуль Рахман Хаджи Ахмади в 2007 году беспрепятственно посещал Вашингтон, а Германия отказалась выдать его Ирану на основании того, что он немецкий гражданин. В 2011 году РЖАК подписало соглашение с руководством Иракского Курдистана о прекращении вооруженной активности на границе с Ираном.

«Непримиримые» выступают под лозунгом создания в Иране федеративного государства по примеру Ирака. В июле 2006 г. состоялся Конгресс национальностей за федеративный Иран, итоговый документ которого подписали восемь политических организаций, в числе которых были Азербайджанское культурное общество, Национальное движение Иранского Белуджистана, Народная партия Белуджистана, Объединенный фронт Иранского Белуджистана, Демократическая партия солидарности (Ахваз, Хузестан), Организация защиты прав туркменского народа и партия Комала (компартия Ирана). Объединенная оппозиция декларирует задачу свержения существующего в Иране режима, поддерживающего, по ее мнению, экстремизм и терроризм, и целью своей борьбы провозглашает федеративное устройство Ирана.

9 мая 2010 года в тегеранской тюрьме «Эвин» была казнена группа из 5 политических заключенных, четверо из которых были этническими курдами. В сообщениях официальной иранской прессы они названы «агентами контрреволюционных организаций». В вину казненным политическим активистам вменено то, что якобы вовремя после выборных протестных акций 2009 года они использовали оружие против военнослужащих сил правопорядка.

Незадолго до казни родственники политических заключенных тюрьмы «Эвин», проживающие в провинции Иранский Курдистан, обратились с открытым письмом к Генеральному секретарю ООН, в котором просили его во время предстоящего официального визита в Иран и намеченных встреч с руководителями страны вмешаться и не допустить расправы над молодыми иранцами, которых они считают узниками совести. Увы, это обращение не возымело никакого эффекта. В день казни 9 мая в Тегеран с целью просить иранские власти помиловать курдских заключенных прилетел президент Ирака курд Джалал Талабани. Он опоздал всего на несколько часов; осужденных казнили на рассвете.

Казнь курдских патриотов вновь дестабилизировала ситуацию в курдских регионах Ирана. 13 мая 2010 года почти весь Иранский Курдистан охватила всеобщая забастовка, которая сопровождалась повсеместным трауром, закрытием магазинов и ремесленных предприятий в городах и деревнях. К забастовке присоединились учащиеся учебных заведений, транспортники важнейших курдских

городов Ирана — Санандаджа, Мехабада, Саккеза, Букана, Банэ, Маривана, Биджара и др. Произошли стычки между группами скандирующей антиправительственные лозунги молодежи и полицией.

Бывший спикер иранского парламента Мехди Карруби выступил с заявлением, что казни курдских политических активистов не имели никакого основания, ибо вина подсудимых не была доказана, а суд проводился с такими нарушениями юридических норм, что не может считаться законным. Оппозиционные курдские партии и организации, большинство из которых находится за границей, единодушно поддержали всеобщую забастовку в Иранском Курдистане.

Большинство оппозиционных политических партий иранских курдов, находящиеся на нелегальном положении, бойкотировали президентские выборы в Иране, прошедшие 14 июня 2013 г. Новый президент Х. Роухани - умеренный шиитский священнослужитель, во время предвыборной кампании упоминал об этнических меньшинствах.

Партии иранских курдов, объединенные в Курдский единый фронт (КЕФ), созданный Б. Адабом в 2005 г., склонны добиваться примирения с кабинетом Роухани, рассчитывая на активизацию деятельности этого объединения после структурного обновления с учетом современных политических реалий. Б. Адаб, являлся не только членом иранского парламента, но и организатором в нем курдской фракции.

КЕФ намерен обсуждать международные и региональные проблемы, чтобы постепенно разработать совместную платформу действий. Хаманзиф Кадири, член политбюро Демократической партии Курдистана (ДПК), сказал, что хотя иранское правительство и не признает права курдов, КЕФ будет прилагать усилия для поиска путей взаимодействия правительства с курдскими партиями. Но этот вопрос сначала должен быть решен курдскими партиями. КЕФ имеет влияние в ряде городов Ирана (Урмие, Иламе, Керманшахе, Хамадане, Тегеране, Сенендедже (Сене). Другие курдские организации стоят на непримиримых позициях, ориентируясь на опыт иракских курдов.

Хотя курдская оппозиция с 1996 г. не ведет активных военных действий против иранских властей, руководство ИРИ озабочено

политическими процессами, происходящими в курдских ареалах Турции и Ирака. Сильнейшим фактором, побуждающим курдов Ирана к автономии является существование де-факто независимого и имеющего неплохие экономические перспективы иракского Курдистана. Курдская автономия Ирака (КАР) включает три северные провинции Ирака. Автономия, стала успешным примером получения курдами политических и экономических свобод. Курды автономии получили широкие права и полномочия, - парламент, правительство, президента, спецслужбы и региональные вооруженные силы пешмерга. Де-факто руководство КАР проводит независимую внешнюю политику, не всегда совпадающую с взглядами центральной власти.

Иранские власти опасаются подъема курдского национального движения в Иранском Курдистане, одном из слабо развитых районов ИРИ, где курды подвергаются национальной и религиозной дискриминации. К примеру, курдам-фейли переселившимся из сопредельных иракских территорий отказывают в предоставлении иранского гражданства, хотя они имеют исторические корни в провинциях Керманшах и Илам. Эти и другие проблемы стоят на повестке дня нового кабинета президента Х. Роухани. Вместе с тем примечательно, что недавно из тюрьмы Сенендеджа был освобожден Анвар Хоссейн Панахи, курдский правозащитник, проведенный в заключении шесть лет.

Сегодня ситуация в Иранском Курдистане остается достаточно напряженной. Главная угроза исходит от исламистских группировок, которые призывают иранских суннитов объединиться в джихаде против шиитского правительства в Тегеране. Лидеры Ансар аль-Ислам заявили, что шииты в Иране заняты деньгами и властью и якобы перестали представлять исламскую нацию. Организация заявила, что все сунниты Ирана должны «собраться под одним знаменем и начать джихад», чтобы заставить Иран стать «одной нацией, нацией Корана и меча». Они выразили озабоченность ростом влияния шиитов в региональной политике, отметив, что их целью будто бы является дискредитация «суннитского национализма».

В ответ вдоль границы с Иракским Курдистаном стражи исламской революции (КСИР) дислоцирует свои вооруженные отряды, танки и бронетранспортеры, строятся военные базы и другие обо-

решительные сооружения. Иранское руководство также прилагает усилия по привлечению иранских курдов для защиты своей территории от исламистов. Летом 2013 г. Тегеран заявил о намерении дислоцировать новое подразделение национальной безопасности в Иранском Курдистане. Подразделение будет носить название «Разим» и в него предполагается рекрутировать курдов. Инициатором его создания выступил верховный лидер Ирана аятолла Хаменеи. «Разим» полностью будет обеспечиваться государством с целью поддержания стабильности и безопасности региона. Представители курдских военизированных группировок выражают сомнение, что эти подразделения будут бороться против исламистов, а не курдской оппозиции в Иранском Курдистане.

Безусловно, решение курдской проблемы зависит не только от усилий иранских властей, но и требует доброй воли и согласованной политики всех непосредственно заинтересованных государств региона. Переговорный процесс Тегерана с оппозицией иранских курдов, придерживающихся силового решения курдского вопроса, могло бы стать знаковым событием в решении курдской проблемы в Иране. Это могло снизить градус напряженности в обществе и открыть новые возможности для социально-экономического развития региона.

На протяжении всего XX века курды использовались геополитическими игроками в своих целях. Ничего хорошего курдам это не принесло. Сегодня Иран, Турция, Сирия, правительство Иракского Курдистана при поддержке международного сообщества способны найти конструктивное решение курдского вопроса, тем самым, создать условия для стабильного поступательного развития курдских территорий.

В общем и целом, курдское протестное движение в Иране никогда не достигало такого масштаба, как в Турции и Ираке. Курдов Ирана не притесняют так, как их сородичей в Турции или в Сирии. Иранские курды имеют возможность участвовать в политической жизни Ирана. Для иранских властей, в целом, исторически была характерна более взвешенная и трезвая политика в отношении курдского меньшинства. Нельзя сбрасывать со счетов и культурный аспект, - родственный язык, происхождение, древняя история, культура, традиции и обычаи. Курды и иранцы нередко объединя-

лись в борьбе против общего врага, как это было недавно во время ирано-иракской войны 1980-1989 гг. в отношении режима Саддама Хусейна, проводившего против иракских курдов политику геноцида. Кроме иранцев (персов) в Иране живёт ряд близкородственных курдам народов, - луры и бахтияры, которых в прошлом нередко относили к курдскому этносу, белуджи, гилянцы, мазендеранцы, талыши.

В курдском обществе нет единства по поводу собственной политической судьбы. Автономизации или суверенизации Курдистана добиваются преимущественно круги интеллигенции, которые ориентируются на западные ценности в противовес идеологической платформе официальной иранской теократической власти. В 2006 году Народный союз федаинов Ирана, ДІІІК, Организация федаинов иранского народа (большинство) и Революционная организация трудящихся Иранского Курдистана (Комала) приняли специальный документ (Joint Statement). В документе значится, что организации поддерживают воззрения европейского сообщества, сфокусированного на иранской ядерной программе. Представители «непримиримой» оппозиции поддерживают международное давление на Иран в этом вопросе и выражают готовность содействовать этому давлению изнутри.

Разделению способствует и тот факт, что ислам не играет в жизни курдов (в отличие от персов) консолидирующей роли. Архаичная структура курдского общества (родо-племенные отношения) приводит к тому, что идеи независимости и курдской государственности слабо воспринимаются в массовом народном сознании иранских курдов. По крайней мере, до недавних пор. Курдское население в провинциях Керманшах, Западном Луристане и Иламе (около полутора миллиона человек), является шиитским и по факту интегрировано в иранское общество.

Таким образом, положение иранских курдов в значительной мере зависит от политики правящего режима Исламской Республики Иран. В Иране считают, что иранские курды - это, прежде всего граждане Ирана, а потом уже курды. До исламской революции 1979 года курдские районы Ирана считались самыми экономически отсталыми районами. Сегодня районы проживания иранских курдов, несмотря на увеличивающиеся финансовые вложения, остаются наи

более отсталыми в социально-экономическом положении. Периодически власти обещают некоторые послабления курдам и выделение бюджетных средств на ускоренное развитие региона, но, как правило, после выборных кампаний об этом забывают. Продолжаются преследования курдских политических партий и активистов. С точки зрения прав и свобод, курды Ирана находятся не в лучшем положении. Положение усугубляется и тем, что среди самих курдов Ирана нет консолидированной позиции, однако события в Ираке, Турции и Сирии, безусловно, находят отклик в сердцах иранских курдов. Власти также учитывают происходящие изменения в курдских анклавах соседних стран и принимают превентивные меры по снижению напряженности между курдами и правительством.

Сегодня курды Ирана, как и другие курды, живут идеей самостоятельного государства. Иранские курды добиваются для себя экономической и культурной автономии в рамках ИРИ, что в условиях унитарного государства практически неисполнимо. Ситуация в курдских районах Ирана может принципиально измениться в случае обострения военного противостояния Ирана с США и Израилем. В таком случае, иранским курдам может быть предоставлен статус автономии под американским протекторатом.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КУРДИСТАН

(Сирийская часть Курдистана)

(Население более 2 млн человек)

По данным зарубежных курдских источников [8], курдское население Сирии составляет 10% всего населения страны. С конца 1950-х годов официальные статистические сборники, а также конституция Сирии уклонялись от прямых указаний на наличие курдского населения в стране. Вместе с тем за период 1941-1955 гг. численность населения в Джазиры (провинция Хасеке) возросла на 92% главным образом за счет естественного прироста курдов и их миграции. Уже тогда население Джазиры составило 14% всего населения страны.

Курды живут в мухафазах (провинциях) Дамаск, Хасеке, Халеб, Ракка, Латакия, Хама, Хомс, Дейр-Эз-Зор, Тарте и Идлиб. Основ

ная масса сосредоточена в провинции Хасеке и районах (маншка) Айн Аль-Араб и Африн провинции Халеб, где они составляют большинство местного населения. Провинция Джазира, именуемая официально Хасаке, составляет 22 170 км² — одну восьмую всей территории Сирии.

В Дамаске курды населяют район Салехия и так называемый «курдский квартал» (хайй аль-акрад) в районе Руки Эд-Дин. Среди районов, городов и деревень провинции Хасеке с преобладанием курдского населения выделяются Хасеке, Камышлы, Амуда, Дер-басия, Расютайн (Сарэ-кание), Телль-Абъяд, Течль-Тамир, Телль-Кочек, Аль-Матнкийя (Дерик), Кубур Аль-Бид, Айн-Дивар, Дид- жпа, Шаддади, Бутах, Санджар.

В провинции Халеб курды населяют районы Джебечь Аль- Акрад (Курд-Даг), Джебель Саман и Азас, а также города Африн, Айн Аль-Араб, Куббани и Джараблос. По официальным данным в начале 60-х годов в городах и деревнях Джазиры и Халеба с курдским населением численность жителей составляла: в Камышлы — 35-45 тыс., в Хасеке - 22 тыс., в Амуде, Дербасии, Расюляйне и Телль-Абъяде - 35-45 тыс., в Дерике, Кубур Аль-Биде (Тербе Спи) и Телль-Коче - 6 тыс., в Африне - 5 тыс., в Азазе - 13 тыс., в Джа- раблосе - 9 тыс., в Аинн Аль-Арабе (Куббани) - 3 тыс.

В период 1960-1970 гг. между двумя переписями население провинции возросло на 28,7%, причем его доля в общей численности населения Сирии составила 7,4%, а прирост населения по всей стране равнялся 32,8% в 1970 г. За это время городское население провинции Хасеке достигло 96 тыс. человек, а сельское — 373 тыс. Однако официальная статистика не учитывала 150 тыс. курдов, лишенных сирийского гражданства по «особой переписи» населения Джазиры. проведенной в 1962 г.

Тенденция к росту населения в курдских районах сохранялась в 1970-1980-х годах. Так, по официальным данным, в 1980 г. в г. Хасеке проживало около 74 тыс. человек, в г. Камышлы - 93 тыс., в г. Африне - 20 тыс., в г. Айн Аль-Араб (Кабани) - 13 тыс., в г. Расюляйне (Серэ-кание) - 15 тыс., в Аин-Маликни (Дерик) - 14 тыс. Расчеты показывают, что по показателям среднегодового прироста населения за десятилетие (1970-1980 гг.) г. Хасеке занимал второе место по стране, имея 76,5%, а г. Камышлы - шестое место (62%),

другие курдские города имели в целом высокие темпы прироста - от 47,6 до 50,1%, в то время как по стране этот показатель равнялся 40,9%. [76].

По данным зарубежных курдских источников, к 1980 г. в Дамаске насчитывалось свыше 30 тыс. курдов, а к 1990 г. - более 170 тыс. Такой рост произошел благодаря естественному приросту и миграции курдов из курдских районов страны. К середине 1980- X годов численность населения провинции Хасеке (Джазиры), по официальным данным, приблизилась к 700 тыс. человек. Таким образом, она заняла 5-е место по данному показателю после провинций Халеп, Дамаск, Хомс и Хама. Если исходить из 10% доли курдского населения в Сирии, то в 1960 г. его численность составила 450 тыс. человек, в 1970 г. - 625 тыс., в 1980 г. - 900 тыс. и в середине 1980 г. - 1 млн с учетом курдов, лишенных сирийского гражданства.

Курдское население Сирии стабильно возрастает. Только за период 1960-1980 гг. оно увеличилось вдвое. Если оставить темпы прироста курдского и арабского населения равными, то по предположениям и оценкам численность курдского населения в стране в 2000-м году может достигнуть 1,5 млн. человек, причем в самой провинции Хасеке - не менее 1 млн. человек.

Основная масса курдского населения Сирии - крестьянство, состоящее преимущественно из бедняков и середняков. Большинство бедняков не имеет собственной земли. Буржуазию аграрного толка представляют собственники полуфеодального типа. В 1960-1980-х годах расширилась прослойка зажиточных крестьян, увеличилось число фермеров-предпринимателей, возросла численность курдских рабочих в промышленности, торговых предприятиях, сфере услуг, а также сельскохозяйственных рабочих. Городская курдская буржуазия представлена мелкими, средними и крупными собственниками, в том числе ассимилировавшимися в арабской среде.

Курдские рабочие заняты на железнодорожном транспорте, нефтяных промыслах, предприятиях и учреждениях госсектора. Много курдов работают грузчиками. Рост численности рабочих происходил за счет бедняков и безземельных крестьян, покидавших сельскую местность. На северо-востоке Джазиры курдские рабочие заняты на нефтепромыслах Карачука, Румейляна, Сувей-

ши и Джабса. На промыслах Румейлян, например, в начале 1980-х годов насчитывалось 7 тыс. курдских рабочих. Много рабочих-курдов в городах Дейр-Эз-Зор и Ас-Саура (Табка). В Дамаске рабочие-курды заняты преимущественно на предприятиях текстильной промышленности. Курды работают механизаторами, механиками, слесарями-ремонтниками, водителями транспортных средств, строителями, сторожами. Однако при трудоустройстве перед курдами возникают бюрократические препятствия и формальности, в основе которых лежит национальная дискриминация.

В результате социально-экономических преобразований в стране и курдских районах начался переход к капиталистическим формам хозяйствования, обусловившим как отмирание феодальных отношений, так и появление новой категории курдской средней торгово-финансовой и строительной буржуазии. Происходило сращивание курдской и арабской торговой и промышленной буржуазии. Отмеченные перемены охватили курдов, в частности, в Ка-мышлы, Амуде, Апы-Маликии (Дерике), Анн Аль-Арабе (Кобапол), Африне и Халебе.

В своем большинстве курды в Сирии - сунниты, меньшинство составляют шииты (алавиты) и езиды. К середине 1980-х годов езидов насчитывалось 20 тыс. Они живут в районах Джебель-Самаан западнее Халеба, Джебель Аль-Акрад (Курд-Дат) севернее Халеба, в некоторых деревнях южнее г. Амуды, а также в районе Джебель Абдельазиз в Джазире. Многие езиды - земледельцы и трудятся на землях помещиков-мусульман.

Курдское духовенство представляют верховные шейхи-марджайи, муллы-имамы и факихи. Шейх-марджаи - абсолютный авторитет для своего ордена (тариката), самым распространенным является орден накшбандийя. Муллы назначаются в курдские районы шейхами или владельцами деревень.

В официальных документах упоминание о курдах отсутствует.

Последствия такого подхода, что Сирия должна быть арабской, печальным образом сказались на многих курдах. Осенью 1962 г. население Джазиры подверглось «особой» или как ее иначе называют «чрезвычайной» переписи, результатом которой стало лишение 120 тысяч курдов сирийского гражданства. Лишенные гражданства лица были названы чужестранцами - аджаниб, несмотря на то, что

большинство из них жили и трудились на землях своих предков еще до образования сирийского государства.

В ряде случаев одну половину членов семьи зачисляли «аджани-бами», а вторую половину - гражданами страны: родители — граждане, дети — иностранцы. Вследствие этого аджанибы лишались всех гражданских прав в социальной, экономической, политической, культурной областях и в сфере здравоохранения.

В 1963 г. партия БААС приступила к ликвидации мнимого «плана курдов», имеющего якобы целью создание на территории Джазиры «Второго Израиля» в виде независимого «Государства Курдистана». В районах проживания курдских крестьян не осуществлялась аграрная реформа, а при создании Всеобщей федерации крестьян не разрешалось, чтобы в ее состав входили крестьяне Джазиры на том основании, что в этом районе страны якобы преобладали прокоммунистически настроенные курды.

Сирийские и иранские власти в 1963 г. объединились для достижения военного сотрудничества в борьбе против восставших курдов Ирака. Тогда мотопехотная бригада «Яр-мук» численностью 5 тыс. солдат и офицеров, и ВВС Сирии принимали участие в боях против вооруженного восстания в Иракском Курдистане, начавшемся в сентябре 1961 г. под предводительством Мустафы Барзани.

В своей политике по отношению к курдам власти Сирии порой шли на уступки. В конце 1971 г. президент Х. Асад разрешил в соответствии с аграрной реформой распределение земельных участков среди курдов провинции Хасеке, т. е. в Джазире. В 1976 г. президент осудил планы выселения курдов из так называемого «арабского пояса», или «зеленой зоны», в Джазире, а также планы создания там «чисто арабских поселений» и деревень. После этого курды стали чувствовать себя в большей безопасности, по радио транслировали курдскую музыку, в состав Народного совета САР вошли депутаты-курды, избранные в округах Курд-Дата и Африна.

В целом курс на дискриминацию курдского меньшинства в Сирии продолжается. Правящие круги Сирии по-прежнему не признают наличия у себя в стране курдского вопроса, признавая одновременно его существование в Ираке, Турции и Иране. Последствия такой политики негативно сказываются на положении курдов Сирии и соседних стран.

Курдская проблема в Сирии обостряется вследствие длительного отказа правящих кругов признать права курдов и неуклонного роста курдского национального и политического самосознания. Курдские политические партии в Сирии выступили за осуществление территориальной автономии в Джазире и называли курдский народ в Сирии «вторым народом после арабов», поскольку по своей численности он уступает лишь арабам. Зарождение курдских партий (1957 г.), расширение курдского движения внесли новое политическое содержание в курдскую борьбу за национальные права в стране. Но курдское движение в Сирии в отличие от движений в Турции, Ираке и Иране развивается мирным, не вооруженным путем.

Арабское освободительное движение и приобретение арабами национальной государственности способствовали усилению активности курдов. На передний план начала выдвигаться курдская интеллигенция, утверждавшая необходимость борьбы курдов за сохранение национальной самобытности. Заметную роль в национальном и политическом пробуждении курдского народа сыграли такие видные представители курдской интеллигенции, как Джагар- хун, Осман Сабри, Джеладет Али Бадрхан, Кямран Али Бадрхан, Молла Хасан, Ахмед Заза, Нуреддин Заза, Ахмед Нами, Абде Тепло и другие.

Во второй половине 1940-х годов курды Сирии создавали школы для изучения курдского языка и литературы, культурно-просветительские, спортивные и благотворительные центры. Дальнейшему укреплению национального и политического сознания сирийских курдов содействовала борьба соплеменников в Иракском и Иранском Курдистане. Воодушевленные появлением Мехабадской Республики в 1946 г., курдские студенты образовали г. Камышлы Организацию курдской демократической молодежи, осуществлявшую просветительскую работу среди курдских рабочих и крестьян. Трудящиеся-курды солидаризовывались с идеями борьбы за национальные права, выступили за создание профсоюзов (в частности, рабочих текстильной промышленности). Как отмечала газета Курдской демократической партии Сирии «Аль-Хаят», тогда рабочие продемонстрировали «классовый характер своих требований и рост национального самосознания в курдском квартале Дамаска,

других районах проживания курдов. Это было свидетельством фак- юра национального единства» [76].

До середины 1950-х годов курдская интеллигенция, действуя и нелегальных условиях, продолжала поиск путей объединения разрозненных кружков в общекурдскую политическую партию, большая роль в этом деле принадлежала таким ее представителям, как Нуреддин Заза, Осман Сабри, Хамид Дарвиш, Рашид Хамо. В результате в 1957 г. в г. Камышлы состоялся учредительный съезд Курдской демократической партии, в которую входили Движение курдских патриотов, Комитет курдских активистов и Курдские марксисты - выходцы из Сирийской компартии.

Кроме воздействия внутренних факторов курдское движение в Сирии испытало на себе последствия политических событий, происходивших в арабском мире, а также в курдском движении за пределами Сирии. В феврале 1958 г. была образована Объединенная Арабская Республика в составе Египта и Сирии.

Уже в марте 1958 г. в Сирии был принят закон о роспуске всех политических партий, что, естественно, распространялось и на Курдскую демократическую партию. Сирийские власти были обеспокоены тем, что курды Сирии проявили солидарность с антимонархической революцией 14 июля 1958 г. в Ираке, победа, которой позволила курдской эмиграции во главе с Мустафой Барзани вернуться в Ирак: Правящие круги стремились ликвидировать опасность усиления курдского движения, в результате чего оно стало подпольным.

В 1963 г. в Дамаске была опубликована работа начальника управления полиции провинции Джазира Мухаммеда Талаба Хиля- ля, которая называлась «Исследование национальных, социальных и политических особенностей провинции Джазира».

Хиляль предлагал план, который должен был покончить с курдским вопросом в Сирии. Нами приводятся основные пункты этой книги [77]:

1. Депортация, выселение, переселение и рассеивание курдов.
2. Лишение курдов возможности получить образование.
3. Лишение курдов возможности трудоустройства.

4. Выдача Турции курдов, спасшихся в период восстаний в Северном Курдистане.

5. Разжигание распри среди курдов посредством политики «разделяй и властвуй».

6. Осуществление «кордонной политики» (хизам), начатой в 1962 г.

7. Осуществление политики колонизации, включая расселение в курдских районах «чистокровных» арабов.

8. Размещение в районах «арабского пояса» армейских частей с задачей обеспечения мер по переселению курдов и размещению на их места арабов.

9. Создание для переселяемых в курдские районы арабов коллективных ферм с военным обучением.

10. Запрещение всем лицам, не владеющим арабским языком, участвовать в выборах и быть избранными.

11. Переселение курдских улемов в южные районы страны и назначение на их места улемов-арабов.

12. Проведение среди арабского населения широкой анти курдской разъяснительной работы.

Однако в связи с арабо-израильской войной 1967 г. сирийское правительство вынуждено было отказаться от реализации некоторых мероприятий этого плана. Курды оставались военнообязанными и, в частности, подлежали отправке на «голанский фронт». В то же время начались репрессии против курдов.

В результате массовый энтузиазм среди курдов, наблюдавшийся в 1950-х годах в связи с образованием первой партии в Сирии, вызвавший приток в ее ряды новых членов, к середине 1960-х годов сменился разочарованием.

С 1965 г. в Сирии стали действовать две нелегальные курдские партии: Курдская демократическая партия и Курдская демократическая левая партия. Генеральным секретарем первой был Хамид Давреш, а второй - Салах Бадреддин.

После 1972 г. в курдском движении начался новый этап, содержание которого определялось идеологическим «поведением» вновь возникавших курдских политических партий.

В самой Сирии к середине 1980-х годов существовало около десяти курдских партий и групп, работавших в нелегальных и полуполигальных условиях. Почти все они находились под контролем сирийских спецслужб.

Требую осуществления национальных прав курдов, все курдские партии заявляли о необходимости сохранения территориальной целостности Сирии, продолжения развития «братских связей» между арабским и курдским народами. Большинство из них признало, что при Х. Асаде произошла «разрядка» напряженности в курдском вопросе, но национальный гнет продолжает сохраняться, особенно в области образования.

Позиция сирийских властей в отношении курдского движения как внутри страны, так и в Ираке и Турции в значительной степени зависела от характера межгосударственных отношений в регионе Ближнего и Среднего Востока. Так, в 1960-х годах Дамаск помогал Багдаду в операциях по подавлению курдского восстания. Но в 1970-1980-х и в начале 1990-х годов Дамаск поддерживал иракских курдов, в Сирии располагалась курдская политическая эмиграция из Ирака и Турции. С ее территории начали действовать вооруженные отряды курдских бойцов-пешмерга, совершающих операции в Ираке и Турции, осуществлялась переброска оружия и боеприпасов.

В августе 1971 г. официальная Сирия заявила о праве иракских курдов на национальную автономию в Ираке, на равноправие с арабами, хотя и выступала против права выхода этой автономии из состава Ирака.

Когда Багдад в 1970 г. официально объявил о предстоящей автономии для иракских курдов, Дамаск отреагировал на это тем, что в 1971 г. разрешил сирийским курдам Джазиры получить перераспределявшиеся земельные наделы, что прежде не допускалось. Далее, когда Багдад объявил на весь мир о том, что в 1974 г. в Ираке создан Курдский автономный район, Дамаск в 1975 г. ввел в состав Народного совета САР несколько депутатов курдской национальности, не являвшихся, однако, «национальными представителями курдов в Сирии».

В феврале 1994 г. в Стамбуле состоялась встреча министров иностранных дел Турции, Ирана и Сирии для обсуждения положения на севере Ирака после создания там курдского парламента и автономного управления. Министры признали, что положение в Иракском Курдистане отрицательно сказалось на безопасности и стабильности в их собственных странах. Выступив против идеи

«раздела Ирака», они намекнули, что «их правительства выступают против раздела своих стран когда-либо в будущем в интересах курдов или иных меньшинств». Тем самым была продемонстрирована подлинная цель сирийского правительства в политике по курдскому вопросу. Ее сущность сводится к следующему: не допуская развития курдского движения у себя в стране, в то же время использовать движение курдов соседних стран в своих интересах.

Таким образом, курды в Сирии были десятилетиями ограничены в развитии национальной культуры, искусства, языка, литературы. В Сирии были запрещены школы с преподаванием курдского языка, СМИ и даже публичное общение на курдском языке. Курды не имели права на организацию любых культурно-просветительных, спортивных обществ и организаций.

Исторически курды всегда были против Асадов и неоднократно устраивали восстания, сначала против Асада-старшего, а в 2004 году и против Башара Асада. В марте 2004 года в провинции Эль-Хасике произошли массовые столкновения на этнической почве, которые были жестоко подавлены силами безопасности. По официальным данным погибли 25 человек, курдские источники дают цифру - 40 человек, власти арестовали около 2 тыс. курдов. Тогда курдские партии поддержали усилия властей по нормализации обстановки и приветствовали заявление президента Башара Асада, признавшего, что «курдская община является важной частью Сирии». Асад пообещал урегулировать вопрос о предоставлении гражданства нескольким десяткам тысяч курдских семей.

12 марта 2004 года в Эль-Камышлы проходил футбольный матч между местной курдской командой и командой арабов-суннитов из города Дейр-эз-Зор на юго-востоке Сирии. В преддверии матча фанаты арабской команды ехали по городу в автобусе, выкрикивая оскорбления в адрес лидеров иракских курдов Масуда Барзани и Джалаля Талабани и размахивая портретами свергнутого иракского лидера Саддама Хусейна, известного своими репрессиями иракских курдов. Произошли ожесточённые столкновения между фанатами противоборствующих команд на улицах города. Сирийские силы безопасности при подавлении беспорядков открыли огонь по толпе, убив шесть человек, в том числе троих детей (все 6 курды). После этого в Эль-Камышлы начались массовые акции протеста,

в ходе которых 65 человек были убиты и более 160 получили ранения. По данным Amnesty International, сотни людей, в основном курдов, были арестованы и подвергались пыткам и жестокому обращению. Некоторые курдские студенты были исключены из вузов за участие в акциях протеста.

Национальная ассамблея Сирийского Курдистана была основана на двух конференциях 2006 года, одна из них прошла в сенате США, другая - в Европарламенте в Брюсселе. Целью Национальной ассамблеи является формирование демократического режима в Сирии и предоставление прав курдам и другим национальным меньшинствам, создание федеративного государства в Сирии.

Гражданской война отбросила Сирию на десятилетия назад, принесла неисчислимые потери и страдания сирийскому народу. События в Сирии, разожгли суннитско-шиитский конфликт во всем регионе. В Сирии «арабская весна» служит фоном для войны внутри исламизма за истинность толкования ислама. По сути, это война за господство между двумя исламистскими правительствами - суннитским в Саудовской Аравии и шиитским в Иране. Сирия является союзником Ирана, поэтому Саудовская Аравия поставляет оружие противникам президента Асада.

В гражданской войне с одной стороны выступают сторонники правящего режима Башара Асада (арабо-алавитское меньшинство, баасистская партийная верхушка и силовые структуры), с другой — отдельные отряды сирийской оппозиции, представляющие собой арабо-суннитское большинство, отряды добровольцев и наемников из других арабских и исламских государств, стран Запада. Таким образом, оппозиция получает мощную военную и финансовую поддержку извне (Саудовская Аравия, Катар, Турция и др.). По данным сирийского правительства, из 30 тысяч вооруженных оппозиционеров (преимущественно арабов-суннитов) 10 тысяч находятся под прямым руководством или влиянием террористических группировок. Война продолжается с начала 2011 года и пока ни одна из сторон не может добиться решающего успеха.

Среди противников Дамаска группировка «Джабат аль-Нусра», которая является подразделением «Аль-Каиды» и считает своим врагом не только режим Башара Асада, но также Саудовскую Аравию и США. Исламисты выступают против «западного империя

лизма», но при этом настаивает на границах Сирии, установленных колониальным Соглашением Сайкса-Пико, что разбивает страну на сектантские анклавы по образу и подобию Балкан. Боевики нападают на христиан, друзов, алавитов, исмаилитов и мусульман-шиитов, выступающих против навязываемого им этой группировкой сектантского режима в Сирии.

Конфликт в Сирии с каждым днем обостряется и требует все новых жертв. По разным оценкам, война унесла десятки тысяч жизней, свыше ста тысяч были ранены, число беженцев и перемещенных лиц исчисляется сотнями тысяч, многие города и населенные пункты лежат в развалинах, население оказалось на грани гуманитарной катастрофы.

В этой ситуации немаловажна позиция сирийских курдов, - поддержка курдов одной из противоборствующих сторон могла бы в корне изменить сложившийся на сегодня хрупкий баланс политических и военных сил в стране. В городах компактного проживания курдов Эль-Хасике, Камышлы и Амуда прошли манифестации активистов курдских партий, которые требовали не только гражданских прав, но и учреждения на территории Сирии курдской автономии. 7 апреля 2011 года президент Сирии Башар Асад предоставил специальным указом гражданские права курдскому населению в северо-восточной провинции Эль-Хасике. У многих участников затянувшегося вооруженного конфликта в Сирии есть желание как можно скорее втянуть курдов в это противостояние конфликт и, таким образом, разыграть «курдскую карту» в своих интересах.

Несмотря на тот факт, что в Сирии курды десятилетиями подвергались дискриминации по национальному признаку и преследованиям со стороны правящего в стране баасистского режима, курдские лидеры до последнего времени продолжали придерживаться строгого нейтралитета в сирийской гражданской войне. Курды заняли посты в ряде оппозиционных организаций, но не вошли в руководство внешней оппозиции - Национальной коалиции оппозиционных и революционных сил НКОРС, признаваемой Западом и большинством арабских стран в качестве единственной альтернативы власти сирийского президента Башара Асада. Курды не скрывали, что «это не их война...» и выражали готовность сотрудничать с любым правительством в Дамаске, которое сможет обеспечить их

законные права и свободы предоставит им статус автономии в рамках сирийского государства.

Однако удержать состояние нейтралитета в существующих обстоятельствах вряд ли возможно. С точки зрения их политического руководства, наиболее благоприятным исходом конфликта в Сирии является поражение сирийской оппозиции и сохранение правящего режима Асада. В обмен на лояльность со стороны курдов Башар Асад демонстрирует готовность согласиться на любую степень автономии для них. Сирийский лидер, оказавшись на грани свержения, сделал несколько важных декларативных заявлений и формальных уступок курдам. Так, он пообещал предоставить гражданство 300 тысячам курдов, длительное время проживавших в стране без сирийского гражданства, амнистировать курдских политзаключенных.

Сирийская оппозиция, связанная обязательствами перед странами - донорами, не может позволить себе такого шага. Лидеры оппозиции в свою очередь предлагали курдам вступить в альянс против режима Б. Асада, а вопрос о будущем статусе курдских районов отложить до захвата власти в стране. Курды готовы сотрудничать с сирийской оппозицией светской направленности, однако ее слабость и раздробленность ставит перед ними вполне однозначный выбор между договоренностями с Асадом и подчинением исламистам. Ситуация объективно толкает курдов к союзным отношениям с сирийским правительством. У курдов есть серьезные основания полагать, что их положение со сменой сирийского режима коренным образом не улучшится. В силу этих причин, борьба курдов за свои права до определенного времени ограничивалась митингами и мирными демонстрациями протеста, как против режима Асада, так и против, набирающего в стране силу хаоса и беззакония. Таким образом, победа оппозиции не принесет курдам Сирии, ничего хорошего. Курдам в этом случае ожидать автономии не приходится.

Короче, все нерешенные режимом проблемы политического и социально-экономического характера самым активным образом используют внешние силы и лидеры оппозиции, чтобы привлечь курдов на свою сторону и спровоцировать их на участие в борьбе с режимом Б. Асада.

Курды же, избегая открытой вооруженной конфронтации с Дамаском, тем не менее, в условиях ослабления центральной власти,

разгула анархии и нарастания реальной угрозы, вынуждены были создать собственное Национальное собрание, Высший курдский совет, советы и комитеты самоуправления и отряды самообороны (народное ополчение) на местах. Более того, произошли отдельные вооруженные стычки между боевиками, так называемой, Свободной сирийской армии (ССА) и курдскими ополченцами.

Так, в конце октября 2012 года боевики оппозиции обстреляли курдских демонстрантов, протестовавших против растущего кровопролития в городе Алеппо. Среди демонстрантов оказались убитые и раненые, после чего произошли боестолкновения курдов с вооруженными группировками оппозиции, которые предприняли попытку силой установить контроль над районом Ашрафия в северной части города с преимущественно курдским населением. Вспыхнувшие бои между отрядами вооруженной оппозиции Сирии и сирийскими курдами могут стать началом серьезных изменений военно-политической ситуации в этой стране. Только в районе Алеппо, где произошли боестолкновения, проживает около 100 тысяч курдов, способных выставить хорошо подготовленные вооруженные отряды из боевиков курдской партии «Демократический союз», которая тесно связана с Рабочей партией Курдистана (РПК), ведущей вооруженную борьбу против турецкого правительства. Всего же курды составляют более 10% населения Сирии и населяют около 15% ее территории.

Столкновения между курдами и отрядами Свободной сирийской армии (ССА) в Алеппо начались после того, как оппозиционеры попытались установить контроль над районом Ашрафия в северной части города. Район считается стратегически важным, так как расположен на возвышенности. До этого населенная в основном курдами Ашрафия оставалась в стороне от войны - ни оппозиция, ни правительственная армия не вступали в конфликт с местными курдскими ополченцами. В результате кровопролитных стычек между боевиками оппозиции и курдами погибли, по меньшей мере, 30 курдов, еще около 200 были захвачены в заложники.

К настоящему моменту политико-дипломатическая, финансовая, материальная и военная помощь сирийской вооруженной оппозиции со стороны США, их западных и арабских союзников обернулась крахом. К середине 2014 года прозападная суннитская

умеренная оппозиция режиму Башара Асада окончательно развалилась. Большая часть оснащенных новейшим вооружением формирований Свободной сирийской армии (ССА), примкнула к созданной на базе «Аль-Каиды» военно-политической группировке ИГИЛ, которой в кратчайшие сроки удалось установить контроль над значительной частью территории Сирии и Ирака. Масштабная финансовая и военная поддержка, превратили ИГИЛ в самую мощную региональную группировку, способную вести боевые действия одновременно против режима Башара Асада в Сирии и центрального правительства в Ираке.

Неожиданным актором, включившимся в гражданскую войну в Сирии, стала Турция. До 2011 г. правящая в Турции исламистская Партия справедливости и развития (ПСР) проводила внешнюю политику «отсутствия проблем с соседями», в том числе с Сирией. С 2004 по 2009 гг. отношения между Стамбулом и Дамаском стабильно улучшались. Турция заключила с Сирией соглашение о свободной торговле, проводила совместные военные операции вдоль общей границы и подписала с Дамаском соглашение о намерениях по сотрудничеству в оборонной промышленности. К середине 2012 г. произошли перемены - правительство Турции заявило о поддержке действий сирийских повстанцев, направленных на свержение светского режима Асада в Дамаске. Оно поддерживало противников режима оружием и предоставляло им безопасное убежище.

Основные органы курдской оппозиции - Демократический Союз и Курдский национальный совет (KNC) подписали соглашение о сотрудничестве 12 июля 2012 года, в соответствии с которым создан Курдский верховный комитет (DBK) - временное правительство Сирийского Курдистана, выступающее в качестве руководящего органа во всех курдских районах Сирии.

Решение о создании DBK было принято 12 июля 2012 г. В Эрбиле при одобрении президента Иракского Курдистана Масуда Барзани. Штаб-квартира DBK располагается в Айн-эль-Араб. Боевое крыло DBK - Отряды народной самообороны (YPG). 19 июля YPG захватили Айн-эль-Араб, а на следующий день - города Амуда и Африн. KNC и YPG впоследствии сформировали совместный орган для управления захваченными городами. 24 июля под контроль YPG перешли также города Дерик, Рас-эль-Айн, Дирбеши и Аль-Мабада.

С 2012 года фактическое руководство регионом взяла на себя PYD - сирийская курдская партия Демократического единства, связанная с турецкой Рабочей партией Курдистана и партия Курдский национальный совет (KNC), которая объединяет около 16 партий и движений. Курдские силы самообороны насчитывают порядка 15 тыс. человек. В боевых действиях против боевиков оппозиции участвовали, главным образом, вооруженные отряды сирийской курдской партии «Демократический союз». Мнение, что PYD, связана с Курдской рабочей партией, борющейся с турецкими властями спорно. Западные аналитики, доказательств такой связи не имеют, но нет и доказательств обратного. В Турции, напротив, уверены: PYD и КРП - близнецы-братья, PYD это и есть сирийская КРП.

Как сообщает «BasNew», законодательный совет Кантона Джа- зира в Сирийском Курдистане принял закон об обязательной воинской повинности. В соответствии с законом, гражданские лица возрасте от 18 до 30 лет должны служить в армии в течение шести месяцев. Закон также гласит, что солдат может выбрать между непрерывной службой в шесть месяцев или службой с перерывами. Закон не касается молодых людей с травмами, болезнями и являющимися единственным ребенком в семье. Студенты будут иметь возможность завершить военную службу в течение двух лет. К тем, кто откажется идти на военную службу, будут применены дисциплинарные меры.

Принятие закона углубило проблемы между Курдским Национальным Советом (KNC), выступавшим против такой военной повинности, и Народным Советом Сирийского Курдистана, объединяющим Партию Демократического Союза (PYD) и ее союзников.

В мирных переговорах и конференциях типа «Женева-1» и «Женева-2» курды предпочитали выступать в качестве «третьей силы» и подчеркивали, что они ждут от будущих властей в Дамаске (кто бы там не пришел к власти), восстановления своих законных прав и свобод. Под этим подразумевалось пропорциональное численности курдов участие в органах законодательной и исполнительной власти, госаппарате, силовых структурах, самостоятельное формирование местных (муниципальных) органов власти, признание курдского языка в качестве языка регионального общения и т.п. Сирийские курды предложили свою модель будущего государствен-

кого устройства страны, где бы все этноконфессиональные группы населения могли мирно сосуществовать и развиваться в границах нового демократического государства. Сирийских курдов вполне бы устроил статус «культурной автономии».

В ноябре 2012 года сирийские курды решили объединиться для создания федеративного государства в Сирии. В Эрбиле при посредничестве лидера иракских курдов Масуда Барзани было достигнуто соглашение между ПДС и КНС о создании совместной службы безопасности, слиянии военных организаций и совместном патрулировании пограничных пунктов. Кроме того, было выдвинуто требование о предоставлении сирийским курдам широкой автономии в рамках сирийской федерации. Как сообщается в турецкой газете «Hurriyet Daily News», премьер-министр Турции Р. Эрдоган официально предупредил президента Иракского Курдистана Масуда Барзани о недопустимости поддержки создания автономной курдской области в Сирии. В условиях, когда США и Турция взяли курс на развитие и поддержку полномасштабных отношений с КАР по всему спектру вопросов Эрбиль пытается переориентировать наиболее «взрывоопасный сегмент» в лице РНК на другой объект.

Если президент Асад одержит победу, а повстанцы потерпят поражение, союз Сирии, Ирака и Ирана укрепитя. Победа Асада также станет победой его союзников - организации «Хезболлы» и Ирана. Это приведет к усилению позиций «Хезболлы» в Ливане и повысит влияние Ирана среди шиитов в Ираке, Кувейте, Бахрейне и на востоке Саудовской Аравии. По большому счёту сирийские курды движутся к тому, чтобы стать региональной внутривосточной силой, интересы которой при определении будущего сирийской государственности не могут не учитываться. В Дамаске это понимают, и постановка сирийскими курдами вопроса об автономии уже нашла там положительный отклик.

Среди всех стран региона Турция наиболее активно поддерживает сирийскую оппозицию. С территории страны проводятся регулярные артиллерийские обстрелы сирийских приграничных районов. Здесь нашли убежище, ряд высокопоставленных сирийских оппозиционеров, организованы лагеря беженцев, базы вооруженной сирийской оппозиции.

Одно из обвинений, которые Турция выдвигает режиму Башара Асада, это - поддержка «террористов из РПК» в турецком Курдистане. Турция опасается, что в результате гражданской войны в Сирии курдские районы этой страны обретут статус автономии или субъекта федерации - по примеру Ирака. И тогда, по мнению турецких властей, боевики РПК смогут свободно использовать сирийскую территорию как плацдарм для борьбы с турецкой армией. Призыв к осторожности по поводу возможного участия курдов в сирийских событиях звучит и в Южном (Иракском) Курдистане. Так, глава Агентства безопасности Курдистана Масрур Барзани заявил газете «Хабат»: «Мы являемся частью Ближнего Востока, и все, что там происходит, влияет на нас. Мы должны быть очень осторожны и планировать очень мудро. Мы должны готовиться к худшему сценарию и использовать любую возможность. ... Если изменения приведут к большей стабильности, для всех нас сложится более безопасная атмосфера, но, если случится противоположное, мы столкнемся с обострением проблем безопасности и стабильности, и мы должны подготовиться к этому заранее».

Разрыв между Дамаском и Анкарой нарушил негласный мораторий между сторонами в отношении взаимного нейтралитета по курдской проблематике, и вынудил режим Асада пойти на беспрецедентные шаги по предоставлению сирийским курдам фактической автономии в местах их компактного проживания на севере страны в обмен на поддержку правительства. Отметим при этом, что лидеры крупнейших курдских партий из Иракского Курдистана поддержали указанную инициативу, и помимо дипломатической поддержки, оказали помощь оружием и боеприпасами. В район сирийско-турецкой границы переброшены боевые отряды РПК, ранее противодействовавшие турецкой армии. Руководство КАР оказывая помощь сирийским курдам, безусловно, держит в уме воплощение в жизнь идеи «Великого Курдистана».

Как следствие, в самой РПК началось брожение между «соглашателями» и «непримиримыми», которое вылилось в раскол и отстранение от командования отрядами харизматичного полевого командира Фахмана Хусейна (Бахоз Эрдал), который проиграл борьбу за лидерство представителю «турецкой ветви» РПК Мурату Каралайяну. Это не первое его политическое поражение внутри

партии: в 2010 году он выступил категорически против перемирия с турецкими властями и организовал несколько атак против турецких военных. Отметим, что Ф. Хусейн сохраняет значительное влияние в рядах РПК, продолжает играть важную роль в организации диверсий против турецких целей, опираясь при этом на преданных ему лично бойцов (около 2000) и значительное пополнение из числа сирийских курдов.

Помимо военного аспекта активизировалась при поддержке сирийских спецслужб и подрывная работа против непосредственно турецких целей, в том числе и в отношении транспортных коридоров тыловой подпитки сирийских повстанцев. Спецслужба Турции (МИТ) располагает данными о его связях с сирийскими спецслужбами. Так, в июле 2013 г. по указанию из Дамаска Ф. Хусейн организовал ряд диверсий против турецких силовиков и топливной инфраструктуры в районе города Семдинли рядом с турецко-иракской границей, преследуя цель оттянуть войска Турции от сирийской границы, и тем самым ослабить поддержку отрядов Сирийской свободной армии (ССА). Безусловно, что такая практика будет использоваться Дамаском через подконтрольные ему отряды РПК и в дальнейшем.

Если конфликт между сирийской оппозицией и курдами перекинется из Алеппо на другие районы страны, то это существенно ослабит противников режима Б. Асада, так как им придется распылять свои силы. К тому же курды являются хорошими воинами, многие имеют боевой опыт, располагают необходимым стрелковым оружием, боеприпасами и могут успешно защищать свои дома и районы от любых вторжений извне, будь то правительственные войска или боевики оппозиции. Вряд ли в случае открытого нападения на сирийских курдов останутся в стороне их соплеменники в Турции и Ираке, - военная и иная помощь оттуда, безусловно, будет оказана.

После ухода сирийских правительственных войск из районов компактного проживания курдов (провинции Африн, Джазира, Кобани, районов гг. Алеппо, Дамаск) отрядам местной самообороны пришлось самостоятельно отражать отдельные вылазки и нападения исламистов, чтобы обеспечить безопасность населения и деятельность органов самоуправления. Длительное время стычки кур

дов с «джихадистами» носили эпизодический характер, в курдских анклавах продолжалась относительно нормальная жизнь, число беженцев и перемещенных лиц было незначительно.

В ноябре 2012 года исламские боевики, сражающиеся на стороне сирийской оппозиции, захватили курдский город Рас-эль-Айн. В середине июля 2013 года в ходе продолжавшихся боевых действий курдами был взят в плен полевой командир Абу Мусааб, в ответ исламисты взяли в заложники 500 жителей городов Рас-эль-Айн и Телль-Абъяд. Несмотря на освобождение Абу Мусааба, заложники отпущены не были. 6 августа 2013 года СМИ сообщили о казни у города Телль-Абъяд 450 заложников-курдов, среди которых дети, старики и женщины. Резню устроили боевики группировок «Джеб- хат ан-Нусра» и «Исламское Государство Ирака и Леванта».

В целом по стране, в районах компактного проживания сирийских курдов пока сохраняется относительно спокойная обстановка, ни центральные власти, ни оппозиция не решаются здесь на какие-либо военные действия и операции, работают системы жизнеобеспечения, функционируют большинство образовательных и медицинских учреждений, местные муниципалитеты, суды и т.п.

12 ноября 2013 года сирийские курды объявили о создании переходной автономной администрации. Согласно коммюнике, распространенном в городе Камышлы после двухдневного совещания руководителей курдских организаций, этот временный орган власти будет управлять тремя регионами, населенными курдами на севере и северо-востоке страны.

У сирийских курдов причин для того, чтобы сражаться против режима Асада нет, поскольку им уже предоставлена свобода. Курды Сирии прекрасно понимают, что, в случае поражения, они потеряют северную часть Сирии, а с ней и автономию. Столкновения с отрядами Сирийской свободной армии толкают сирийских курдов еще больше сблизиться с Дамаском. Лидер сирийских курдов Салих не поддерживает боевиков в Сирии и идет на соглашение с Башаром Асадом, который обещает создать на севере Сирии, рядом с границей Турции, небольшую, но автономную область для курдов. Для Салеха это исторический шанс войти в историю. Вот почему ОДП не проявляет никакой военной агрессии, - ни против Турции, ни против правительства Сирии, ни против боевиков. В то

же время, курды стараются не пустить на свою территорию никого, и де-факто уже создали себе автономную республику. В условиях нарастающего хаоса сирийские курды приступили к созданию собственных вооруженных сил. Содействие в их организации обещает оказать руководство автономного Иракского Курдистана, используя для этого опыт и силы пешмерга. Такая помощь будет желательной для сирийских ополченцев, поскольку многие бойцы и офицеры пешмерга имеют опыт подготовки в американских боевых частях, принимали участие в совместных операциях.

Удастся ли и дальше сирийским курдам сохранить свой нейтралитет в гражданской войне в Сирии или курдов все же спровоцируют на широкие вооруженные выступления покажут дальнейшие события. Сирийскими властями курдам были розданы много обещаний, но реально курды не почувствовали каких-либо ощутимых перемен. Курды в Сирии не имеют права официально использовать курдский язык, не допускается присвоение курдских имён детям, запрещена регистрация фирм, которые не имеют арабских названий, не разрешается строить курдские частные школы, запрещено издание книг и других материалов на курдском языке. Курды продолжают оставаться «гражданами второго сорта», ограничены в возможностях общения на родном языке, получении высшего образования, устройстве на работу и т.п., насильственно переселенные властями в предыдущие годы курды не могут вернуться к местам своего исторического проживания. Сохраняются ограничения и на их общественную и политическую деятельность, несколько тысяч политических заключенных из числа курдов продолжают содержаться в сирийских тюрьмах.

В апреле 2011 года президент Б. Асад подписал указ, который обеспечивает гражданство для курдов, которые были зарегистрированы в качестве «иностранцев» в Хасеке. Однако фактическое число курдов, получивших удостоверения личности после этого указа невелико, не превышает 6 тысяч, в то время как участь тысяч курдов-апатридов, проживающих в Сирии, остается неопределённой. Требования же сирийских курдов общеизвестны - получение гражданства 400 тысячами курдов (из приблизительно 2,5 млн. их общего количества в Сирии), образование культурной автономии, преподавание в школах и выпуск СМИ на курдском языке и т.д. В

то же время районы, где располагается Западный Курдистан, имеют для Сирии стратегическое значение - отсюда поступает немалая часть продовольствия для удовлетворения внутренних потребностей, здесь имеются богатые месторождения нефти.

Однозначно, что защищать режим Башара Асада или выступать на стороне оппозиции, курды не собираются. Сирийские курды желают получить четкие гарантии своих прав, но оппозиция их не дает. А раз так — для курдов нет никакого резона выступать с оружием в руках против центрального правительства, тем более, что с началом дестабилизации в Башар Асад сделал ряд шагов навстречу курдам, выполнив некоторые из их требований.

Для сирийских оппозиционеров, сотрудничающих с Анкарой, курды не могут быть союзниками. Ведь Анкара обвиняет Дамаск в поддержке «террористов из РПК» в Турецком Курдистане. Турция опасается, что автономный Сирийский Курдистан будет использовать боевиками РПК как база для борьбы с армией в Турецком Курдистане. Это самый нежелательный для Турции исход событий.

При появлении государственного образования в лице Западного Курдистана (а этим термином курды исторически называют территорию, которая находится в пределах Сирии и Турции), Турция получает вместо одного опасного для нее курдского региона в Северном Ираке (автономный Южный Курдистан) сразу два. Новое курдское образование на северо-востоке Сирии - это шаг к появлению Большого Курдистана. Пример сирийских курдов способен повлиять на турецких курдов, с которыми Анкара ведет длительную борьбу.

В прошлом Турция и Сирия даже подписали соглашение о борьбе с терроризмом и пакт о борьбе с повстанцами. Однако смена курса Турции в отношении Сирии привела к изменениям в отношении сирийских курдов, у которых появилась надежда осуществить исторический прорыв. Примером для сирийских курдов стало получение курдами автономии в Ираке после падения режима Саддама Хусейна. В новой конституции Ирака были оговорены самые широкие права Курдистана, вплоть до права выхода из состава Ирака в случае нарушения центральным правительством своих обязательств. По конституции Ирака 2005 года Курдистан имеет правительство, парламент, вооруженные силы, полицию и т.д.

Что касается дальнейшей эскалации вооруженного конфликта курдов с отрядами сирийской оппозиции и иностранными наемниками, то такой вариант развития событий исключать не следует, но он станет более вероятным в случае новых попыток вооруженной оппозиции вторгнуться в курдские районы. Ведь оппозиционеры даже не обещают курдам автономии, а просто предлагают сражаться против Асада, «а остальное потом обсудим». Лидеры ИГИЛ могут попытаться расширить контролируемые ими территории и за счет оккупации сирийских курдских анклавов, поскольку там находятся ряд крупных месторождений нефти и газа. Вооруженные лишь легким стрелковым оружием и раздробленные территориально курдские ополченцы Сирии вряд ли смогут длительное время противостоять военным формированиям ИГИЛ. Без эффективной военной помощи со стороны курдов Иракского Курдистана, боевиков Рабочей партии Курдистана, иранских курдов, сирийским курдам придется тяжело.

Подводя итоги, скажем: — Гражданская война в Сирии обострила все без исключения конфессиональные проблемы региона. Помимо глобального суннитско-шиитского противостояния это, также, курдская проблема, которая грозит превратиться в одну из самых болезненных точек на ближневосточной карте. Сирийские курды лояльны Башару Асаду, иракские курды поддерживают РПК и «дипломатично» конфликтуют с Багдадом, турецкие курды воюют только с Турцией. Если в перспективе курдам удастся добиться создания на территории Сирии автономного Западного Курдистана, со временем оба курдских анклава смогут заявить о слиянии в единое курдское государство, а Барзани станет общепризнанным лидером, сумевшим объединить курдский этнос.

Нерешенный курдский вопрос способен взорвать ситуацию в Сирии, Ираке, Турции и Иране. Единый Курдистан, надо отдавать себе отчет - это мечта, мечта, достичь которой хотят миллионы курдов. И как всякая мечта - красивая. Возможное появление большого курдского государственного образования в будущем способно серьезно изменить расстановку сил в этой части мира.

КУРДСКИЙ ВОПРОС В ПОТОКЕ ИСТОРИИ

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ И РУКОВОДИТЕЛИ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

*«Лишь тот достоин жизни и свободы,
Кто каждый день идет за них на бой»*

В. Геме

Ныне курдский народ упорно добивается своего права на самоопределение. А.Д. Сахаров говорил, что глубоко озабочен судьбой народа курдов, теми страданиями и жертвами, которые выпали на его волю. Многолетняя, трагическая борьба курдского народа исходит из принципа национального самоопределения и поэтому является спарведливой. Курдский народ, прошел целый исторический путь, стараясь доказать миру, что он имеет все основания добиваться этого права. В этом разделе мы попытались изложить основную канву национально-освободительного движения в Курдистане, так называемый корпус значительных основных фактов из истории курдов. К сожалению, отсутствие традиций в освещении курдской истории, недостаточность источниковой и литературной базы сказались на последовательности в изложении исторического материала. Как отмечают историки, востоковеды, на сегодняшний день по многим ключевым вопросам в отношении курдской истории нет единого мнения. Это можно объяснить рядом причин:

- 1) источники материальной культуры малочисленны;
- 2) данные этнографии, лингвистики многовариантны и порой недостаточно научно убедительны;
- 3) зачастую на объективность автора влияют его политические убеждения и взгляды.

Важное географическое и стратегическое положение Курдистана издавна привлекало внимание соседних государств, которые стремились покорить его на протяжении многих веков.

После падения Мидийского государства (VI в. до н.э.) Курдистан стал ареной бесконечных войн. С VII по IX век он оказался в составе арабского халифата. Позднее на территорию Курдистана из Средней Азии вторглись племена кочевников - тюрков и монголов.

Независимые курдские княжества Шахрезур и Мерванидов были разгромлены монголами и турками - сельджуками.

Курды достигли своего могущества при великом Салах-ад-Дине (Саладин) - курде из Эрбиля, который успешно сражался с крестоносцами. Объединив курдов Юго-западного Курдистана в XII веке, он создал Айюбитское государство.

Звезда династии Айюбидов (1169-1252 гг.) - Салах-ад-Дин Юсуф Айюби (1138- 1193 гг., иногда указывают год смерти 1198 г). В истории человечества немало имен, к которым никогда не исчезнет интерес. Наше повествование окажется неполным без обстоятельного рассказа о гениальном военачальнике, представителе курдской династии Айюбидов - Салах - ад-Дине, чье имя переводится как «Благо веры» (историкам он известен еще под именем аль-Малик ан-Насир I, то есть король-Победитель, и Фатих аль- Макдис, Завоеватель Иерусалима). Европейцы его называли Саладин. Именно о нем через семь столетий английский писатель Вальтер Скотт говорил: Саладин - самая крупная фигура в истории Востока. Герой одноименного романа В. Скотта «Ричард Львиное сердце» признавался: «...справедливо ли было отнимать святую землю у язычника Саладина, преисполненного всеми добродетелями, которые могут быть и у некрещеного человека». А писатель прибавляет: «взгляд и манеры султана были таковы, что сама природа словно начертала на его челе: Это — король».

Салах-ад- Дин Юсуф Айюби - представитель рода (курдская династия Айюбидов правила с конца IX по конец XV века в Египте, Сирии, Диярбакре и Йемене), жившего в свое время на территории Армении. Дед Саладина Шази и два его сына Раджи-ад Дин Айюб и Асад ад-Дин Ширкух - уроженцы горного района близ Двина в Армении, позднее перебрались в Ирак [78, с. 276].

Итак, на дворе вторая половина XII века, объединенное войско крестоносцев под началом Филиппа Французского и Ричарда Львиное сердце проникает в Переднюю Азию и на Ближний Восток, стремясь отвоевать у мусульман гроб Господень. Египетское и Сирийское государство раздирают кровавые междоусобицы: дворцовые заговоры, бесконечные убийства: безвольного и слабого халифа подменяют вазирь, власть беспомощна и продажна. К трону настойчиво и бесстыдно пробиваются проходимцы всех мастей.

Король Иерусалима Амальрик переходит египетскую границу, франки подступают к стенам Каира, столица древнего государства нои - вот падет и станет добычей хищных завоевателей. Но защитники города разрушают плотину, воды великого Нила устремляются в пространство Нижнего Египта, захватчики спасаются бегством.

Сирийский правитель Нур-ад-Дин был связан договором с предшественником Амальрика, Болдуином III, не прекращал платить дань и новому королю франков. Военный бросок Амальрика, вторгшегося в пределы Египта, заставили Нур-ад-Дина отправить туда же войско во главе с Ширкухом. Главная цель сирийцев - восстановить в правах высокопоставленного изгнанника Шавара, ранее главного визира при дворе египетского султана.

Шавар - блистательный дипломат, тонкий политик, хитрый, коварный, расчетливый и беспринципный, вел сложную двойную игру: его считали своим единомышленником и крестоносцы, и сирийский правитель. Так Шавар расчистил дорогу эмиру Ширкуху, наголову разбившему войско Амальрика и триумфально вступившему в Каир - столицу фатимидского государства. Горожане восторженно приветствовали победителей.

Стремя в стремя с Ширкухом по каирским заполненным ликующими египтянами улицам ехал на белом коне племянник военачальника — Салах-ад-Дин аль-Айюб. Так на политическом горизонте в 1169 году вошла династия Айюбидов, чтобы бессменно, и править до 1252 года.

Тем временем не унимался великий интриган Шавар. Возвративший себе все, что потерял, главный фатимидский вазир задумал обмануть Нур-ад-Дина: дело было сделано, а вот платить сирийцам за помощь не хотелось. Тем более, что курдские военачальники не были больше нужны, зато опасны, и лучше всего было бы поскорее от них избавиться. Шавар начинает секретные переговоры с Амальриком.

Последний фатимидский халиф аль-Адид, человек горячий и решительный, такого вероломства Шавару не простил. Когда Ширкух вновь оказался в Каире, изменник был казнен. Возглавить вазират аль-Адид доверил своему избавителю - Ширкуху. К сожалению, тому недолго пришлось заниматься ответственной государственной работой - скоропостижная кончина через несколько недель

прервала жизнь выдающегося воина, талантливого политика. Но Айюбиды остались около фатимидского трона: место покойного Ширкуха занял Салах-ад-Дин. Теперь имени Салах-ад-Дина, как и положено, предшествовали почетные звания «султан» и «аль-малик ан-насир».

Высокий пост достался Салах-ад-Дину в острой и продолжительной схватке с соперниками из тюркской кавалерии. Поначалу положение нового вазира было шатким и непрочным, крепкой и военной силы за его плечами не имелось. Пришлось создавать собственные боевые отряды - салахию, конфисковать имения египетских эмиров, чтобы награждать своих военачальников. Суданская пехота взбунтовалась, однако Салах-ад-Дин, у которого не было выбора, с бунтовщиками расправился самым жестоким образом.

Возвышение Салах-ад-Дина, все настойчивее превращавшего Египет в семейную вотчину Айюбидов, не нравилось Нур-ад-Дину. Недоверие возрастало и крепло, несмотря на то, что со смертью аль-Адида Фатимидскому халифату пришел конец и Салах-ад-Дин стал правителем Египта. Но как ни пытался правитель Сирии сдерживать Салах-ад-Дина, тот оставался самостоятельным и независимым: не помог сюзерену в наступлении на франкские крепости в Трансиордании, восстановил при помощи брата Туран-Шаха власть Египта над Йеменом, не полностью передавал в Сирию собранные налоги...

Когда подозрительный Нур-ад-Дин скончался, Салах-ад-Дин продолжал формально оставаться вассалом его приемника, малолетнего сына, не переставая мечтать о создании государства, объединяющего египетские, иракские и сирийские земли. Все эти годы, пока в Дамаске продолжались политические интриги, Салах-ад-Дин то сражался с франками, то заключал с ними мирное соглашение, но всегда неуклонно продвигался к главной цели - всемерно расширить подчиненные ему территории.

Он даже женился на вдове Нур-ад-Дина. Теперь его возвышение беспокоило аббасидского халифа ан-Насира, который заставил Салах-ад-Дина снять осаду Мосула (1182 г.). Халиф воспрепятствовал глобальным притязаниям Салах-ад-Дина. Раздосадованный курдский полководец на другой год штурмом взял столицу северной Сирии Алеппо.

Пока продолжалось это долгое кровопролитное выяснение отношений, ухудшилось положение христианского анклава в окружении мусульманских государств. Амальрик умер, иерусалимское королевство слабело, поскольку пополнение из Европы не отвечало потребностям в живой силе. Прекратилась и помощь со стороны Византии, когда императора Мануила I Комнена разбил султан Сельджукидов Арслан II. Страна франков лишилась своего последнего союзника.

И главным врагом крестоносных государств выпало стать Салах-ад-Дину. «Безответственный» Рейнальд Шатильонский в 1183 году утопил в Красном море судно с мусульманскими паломниками из Сирии и Египта, его войска угрожали священным исламским городам. Салах-ад-Дин действовал стремительно и успешно. Его войска совершили молниеносный бросок к Тивериадскому озеру, в сражении при Хаттине (1187 г.) франки не смогли оказать почти никакого сопротивления. Наступление продолжалось; вскоре пали Акра, Яффа, Сидон, Бейрут, Аскалон. Недолго пришлось воинам Салах-ад-Дина осаждать и столицу иерусалимского королевства.

Когда Иерусалим захватили крестоносцы, они убивали и насиловали мирных жителей, грабили и жгли. Великодушный и милосердный Салах-ад-Дин полностью, с благородством великого воина, выполнил все условия предварительного соглашения, франки беспрепятственно покидали город, в целости и сохранности пребывал Гроб Господень, а также усыпальницы франкских правителей. Последним оплотом франков оставался город Тир на побережье Красного моря.

Мусульманский мир восторженно встретил весть о страшном поражении франков; Салах-ад-Дина стали почитать как главного воина Аллаха, могучего защитника веры. Европейские государи предприняли третий крестовый поход, и три военачальника возглавили его - император Фридрих I Барбаросса, король Франции Филипп II Август и английский король Ричард Львиное Сердце.

Несмотря на неожиданную трагическую потерю в военном христианском триумvirате, переправляясь через одну из горных рек, Фридрих захлебнулся и погиб, Филиппу' и Ричарду удалось отвоевать Акру, она и стала новой столицей франкского государства. И все же, хотя войска Ричарда близко подошли к Иерусалиму, Филипп

к тому времени возвратился в Европу, между английским королем и Салах-ад-Дином был заключен мир на три года. Христиане, начиная с 1192 года, получили возможность совершать паломничества в Иерусалим и Вифлеем.

Салах-ад-Дин стал надеждой и светочем мусульманского мира. Курд по происхождению, суннит по конфессиональным пристрастиям, Салах-ад-Дин превратил Египет в центр исламской цивилизации. Огромная исмаилитская библиотека утративших власть Фатимидов была разгромлена, зато Салах-ад-Дин основал ряд медресе, где изучали ислам в его суннитской интерпретации. Мусульманские богословы того же направления заняли аль-Азхар, ранее считавшийся цитаделью исмаилитского кодекса веры.

Салах-ад-Дина прибыл в Египет с наемными туркменскими и тюркскими воинами, хотя опирался, как правило, на курдскую и тюркскую кавалерию. Тюрки и курды не очень ладили между собой, что не мешало руководителю войска быстро гасить разгорающуюся вражду, поскольку после сражения при Тивериадском озере он пользовался в мусульманском мире непрерываемым авторитетом. А салах-ад-динская гвардия, сражавшаяся с предводителем в самом начале его военной политической карьеры, состояла из солдат аскаров Ширкуха и салахи - молодого поколения лучших курдских воинов.

Если применить к Салах-ад-Дину пушкинское выражение, то он был «великий эконом». Период правления курдской династии Айюбидов в Египте - это время процветания, когда европейские купцы успешно торговали в египетских портовых городах под покровительством самого султана, а торговые пошлины приносили немалые доходы. Прекрасно был налажен экспорт в Европу египетских продуктов, минералов, в особенности изделий ремесленников. Осуществлялась и транзитная торговля. Главной заботой правления Салах-ад-Дина все время оставалось покровительство мирным делам народа: торговле, занятиям различными ремеслами, земледелию, производству. А государство постоянно контролировало напряженную экономическую жизнь, но не особенно вмешивалось в то, что происходило в его собственных владениях.

Правление Айюбидов считается золотым периодом, когда Египет и Сирия признавались центрами арабской философии, исто-

.. ...рафии и литературы. Средневековые арабские историки, да и и. • і пишие исследователи считают крупнейшей личностью XII пека Салах-ад-Дина. Именно он воспринимался современниками в качестве лидера священной войны исламского мира против крестоносцев, в которой он и добился решительной победы.

Родившись в 1138 году в крепости Текрит на берегу Тигра (Иракский Курдистан), сын Айюба Салах-ад-Дин Юсуф, скончался от лихорадки за пять лет до наступления XIII века, в возрасте 55 лет. Споры о личности Салах-ад-Дина начались еще в средневековье. Одни историки видели в нем некоего «Наполеона» XII века, правителя авантюрного склада, не пренебрегавшего ничем ради своих честолюбивых устремлений. Некоторые летописцы необоснованно принижали роль Салах-ад-Дина в жизни мусульманского мира.

Зато секретарь Салах-ад-Дина аль-Исфакхани (его перу принадлежит повествование о последних годах жизни патрона и многотомная биографическая хроника султана) называл его объединителем мусульманского мира, победителем третьего крестового похода, освободителем Иерусалима. Никто не может отрицать, что заслуги Салах-ад-Дина перед мусульманами, причем не, только средневековья, огромны.

Соотечественники боготворили Салах-ад-Дина, его замечательную политическую дальность, его уникальный военный полководческий талант, его благородное мужество признавали даже враги. Правотверный мусульманин, он стремился соблюдать предписания ислама, отличался великодушием, чувством справедливости, неизменно помогал бедным, щадил слабых. О его беззаветной храбрости сложены легенды, запечатленные, в частности, Вольфрамом фон Эшенбахом. Поэма известного миннезингера - не единственное произведение об отважном Салах ад-дине. Через шесть веков Лессинг в драме «Натан Мудрый» воссоздал благородный облик «рыцаря без страха и упрека», чьи достойные человеческие качества признавали не только на Востоке, но и в Европе.

Загадочная фигура Салах-ад-Дина, величественная и противоречивая, достойна того, чтобы к ней вновь и вновь обращались историки, философы, писатели и поэты. В нашей книге мы ограничили рассказ о главных событиях в жизни великого курда, сумевшего объединить под своим флагом многие страны Ближнего

Востока. Он, как факел, освещал родной очаг, находившийся в темноте. Поистине Салах-ад-Дин - историческая личность, гений, которому удалось понять чаяния и стремления народных масс, стать во главе их и претворить в жизнь их надежды, поэтому национальность этой личности не играет решающей роли. И сегодня народы мусульманского Востока с гордостью вспоминают: «Вот он наш король! Король-победитель!».

Мохаммад Хатами - пятый президент Исламской республики Иран (1997-2005 гг.), говорил: «Весь исламский мир и иранский народ являются должниками курдов, которые много сделали для торжества Ислама и процветания иранского государства». Этими словами, он подчеркивает важность и роль курдов, а именно Салах- ад-дина Аюби, в исламском мире.

Многие независимые курдские племена и династии, такие, как Шедадидское, Марванидское и Хасанвайхидское, были образованы в средние века, когда власть халифов оказалась ослабленной.

В середине X века в период Халифата курдская государственность наиболее ярко представлена династией Хасанвайхидов (959- 1015 гг.).

«Первым султаном из курдов», как пишет Шараф-хан Бидлиси, стал Ахмад ибн Марвана. Историки отмечают, что основоположником восхождения этой династии - династии Марванидов был легендарный Абу Абдуллах ал-Хусейн. Основная его заслуга - завоевание политического «Олимпа» власти. Своего апогея династия Марванидов достигла во время правления 3-го племянника - Ахмада ибн Марвана, известного в истории под именем Наср ад-Дауле - «Вспомоществование державы» (1010-1061 гг.). С одной стороны, его политика сводилась к мерам предосторожности, т.е. он старался обезопасить себя от различных военных действий. Он заключил мир с буидским эмиром, фатимидским халифом, византийским императором, сельджукским султаном. С другой стороны, он вел ожесточенную борьбу с бедуинскими кланами Укайлидов и Мир-дасидов в Сирии и Джебеле. Хроники пишут: «Удачное сочетание тактики соглашения и силового нажима позволило Наср ад-Дауле в своих владениях добиться высокого уровня стабильности, экономического и культурного процветания».

Д.ііско за пределы мусульманского мира распространилась слава Н и Р ад-Дауле как просвещенного властителя, человека всячески поддерживающего ученых, поэтов. Он пользовался большим почетом у ведущих правителей своего времени и всеми своими деяниями оставил неизгладимый след в истории курдов.

Династия Шедадидов более ста лет управляла Добилой (Довине) и Гянджой. Как отмечают историки, эта династия сыграла большую роль в культурной жизни этого города. В.П. Никитин правомерно полагает, что это время — время утонченности, т.е. просвещенных правителей. Ему как бы вторит академик Гамид Араслы: «... курдская династия Шедадидов...провела немало важных работ по экономическому и культурному развитию. То, что Гянджа явилась столицей государства, оказало важное влияние на развитие литературы и искусства. Известный тебризский поэт Катран Тебризи приобрел славу при дворе Шедадидов, здесь он написал ряд своих прекрасных касыд и газелей, рубай и кыта» [79, с. 8]. По нашему мнению, род великого поэта Востока Низами Гянджеви происходит именно от династии Шедадидов, ведь его мать была курдянкой.

Многочисленные курдские феодальные государства, на которые делился Курдистан в средние века, лишь номинально входили в состав деспотических монархий. Они сохраняли свою независимость.

Перелом наступил в начале XVI века. В 1513 году Селим устроил в Анатолии жестокую резню шиитов, истребив 40-45 тысяч человек в возрасте от 7 до 70 лет. Тем самым провоцируя шаха Исмaила на военный конфликт в регионе. В мае 1514 года армия Селима выступила в поход на восток, миновала Сивас, Эрзурум и вторглась во владения Исмaила. Кызылбаши избегали боя, надеясь истощить войско противника, отступали вглубь страны, уничтожая всё, что могло пригодиться туркам. 23 августа 1514 года в битве при Чал- дыране султан одержал победу над шахом. Армия султана в разa превосходила, турки имели перевес в огнестрельном оружии, у кы- зылбашей пехота и артиллерия практически отсутствовали.

Спустя две недели Селим вступил в столицу Сефевидов Тебриз, он пробыл здесь несколько дней, но янычары, боясь голодной зимы, потребовали вести их назад. Селим ушёл через Ереван, Карс, Эрзурум, Сивас и Амасью, захватив казну и гарем шаха, и уведя в Стамбул около тысячи искусных ремесленников. После Чалдыра-

на туркам подчинились Диярбакыр, Битлис, Госанкеифа, Мийяфа-рикин, Неджи; но когда Селим ушёл, Исмаил покорил большую часть Юго-Восточной Анатолии и целый год осаждал турецкий гарнизон в Диярбакыре.

В 1515 году Селим I уничтожил династию Зу-ль-Гадилов, правившую в буферном государстве Эльбистан (Абулустейн), обезглавил султана Алад-Дина и начал готовить поход против Египта. Турки освободили от осады Диярбакыр и вновь разбили сефевидов в битве при Кочхисаре. Курд Идрис, за заслуги перед султаном получивший право завоевать Курдистан, взял после долгой осады Мардин, овладел Диярбакыром, Синджаром, покорил всю Месопотамию. Исмаил I до самой своей смерти не пытался взять реванш над турками.

Мамлюкский султан Кансух Гури пытался мешать покорению Курдистана, Селим I долго поддерживал в нём надежду на мирное разрешение конфликта, пока не подготовил удар. В конечном итоге Курдистан был разделен между Османской империей и шахским Ираном.

В 1639 г. этот раздел был «узаконен» договором в Касре Ширин. Раздел сохранился вплоть до 1918 г. Однако фактически эти государства овладели Курдистаном лишь во второй половине XIX века. В конце XVII века в Юго-Восточном Курдистане произошло самое крупное за весь век выступление курдов. Его возглавил Мир Сулейман Бабе (он же - Баба Сулейман, Сулейман-бек, Сулейман-паша), с именем которого обычно связывают вызвышение пятой, и последней, династии эмиров, носивших имя Бабан. Мухаммад Шариф Кази писал о выступлении Сулейман-бека Бабе как о восстании «против государей Ирана и Турции». Сулейман-бек собрал неисчислимое войско и «начал грабить и разорять обе державы», Иран и Турцию», пока не был разбит в 1699 г. в Мариванской долине армией кызылбашей. Прибывавший в киркук с могучим войском паша Багдада приказал схватить бабанского эмира и казнить, дабы искоренить это «зло для рода Осман». Сулейман-бек бежал в Стамбул, где умер в том же 1699 г., находясь под арестом.

Иранский военачальник после разгрома бабанского эмира повелел «перебить жителей Арделанского Курдистана», (из их голов, по свидетельству местных хронистов, построили минарет). По сло

вам ис гориографа Мухаммада Шарифа Кази, и население Ардела- на, и его правитель Мухаммад-шах Арделан «были заодно с Сулей- ман-пашой Бабаном».

Восстание, возглавленное Сулейман-беком Бабе, было подавленно такой жестокостью, поскольку было нацелено, по всей видимости, на объединение Юго-Восточного Курдистана и обретение независимости. По случаю успехов шахского войска в Исфахане были устроены великие публичные торжества.

В первом десятилетии XVIII в. восстало племя билбас, которое кочевало на значительной территории от северных окраин Азербайджана до владений Бабанов и не подчинялось ни одному правителю. Выступление билбасских курдов имело, по заключению Л. Локатра, «опасны характер», и его подавление потребовало значительных усилий со стороны правителя Багдадского пашалыка.

В 1715 г. в Иране произошло восстание курдов, которое продолжалось несколько лет. Курдские повстанцы не раз угрожали самой столице, городу Исфахану. В 1743/44 гг. вспыхнуло восстание племени думбули в округах Хой и Салмас. К восставшим думбулийцам примкнули азербайджанские райты, недовольные резким повышением податных обложений при Надире. Восстание думбулийцев подавили с большим трудом. Целый ряд карательных акций был предпринят в отношении непокорных ханов Курдистана и Фарма в конце XVIII века, в правлении Ага Мухаммад-хана Каджара (1779- 1797 гг.) [33, с. 114].

В 1789 г. в Бабанском эмирате пришел к власти Абдуррахман- паша Бабан, возглавивший новое восстание бабанских курдов. Выступление Абдуррахман-паши, продолжавшееся и в XIX веке, знаменовало наступление нового этапа курдского сопротивления, когда оно открыто выразило желание сбросить турецкую и иранскую власть.

На стыке XV и XVI веков курдский мир медленно, с большим трудом, преодолевая племенные и региональные конфликты, настраивался на единение. Но раздел Курдистана между Турцией и Ираном привел к возобладанию противоположной тенденции - к феодальному партикуляризму. Этому способствовала политика и Ирана, и Турции, которые постоянно сталкивали курдских правителей между собой, провоцируя их междоусобиц. Тем не менее,

находясь в сферах влияния Османской Турции и Ирана, курдские эмираты оставались социально-политической структурой, в недрах которой крепка курдская государственность и сохранилось, вопреки всем разделам и пределам Курдистана, единое курдское культурно-политическое пространство.

Ни войны, ни раздел Курдистана не смогли нарушить внутреннее единство курдского мира, который не желал считаться с разграниченной линией, начертанной османскими султанами и иранскими шахами.

Как и во все предшествовавшие векам курдской истории, в XVI- XVII вв. кочевье и племя спасали курдские области от экономического истощения и гибели производительных сил во времена войн, разрухи и разорения. На кочевье укрывались представители княжеского дома, само передвижение политического лидера в момент опасности происходило «с кочевья на кочевье». Горы, кочевье и племя оставались спасительным прибежищем курда.

В XVI-XVII вв. страна курдов подошла к осознанию необходимости единения, оно заявлено словом Шараф-хана Битлиси и стихами Ахмеда Хани. Последний прямо заявил о необходимости политического объединения курдов под властью единого для них государя-падишаха или верховного правителя.

*Чтобы и для нас нашлась защита, [И] обрели бы мы
правителя, Если бы был у нас достойный [предводитель],
Обладающий щедростью и красноречием, То отчеканенная
нами монета Не осталась бы без обращения.
Был бы подчинен [нам], отвержен И покорен нами турок и
таджик. Но с самого начала господь сделал так, Что турки и
персы поднялись на нас. Хоть подчиняться им — позор, Но
этот позор [терпит] благородный народ. Взгляни-ка —
[повсюду] от арабов до грузин Курды подобны [крепостным]
башням.
Если бы было у нас единство.*

*То мы покорили бы всех.
Румийцы, арабы и персы - Все стали бы служить нам. Если
бы был и у нас защитник, Великодушный и милосердный,*

На рубеже XXIII-XIX веков произошли события всемирно-исторического значения, которые и косвенно, и непосредственно отразились на судьбе Курдистана, на истории курдского народа. Прежде, Западная Азия, в центре которой находилась историческая родина курдов, жила собственной жизнью, соприкасаясь с остальным миром только на своих внешних границах. Османская империя вела сперва наступительными, а потом оборонительными войнами только со своими непосредственными соседями, но, эти войны не затягивали ее жизненно важных центров. Экономические, политические и культурные связи с более передовыми странами Европы, выступившими в XVII-XVIII вв. В капиталистическую стадию своего развития, и с Россией, стремившийся догнать Европу, были еще недостаточно тесными и не оказали серьезного влияния на внутреннее устройство империи. Что касается Ирана, то его контакты с Европой вообще были эпизодическими. Тем более изолированным от внешнего мира был остальной и раздробленный Курдистан [51, с. 121].

Наибольшее значение для курдов имело приближение к границам их родины Российской империи. Россия играла важную роль в Восточном вопросе, внесла основной вклад в сокрушение военного могущества империи османов, в освобождении от ее владычества христианский народ Балканского полуострова и Кавказа. Уже в первые годы XIX в. началось присоединение Закавказья к России, и к концу 1820-х годов Грузия, Восточная Армения и Северный Азербайджан в результате двух русско-турецких и двух русско-иранских войн вошли в состав Российской империи. Россия вплотную приблизилась к границам этнического Курдистана, а часть курдов, обитавших в Закавказье, стали русскими подданными.

И все же объективно ближневосточная политика России в XIX — начале XX вв. способствовала становлению и подъему курдского национально-освободительного движения, и прежде всего потому, что именно она более всего приближала военно-политический крах

Османской империи и каджарского Ирана. Курды боролись против турецких властей и во время русско-турецкой войны (1828-1829 гг.). Вторгаясь в северные регионы Курдистана, русская армия старалась привлечь на свою сторону курдские племена, и часто это им удавалось. В глазах значительной части курдского народа русские выглядели как освободители. В 1827 г. в результате мощного восстания под руководством Махмед паши Ревандузи была провозглашена независимость страны. Это восстание ускорило победу русских войск над турками. Независимое существование продлилось недолго. Согласно указу османского султана, Мехмед паша был арестован и повешен в Сивасе.

Восстание Бадырханов (1842-1848 гг.). Не успев стать эмиром, Бадырхан сразу начал вести войну за независимость. В его владения входили районы Мосул, Ревандуз и Амад (Диярбакыр). К сожалению, османские власти сумели натравить племянника Бадырхана - Езданшера на дядю и с его помощью подавить восстание. В 1847 г. Бадырхан был арестован и посажен в тюрьму.

В ходе Крымской войны 1853-1856 гг. курды вновь продемонстрировали стремление добиться свободы: курдская конница в количестве двух полков в составе российской армии наносила стремительные удары по турецким войскам. Как известно, вооруженные выступления против турецкого режима усилились во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Курды в союзе с ассирийцами захватили территорию от Мехабада и Урмии до Шамзина (ныне Иранский Курдистан).

В истории освободительной борьбы курдов одним из значительных событий было восстание 1880 г. под руководством шейха Обейдуллы, которое преследовало цель добиться независимости Курдистана. Богатый фактический материал об этом восстании содержится в книге П.И. Аверянова «Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия», изданной в Тифлисе в 1900 г., и в книге Д. Джалила «Восстание курдов 1880 г.» [80].

В XX веке среди многочисленных восстаний курдского народа наиболее значительным является вооруженное восстание в провинции Кочгыри (1920 г.) во главе с Алишером. Толчком к нему послужило восстание шейха Махмуда Барзанджи в 1919 г. против англичан, которые появились в Ираке в 1918 г. Восстание шейха Махмуда

Барчанджи началось в 20-х числах мая 1919 года в Сулеймании. В том же году большую помощь оказал предводитель авроман- цев на территории Ирана Махмудхан Дизли. Как отмечают историки, именно Махмуд Барчанджи впервые постарался воплотить идеи первой курдской независимой государственности в действительность. Им были введены атрибуты суверенного государства: флаг, денежные знаки, марки, почтовые штемпели. В этот период впервые начала издаваться газета «Рожа Курдистан» (День (солнце) Курдистана). Было создано новое правительство. В него входили министр финансов Абдул Керим Алака, министр просвещения Хадж Мустафа-паша, главнокомандующий Салех Зеки-бей. Сначала дела шейха Махмуда шли хорошо. Он захватил резиденцию английского политического офицера в Сулеймании, одержал несколько удачных побед и распространил свою власть вплоть до Киркуку. Его популярность среди курдских племен была слишком велика и представляла несомненную угрозу английской власти в Ираке.

Англо-индийские войска под общим командованием Т. Фрезера в июне начали карательные меры против повстанцев. 18 июня, как сообщают историки, отряды шейха в районе Дербенде Базиан потерпели сильное поражение. А через несколько дней после захвата в плен раненого шейха Махмуда пала и Сулеймания. Лишь спустя несколько месяцев (3 августа 1919 г.), после ряда карательных операций было официально объявлено об усмирении повстанцев. Военно-полевой суд приговорил шейха Махмуда к смертной казни, но во избежание второй волны восстания сменил приговор на десятилетнюю ссылку в Индию. Несмотря на то, что восстание потерпело поражение, по мнению историков (М.А. Гасратяна, М.С. Лазарева), политических обозревателей того времени, в том числе английского политического офицера У. Хэйя, это было первым серьезным восстанием в начале XX века, нанесшим сильный удар по престижу британских войск в Курдистане.

12 августа 1922 г. в Сулеймании была провозглашена независимость курдского падишахства. Однако арабы, испугавшись, заключили союз с англичанами и подвергли бомбардировке Сулейманию, жестоко подавив восстание.

В годы I Мировой войны (1914-1918 гг.) курды придерживались в основном русской ориентации. Известный востоковед В.П. Ни

китин в книге «Курды» [65] пишет, что Камиль бей - Бадырхан из Бохтана в 1916 г. в Тифлисе изложил курдские национальные идеи великому князю Николаю, наместнику Кавказа, и главнокомандующему русско-турецким фронтом. Выяснилось, что тогдашнее российское правительство не занимало в отношении курдов ясной и определенной позиции. Курдская проблема переплеталась с перспективой создания Армении как независимого государства. В ходе I Мировой войны державами Антанты, куда входила в то время и Россия, был впервые поставлен вопрос о необходимости автономии Курдистана. Наконец, такую автономию гарантировал Севрский мирный договор (10 августа 1920 г.), подписанный Турцией и державами Антанты. Однако победа кемалистского движения в Турции перечеркнула этот договор. На смену⁷ Севрскому пришел Лозаннский договор (24 июля 1923 г.), согласно которому произошел новый раздел Курдистана, на этот раз между Турцией, Ираном, Ираком и Сирией.

Хотя Севрский договор остался только на бумаге, тем не менее, он знаменовал собой очень важный поворот в развитии курдской проблемы. Впервые в истории в дипломатическом документе рассматривался вопрос об автономии Курдистана. С этого времени курдская проблема приобретает все большее международное значение.

Утвердившись у власти, Кемаль Ататюрк начал активно проводить политику насильственной ассимиляции и тюркизации нетурецких народов, населявших нынешнюю территорию Турции, под лозунгом: «Одна страна - одна нация». «Единство» турецкой нации было зафиксировано во всех турецких конституциях, включая и ныне действующую. На практике любые проявления национального самосознания нетурецких народов рассматривались как сепаратизм и жестоко карались. Особенно тяжелый удар был нанесен по курдам. Курдский язык, курдские обычаи, сами понятия «курд» и «Курдистан» были запрещены. Курды были объявлены «горными турками», утратившими свою национальную идентичность. Курдский язык считался (и считается до сих пор) смесью турецкого, персидского и арабского языков. В 1928 году был принят «Акт о переселении», предусматривавший принудительную депортацию курдского населения в чисто турецкие районы. Вспыхивав

шие в результате таких мер, курдские восстания топились в крови. Всего с 1925 по 1940 года только в Северном Курдистане, где проживало около 20 млн. курдов, произошло более 30 восстаний. В ходе их подавления было убито около 1 млн. человек и столько же депортировано во внутренние районы Турции. Обучение велось исключительно на турецком языке. Проводилась политика грубой ассимиляции. В экономику Курдистана не вкладывалось никаких инвестиций, и область пребывала в состоянии глубокого упадка. В начале 1930-х годов вспыхнуло новое восстание под руководством Ахмеда Барзани в провинции Барзан.

В свою очередь, курды Сирии оказались под французским мандатом. Они находились под впечатлением антикурдской политики турецких властей, направленной на насильственную ассимиляцию и физическое уничтожение своих братьев по крови.

Юго-западная часть Курдистана в современной истории курдов - развитая в культурном отношении область. Именно здесь выдающиеся курдские просветители братья Бадырхан издавали журнал «Хавар» и вели большую просветительскую работу среди курдского населения. Курды этого региона вносят большой вклад в национально-освободительное движение, в борьбу за свободу и независимость курдского народа.

Турецкое государство в 1925 г. при поддержке большой армии в результате крупномасштабной операции подавило восстание под руководством шейха Сайда. В восстании шейха Сайда участвовало более 10 тыс. человек. В течение короткого времени оно распространилось на 14 восточных и юго-западных вилайетов страны. К сожалению, шейх Сайд возглавил не регулярные войска курдских племен, а разрозненные отряды курдских повстанцев. Несмотря на то, что некоторые издания сообщили, что причина восстания — религиозные разногласия, но основная цель восстания - создание независимого Курдистана со столицей в Диярбакире. В ходе ожесточенных и неравных боев, несмотря на отдельные успехи повстанцев, к середине апреля они были окружены и разбиты в Генджской котловине. Шейх Сайд и другие руководители восстания были арестованы. Турецкие правящие круги, опасаясь новой вспышки: национально-освободительной борьбы и ее последствий, еще продолжали в течение 7 месяцев применять карательные меры.

Так, были внесены поправки в уголовный кодекс страны, по которому к смертной казни приговаривались лица, подстрекающие народ к антиправительственному вооруженному восстанию или настраивающие друг против друга население Турции.

Одной из главных причин поражения этого восстания было превосходство правительственных войск над силами повстанцев. По свидетельству участника движения Исмаила Хаккы, Против 10 тыс. курдских воинов было брошено около 200 тыс. солдат, 12 самолетов, а также приведено в боевую готовность 8-9 дивизий регулярных войск.

Как уже отмечали историки-востоковеды, другой причиной поражения восстания было отсутствие единства среди вождей курдских племен, потому что многие из них, к сожалению, не верили в победу и боялись потерять свое полунезависимое положение.

Полуфеодальные условия Курдистана, арест военных и видных деятелей курдской интеллигенции, отсутствие единой и сильной политической организации привели к поражению курдов.

Необходимо отметить, что никакой внешней поддержки не было оказано восставшим. Кроме того, турецкому правительству удалось убедить общественное мнение в том, что восстание курдов — это выступление реакционного шейха, который стремится восстановить халифат и султанат под предводительством Англии.

В конце мая 1925 г. начался судебный процесс над шейхом Саидом, который длился около месяца. Приговор для 47 главных участников восстания был однозначным. Все они были приговорены к повешению. Перед казнью шейх Сайд сказал: «Естественная жизнь приходит к концу. Я несколько не сожалею, что приношу себя в жертву своему народу. Мы довольствуемся тем, что нашим внукам не будет стыдно за нас перед врагами...».

Итак, турецкие власти жестоко подавили восстание. Тысячи представителей курдской интеллигенции были вынуждены покинуть родную землю и выехать в западные страны.

В 1926 году в горах Агри (Арарат) представители курдских племен Джалали, Хасанан, Чибран, Хайдари и непосредственно их руководители подняли восстание («Организация Хасике Телие»), Его возглавил легендарный герой-курд Джалали Бьро (Ибрагим паша, Бьраим беге Хасике Телие). Он создал Центр курдского вос-

стания - центр борьбы за свободный Курдистан. В этой борьбе им оказал помощь и всячески поддерживал, а со временем возглавил восстание легендарный курдский герой Ихсан Нури паша. В этой акции принял активное участие военно-политический комитет «Хойбун» (Независимость) [89]. Материалы книги «Курдское движение в новое и новейшее время» свидетельствуют о том, что каждый член комитета организации дал клятву братства, обещая бороться за единство всех курдов во имя создания независимого Курдистана. Как один из самых крупных военачальников, Ихсан Нури паша объединил свои силы с силами аширатов Джалали в Агри и Ибрагима Хасике Телие. Последний вместе с Ибрагим пашой принял участие в издании курдской газеты «Агры» (Пламенный). Именно им принадлежит создание основ для курдской государственности (1927 год). Как отмечает С. Гаван, «это восстание представляет собой интерес ввиду его высокой организованности, достигнутой объединением курдских групп в конгрессе Агры-дага. В то же время эта организация ближе всего подошла к единой массовой организации» [77, с. 67].

В это время впервые курды водрузили в горах Агри курдский флаг. Турецкие власти, увидев единство курдских племен и аширатов, решили в очередной раз использовать свой излюбленный метод - прибегнуть к хитрости и во что бы то ни стало разрушить союз. С этой целью они решили их пригласить на мирные переговоры. Они старались заверить участников восстания, что правительство Турции объявит общую амнистию повстанцам, а самому Ихсан Нури паше предоставят высокий пост в государстве. Однако им это не удалось, Ихсан Нури паша как большой знаток турецкой внешней и внутренней политики не пошел на уступки и одновременно поставил конкретные условия: первое - вернуть всех курдских беженцев на их исконные земли, находящиеся в Восточной Анатолии, и второе - закрепить за ними эти земли.

Эти условия были поддержаны всеми курдами Сасуна, Дерсима, Сархада и другими регионами. Опасаясь этого общенационального движения, турецкие власти вынуждены были пойти на эти уступки. Так, в 1927 году они приняли новый закон, в котором были приняты эти условия. Тем не менее, в этом законе предусматривалась очередная политическая авантюра и стратегические планы турец

ких властей по отношению к курдам, в сущности, остались неизменными. Естественно, это в конечном итоге было направленно на подавление национально-освободительного движения курдов. К счастью, эти провокационные вылазки турецких властей были давно известны курдским организациям «Хойбун», и они тщательно готовились к этим действиям турков.

После этих событий представители передовой интеллигенции, покинув западные страны, вернулись в Сирию (29 марта 1926 г.) с целью создать тесные взаимосвязи с курдской организацией «Хойбун» — это были Джамил паша со своими сыновьями — Кадри, Акрам, Махмет, Бадри из Диярбакыра, доктор Ахмет Иафиз со своим братом Нураддин Заза из округа Агри, из Эльазиза Ариф Аббас и многие другие. Турецкие власти, увидев безвыходность своего положения при подавлении народно-освободительного движения курдов в Агри, начали искать новые пути. Они стали вести переговоры с Ираном о новом рассмотрении государственных границ, где разрабатывалась новая стратегическая тактика по отношению к национально-освободительному движению курдов, которая позже была названа английской тактикой борьбы. Она заключалась в следующем: Турки и иранцы решили в ходе восстания отдать часть вилайета, а взамен получить северную и южную часть Араратских гор. Эта местность имела для Турции военно-стратегическое значение. Воевавшие лишили курдов всяческой помощи извне. 5 сентября 1930 г. против курдских повстанцев были начаты крупномасштабные бои с использованием новой современной боевой техники при активном содействии авиации. Однако курдские повстанцы оказывали мощное героическое сопротивление под руководством организации «Хойбун». Силы оказались неравными, турецкие власти довели численность своих войск в районе восстания до 60 тыс. человек и в результате этого многие тысячи курдских семей были вынуждены покинуть свои дома и укрываться в малодоступных горных районах Большого и Малого Агри (Арарата).

Большинство курдских повстанцев-героев героически погибли в боях за свободу и независимость Курдистана. Лидерам же восстания во главе с Исханом Нури удалось уйти от преследования и скрыться в горах Ирана. Несмотря на суровую зиму, Ибрагим паша продолжал отстаивать независимость с оружием в руках. Пытаясь

выйти из окружения, он был убит в одном из боев. 22 мая 1932 г. Аданский суд вынес приговор по делу повстанцев, схваченных в районе Агри (Арарата). 30 человек были приговорены к смертной казни, 58 - к различным срокам тюремного заключения.

Это была одна из самых «черных» и трагических страниц в истории борьбы курдского народа за свою независимость и свободу все же, как отмечают современные политологи, это восстание показало сравнительно высокий уровень политической зрелости курдов. После многочисленных курдских вооруженных восстаний в Северном Курдистане в 1920-1930 гг. центр национально-освободительной борьбы перемещается в Южный Курдистан.

Восстание курдов в Дерсима (1936-1938 гг.) на самом деле является одной из самых героических страниц национально-освободительной борьбы курдского народа. Причин, послуживших поводом к началу восстания, было множество. Среди них, как обычно, неоднократные попытки турецких властей всячески ущемить права и положение курдского народа. Так, курдов Дерсима объявили «горными турками». В начальных школах преподавание велось только на турецком языке с целью приобщить «забывших язык своих предков». Даже само слово «курд» было изъято из обращения. Также преследовалось ношение национальной одежды, пение национальных песен. Все же одной из главных причин недовольства курдского населения, по историческим данным, в частности трудам профессора М.А. Гасратяна, было введение непосильных налоговых податей, конфискация земель у дерсимских крестьян и передача их туркам-переселенцам. Одновременно с этим турецкие власти открыто подвергли репрессиям мирное курдское население. На улицах Элязига были казнены через повешение представители курдской интеллигенции. Все это переполнило чашу терпения курдского населения и послужило толчком к открытому выступлению курдов.

На общем собрании курдских вождей в местечке Кюрник в июне 1937 г. под предводительством Сейит Риза постановили начать восстание. Территория, охваченная огнем восстания, быстро расширялась. Как отмечают историки, военные действия в Дерсима приняли небывалый размах. Сейит Риза обратился к генералу Аль-пдогану с предложением прекратить кровопролитие и признать на

циональные права курдов. В тоже время турецкое правительство не теряло времени даром. Используя свой излюбленный метод - предательство и подкуп, с помощью племянника Сейита Риза — Рехбе- ра склонило на свою сторону вождей некоторых курдских племен. Он же был повинен в зверском убийстве Алишера (помощника С. Риза) и его жены, после чего бежал в Элязиг.

Повстанцы, покинув горные убежища, после поджога леса турецкими войсками вокруг Дерсима направились к границе Ирака. Узнав о местонахождении отряда Сейит Риза в районе Узун-Ме- ше, власти направили туда войска, артиллерию и авиацию. К концу лета 1937 г. в районе Козлуджа произошел ожесточенный бой между турецкими войсками и курдами. С этого момента восстание пошло на убыль.

Но турецкое правительство на этом не успокоилось. При поддержке правительств Ирана и Ирака генерал Альпдоган написал письмо Сейит Риза, в котором гарантировал мирный исход военного конфликта. Поверив предательским обещаниям Альпдогана, Сейит Риза 5 сентября 1937 года прибыл в Эрзинджан для переговоров, но был арестован и предан суду.

10 ноября 1937 года военный трибунал в Элязиге вынес приговор, согласно которому Сейит Риза и его 11 соратников были приговорены к смертной казни. 18 ноября приговор был приведен в исполнение. Перед смертью Сейит Риза крикнул: «Мне 75 лет, я сейчас буду казнен и лягу в один ряд с жертвами борьбы за Курдистан. Дерсим побежден, но курды и Курдистан будут жить, курдская молодежь отомстит! Позор и презрение тиранам!».

Новая волна протеста вспыхнула в 1930-е годы в Иракском Курдистане в результате очередной антикурдской политики англичан и правительства. Возглавил это восстание шейх Махмуд Барзан- джи. В конце 1930 - в начале 1931 г. между курдскими повстанцами и англо-иракскими силами произошло несколько вооруженных столкновений. Конечно же, силы шейха Махмуда против хорошо оснащенной и многочисленной армии иракских карателей были неравными. В конце мая 1931 года стало известно, что многие жители Сулеймании были арестованы по обвинению в причастности «к созданию курдского государства за счет турецких, персидских и иракских территорий».

В начале 1931 года состоялась встреча шейха Махмуда с представителями британского комиссариата. В ходе переговоров шейху Махмуду Барзанджи и его семье была гарантирована полная безопасность. По прибытии шейха в Сулейманию англо-иракские власти во избежание «новых неприятностей» решили его изолировать, переправив через Багдад в город Ур на юге страны. Несмотря на поражение, восстание шейха Махмуда Барзанджи оставило неизгладимый след в истории национально-освободительной борьбы Курдистана.

Как отмечают историки, в середине 1930-х годов в Иракском Курдистане не было отмечено столь широкого национально-освободительного движения. Происходили лишь выступления локального характера. Среди них можно отметить восстания под руководством Ахмеда Барзани, Мустафы Барзани.

Борьба в Южном Курдистане развертывалась под руководством Демократической партии Курдистана (Ирак) во главе с ее лидером Мустафой Барзани. Партия добивалась предоставления Южному Курдистану статуса автономии в рамках единого иракского государства. Как отмечают историки, восстание Мустафы Барзани (1961-1975 гг.) по своему размаху, продолжительности и последствиям было одним из самых значительных среди восстаний 1960- 1970 гг.

Однако достичь позитивных результатов в решении курдской проблемы в ходе восстания не удалось. Провозглашение в 1974 году Курдского автономного района не отвечало интересам курдского народа. Значительная часть территории Курдистана осталась вне пределов автономного района. Естественно, курды отвергали навязанную им формальную автономию. В 1974 году иракское правительство вновь развязало широкомасштабную войну в Курдистане, в результате которой погибли десятки тысяч мирных жителей, были снесены с лица земли более 4 тысяч курдских деревень. В 1988 году саддамский фашистский режим применил запрещенное международным сообществом химическое оружие в курдском городе Халабаджа, где было уничтожено более 5 тысяч мирных жителей, 20 тысяч стали инвалидами и сотни тысяч - беженцами. В 1980-е годы Южный Курдистан превращается в арену боевых действий между Ираном и Ираком.

Сиабандов Саманд Алиевич -
Герой Советского Союза

Вердиев Аваз Гашим оглу -
Герой Советского Союза

Мустафаев Бакыр -
Герой Советского Союза

Алиев Зия Бадырханович -
Ковалер боевых орденов и медалей

Надиров Анвар Каримович -
заслуженный учитель Казахстана.

Сеидов Шейх-Сулхадин Исаевич -
заслуженный учитель Казахстана.

Чатуев Нажмадин Ахметович -
заслуженный учитель Казахстана.

Надыров Азиз Байлярович -
заслуженный учитель Казахстана.

ЗАСЛУЖЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ

Муцоев Зелимхан Аликович

Алиев Азиз Зияевич

Мустафаев Ширил Алиевич

Кочои Самвел Мамадович

Мустафаев Мустафа Рамазанович Абдуллаев Азим Шамоевич

Дурсунов Шавки Рамазанович -
отличник правоохранительных
органов СССР и Казахстана,
ветеран Ассоциации «Барбанг»

Садыков Усейн Амирович -
доктор технических наук,
профессор, председатель
Алматинского курдского
городского филиала

Сулейманов Мамед
Маджитович -
Президент фирмы
«Технопласт»,
ветеран Ассоциации
«Барбанг»

Асанов Алихан
Махмудович -
первый вице-
президент
Ассоциации
«Барбанг» 2008 г.

Бари Надиров -
кандидат медицинских
наук, детский врач
нейрохирург

Ахмедов Мамед
Тимурович -
депутат Верховного
Совета Казахской ССР,
член Алма-Атинского
областного
комитета КП Казахстана

Ибрагимов Ильяс
Мамедович -
член правления
Ассоциации
«Барбанг»

Садыков Зааар
Абдуллаевич -
ветеран Ассоциации
«Барбанг»

Надиров Казим
Садыкович -
доктор химических
наук, профессор.
Лауреат Гос.премии РК
в области науки,
техники и образования

Гасанов Князь
Хамидович -
президент Ассоциации
курдов Армении

Мусаев Гюльгусейн
Асанович -
доктор технических
наук, профессор
Международной
академии минеральных
ресурсов

Активистки Ассоциации «Барбанг»
Доктор Теймине и Банкир Нарине

Президент Н.А. Назарбаев интересуется жизнью курдов Казахстана

Президиум XX Сессия Ассамблеи народа Казахстана

Празднование Дня Первого Президента

Встреча с Президентом Иракского Курдистана Масудом Барзани

Курдская делегация из Казахстана на приеме у
Масуда Барзани, Эрбиль 2006 г.

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун встретился с лидерами этнокультурных центров Казахстана г. Астана

День культуры курдского языка посетили известные Казахстанских деятелей зампреда ANK Тугжанов Е.Л., диктор Корейского театра Ни Л.А., известный казахстанский поэт и общественный деятель Олжас Сулейменов, народная артистка Казахстана Гульвира Разиева.

Встреча с премьер-министром Курдской Региональной Автономии Бахрамом Салихом. Эрбиль 2013 г. альной Автономии.

Члены президиума Всесоюзной ассоциации курдов «Якбун» после встречи в Кремле с секретарем Совета безопасности Е.М. Примаковым и секретарем ЦК КПСС А.С. Дзасоховым (слева на право: М. Османов, Шараф Ашири, М.С. Бабаев, (президент ассоциации), Т. Зурбаев, Ю. А.З. Алиев, К.И. Мирзоев, Мухамед Шафик, Ю. Набиев). Москва, 1990 г.

Международная научно-практическая конференция
«История и культура курдов в условиях суверенного Казахстана»

С профессорско-преподавательским составом
Университета Салахаддин-Эрбиль

Празднование Дня победы г.Алматы 2015 г.

Поздравление участников ВОВ

Отмечается 75 - летие проживания курдов в Казахстане»
декабрь 2012 г.

Поздравление аксакала с юбилеем

В 1991 году во время войны в Персидском заливе курды, спровоцированные США и странами Западной Европы, восстали против центральных властей и объявили о создании своего государства в составе Ирака на принципах федерализма, но они в очередной раз оказались обманутыми, в результате чего десятки тысяч людей погибли, сотни тысяч оказались без крова и стали беженцами. Эта политика - политика разыгрывания курдской карты и массового уничтожения курдов в Курдистане — продолжается и сегодня.

В памяти курдского народа - созвездие ярких имен: султана Салах-ад-Дина, Шараф хан Битлиси, Ахмеда Хани и Абдуллы Оджалана. Но взгляните пристальнее, и вы увидите, что рядом - созвездие новых имен - Кази Мухаммеда, Садри Кази, Сейфи Кази, Вазире Надири, и яркой звездой светит имя Мустафы Барзани.

Шарафаддин ибн Шамседдин Битлиси - курдский историк, государственный и военный деятель. Происходил из старинной семьи глав курдского племени рузаки (рожки), потомственных правителей города Бидлиса. Свою родословную они возводили к Са- санидам. По словам Муллы Махмуда Байазиди, во всем Курдистане всего два рода могли соперничать с этой семьей своей древностью - род правителей Бохтана (Джезире) и Хаккари. Бидлис, по свидетельству Шараф-хана, принадлежал его предкам в течение 760 лет.

Шараф-хан Бидлиси родился 25 февраля 1543 г. в Карахруде. С 1551 по 1554-55 г. он в числе сыновей кызылбашской знати воспитывался при дворе шаха Тахмасба вместе с сыновьями самого шаха. В двенадцать лет он был назначен эмиром и правителем округов Сальян и Махмудабад в Шир-ване (северный Азербайджан), но в действительности управлял округами его опекун Шайх Амир бил- басы, верный сторонник семьи Шараф-хана, вместе с его отцом покинувший Турцию. Через три года после смерти Шайх Амира бил- басы, в 1556-57 г. Сальян и Махмудабад были переданы другому, а Шараф-хану определили содержание из податных поступлений города Хамадана. Опекунство над ним было поручено дяде с материнской стороны, правителю Хамадана Мухаммадибеку, чья дочь вскоре стала женой Шараф-хана. В Хамада-не последний оставался до 1559-1560 г.

К концу XV - началу XVI вв. эмир Бидлиса представлял собой полунезависимого династа, бывшего одновременно и главой могу

щественного курдского племени. Жалуемые иранскими государями грамоты лишь подтверждали его право на владение этими территориями, а покорность последнего центральной власти носила весьма условный характер. Такое положение оставалось и при эмире Ша- рафе (1485-1533-34), деде Шараф-хана Бидлиси.

С начала XVI в. земли Курдистана, Армении и Азербайджана оказались в центре непрекращающихся войн за их обладание между сефевидским Ираном и османской Турцией, которая к этому времени превратилась в одно из самых крупных и сильных государств. К 1508 г., после стремительного наступления Сефевидов на запад, Бидлис, как и вся Армения и Курдистан, был занят иранскими войсками. Управление этой областью шах Исмаил передал кызылба- шу Курд-беку шарафлу-устаджлу, а своевольный эмир Шараф был заключен в тебризскую тюрьму. В 1514 г. после начала кампании султана Салима I на восток эмир Шараф бежал из кызылбашского плена и снова завладел Бидлисом. Султанский диван санкционировал передачу ему этих районов.

В Чалдыранской битве (1514 г.) эмир Шараф, хотя и участвовал на стороне турок, особой ревности и энтузиазма в покорности новому сюзерену не проявил, стараясь заручиться поддержкой обоих государей (Ирана и Турции). Он сохранил фактически свое положение полунезависимого династа, и попытка султана Сулаймана I в 1531 -1532 г. отобрать у эмира Шарафа Бидлискую крепость закончилась неудачей и открытым переходом его на сторону иранского шаха.

В 1531 г. в Турцию бежал эмир кызылбашского племени текелу Улама, подняв в Тебризе восстание и разграбив этот город. Ему и передал султан Сулайман пост правителя Бидлиса, но для приведения султанского приказа в исполнение понадобился отряд янычар и тридцатитысячное ополчение во главе с эмиром эмиров Диарбе- кира.

В 1559-1560 г., после мятежа сына Сулаймана I, Шамсаддин снова был приглашен ко двору и назначен правителем Карахру- да, но ненадолго. Через несколько лет, в 1566 г., он вновь попал в немилость и был отослан в город Исфahan, где ему назначалось небольшое содержание из местных податных поступлений. Семья оставалась по-прежнему в Казвине. В 1576 г., после смерти

шаха Тахмасба, к власти пришел его сын Исмаил II (1576-1577 гг.). < нiальный эмир Шамсаддин, которому к тому времени было около <7 лет, снова был вызван в Казвин. Вскоре после приезда в столицу II Iамсаддин умер.

Шараф-хан, получивший для того времени блестящее образование, еще в молодости обнаружил склонность к изучению истории. Ознакомившись с историческими трудами многочисленных арабских и персидских авторов, он решил написать сочинение на тему, его предшественниками не освещенную. Осуществлению этого плана помешало назначение в Гилян и последовавшие затем события. Лишь много лет спустя Шараф-хан смог вернуться к своему замыслу. К этому времени определилась и тема - Шараф-хан решил посвятить свой труд истории правителей Курдистана, которая до того времени, по его словам, «оставалась под покровом тайны и неизвестности».

Написанию книги, названной им Шараф-наме, предшествовало, несомненно, долгое изучение сочинений арабских и персидских авторов, где встречались сведения по истории курдов, и запись преданий, традиций и рассказов очевидцев описываемых событий. Обзор материалов, по всей вероятности, и приходится на период с 1588 по 1596 г., когда Шараф-хан возвратился в Бидлис после участия в закавказской кампании. В августе 1597 г. он заканчивает часть, посвященную истории курдских династий, а в мае 1599 г. - все сочинение.

Приступив к написанию «Шараф-наме» в возрасте 53 лет, он отстранился от дел управления, препоручив их своему сыну Абу-л- Маали Шамсаддин-беку. Как упоминалось выше, до Шараф-наме об истории курдского народа можно было судить по фрагментарным сведениям, рассеянными в сочинениях авторов различных эпох и стран. Пользуясь только этими сведениями, невозможно было воссоздать историю такого народа, как курдский, состоящего из большого количества племен. Поэтому решение Шараф-хана Бид- лиси написать историю именно курдского народа было поистине новаторским. Для осуществления такого плана нужен был ученый широкого кругозора и эрудиции. С этой задачей Шараф-хану и помогли справиться полученное им разностороннее образование, официальное положение, литературное дарование и талант историка.

Написанное им в 1595-1596 гг. сочинение «Шараф-наме» — первый и основной источник по средневековой истории курдского народа. Содержит сведения о происхождении курдов, истории курдских династий и племен, а также по истории Ирана и сопредельных стран.

Год смерти Шараф-хана неизвестен. Гробница и могила его, по свидетельству Муллы Махмуда Байазиди, сохранялись в Бидлисе еще в конце XIX в. «Ныне живы еще, - писал Мулла Махмуд Байазиди, - потомки этого рода, но они не пользуются никакой властью; живут они на скромные средства, которые им предоставлены взамен их владений».

Бадиуззаман Саид Курди Нурси (Bedîûzzeman Mele Seîdê Kurdî) (1876-1960 гг.) - выдающийся курдский исламский богослов, ученый комментатор и толкователь (муфассир) Корана, суннит, суфийский мистик, противник ваххабизма.

Саид Нурси в 1876 г. родился в курдском селении Нуре. Деревня Нуре в провинции Хизан расположена у подножия склонов горного массива Тавр, тянувшегося к южному побережью озера Ван, в области Битлис в Северной (турецкой части) Курдистана.

Обладал выдающейся памятью. Знал наизусть около 90 книг. Современники называли его «Бадиуззаман» — «диво своего времени» за глубокие знания в исламских и светских науках (за всю историю Ислама всего четыре человека удостоены этого звания).

Собрание произведений «Рисале-и Нур», автором которого является Бадиуззаман Саид Нурси (1876-1960 гг.), представляют собой тафсир - комментарий, толкование Корана - священной книги Ислама через призму современного понимания.

В первые годы Турецкой республики в его взглядах пытались обнаружить крамольные идеи о разделе государства. Ведь он не был турком и жил в беспокойном регионе. За ним следила полиция, он обвинялся в вымышленных преступлениях и не раз предстал перед судом. Но, вопреки всем наговорам, он всегда стремился к миру, главным жизненным правилом для себя и своих близких считал мир, согласие и преданность государству.

Его жизнь проходила в поездках среди племен в качестве миротворца в спорах, в обычных занятиях верующего человека, он

преподавал в Ване, общался с правительственными и другими чиновниками.

Его политические идеи были основаны на исламской практике, на принципах свободы, справедливости, обсуждения и верховенства закона. Он впервые начал работать среди курдских племен как миротворец и вообще, как человек, посвятивший себя религии.

Саид Нурси в течение семи-восьми месяцев до провозглашения конституции 23 июля 1908 года, находясь в Стамбуле, завоевал огромную популярность.

В мае или июне 1908 года Саид представил во дворец петицию, в которой изложил свои идеи об образовательной реформе. Позже текст петиции был опубликован в «Шарк ве Курдистан газетеси» («Газета Востока и Курдистана») от 19 ноября 1908 года. Предложения Нурси отличались своей конкретной направленностью на проблемы Курдистана. Ядро предложений Саида Нурси состояло в примирении «трех основных ветвей» образовательной системы - медресе, то есть традиционных религиозных школ, мектебов - новых светских школ, такийи (по-турецки текке) - суфийских учреждений, и дисциплин, которыми они были представлены. Воплощением этого нового подхода должно было стать Медресету-з-Зехра.

Работа, связанная с университетом Медресету-з-Зехра, остановилась из-за невыплаты обещанных денег. Несмотря на неоднократное обращение, 2 августа 1913 года губернатор получил по телеграфу сообщение из Министерства благотворительных фондов, в котором говорилось, что министерство не может взять на себя расходы по строительству университета. Это для Саида Нурси был сильнейшим ударом.

Дальнейшие события, вызванные наступательными операциями России на восточном фронте и активизацией деятельности армянских комитетчиков и бандформирования, изменили и размеренную жизнь Саида Нурси.

В этих крайне критических условиях Саид Нурси был со своим народом и вместе с учениками своего медресе в составе ополчения участвовал в боях на Кавказском фронте. Несмотря на армянские зверства и бесчинства, курды с присущей их природе гуманизмом по мере своих сил защищали армян. Лично в кровавые дни 1915 г. Бадиуззаман Саид Нурси ал-Курди собрал вместе всех армянских

женщин и детей из окрестностей, чтобы спасти их от мести, которая, как он говорил, противоречила Шариату, и передал их армянским силам.

О героизме, проявленном Нурси и его добровольцами во время обороны востока, среди местного населения складывались легенды. Люди рассказывали также о том, как русские, когда он сдался, хотели убить Нурси и как это их желание переродилось затем в восхищение его мужеством, проявившемся, например, в том, как мулла даже не вздрогнул, когда коснулись его сломанной ноги.

Битлис перешел в руки русских 3 марта 1916 года. После сдачи Битлиса Саид Нурси был ранен и попал в русский плен. Освобожден он был по личному распоряжению главнокомандующего великого князя Николая Николаевича и два года (1916-1918 гг.) находился на севере России, в Костромской губернии на попечении татарской общины Костромы.

Кемаль Ататюрк, развернувший в 1920-е годы кровавые гонения на ислам, казнивший более 10 тысяч исламских ученых, не нашел в трудах Нурси крамолы, хотя ученый отказался подчиниться режиму, продолжал читать лекции, носил запрещенную курдскую одежду, молился на запрещенном арабском языке. Спустя некоторое время, в 1922 году, по приглашению Мустафы Кемаля он прибыл в Анкару и увидел часть признаков, предсказанных хадисами, «там у одного человека». По этой причине Нурси почувствовал себя вынужденным отказаться от предложенных Мустафой Кемалем различных руководящих постов и, оставив политику и светскую жизнь, удалился в Курдистан, чтобы заняться «только поиском пути спасения веры».

Ни судебные преследования, ни тюремное заключение в будущем не могли Саида Нурси отвлечь от этой своей главной цели в жизни.

После победы Турции в войне за независимость Нурси понял, что его взгляды не совпадают с позицией лидеров нового режима в Анкаре, и полностью отошел от общественной жизни. С помощью доказательств учений коранического откровения и согласования их с наукой «разбивающие (атеистическую) философию» труды Нурси Рисале-и Нур ясно определили проблемы, стоявшие перед людьми, и дали им возможность сохранить и обновить свою веру в новых условиях.

ловиях. По сути, Нурси перенес в новое время полемику между Исламом и западной цивилизацией, разработал ее базовые принципы.

Несмотря на преследования, Нурси никогда не отказывался от этого положительного подхода. В действительности, тяжелые условия тюремного заключения лишь усилили решимость и способствовали распространению движения Нур, сформированного произведениями Нурси.

В 1950-х гг. Нурси нанес визит в Константинопольскую православную патриархию с предложением сотрудничества против безбожия и материализма, в то время, когда межрелигиозный диалог был неслыханным явлением. Идеи С. Нурси повлияли и на II Ватиканский собор, в признании Ислама Ватиканом, что явилось важным этапом в развитии мусульманско-христианского диалога. Оценивая современное мировое общество с точки зрения развития науки и техники, Саид Нурси утверждает, что мировая религия Ислам будет вести духовную борьбу с безбожием, доказывая истинность Корана на основе научных открытий в физике, математике и др. точных дисциплинах. Он указывает в своих трудах, что все мировые религии имеют один источник, призывает с уважением и любовью относиться ко всему человечеству.

Саид Нурси, одной из величин исламской духовности, личным примером и в своих трудах и устных проповедях проявлял искреннее уважение к людям другой веры, до конца жизни верил в мусульманско-христианский диалог в интересах всего человечества. В Исламском мире такого примера сыскать крайне трудно, так как Саид Нурси был выразителем именно курдской ментальности и толерантности. Сегодня в примере Ирака, где фактически идет охота на христиан, именно курды - Президент Ирака Джалал Талабани и Президент Курдистана Масуд Барзани открыли свои объятия всем проживающим в Ираке христианам и, несмотря на то, что миллионы самих курдов пока не обустроены, представляют им кровь и обеспечивают их безопасность в Курдистане.

Шейх Абдул Салам Барзани (курдский Şêx Evdilselam Barzanî) — курдский лидер национально-освободительного движения, родной старший брат Мустафы Барзани.

После гибели отца племя возглавил Шейх Абдул Салам Барзани. Он сразу же попытался произвести революцию в аграрных отно

шениях в Барзане и установил своеобразное уравнильное землепользование: ввел правило, согласно которому все семьи должны были обладать равными по размеру участками земли. Из этого правила, он не исключил и самого себя и в отличие от других шейхов, он удовольствовался наделом рядового крестьянина. Эта реформа вызвала величайшее недовольство османских властей и шейхов соседних племен, которые захватив обширные земли из фондов своих общин жили за счет эксплуатации своих соотечественников. Зато эта реформа чрезвычайно упрочила любовь барзанцев к своему лидеру.

В отношении турецких властей Абдул Салам сразу стал проявлять воинственность и непокорность. В сентябре 1905 года он в первый раз выступил против турецких властей, но был разбит. Семья мятежного шейха, в том числе его мать и трехлетний младший брат Мустафа Барзани, были взяты под стражу и заключены в тюрьму в Мосуле. Турецкая тюрьма, в которой оказался в трехлетнем возрасте Мустафа Барзани была первым его жизненным впечатлением и он часто повторял об этом в своих выступлениях. Так, например, в беседе с египетским журналистом газеты «Аль-Ватан» 5 сентября 1975 г. Мохаммедом Хассани Хейкалом Мустафа Барзани так передал свои первые детские воспоминания: «Я вступил в жизнь, чтобы оказаться пленником. Я помню, как все мое семейство было арестовано турецкими властями. В возрасте трех лет я уже был заключенным...».

Через некоторое время Абдул-Салам получил амнистию и его семья была выпущена на волю. Новое выступление барзанцев произошло осенью 1908 года, после младотурецкой революции. Весть о приходе к власти комитета «Единение и прогресс» курды встретили очень настороженно, чувствуя, что всякое усиление турецкого государства приведет к наступлению на их права и вольности. Абдул-Салам созвал в деревне Берифкан совещание курдских вождей. Принятые требования к новому правительству, направленные телеграммой в Стамбул, сводились фактически к требованию создания ограниченной курдской автономии для области Бахдинан. Курды требовали: чтобы в области образование и делопроизводство велись на курдском языке, а на официальные должности назначались курды; чтобы собираемые в области налоги расходовались

на социальные нужды в самой же области; и наконец, чтобы суд основывался на исламских законах. Новое правительство никак не прореагировало на курдские требования, и тогда Абдул-Салям в октябре 1908 поддержал начавшееся восстание племени хамавендов - племени, обитавшем между Багдадом и Киркуком. Хамавенды также привлекли на свою сторон}' зибаров. Повстанцы применили партизанскую тактику, разбившись на мелкие отряды, что затрудняло борьбу с ними правительственных войск. Значительное число иракских курдов перешло на территорию Ирана.

Наиболее серьезные события произошли в районе Мосула в конце 1908 — начале 1909 гг. Поводом послужило убийство в Мосуле известного курдского шейха из ордена какай Саида Барзинджи, который в этот период управлял Сулеманией, в стычке с арабами. Курды считали, что убийство было совершено с ведома или по наущению властей. Махмуд, сын Саида немедленно провозгласил месть за отца и поднял племена, жившие вокруг Сулеймании.

В ноябре 1909 года произошло новое восстание, инициатором которого был шейх Абдул-Салям. Перед этим ему пришлось некоторое время скрываться от турок в горах Хаккяри, у ассирийцев, среди которых Абдул-Салям пользовался большим авторитетом. Затем он вернулся в Барзан, взбунтовал барзанцев и разбил посланные против него отряды, после чего к восстанию примкнула большая часть курдов Мосульского вилайета. Туркам пришлось пойти на уступки восставшим и отстранить главного врага Абдул- Саляма - вали Басры. Следует заметить, что к тому времени Барзан уже снискал прочную репутацию оплота национального движения, и курдские националисты, создавшие первые организации в Константинополе и Каире, регулярно посылали в Барзан свою пропагандистскую литературу. В этот период младотурки в страхе перед возрастающим курдским движением всячески пытались заигрывать с представителями курдской феодальной верхушки. Особенно правительство боялось объединения курдского национально-освободительного движения с арабским, которое в рассматриваемое время проходило в Йемене, Ираке, Хауране и Сирии, на Аравийском полуострове. С одной стороны, младотурки усилили слежку за курдскими вождями и приезжавшими к ним арабами. С другой стороны, с целью привлечения на свою сторону предста

вителей курдской знати правительственные чиновники с 1910 года начали совершать регулярные визиты в Восточную Анатолию. В соответствии со специальным распоряжением Министра внутренних дел курдской знати стали возвращаться земли, отобранные в начальные период младотурецкого правления у курдских беев и ага в пользу армян. Все это делалось для того, чтобы создать напряженность между армянами и курдами отвлечь последних от борьбы с центральным правительством.

Отношения барзанцев с Константинополем нормализовались, когда к власти пришла либеральная партия «Справедливость и согласие» выступавшая за федерализацию империи. С возвращением же младотурок к власти, отношения вновь ухудшились. Барзани начал искать контакты с англичанами и русскими. В донесениях русских агентов он называется в числе тех курдских вождей, которые были бы не прочь перейти под власть России.

В марте 1914 г., когда турки объявили об увеличении налогов на 25%, шейх Абдул-Салям поднял новое восстание. При этом он телеграфировал министру внутренних дел Талаат-паше (известному, впоследствии в роли организатора массового погрома армян), что он восстал по совету русского консула в Мосуле, который обещал ему помощь и награду. Он надеялся запутать турок и одновременно столкнуть их с русскими, чтобы получить от последних уже реальную помощь. К Абдул-Салю присоединились хамавенды, джафы, дизаи и другие курдские племена. Восставшие обратились за покровительством к России, но помощи так и не получили и к маю они были разбиты. Абдул-Салям бежал в Урмию, оккупированную тогда русскими войсками, а оттуда перебрался в Нахичевань, где получил небольшую пенсию в размере 150 рублей. Он неоднократно встречался с представителями наместника Кавказа и предлагал им различные планы борьбы против турок, а затем вновь вернулся в Урмию где предложил тамошнему вице-консулу России пойти в Шамдинан и поднять живущих там ассирийцев. Однако, поскольку Петербург в тот момент не желал ссориться с турецким правительством, вместо поощрения ему было заявлено, что в случае новых действий против Турции Россия лишит его своего покровительства. Шейх неоднократно предупреждал Абдул-Салю, что за ним охотятся турки и предлагал спрятаться, однако тот не послушался.

В середине сентября 1915 года он был захвачен турками на приграничной полосе Ирана при активной помощи ряда подкупленных ими иранских курдских вождей и заключен в тюрьму в Мосуле. По версии В.П. Никитина, который был тогда российским консулом в Урмии, вина за выдачу Абдул-Саяма лежит лично на известном предводителе курдов Ирана Симко, который заманил Барзани на переговоры и арестовал его. Симко тогда опирался на поддержку турок в борьбе против персов.

В виде репрессии, русские организовали карательную экспедицию против выдавших Абдул-Саяма племен и подвергли разгрому их селения. Это, однако, уже не могло спасти шейха. В декабре 1916 г. он вместе с четырьмя своими соратниками был повешен на мосульской площади. 13-летний Мустафа Барзани присутствовал при казни брата, что не могло не наложить отпечаток на его сознание и миропонимание, а соответственно на его политику в дальнейшем, когда он лично возглавил племя.

*Я никогда не пойду на поклон к врагам курдского народа. Ия
не позволю своей родине превратиться в пастбище, по
которому могут гулять враги и узурпаторы!*

Генерал Мустафа Барзани

Имя **Мустафы Барзани** хорошо известно за пределами Курдистана. Барзани - род лидеров Иракского Курдистана, происходящий от шейхов суфийского ордена Накшбанди. Шейх Абдель-Саям I (ум. 1872 г.), стал фактическим создателем племенного союза бар-зан, а шейх Абдель-Саям II, шейх Ахмед, и особенно прославленный общенациональный лидер Мустафа Барзани - сыграли крупную роль в истории Курдистана.

Мустафа Барзани родился 14 марта 1903 году в селении Барзан недалеко от нынешней иракско-турецкой границы, в семье местного шейха Мухаммеда. Юный Мустафа рос в атмосфере свободолюбия, патриотизма и религиозности, успешно учился в медресе и за свои познания получил от соплеменников уважительное прозвище Молла Мустафа. По воспоминаниям современников, он прекрасно знал наизусть и любил классическую арабскую и персидскую лирику. Сулейманийским медресе формально ограничилось его

образование, носившее традиционный средневековый характер и никак не предполагавшее выдающейся роли на авансцене XX века, которую он сыграл.

После английской оккупации Месопотамии в 1918 году, юный Мустафа принимал участие в восстаниях против англичан, в частности, 16-летний Барзани участвует в восстании Махмуда Бар-занджи,

В 1932 году барзанцы во главе с шейхом Ахмедом Барзани подняли новое восстание, где Мустафа Барзани впервые командует отрядом, который сумел разгромить колонну иракских войск. В конце концов, восстание было подавлено с помощью английской авиации, а барзанцы бежали в Турцию. Они вернулись под обещание амнистии, но власти нарушили свои обещания: вся верхушка племени была арестована и отправлена в ссылку.

В 1943 году Мустафа, находившийся в Сулеймание, бежал из ссылки с помощью членов патриотического общества «Хива» (Надежда). Собрав в Иране небольшой отряд, он вторгся в Барзан, где тотчас началось всеобщее восстание. Барзани требовал автономии для курдов. Багдад как всегда понадеялся на помощь англичан, но англичане, занятые мировой войной, вмешаться отказались, предложив иракцам пойти на временный компромисс. В результате, на протяжении двух лет Барзани был избавлен от борьбы с Ираком, а Барзан обрел фактическую полунезависимость. Однако переговоры о его автономном статусе затягивались.

7 августа 1945 г. после окончания II Мировой войны иракские войска под командованием английского генерала Рентона предприняли крупномасштабное наступление на курдские позиции. После серии кровопролитных боев с неравным по силам противником Мустафа Барзани со своим братом шейхом Ахмедом во главе тысячи курдских воинов, женщин, детей и стариков вынуждены были бежать на территорию иранского Курдистана.

24 января 1946 года на центральной площади Чарчыра Мехаб-да на массовом митинге было провозглашено о создании Курдской Мехабадской Республики. Мустафа Барзани стал главнокомандующим армии в звании генерала. После гибели республики барзанцы оказались в критическом положении. Барзани принимает решение: всему племени возвращаться в Ирак, он же с мужчинами-добро-

кольцами попытается пробиться в Советский Союз — бывший тогда страной мечты для всего «угнетенного Востока».

Поход Барзани и 500 добровольцев к Араксу стал у курдов легендой. Барзани и 500 его бойцам противостояли армии трех государств: Ирана, Ирака и Турции. После тяжелых маршей по бесплодным горным хребтам на иракско-турецко-иранской границе, где приходилось питаться травой, небольшой отряд Барзани спустился в долину, где его поджидала армия «победителей Азербайджана». Барзани дважды проскользнул в стыки между вражескими частями, а в третий раз, под Маку, был принужден к бою — и наголову разгромил шахские силы. После этого, курды уже без особых проблем достигли пограничного Аракса и 17-18 июня 1947 года переправились на территорию СССР. Барзани перешел через реку последним.

Во время пребывания в СССР барзанцы были направлены на поселение в Узбекистан, а сам Барзани с 1953 года проживал в Москве, где он закончил военную академию им. Фрунзе и получил звание генерала армии. В это время Советский Союз пытался использовать курдов в своей политике на Среднем Востоке. И.В. Сталин в кругу своих близких саратников как то сказал: «Если курдские военные смогут помешать англичанам и американцам в Ираке и Иране, особенно в плане контроля англосаксов за нефтью в этих странах, нам нужно обратить на это внимание. В Турции тоже боятся курдских партизан, что тоже надо учитывать».

Утром 14 июля 1958 года он был разбужен сообщением о свержении монархии в Ираке. 7 октября 1958 года Барзани возвращается в Ирак, а 17 апреля 1959 г. 470 барзанцев триумфально вернулись в Ирак на борту советского теплохода «Грузия». В истории Ирака и в биографии Барзани открылась новая глава. Барзани был торжественно встречен, как герой борьбы с королевским режимом. Вернувшись, Барзани немедленно взял в свои руки руководство Демократической партией Курдистана (ДПК), председателем которой он формально числился с момента ее основания в 1946 году. ДПК была тогда одной из двух массовых партий Ирака.

Весной 1961 года наступает охлаждение отношений между Барзани и правительством Касема. 11 сентября после массовой бомбардировки Барзанского района началась курдское восстание. Барзани, под руководством которого в тот момент находился отряд в

600 человек, провозгласил всеобщую добровольную мобилизацию во имя защиты Курдистана. 20 октября 1961 Барзани собрал своих людей и обратился к ним с речью: «Братья мои! *Я сам не* знаю, что готовит нам будущее. Однако, я буду продолжать борьбу изо всех сил и не уйду из Курдистана до последней возможности. ... Как видите, я выбрал смерть. Тот, кто также готов выбрать смерть - пусть остается со мной. Я пойду по этому пути, не имея при себе ничего, кроме оружия, которое я ношу, и небольшого количества денег, которое я имею. Те, кто может бороться со страхом, голодом и холодом — пусть остаются со мной. Те, кто не ждет от меня ничего, потому что я такой же, как и вы, и также не имею ни оружия, ни денег —также пусть останутся. Но те, которые не могут переносить все это, пусть идут своим путем, и Аллах да хранит их. Еще я хочу добавить, что мы - курдская мусульманская нация, нация угнетенная, и мы должны защищать свои права и свою честь; для нас будет честью и гордостью, если мы отдадим свои души ради свободы своего народа» [90].

В период перемирия иракский Курдистан был де-факто независимым регионом. Народ Курдистана представлял парламент Курдистана - Совет революционного командования Курдистана (СРКК), который возглавил генерал Мустафой Барзани.

Следует отметить, что, будучи реалистом, Барзани, никогда не выдвигал лозунга независимости, тем более создания «Большого Курдистана». Официальный лозунг восставших звучал следующим образом: «Демократия Ираку; автономия Курдистану». После почти 10-летней борьбы наступил момент, когда этот лозунг, казалось, был близок к осуществлению. Партия БААС, пришедшая к власти в 1968 году, но еще слишком слабая, чтобы победить Барзани или просто вести успешную борьбу против него, пошла на мирные переговоры, согласившись с требованием автономии. Это требование было официально зафиксировано в договоре, подписанном Барзани и Саддамом Хусейном в деревне Навпардан 11 марта 1970 года.

11 марта 1974 года правительство безо всякого согласования с курдами опубликовало «Закон № 33», которым создавался автономный Курдистан в составе провинций Эрбиль, Сулеймания и Дохук (без Киркука, Ханекина и Синджара). Столицей автономии объявлялся Эрбиль. Хотя закон № 33 был первым в истории зако

нодательным актом, признающим автономию курдов, Автономия носила чисто бутафорский характер и была целиком подконтрольна Багдаду - ее территория занимала только половину этнографического Курдистана, из нее был исключен Киркук и другие нефтеносные районы. Возмущение было всеобщим, вспыхнуло новое, последнее при жизни Барзани восстание.

На этот раз, СССР был на стороне иракского правительства. Зато Барзани поддерживали иранский шах, США и Израиль. Число боевых сил Барзани (пешмарга и территориальная милиция) достигло 100 тысяч человек; но и численность и оснащенность иракской армии также выросла в разы. К несчастью для Барзани, его союзники вовсе не были заинтересованы в победе курдов. Иран обладал собственным курдским меньшинством, а кроме того успех курдов мог дестабилизировать Турцию - ключевого союзника США в регионе. В результате, когда Саддам пообещал шаху урегулировать в пользу Ирана все пограничные споры — тот поспешил «слить» курдов. 6 марта 1975 года Ирак и Иран заключили Алжирское соглашение, в результате которого Иран обязался прекратить поддержку Барзани. Это было смертным приговором курдскому движению: при враждебности Ирана, у курдов не было никаких шансов продолжать борьбу, и главное - защитить мирное население от геноцида. Между тем, шах пообещал Барзани принять курдов в качестве беженцев. В результате, — в самый разгар успешной войны, командиры курдских частей получили из ставки Барзани неожиданную радиограмму — уничтожать тяжелое вооружение и уходить в Иран. 22 марта Барзани пересек иранскую границу, навсегда оставив родные места. Десятки тысяч беженцев шли вслед за ним. Все было кончено.

Революционное правительство Ирана аятоллы Хомейни, настроенное враждебно по отношению к багдадскому режиму, пригласило Барзани из США, где он находился на лечении, на встречу в Тегеран. Вылет самолета был назначен на 5 марта, однако, 1 марта 1979 года в возрасте 76 лет он скончался.

Согласно мнению автора, «если придется изложить историческую роль легендарного лидера одним предложением, то он, несомненно, является человеком, воспитавшим своим примером — продолжительной непрекращающейся борьбой - новое поко

ление, которое начало и продолжает осуществлять 200-летнюю мечту курдского народа стать национальным государством и полноправным членом международного сообщества. Выдающихся людей, вошедших в национальную память курдского народа, долго перечислять. Однако есть люди, которые навечно заполнили большую часть этой памяти. Один из них, конечно, Мулла Мустафа Барзани.

Мустафа Барзани являлся недостижимой вершиной, вечно сияющей в сердце каждого курда» [91, с. 11]. Он говорил, что курдский народ инстинктивно склонен к демократии и уважению закона. Тем самым, он отметил, одну из основных характеристик курдов.

Махмуд Барзанджи. Первое крупное курдское восстание в новейшее время вспыхнуло в Ираке весной 1919 г. В апреле поднялось племя гоян в окрестностях Захо, затем вспыхнуло восстание в Барзане, вечном очаге беспокойства, во главе с Ахмедом Барзани. Погибло несколько английских политических офицеров. Эти выступления были с трудом подавлены британскими карательными войсками к концу лета 1919 г.

Но главные события развернулись в Сулеймании, которая в исследуемый период стала подлинным центром освободительного движения в Южном Курдистане. Во главе движения встал шейх Махмуд Барзанджи, бесспорный лидер освободительной борьбы иракских курдов всего периода прямого британского управления Ираком.

Шейх Махмуд Барзанджи (1881-1956 гг.)- являлся видным деятелем и лидером национально-освободительного движения в Иракском (Южном) Курдистане. Предки Махмуда Барзанжи являлись основателями суфийского ордена кадирийя. Также как и его отец, шейх Саид, Махмуд Барзанджи был фактическим правителем города Сулеймании, где после младотурецкой революции, организовал восстание, благодаря чему добился больших уступок, со стороны младотурецкого правительства.

Когда Шейх Махмуд стал главой администрации в Курдистане, первое его постановление было о государственном курдском языке. Шейх Махмуд разослал послания всем главам курдских племен о том, чтобы не уходили со «своей земли» и объединялись в независимое государство.

В 1919 году Шейх Махмуд собрал делегацию в Париж к генералу Шарифу Паше — представителю курдского народа - просить помощь и заключить мирный договор.

Делегации помешали выехать в Париж. В этот период ухудшились отношения Шейха Махмуда с английскими властями. Автономия, которую обещали англичане, была только на словах, на деле был сильный контроль со стороны Англии. В результате начались восстания, развязалась война, английские самолеты подвергли обстрелу Сулейманию.

Восстание шейха Махмуда началось в 20-х числах мая 1919 г. захватом Сулеймании отрядом союзных ему пограничных курдов. Внезапность выступления обеспечила курдам первоначальный успех. Вскоре шейх Махмуд стал полным хозяином всего округа Сулеймании. В сущности, протяженность его владений была невелика. То была всего лишь часть Южного Курдистана, притом не самая большая. Но сам шейх Махмуд придавал своей первой победе над англичанами весьма большое политическое значение. Вскоре восстание было подавлено, шейх пленен английскими войсками. Английский военный трибунал приговорил его к смертной казне, позднее замененной десятилетней ссылкой в Индию.

Угроза турецкого нападения на Мосульский вилайет заставила англичан в сентябре 1922 г. вернуть Барзанджи в Сулейманию. Он был провозглашен ими председателем совета самоуправления области, но тут, же вновь объявил себя королем (маликом) Курдистана, что англичане признали и даже послали ему поздравительную телеграмму от имени короля. Барзанджи сформировал правительство (назначив премьером своего брата Кадера), выпустил собственные марки и денежные знаки и т.п. Однако, не доверяя англичанам и вновь образовавшемуся Иракскому королевству, он начал тайные переговоры с турками, послал письмо Ленину (через советское консульство в Урмии) с просьбой о военной поддержке. «Я могу сказать одно: весь курдский народ считает русских освободителями Востока и поэтому готов связать свою судьбу с их судьбой» [32, с. 212].

Барзанджи повиноваться приставленным к нему английским комиссарам, и в феврале 1923 г. англичане предъявили ему ультимативное требование покинуть Сулейманию, после чего подверг

ли город воздушной бомбардировке. Барзанджи ушел в горы и на протяжении пяти лет вел партизанскую борьбу, несколько раз захватывая Сулейманию. В 1927 г., видя безнадежность дальнейшего сопротивления, он сдался в обмен на амнистию.

Новое восстание в Ираке вспыхнуло в 1930 г. в связи с подписанием (30 июня) англо-иракского договора, определявшего условия досрочного предоставления Ираку независимости. Договор носил кабальный характер; курдов особенно возмущало то, что в нем не содержалось даже упоминания о гарантиях их прав. Толчком восстанию послужил так называемый «черный день» 6 сентября - расстрел полицией массовой демонстрации протеста в Сулеймании. Барзанджи возглавил повстанцев и на протяжении всей осени и начала зимы вел сражения с правительственными войсками. Англичане первое время покровительствовали движению, видя в нем способ давления на Багдад, но когда договор был ратифицирован, оказали активную помощь в его подавлении. В начале 1931 года Барзанджи, не видя перспектив продолжения борьбы, вновь сдался, получив от англичан гарантии личной безопасности, и был на английском самолете отправлен в ссылку на юг Ирака.

И мая 1941 года Махмуд Барзинджи бежал из Багдада в Курдистан, возглавил партизанское движение за независимость, скрывался в горах. Жил в своем родном поселке Дара Кахала. Постоянная борьба подкосила его здоровье, но он не бросал оружие. В 1956 году состояние здоровья сильно ухудшилось, Шейха Махмуда отправляют на лечение в Багдад в больницу Хаедри, где он скончался 9 октября, во вторник в возрасте 76-ти лет. Похороны сопровождались антиправительственными выступлениями.

Шейх Махмуд Барзанджи прославился как лидер антиколониального движения курдов Южного и частично Юго-Восточного Курдистана. Барзанджи мыслил не племенными, а национальными категориями. Он рассматривал Сулейманию как центр будущего независимого курдского государства. В этом и заключается подлинное, основное значение его личности, его борьбы, которое перевешивает его ошибки, поступки и заблуждения.

Исмаил ага Симко. Центральной фигурой в движениях иранских курдов в течение всего послевоенного периода (до начала 30-х годов 20 века) был Исмаил-ага Авдои Симко (1887-1930 гг.), вожде

племени авдои из конфедерации шекак, правитель пограничной крепости Котур.

Симко родился в известной курдской феодальной семье, владевшей замком Чихрик, расположенным рядом с рекой Барандуз в районе города Урмия на северо-западе Ирана. Борьбa против иранской власти на курдских территориях стал с лета 1918 года. В 1919 году Симко организовал армию в 20000 курдов и ему удалось добиться самоуправляемой области в северо-западе Ирана, с центром в городе Урмия. К 1920 году часть Иранского Азербайджана, расположенная к западу от озера Урмия, была фактически под его контролем. М.С. Лазарев так характеризовал Симко, — «По своим поступкам это был типичный традиционный курдский феодальный деятель, беспринципный и импульсивный, коварный и жестокий, но могущий быть одновременно мужественным и по-рыцарски благородным. Его целью было создание независимого курдского государства в Западном Иране во главе с собственной персоной. По форме это был типично феодальный идеал, да и методы, которые применял Симко в своей борьбе, также отдавали средневековым» [32, с. 93]. Известно, что он принимал участие в массовых убийствах ассирийцев в Хое и своими действиями спровоцировал резню со стороны ассирийцев против мусульман в Сельмase.

С созданной и возглавленной им армией курдских крестьян, превращённой им в грозную боевую силу, он несколько раз одерживал крупные победы над иранской армией и захватил ряд городов в регионе. Несколько раз шахское правительство даже призывало его к началу переговоров о создании курдской автономии. К 1922 году он захватил ещё несколько иранских городов, но в том же году потерпел сокрушительное поражение в битве при Тадже и был вынужден бежать в Турцию. В 1923 году Симко прибыл в Сулейманию с целью поддержать Барзанджи. В 1926 году Симко восстановила контроль над своим племенем и начал другое восстание. В период восстания, половина его войск предали его вместе с предыдущим лидером племени и Симко вынужден был бежать в Ирак.

В 1930 году командующий иранской армией генерал Хасан Му- каддам направил письмо к Симко, который проживал в селе Бар- зан, и пригласил его на встречу в городе Ошнавиe. Симко вместе с Хоршид Ага Харки прибыли в Ошнавиe и были приглашены в дом

местного командира армейского полковника Нороузи. Их попросили перейти к окраине города, для приветствия по прибытию генерала. Это была ловушка, и Симко попал в засаду. Тем же вечером, 30 июня 1930 года он был убит.

Движение Симко, проходившее в революционную эпоху начавшегося кризиса и распада колониальной системы, шло в русле борьбы за национально-государственную консолидацию политически раздробленного курдского народа. Кроме того, оно шло вразрез с агрессивными колонизаторскими планами Великобритании в Иране и Курдистане. «Сумасбродный феодальный властитель, всегда отличавшийся политической беспринципностью, он, тем не менее, упорно стоял за курдские национальные интересы» [32, с. 211]. Это и предопределяет оценку его личности.

Камиль (Камлбаг) - бей Бадрхан Азизи (1872 - 1934 гг.). Представитель Великого рода Мир Севдина и Бадрхана Азизи, Мира из Джезире Ботан. Эта знаменитая в истории семья стояла во главе многих восстаний курдов. Многие из них отдали свою жизнь за создание курдского государства. Основателями ряда курдских общественно-политических организации и журналов были из этого мужественного рода.

Камлбаг с детства был в рядах борцов за освобождение своей Родины. В 1914 году Совет восставших курдов в Турции направил Камлбага в Тбилиси к наместнику для установления контактов с русскими. Вовремя I Мировой войны он командовал курдскими конными отрядами и возглавлял борьбу курдов от Карса до Диарба-кра против османов за создание государства Курдистан под протекторатом России. После Октябрьской революции он был вынужден оставить свою родину и переехать в Тбилиси к курдам-езидам, где к тому времени проживало немалое их число.

В Тбилиси Камлбаг много трудился для политического и культурного развития своего народа. Участвовал в разработке алфавита для курдов, в создании профессиональных союзов и курдских школ. Был одним из организаторов курдских конференции, собраний и совещаний. Преподавал курдский и турецкий языки. Собирал и изучал курдский фольклор, особенно, «Мам и Зин». Страстно пропагандировал историю, литературу, культуру своего народа, пу

бликовал разные статьи о жизни курдов. Он руководил всеми культурно-просветительными работами среди курдов в Грузии.

Камлбаг пользовался большим авторитетом. Он был высокообразованным, культурным, с широким кругозором знаний, интеллигентом. Он в совершенстве владел восьмью европейскими и восточными языками. Кроме курдской школы, турецкого техникума, народно-просветительных кружков, он преподавал в Закавказском Коммунистическом Университете. Был чутким педагогом и товарищем.

Перед смертью он просил похоронить его на езидском кладбище. На надгробном камне Камлбага, известный общественный деятель, писатель и ашуг Ахмаде Шавеш Мирази, его близкий друг, по курдский, русский и турецкий написал: «Ты своим трудом, высоким знанием озарил умы 10000 темных курдов. Твои труды останутся среди них незабвенным памятником».

Родственники и племянники Камлбага сегодня проживают во многих странах Европы и Азии, где они активно участвуют в национально-освободительном движении своего народа, издают на свои собственные средства книги, журналы, разные сообщения, бюллетени о жизни и борьбе курдов. Его жена, Маргарита Яковлевна, немка, скончалась в 1953 году. Детей не имели.

Сеид Риза - политический лидер религиозный деятель и лидер курдского движения в Турции. 1937-1938 гг. возглавлял Восстание в Дерсиме. Родился в 1863 году в Лиртике (Тунджели). Отцом Сеида Ризы был Сеид Ибрагим из племени Хесенан.

После ряда турецких провокаций и зверского убийства сына Ризы, направленного на переговоры, в июне 1937 года началось восстание. 30 тысяч вооружённых курдов выступили против корпуса во главе с Иненю и министром ВД ТР Ш. Кая. Летом 1937 года боевые действия в Дерсиме принимают небывалый размах. Риза предложил Альпдогану «прекратить кровопролитие, признать национальные права курдов, выдать убийц сына».

Турки опять подкупили, следуя старой тактике, часть курдских племён, был подкуплен и племянник Резы, вследствие чего провалилась попытка самого Сеита Ризы просить убежища для дерсимцев в Ираке. Турецкое командование подожгло леса вокруг Дер-сима, и курды двинулись к Ираку, отчаянно сопротивляясь насе

давшим со всех сторон турками. Восстание пошло на убыль. Саид Риза был осужден и повешен в ноябре 1937 года, после его капитуляции в сентябре. Тысячи местных жителей были убиты, жители деревень депортированы в западные районы Турции, а их деревни - уничтожены. В Дерсиме было введено военное положение, которое продолжалось до 1948 года. Дерсимская трагедия - одна из самых мрачных и малоизученных страниц новейшей истории Турции.

Сеид Риза был приговорен после показательного суда. Риза и его товарищи не *были* проинформированы об основах их прав и детали их дела. Это не было признано необходимым, чтобы обеспечить адвоката к ним. Они не смогли понять язык на суде (который был турецкий), так как все они были заза. Даже не был предоставлен переводчик. Суд закончился после трех слушаний и в течение двух недель. Одиннадцать человек, включая самого Сейит Ризы, его сын Усейн Сеид, Алые Мирза Сили, Чивраил Ага, Гасан Ага, Фындык Ага, Ресик Хусейн и Хесан Ивбраиме Койджи были приговорены к смерти. Четыре из одиннадцати смертных приговоров было смягчено до 30 лет лишения свободы. Сеид Риза было почти 78 лет, когда приговор был объявлен. Это сделало невозможным его повесить. Тем не менее, суд признал, что ему было 54, а не 78.

Сеид Риза был похоронен в тайном месте и его местонахождение до сих пор неизвестно. Существует продолжающаяся кампания, чтобы найти его могилу. В своей последней поездки в президента Тунджели Абдуллы Гюля было предложено раскрыть местонахождение могилы Сейит Риза и его товарищей, которые были казнены в то время. «Это не сложный вопрос, это в государственных архивах» сказал Хусейн Айгюн депутат дерсимцем Тунджели, представляющих провинции, в турецком парламенте для оппозиционной партии ТЭЦ.

Кази Мухаммед (1900(1901) -1947 гг.), - курдский политический деятель, президент Мехабадской республики родом из верхушки племени дебокри, из рода наследственных казн (духовных и светских судей) г. Мехабада (Иранский Курдистан). Семья Кази Мухаммеда отличалась патриотизмом: его дед Файзулла-бек в 1918 г. возглавил ополчение, выступившее против турецко-герхманского вторжения. Сам Кази Мухаммед был широко образованным чело-

неком, владел кроме родного, арабского и персидского также турецким, русским и английским языками.

После советско-английской оккупации Ирана в 1941 году и превращения «Мукринского Курдистана» (области Мехабада) в нейтральную зону между двумя зонами оккупации, Кази Мухаммед, являвшийся кази и одновременно градоначальником Мехабада, фактически стал правителем всей области. Он был близок к националистической организации «Жиине Курдистан» (Жизнь Курдистана), которую затем возглавил, а с конца 1945 г. стал председателем созданной на базе «ЖК» «Демократической партии Иранского Курдистана».

22 января 1946 г. на площади Чарчара в Мехабаде Кази Мухаммед провозглашает Курдскую республику, после падения которой (16 декабря 1946 г.) он, вопреки объявленной амнистии, был арестован и предстал перед военно-полевым судом. 30 марта 1947 года Кази Мухаммед, его брат Садр Кази и его двоюродный брат Сейф Кази (министр обороны Мехабадской республики) были повешены на площади Чарчара.

По воспоминаниям участников событий, в роковые для него последние месяцы Кази Мухаммед держался с поражающим окружающих хладнокровием и достоинством. Он отказался от предложения Мустафы Барзани уйти вместе с ним, заявив: «Я останусь в Мехабаде со своим народом и до тех пор, пока есть возможность, буду предотвращать беспорядки и кровопролитие». Отдавая себя в руки иранских военных, он надеялся спасти город от расправ вроде тех, что имели место в Урмии и Тебризе. Затем он передал Барзани знамя республики, сказав: «Молю Аллаха, чтобы он хранил тебя! Моя же жизнь пусть станет жертвой за соотечественников и уменьшит жертвы, которым они подвергаются» [92, с. 140]. Кази Мухаммед начал переговоры с иранским генералом Хумаюни об условиях сдачи и получил обещание всеобщей амнистии.

Несмотря на амнистию, в своей собственной участи он не сомневался, и последовавший вскоре арест не стал для него неожиданностью. «В моем распоряжении было шесть легковых машин и джип, и я в любой момент мог пересечь границу и спастись, - говорил он на суде. - Куда мне бежать? Здесь земля Курдистана, и здесь находятся могилы восьми поколений моих предков». Он рассказал

на суде, что Барзани настойчиво предлагал напасть на тюрьму и освободить его, но Кази Мухаммед отказался: «Я не захотел, потому что обещал своему народу, что буду жить с ним и умру ради него. И кроме того, мне было жаль молодых барзанцев, потому что Молла Мустафа Барзани и барзанцы являются последней надеждой курдского народа. И я им отдал флаг Курдистана. До урочного дня этот флаг будет у них. С Божией помощью, я надеюсь, что этот день придет, и с помощью барзанцев он будет водружен над этим зданием, где меня судят, и на всех горах Курдистана» [91, с.37].

Одним из привлекательных личных и политических качеств Кази-Мухаммеда было то, что он был совершенно лишен «вождистского комплекса». Он не отождествлял свои личные интересы с интересами народа, не считал, что народ должен служить ему лично и приносить себя в жертву своему лидеру, но наоборот, всегда видел себя слугой и представителем иранских курдов.

Его пророчество сбылось: Мустафа Барзани и его дети стали законными преемниками курдской государственности, и их стараниями красно-бело-зеленый флаг с изображением солнца ныне гордо реет над горами и долинами свободного Курдистанского Региона.

Везире Надир и. Родиной известного курдского деятеля и военного разведчика Везире Надири (1911-1946 гг.) является Северный Курдистан. В 1926 году пятнадцатилетний подросток Везир вынужден был вместе с семьей покинуть родину и переселиться в район Шарур Нахичеванской АССР, граничавшей с Арменией и Турцией. К сожалению, судьба гения - а Везире Надири достоин того, чтобы считать его основоположником современного курдского культурного Ренессанса - сложилась трагически.

Везире Надири внес огромный вклад в дело процветания Курдистана. Он активно участвовал в курдском национальном движении за свободный и единый Курдистан, будучи офицером Советской армии, начальником военной разведки Закавказского военного округа. В. Надири вместе с курдскими лидерами курдского народного движения Кази Мухаммедом, Сейфиом Кази, Садыком Кази, Мустафой Барзани и другими (его партийный псевдоним в Курдистане был «Рашид-бек») преложил не мало усилий для создания в 1946 году Мехабадской независимой курдской государственности.

Однако вскоре лидеров курдской независимости казнили. Погиб и Везире Надири.

Абдул Рахман Касимлу. Абдул-Рахман Касимлу родился в 1930 году в городе Урмия в семье богатого землевладельца Иранского Курдистана. Будущий глава ДПКИК с ранних лет интересовался политической жизнью курдского народа. В пятнадцатилетнем возрасте он создает демократическую организацию в Урмии.

В 1948 году в Иране начались гонения на демократические организации. Касимлу, учившийся в то время в Париже, выступал с резкой критикой в адрес режима шаха Ирана. Иранские студенческие организации в Париже направили письменный протест шаху Мохамед Реза. В Париже Касимлу активно участвовал в создании курдских студенческих организаций в Европе. Это послужило поводом для преследования Касимлу, как представителя международной студенческой организации, посольством Ирана, а также французским правительством. Он вынужден был покинуть Париж и продолжить учебу в Праге.

В 1951 году его избрали представителем иранской студенческой организации и одновременно представителем международной федерации Курдистана в Будапеште. В 1952 году во время правления доктора Моссадыка он вернулся в Иран. После полугодового пребывания в Тегеране Касимлу вернулся в Мехабад и возглавил руководство ДПКИК. После неудачного переворота в Иране 1953 года тайно вернулся в Тегеран, продолжал политическую борьбу в Тегеране и Курдистане. Одновременно с этим Касимлу был главным редактором газеты «Курдистан» (всего в свет вышло пять номеров) и руководил Демократической партией Курдистана.

В 1958 году, после победы революции в Ираке и оживления демократического движения в Иракском Курдистане, Касимлу вместе со своими соратниками прибыл в Ирак. Началась активная политическая работа, которая серьезно осложнялась разногласиями между лидерами Демократической партии Иракского Курдистана в программных вопросах и целях движения. Вскоре по приказу иракских властей он вынужден покинуть страну и вернуться в Прагу. В Праге Касимлу получает степень доктора экономики, преподает политэкономию в Пражском университете, пишет книгу о проблемах экономики и культуры курдов и Курдистана. Книга с успехом пере

водилась на чешский, словацкий, польский, английский, французский, арабский, персидский и курдский языки. Сам Касимло знал персидский, турецкий, арабский, английский, русский, чешский языки.

Размеренная спокойная жизнь профессора университета закончилась в конце 1960-х гг. Касимлу воспользовался появившейся возможностью и вернулся в Иранский Курдистан, где с головой окунулся в политическую борьбу. В 1969 году его избрали членом ЦК Демократической партии Курдистана. Затем генеральным секретарем Демократической партии Курдистана, после этого каждый съезд в течение 17 лет его переизбирал на эту должность. В то тяжелое время он был прекрасным мудрым руководителем.

В июле 1989 года он получил предложение от руководства Ирана провести переговоры в Вене «с целью найти приемлемое решение для развития отношений между Тегераном и оппозиционным курдским руководством». Однако это была западня. Вместе со своим заместителем Абдаллой Кадери и ассистентом Фазиль Рассуль Касимлу был расстрелян из автоматов на одной из венских улиц. Террористам удалось благополучно скрыться. Так оборвалась жизнь пламенного борца за свободу и независимость курдского народа.

Бабаев Мамед Сулейманович (1920 - 2011 года) - общественный деятель, борец за права курдов, лидер и учредитель Всесоюзной ассоциации «Якбун» (Единство). Бабаева Мамеда Сулейманович родился в семье курдских крестьян, пережили изгнание в Турцию, затем возвращение в Закавказье. В связи со сложными армяно-курдскими отношениями, семьи, вернувшиеся из Турции, были размещены в Шарурском районе Нахичеванской АССР. В 1928 году умер его отец. В селе Голован Мамед Сулейманович окончил начальную школу, а в селе Шавлики - семилетку. За тем поступил в Ереванский Закавказский курдский педагогический техникум, но его учеба была прервана правительственным указом о депортации курдов Закавказья в Среднюю Азию и Казахстан.

В 1937 году жителей 12 курдских сёл, находившихся в Шарурском районе, по приказу Сталина выселили и в товарных вагонах депортировали в суровые казахстанские степи, где пришлось начинать жизнь с нуля. Десятилетку М.С. Бабаев закончил уже в Казахстане, в районном центре Баканас, а с 1938 по 1941 год пре

подавал в школе посёлка Винсовхоз Алматинской области. В 1941 году семейство Бабаевых переезжает в Армению, где М.С. Бабаева приглашают на учёбу в Тбилисскую разведшколу при Закавказском военном округе. В то время шла активная подготовка к созданию курдской Махабадской Республики на территории Иранского Курдистана, этому содействовала разведка бывшего СССР.

В 1948 году он оканчивает Армянский сельскохозяйственный институт и с 1949 по 1969 гг. возглавляет совхоз в селе Неджерлу Зангибасарского (ныне Масисского) района Армянской ССР. Он являлся членом бюро Райкома Партии Масисского района, одновременно в 1965 г. защищает диссертацию и получает учёную степень кандидата наук.

С 1969 г. М.С. Бабаев переезжает на постоянное место жительства в Азербайджан, где с 1974 года работает директором совхоза им. Горького Хачмазского района, а с 1978-го года — управляющим республиканским трестом совхозов-плодопитомников. Имеет множество орденов и медалей. В 1989 г. трест был ликвидирован, и М.С. Бабаев вышел на заслуженный отдых.

Первое собрание «Якбун» в Москве в мае 1989 г.. После различных собраний на местах, созданий республиканских филиалов, разъяснительной и пропагандистической деятельностью «Якбун» провел в мае 1989 года в г.Москве свое первое расширенное собрание. Делегаты, приехавшие из девяти республик: Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана, России и Украины, 21 мая 1989 года на большом представительном собрании приняли устав и программу ассоциации курдов СССР «Якбун». (на 2-м чрезвычайном съезде «Якбуна» доработанные Устав и Программа организации еще раз были внесены в повестку дня и всеобщим одобрением приняты).

Основные программные цели организации были следующие:

«Объединение и координационные усилия курдских национальных обществ и центров по недопущению дальнейшего исчезновения древней курдской нации путем ассимиляции.

Внесение предложений в соответствующие советы народных депутатов и их исполнительные комитеты об образовании курдских национальных районов, поселков и сельских советов в местах расселения курдов. А также проведение работы по восстановлению

курдской автономии, незаконно ликвидированной в период культа личности Сталина».

В программе вместе с требованием создания автономии и национальных районов были поставлены и другие задачи: развитие организационной деятельности, служившей начатым демократическим преобразованиям СССР, защита интересов курдов в культурных, социальных и политических сферах, осуществление всей своей деятельности на принципах дружбы и братства народов, сглаживание и разрешение конфессиональных и семейных разногласий между курдами, воспитание молодежи в духе национальных обычаев, культуры и патриотизма.

Одной из важных программных задач было создание газеты и журнала на курдском и русском языках с целью распространения идей и целей организации, а также для развития культуры и науки курдов. В результате настоятельных требований «якбунцы» получили разрешение от государства выпускать свою печать в одной из республик. Только через два года газета «Курдистан» (19 сентября 1991 г.) и через три года журнал «Курды-Курды» (1992 г.) стали издаваться в городе Алматы, столице Казахстана.

20 мая 1989 года, в дни проведения первого расширенного собрания курдов СССР в г.Москве (19-21 мая), курды, приехавшие из разных союзных республик, провели митинг и пикеты с предъявлением своих требований о воссоздании курдской автономии. Однако желание митингующих встретиться с высокопоставленными руководителями страны для обсуждения вопроса осталось безответным. Курдские представители, посетившие некоторых государственных чиновников со своими требованиями о восстановлении Красного Курдистана, получили неясные ответы.

Отвечая на вопрос автора книги «Курасный Курдистан», курдского общественного деятеля Азизе Зийо Бадырхана, изданной в 2009 г. в г.Бишкек.

Мамед Сулейманович Бабаев взялся за то, за что до него и после него никто не осмеливается взяться. Эта его деятельность сама характеризует его как личность. В 1990 г. в г.Москве на всесоюзная конференция курдов СССР М.С. Бабаева избрали первым Президентом ассоциации курдов «Якбун» (Единство). В моей памяти оставая день, когда 4 октября 1990 г. делегацию Ассоциации курдов

бывшего Союза приняли в Москве секретарь Совета Безопасности ('ССР академик Евгений Максимович Примаков. Он пригласил к разговору.

Вдруг М.С. Бабаев нахмурился и неожиданно для всех резко обратился в Е.М. Примакову:

- Евгений Максимович, почему Вы поддерживаете Саддама Хусейна, ведь он применяет химическое оружие против народа своей страны - курдов города Халабаджи, в результате чего 5 тысяч невинных людей погибли в страшных муках, а еще 7 тысяч получили тяжелые отравления, эта трагедия сопоставима лишь с трагедией Хиросимы и Нагасаки. Тогда и Вы враг курдского народа.

Е.М. Примаков спокойно ответил:

- Если я враг курдского народа, то в таком случае мне с Вами не о чем говорить...

Я решил вступить в разговор, чтобы смягчить ситуацию:

- Евгений Максимович, это личное мнение М.С. Бабаева, а не всего курдского народа, так как вы очень узнаваемая личность для нас.

Но Мамед Сулейманович настоял на своем:

- Нет, товарищи, это мнение всего курдского народа. Я всенародно избранный президент Ассоциации курдов и выражаю мнение народа.

Все-таки, несмотря на резкие выпады М.С. Бабаева, его прямолинейный характер и дерзкий нрав, Е.М. Примаков проявил государственную мудрость, принял и выслушал делегацию курдов. М.С. Бабаева тогда поднял болезненные вопросы массового переезда курдов из Армении в Азербайджан в Нагорном Карабахе. Тогда у вынужденных мигрантов возникли острые проблемы и с жильем, и с трудоустройством. Результатом этой встречи стало решение разместить покинувших Армению и Азербайджан курдов в Краснодарском крае РФ, где они проживают и по сей день.

М.С. Бабаев являл собою яркий пример правозащитника, в непростой общественно-политической обстановке последовательно отстаивающего права и свободы курдского народа.

29 декабря 2011 г. в 92-ом году жизни, в г. Баку.

Надиров Надир Каримович (1932 г.р.), родился в курдском селе Кикач Нахичеванского района Азербайджанской ССР. В 1937

году был вместе со своими родственниками и семьей депортирован в Джамбульскую область Казахстана и до 1956 года находился на спецучете без права передвижения. И только после распада Советского Союза в соответствии с законом РК «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» от 14 апреля 1993 года был признан жертвой политических репрессий и реабилитирован.

В 27 лет он - кандидат наук, в 35 - уже доктор, причем в такой области, как физическая химия сложных органических систем. В настоящее время Надиров Н.К. является доктором химических наук, профессором, академиком НАН РК, лауреатом государственной премии, заслуженным деятелем науки КазССР, почетным инженером Казахстана, Почетным нефтяником СССР, изобретателем СССР, лауреатом премии им. И.М. Губкина, обладателем почетного звания «Выдающийся инженер XX века», которое присуждает Совет президентов Международной инженерной Академии, объединяющей более 40 стран, в том числе США, Россию, Францию, Германию, Казахстан. Теперь - за большой вклад в развитие инженерного дела - он избран академиком Международной академии, Инженерной академии РК и ряда других международных академий, научных обществ, академическим профессором ряда университетов.

После окончания в 1953 году факультета естествознания Кзылординского пединститута он работает учителем химии в поселке Чулактау. Спустя три года поступает в аспирантуру Московского пединститута им. В.И. Ленина. Уже в эти годы молодой учитель и аспирант публикует в международных научных журналах свои первые исследования в области скорости и равновесия химических реакций и на их основе защищает кандидатскую диссертацию, выпускает свою первую книгу - учебное пособие «Химическое равновесие и принципы его смещения». С 1959 по 1968 год работает уже заведующим кафедрой химии Хабаровского пединститута и в 1967 году' защищает докторскую диссертацию.

Возвратившись в Казахстан, Н.К. Надиров становится проректором по науке и заведующим кафедрой технологии переработки нефти и газа Казахского химико-технологического института (Южно-Казахстанского университета им. М.О. Ауэзова). Талант ученого соединяется в нем с даром умелого организатора науки и про

изводства. Так, в 1975-1984 годах он руководит институтом химии нефти и природных солей АН КазССР (Гурьев) и является одновременно главным ученым секретарем Президиума и членом Президиума нашей академии.

С 1987 по 2000 год он начальник Казахстанского отделения Всесоюзного НИИ нефти им. А.П. Крылова, первый вице-президент, а потом первый вице-президент Инженерной академии, одновременно генеральный директор научно-инженерного центра «Нефть» и главным редактором журнала «Нефть и газ», основанного им в 1996 году.

Надилов И.К. внес большой вклад в развитие химической науки сложных органических веществ и физической химии нефтяных систем. Он представлял науку Казахстана и СНГ на международных форумах ученых в Мексике, США, Канаде, Франции, Великобритании, ФРГ, Швеции, Швейцарии, Греции, Румынии, Польше и в других странах. Как руководитель Казахской школы нефтяников был избран членом двух научных советов АН СССР — по нефтехимии и катализу. За большой вклад в развитие нефтяной промышленности ему присваивается звание «Почетный нефтяник СССР», за принципиально новые исследования нефти полуострова Бузачи и внедрения технологии их трубопроводного транспорта - почетное звание лауреата Государственной премии, за разработку и внедрение технологии повышения нефтеотдачи - премия имени академика И.М. Губкина. В связи со 100-летним юбилеем казахстанской нефтедобычи его награждают орденом «Курмет».

Надилов Н.К. - автор более 750 научных статей, 27 монографий и более 250 изобретений и патентов. Под его руководством защищено более 10 докторских и 50 кандидатских диссертаций.

С именем Надилова Н.К. связано развитие нефтегазового комплекса в республике. Он написал и издал несколько фундаментальных монографий в серии «Новые нефти Казахстана и их использование»: «Нефти полуострова Бузачи» (1979 г.), «Нефти Мангышлака» (1981 г.), «Технология повышения нефтеизвлечения» (1982 г.), «Подсолевые нефти Прикаспийской впадины» (1983 г.), «Техника и технология нефтепроводного транспорта» (1983 г.), «Трубопроводный транспорт вязких нефтей» (1985 г.), «Металлы в нефтях» (1985 г.), «Использование вторичного углеводородного сырья» (1987 г.).

Другая серия книг «Нефтебитуминовые породы» - это «Перспективы использования» (1983 г.), «Проблемы и перспективы» (1985 г.), «Техника и технология добычи и транспортировки» (1987 г.) и «Достижения и перспективы» (1988 г.).

Впервые в двухтомной его монографии «Нефть и газ Казахстана» комплексно охарактеризованы история и состояние нефтегазовой отрасли, дана характеристика нефтей и газов всех месторождений Казахстана. Монография эта является теперь настольной книгой всех, кто имеет профессиональное отношение к проблемам нефтегазового комплекса нашей республики, а издание его фундаментального труда в пяти томах «Высоковязкие нефти и природные битумы» являются путеводной энциклопедией в деле изучения и использования перспективного углеводородного сырья. Эти работы служат и будут служить научно-информационной базой дальнейшего развития нефтегазовой промышленности страны.

Новой вехой в истории нефтяной отрасли Казахстана является выпуск научно-производственного журнала «Нефть и газ», учрежденного Министерством науки и высшего образования, Национальной академии наук и Инженерной академией РК под редакцией Н.К. Надирова, президентом Ассоциации «Барбанг» курдов РК, членом Высшего руководства национального конгресса Курдистана (Брюссель), членом общественного Совета по проведению 10-летия независимости страны.

Лейла Зана (1961 г.р.) - курдская правозащитница, депутат турецкого парламента (1991-1994 гг.), осужденная к 15 годам лишения свободы за принесение перед парламентом присяги на курдском языке. Ее деревня имеет 8 домов, и все ее жители являются родственниками. Они принадлежат к суннитскому суфийскому ордену накшбанди. Когда ей было 14 лет, родители выдали её замуж за ее двоюродного брата Мехди Зана, являвшегося мэром г. Диярба-кыра до военного переворота 1980 года. Лейла и Мехди Зана провели всю жизнь в политической борьбе, направленной на предоставление политических и культурных прав курдам - народа, который формально и конституционно не существует в Турции.

За свою политическую деятельность супруги на долгие годы попали в тюрьму (Лейла на 11 лет, Махди на 16 лет). За годы супру

жества Лейла с мужем прожили вместе всего 5 лет, имеют двоих детей.

Когда Лейла хотела стать членом парламента, муж предупредил ее что, ей грозит арест, наказание, и тюрьма, если они будут говорить на курдском языке. «Но мы должны сделать это!» - сказал ей Махди.

Она была членом парламента Турции в качестве кандидата от ныне прекратившей свое существование курдской Социал-демократическая Народной партии. В 1991 году Лейла Зана стала первой курдской женщиной, избранной в турецкий парламент.

Во время пребывания в тюрьме она написала книгу «Записки из тюрьмы». 19 мая 2009 г. Лейла Зана впервые за много лет публично рассказала об одном эпизоде из своего тюремного заключения в Осло (Норвегия) на организованной Форумом Свободы Конференции по теме «Сила человеческого достоинства и свободы»:

Организация «Международная амнистия» признала Лейлу Зану узником совести. Она - лауреат многих международных правозащитных премий. В 1994 году она была удостоена премии Рафто, а в 1995 году Европейский парламент была удостоена премии имени А.Д. Сахарова. Она также была удостоена премий Ахенская премия мира и Бруно Крейски (1995 г.). В 2009 г. она была включена в список претендентов на высшую награду за достижения в области укрепления мира, ежегодно присуждаемую Нобелевским комитетом в г. Осло.

Лейла Зана также является обладателем титула почетного гражданина Парижа и Женева и награждена «Серебрянной медалью Парижа».

Премия Андрея Сахарова вручается Европейским парламентом за достижения в сфере защиты прав человека. Евросоюз пытался добиться от властей Турции освобождения Заны хотя бы на время церемонии награждения. Анкара просьбу отклонила, и получать награду в Брюссель в 1996 году отправился муж Заны. Европейский суд по правам человека в 2001 году признал незаконным содержание курдской правозащитницы под стражей. Потребовались качественные структурные изменения турецкого общества, государственной и судебной системы, чтобы отменить приговор одному человеку, а вместе с этим и разрешить курдский язык. Тогда же

власти ЕС обязали Анкару изменить политику в отношении курдов - это условие было выдвинуто в числе обязательных для начала переговоров о вступлении Турции в Евросоюз. Дело Лейлы Зана было подано на пересмотр в Верховный апелляционный суд после того, как в 2003 году Европейский суд по правам человека признал вердикт турецкого суда несправедливым. Анкара и Брюссель пришли к взаимопониманию по «делу Лейлы Заны» весной 2004 г. и в июне 2004 году после решения Апелляционного суда Турции Лейла Зана и ее однопартийцы вышли на свободу.

Лейла Зана добралась до Брюсселя с более чем девятилетним опозданием. Бывший депутат турецкого парламента, представитель интересов курдов только 13 октября 2004 г. смогла лично получить премию имени Андрея Сахарова, присужденную ей еще в 1995 году.

Радио Свобода 13 октября 2004 года свой спецвыпуск посвятила Лейла Зана, назвав ее «Человек дня Радио Свободы», когда в Брюсселе ей вручали престижную премию Европейского парламента «За свободу мысли» имени Андрея Сахарова.

В январе 2005 года Европейский суд по правам человека обязал Турцию выплатить бывшим членам Демократической партии по €9 000 за нарушение права на свободу самовыражения.

В 2005 году Лейла Зана вступила в Партию демократического общества и продолжила политическую деятельность. Но, судебные преследования Лейлы Зана этим не прекратились. 5 декабря 2008 г. 5-ый Суд по тяжким наказаниям Диярбекира осудил Лейлу Зану, которая обвиняется в пропаганде террористической организации и совершении преступления от имени организации, членом которой не является, на 10 лет лишения свободы.

Одной из причин нынешнего суда над Лейлой Зана кроме ее активной общественно-политической деятельности послужил и публичный отказ признавать лидера Рабочей партии Курдистана (КРП) Абдуллы Оджалана террористом.

10 апреля 2008 года суд города Диярбакыр приговорил Лейлу Зану к 2 годам тюрьмы по обвинению в распространении «террористической пропаганды»: во время политического митинга в 2007 году бывший депутат турецкого парламента заявила, что у курдов есть 3 лидера - 1-й Президент Автономного Региона Иракский Кур

дистан Масуд Барзани. 6-й Президент Ирака Джаляль Талабани и находящийся в заключении лидер Рабочей партии Курдистана Абдулла Оджалан. В частности, сторона обвинения цитировала такие ее слова: **«Я благодарна этим трем вождям. Они живут в умах и сердцах курдов».** Суд вынес приговор Лейла Зана по статье «пропаганда террористической организации».

11 декабря 2009 года Конституционный суд Турции Принял решение о запрете Партии демократического общества - по мнению турецких судей, ПДО представляла собой угрозу национальной безопасности государства вследствие своих контактов с Рабочей партией Курдистана.

8 апреля 2010 года турецкий суд приговорил Лейлу Зана к 3 годам тюремного заключения по обвинению в «распространении террористической пропаганды». 7 октября 2010 г. Лейла Зана была осуждена Турецким Верховным уголовным судом в Диярбакыре за выступление, которое она сделала в марте на праздновании На- вроза, в котором она якобы высказалась в поддержку РПК. Хотя Зана было предъявлено обвинение в «распространении пропаганды РПК» и «совершение преступления от имени организации», она была признана виновной в «принадлежности к террористической организации» в соответствии со статьей 314 турецкого Уголовного кодекса. Наряду с десятилетним тюремным заключением, Диярба- кырский Верховный уголовный суд 7 октября отменил право Зана голосовать или баллотироваться на политические должности. Лейла Зана была внесена в список кандидатов мэров от Партии демократического общества (БДП) на предстоящих местных выборах. Мужественная дочь курдского народа во время суда заявила, что «Я готова принести любую жертву ради мира». Эти судебные преследования только закаляют характер Лейла Зана и она по сей день в Олимпе курдской политики отстаивает интересы своего народ.

Абдулла Оджалан родился в семье крестьянина в деревне Омерли в населённой курдами области на турецко-сирийской границе в 1949 году.

Под впечатлением военного переворота, произошедшего 27 мая 1960 года юный А. Оджалан принимает решение стать военным, чтобы бороться против несправедливости и жестокости турецкой военщины. Однако в дальнейшем Оджалану приходится посту-

пить в ремесленный колледж (1969 г.), по окончании которого он едет в город Диярбакыр, поступать на государственную службу, занявшись земельным кадастром. Однако вскоре он переезжает в Стамбул. В конце 1970 года Оджалан поступает на факультет политических наук Анкарского университета, где сближается с прогрессивной турецкой и курдской молодежью.

Во время учёбы в Университете Анкары (изучал политическую науку 1971-1974 гг.), он познакомился с леворадикальными идеями. В 1974 году организовал политическую группу', первоначально левого, социалистического направления, но с национальным уклоном. В дальнейшем она оформилась как Рабочая партия Курдистана (1978 г.) В 1975 году «Анкарское демократическое общество высшей школы» было запрещено властями Турции, в ответ А. Оджалан со своими соратниками еще больше расширили круг своих сторонников. Зимой 1975-1976 годов А. Оджалан написал «Манифест курдистанской революции», в котором были определены основные принципы новой организации. В мае 1976 года турецкие власти использовали убийство председателя партии «Освобождение народа» Февзи Арсланоя для проведения массовых репрессий против турецких и курдских патриотов, что вынудило курдских борцов перевести свою работу в курдские районы. В апреле-мае 1977 года А. Оджалан посетил многие населенные пункты Курдистана. Работа среди народных масс убедила А. Оджалана и его сторонников в том, что необходимо создать политическую партию, защищающую интересы народов Курдистана. 27 ноября 1978 года в деревне Фис уезда Лидже (Северный Курдистан), благодаря самоотверженным усилиям группы курдских студентов, объединившихся еще в начале 1970-х годов, прошел учредительный съезд Рабочей партии Курдистана (РПК). Вскоре партия превращается в боевую организацию, и с 1984 года начинает боевые действия против властей Турции под лозунгом независимости Курдистана.

Возглавляемую им борьбу Оджалан мотивировал так: «Пусть в полном одиночестве, но я решился на бунт против вопиющего беззакония, поскольку не видел иного пути к свободе. Поражает то, что в современном мире, где прилагаются всяческие усилия для изучения языка животных, целому народу запрещено говорить и учиться на родном языке. Мне, как сыну курдского народа, горько осозна

вать, что мой народ поставлен в столь унижительное положение. Это не могло не вызвать эмоциональной реакции, и это казалось естественным путем для защиты чести и достоинства человека».

На протяжении 1980-1990-х гг. руководство операциями Оджалан осуществлял с территории Сирии. Однако Сирия под давлением со стороны Турции была вынуждена выслать Оджалана. Пробыв некоторое время в России, Оджалан был вынужден отправиться в Италию, откуда вылетел в Кению, где скрывался в посольстве Греции. 15 февраля 1999 года был похищен спецслужбами Турции, с помощью спецслужб Израиля в Кении, передан спецслужбам Турции и помещён в турецкую тюрьму на острове Имралы в Мраморном море.

Оджалан предстал перед судом в Турции, где был обвинён в государственной измене, терроризме и гибели 37000 человек. Признан Турцией террористом и приговорён к смерти, однако под давлением мировой общественности смертный приговор был заменен на пожизненное заключение.

Оджалан выступал против стремления Турции ассимилировать нацменьшинства. Борьба курдов осуществляется за право на самоидентификацию, против национальных притеснений и геноцида.

В ноябре 2009 года турецкое правительство приняло решение об улучшении условий содержания Оджалана и отмене одиночного характера заключения. 17 ноября 2009 года на остров Имралы, в одиночную тюрьму строгого режима были переведены ещё 5 членов РПК, находящихся под арестом.

С 27 июля 2011 года Абдулла Оджалан лишён права встречаться со своими адвокатами. Спустя год в турецкие средства массовой информации просочилась информация о том, что турецкое правительство инициировало встречи между представителями Национальной разведывательной организации Турции (МИТ) и Абдуллой Оджаланом. В декабре 2012 года Оджалан попросил Анкару освободить тысячу курдских заключенных и позволить ему общаться со своими сторонниками, находящимися в Иракском Курдистане.

В январе 2013 г. правительство Турции договорилось с Абдуллой Оджаланом о создании плана по урегулированию многолетнего конфликта. Согласно плану, боевики РПК покинут территорию Турции в обмен на освобождение активистов, отправленных

в тюрьму' по обвинению в связях с РПК, а также на закрепление в новой конституции страны принципа равноправия всех народов Турции. В настоящее время план выполняется.

21 марта 2013 года в праздник Новруз Абдулла Оджалан передал через депутатов послание с историческим обращением, в котором обосновал необходимость перехода курдов от вооруженной борьбы к борьбе политической.

Находясь в заключении А. Оджалан написал несколько книг. В одной из них он пишет «Исторической задачей курдских политических кругов и интеллигенции, в особенности ответственных функционеров РПК, является преодоление старых, негодных для применения подходов с их догмами, утверждение собственной повестки дня в рамках критериев светской демократической республики и с помощью творческих проектов, способных обеспечить реальное международное правовое поле для собственной деятельности. Необходима также полная мирная, демократическая мобилизация усилий для выполнения этой задачи» [93, с. 37].

Джаляль Хусамальдин Талабани родился в 1933 г. в городе Койсенджак (Иракский Курдистан) в семье шейха. Его отец, Хусамальдин Талабани был очень уважаемым человеком, имел дервишскую келью-текке (орден Кадырийя) в Койсенджаке а затем и в Киркуке. Он начал учебу в начальной школе родного города, а затем семья Талабани переехала в г. Киркук, где молодой человек и закончил среднюю школу в 1952 году. Еще в школе Д. Талабани принимал активное участие в общественно-политической жизни, возглавляя молодежную организацию школы. Будучи учащимся школы, в 1950 году, стал членом Демократической Партии Курдистана, возглавляя молодёжную организацию Союз курдских учащихся.

В 1951 году принимал участие в работе 2-й конференции ДПК, а после нее возглавил работу организации ДПК г. Киркука до своего ареста в начале 1952 года. В 1953 году поступил на юридический факультет Багдадского университета, который успешно закончил в 1958 году. В январе 1953 года принимал участие в работе 3-й конференции ДПК и был избран членом ее ЦК. В этом же году был избран Генеральным секретарем Союза Студентов Курдистана. В 1953 году вышел первый сборник статей Джаляля Талабани «Важ

ность Союза Студентов Курдистана». В 1954 году был избран членом Политбюро ДПК. В 1955 году как представитель Союза посещает некоторые страны Западной Европы, СССР и Китай. В 1957 году вновь приезжает в Москву на Фестиваль молодежи и студентов, а также для встречи с Муллой Мустафа Барзани. После возвращения в Ирак становится главным редактором газеты «Борьба Курдистана», нелегально издаваемой в г. Сулеймании. В 1957 году обращается к правительству Египта с просьбой о содействии в организации курдской радиостанции; эта просьба была удовлетворена. В 1959 году как офицер запаса год служил в иракской армии, и в это же время был переизбран в ЦК и Политбюро ДПК и активно участвовал в издании газеты «Хабат» в Багдаде в этом качестве в 1960 г. был отдан под суд, в марте 1961 г. под угрозой уголовного преследования бежал из Багдада в Курдистан и перешёл на нелегальное. В 1961 году стал главным редактором газеты «Курдистан» в Багдаде и одновременно возглавил партийную организацию Сулеймании.

Когда в 1961 году курды начали вооруженную борьбу за независимость от багдадских властей. Талабани возглавил вооруженные курдские отряды «пешмерга» в Киркуке и Сулеймании. После заключения перемирия с первым баасистским режимом в феврале 1963 г. Барзани посылает его в качестве своего представителя и (затем) главы курдской делегации в Багдад. В качестве члена иракской делегации Талабани посещает Г.А. Насера в Каире и Бен Беллу в Алжире. После возобновления военных действий Талабани направляется с дипломатической миссией в Европу, затем по возвращении принимает командование всем Южным фронтом.

В 1964 году ДПК раскололась. Джаляль Талабани разошелся с Мустафой Барзани во взглядах на курдскую революцию. Если Барзани считал вооруженную борьбу единственным способом отстаивать права курдов, то Талабани постепенно стал склоняться к политическим методам решения курдского вопроса в Ираке.

Март 1975 г. застаёт его на должности помощника представителя ДПК в Бейруте. Талабани заявляет, что крах восстания был обусловлен отступлением Барзани от принципов революционной и антиимпериалистической борьбы. В том же году Джаляль Талабани и несколько его соратников основали Патриотический союз

Курдистана. ПСК замысливалась как социалистическая партия, которая, как говорил Талабани, будет исповедовать идеалы, отличные от «племенной» политики ДПК. Главной базой партии Талабани была его родная Сулеймания и вообще район Соран, находившийся в известной оппозиции северо-западу (Бахдинану) родине и оплоту Барзани. С началом ирано-иракской войны (1980 г.) Талабани получает поддержку Ирана в борьбе против багдадского режима.

Новая глава в его карьере началась с войной в Персидском заливе 1991 г. и курдским восстанием на севере Ирака. В 1992 г. были проведены выборы в Национальную Ассамблею (парламент) Иракского Курдистана, на которых 49 мандатов достались ПСК, а 51 - ДПК. Однако противоречия между партиями привели к тому, что в 1994 г. Талабани, опираясь на поддержку Ирана, попытался произвести государственный переворот и захватить власть во всём «Свободном Курдистане».

Результатом стала гражданская война, продолжавшаяся вплоть до 1998 года, когда на встрече в Вашингтоне при активном посредничестве администрации США между двумя курдскими лидерами был заключён мир. По факту «Свободный Курдистан» оставался разделённым на две части: область ДПК (Эрбиль-Дохук) и область, управляемую правительством ПСК в Сулеймании. В 2002 году курдский парламент вновь объединился, но объединение правительств произошло только в 2006 г.

В 2005 году Талабани становится президентом Ирака при активной поддержке своего соперника Барзани, который в свою очередь, согласно договоренности, стал президентом Курдистана.

Талабани отличаются энергия, несомненные дипломатические способности, безграничное честолюбие и та черта, которую даже его сторонники определяют, как «маккиавелизм». Критики Джаляля Талабани очень часто обвиняют его в беспринципности. Однако Джаляль Талабани скорее прагматик. Он часто говорит про себя, что хотел бы придерживаться одной линии в политике, но это невозможно. Сравнивает себя с капитаном корабля, который ведет корабль по морю, в котором есть разные течения, и капитан должен менять курс в соответствии с этими течениями. Иначе корабль сядет на мель или разобьется о скалы. По словам его однопартийцев,

«курдский Макиавелли» не остановится ни перед чем ради достижения собственной цели.

По мнению эксперта Института мировой экономики и международных отношений РАН Г. Мирского: «С одной стороны, это типичный партийный вожак, полевой командир, всю жизнь командовавший отрядами смертников в горах иракского Курдистана. С другой стороны, он напоминает европейского профессора, западного интеллектуала. Он прекрасно говорит по-английски, элегантно одевается, это интеллигентный человек с мягкими манерами. Но вскоре становится заметной мощная харизма. Чувствуются воля, ум, энергия. Прирожденный вожак, опытный и закаленный боец».

Президент Талабани - один из самых уважаемых в Ираке политиков, который ведет переговоры с Сирией, Ираном, Турцией и США, умудряясь сохранить со всеми хорошие отношения.

«Я очень горд тем, что принадлежу к курдскому народу, потому что наш народ пережил страдания и боль, но после всех трагедии не думает об отмщении»

Сын Мустафы Барзани **Масуд Барзани** в настоящее время является президентом Иракского Курдистана и председателем Демократической Партии Курдистана. Масуд Барзани родился в Мехабаде, где его отец Мустафа Барзани был главнокомандующим армией Мехабадской республики. В этой связи известно его высказывание: Я был рождён в тени курдского флага в Мехабаде, и я готов служить и умереть ради этого флага. День рождения Масуда Барзани совпал с днём основания ДПК.

Когда Мехабадская республика пала, Мустафа Барзани вместе с 500 отборными бойцами прорвался в СССР, тогда как его семья вместе со всем племенем барзан возвратилась в Ирак (весна 1947 г.), где их выслали на юг страны.

Масуд Барзани воспитывался в доме деда по матери, вождя племени зибари. После свержения монархии в 1958 году и возвращения в Ирак Мустафы Барзани он живёт с отцом в Багдаде.

Весной 1962 16-летний Масуд присоединяется к пешмерга, участвует в боевых операциях вместе с отцом, затем был назначается руководителем радио «Голос Иракского Курдистана», а с 1968 г. руководит службой безопасности «Парастин».

После поражения восстания в 1961-1975 гг. Масуд активно занимается реорганизацией ДПК, сопровождает отца в США. После смерти Мустафы Барзани в марте 1979 Масуд избирается председателем ДПК. Этот пост он занимает до настоящего времени.

В 1991 году, благодаря поддержке стран НАТО, иракские войска были изгнаны из трех курдских провинций Ирака. Возник Свободный Курдистан, где Масуд, - президент Курдистанского автономного региона Ирака. Масуд Барзани - автор книги «Мустафа Барзани и курдское освободительное движение», которая издана на курдском, арабском и русском языках.

Президент Барзани немногословен, осторожен в оценках, отличается корректностью даже по отношению к своим политическим соперникам, избегает резких выражений. Как и великий Мустафа, он прагматик. Приверженность к реалистичности, неприязнь к максимализму и экстремизму, верность данному слову обеспечили ему авторитет в стране и за рубежом.

КУРДЫ В ПЕРИОД ДВУХ МИРОВЫХ войн

В период с 1915 по 1917 годы I Мировой войны тяжёлые военные действия в Северном Курдистане переместились на подконтрольные русским войскам территории в направлении «Карс- Грузия». Русские войска, сопровождаемые вооружёнными армянскими отрядами дашнаков, дважды после 1914 года вступали на землю Курдистана. Османы не стали оказывать русским и армянам сопротивление. С усилением военных действий войска османов отступали всё дальше и дальше вглубь страны. Русские войска при участии армянских проводников и отрядов захватили Эрзерум, Ван и Муш.

В 1915 году военные действия между османами и русскими войсками на землях Курдистана принимали всё более ожесточённый характер. Русские вытесняли османов всё дальше, и большую помощь им оказывали армяне. Чем больше территории захватывали русские, тем больше злобствовали армяне против мусульман. Ошалевшие от пролитой крови, армяне жестоко и безжалостно убивали курдов, вырезали целые семьи с жёнами и детьми, грабили имущество, забирали овец и коров. При попустительстве и молчаливом

безразличии русских армянские дашнаки вероломно расправлялись со всеми, не щадя ни стар ни млад. Отношение к курдам видно с ледующих воспоминаниях А. Бадыхана: «Большинство русских офицеров относились к армянам лучше, чем к курдам. Из-за лживых высказываний и измышлений о курдах они (русские) порой проявляли незаслуженно отрицательное отношение к ним. Поэтому я постоянно говорил русским генералам, что для установления хороших отношений с курдами необходимо искать переводчиков среди курдов-суннитов из Еревана или Карса. Правда, они соглашались со мной, однако никогда так не делали» [94, с. 58].

Шла война, повсюду царил хаос. Чем более ослаблялись позиции османов, тем больше зверствовали армяне. Курды из шести вилайетов - Эрзерума, Вана, Муша, Битлиса, Сирта, Карса, а также расположенных вокруг них территорий, в результате натиска русских войск и нападений на них бесчинствующих армян вынуждены были бросить всё и налегке без вещей, в спешке покидать свои родные края. Об этом историк Хасан Хшйар пишет следующее: «Все покинутые курдами родные края, вилайеты Артвин, Эрзерум, Ван, Муш, Битлис опустели» [94].

Война полностью изменила судьбу и привычную жизнь покинувшего родные деревни и города курдского населения. Люди, владевшие собственностью, жильём, стадами овец в одно мгновение превратились в нищих, осиротевших и голодных беженцев, просящих милостыню.

Историк Хасан Хшйар Сарди рассказывает: «Эти беженцы, оставшиеся без крыши над головой, без крова, безнадежно искали хоть какое-то пристанище, но повсюду двери перед ними захлопывались. Наступила зима, земля покрылась снегом. Совершенно беспомощные, женщины и дети плакали от отчаяния и страха. Свернувшись калачиком, прижимаясь друг другу, притулившись к стенам домов, чтобы не замёрзнуть, они надеялись выжить. Но очень многие умирали от переохлаждения. С увеличением числа беженцев шансы найти приют, какой-то кров, уменьшались ещё больше. Голод вынуждал людей ходить от дома к дому, просить хоть какую-то еду. Иногда они совершали кражу. Отчаянно хватали что-нибудь их продуктов и убегали. В те годы мешок зерна стоил два золотых, но и это трудно было достать. Некоторые, у кого были золотые и

серебряные украшения, продавали их за бесценок. Деньги быстро кончались и люди становились попрошайками. Практически во всей стране не было продовольствия, не было хлеба. Милостыню уже никто не подавал, еды не было. Люди умирали от голода, от холода. Их стал косить тиф, который свирепствовал как в армии, так и по всей стране» [94].

После того как курды вынуждены были покинуть свои деревни и города, превратившись в беженцев, они прошли ещё через много страданий, лишений, испытаний. Потеряв всё, они вступили на дорогу смерти. Кто-то бежал в Южный Курдистан, другие подались вглубь турецкой Анатолии.

Историк Хасан Хшйар Сарди в своей работе об исходе курдов «Моя жизнь и моё видение» в главе «Исход населения и трудности в Курдистане», глава 18, стр. 13-47, 1960 г., пишет: «Через год османы каждый день отступали, линия фронта приближалась к Эр-зеруму, Вану и Мушу. Курды из этих местностей вынуждены были бросить родные края и направиться в сторону нижнего Курдистана. С разгромом османов, они с опустошёнными душами уходили из насиженных родных мест, которые потом занимали русские войска.

Одна из причин бегства курдов заключалась в следующем: приход на их земли русских войск сопровождался приходом и армян, которые зверски, глумливо убивали курдов. Убивали за то, что их убивали турки. Как говорится, они «мстили седлу осла». Они не вспоминали слова своих же соплеменников о том, что «курды нас не убивали, они прятали наших жён и детей, спасали от смерти». В благодарность за эту доброту и человеколюбие, армяне вспарывали беременным курдским женщинам животы, извлекали ребёнка и рвали его пополам. А ещё они на коже тельца ещё живого младенца делали надрез в виде карманчика, засовывали туда их ручонки, хохотали и восклицали: «Какой у тебя хороший карманчик, курдо!».

Последователи этих дашнакских псов теперь уже в Сирии продолжают проводить свою предательскую антикурдскую пропаганду. В Алеппо некий Грачъя Папазян издаёт журнал «Восток» на армянском языке, который пропитан враждебным духом к «правительству Еревана и Советскому Союзу» и раз в году устраивает торжества в честь убийства курдов в горах Алагяза в период правления дашнаков. И пока у этого человека не проснулась совесть, и не по

явилось чувство стыда, он будет продолжать вселять в душу своего народа ненависть к курдам. Среди друзей этого фашиста есть и курды из числа чиновников».

Боль и ужас от потери родных очагов, скитания на чужбине усугублялись и вопиющими, бесчеловечными, массовыми убийствами курдов армянскими головорезами, при полном попустительстве русских. Многих косил голод, холод, болезни. Особенно много жертв было среди тех, кто направлялся в Анатолию [95]. Отступая, османские войска шли в том же направлении, что и курдские беженцы. В их задачу входила обязанность защищать курдов, но чаще всего они сами нуждались в помощи. Поэтому они не оказывали курдам никакой реальной помощи, не защищали их от русских и армян. Создавалось ощущение, что они не являются жителями этой страны.

В 1917 году русские войска приблизились к Сирту и дошли до Кавре Кул. Однако долго не задержались там и вскоре ушли из Курдистана. Хотя русские при поддержке армян и одерживали победу за победой, они вынуждены были отступать. А причиной тому послужила большевистская революция под руководством Владимира Ленина и начавшаяся гражданская война в России [95].

В массовых убийствах курдов и изгнании их из родных краёв виновны как армяне и русские, так и турки. Это именно на их совести лежат и грабежи, и убийства, и разорение, и опустошение курдских деревень и городов. Русские и армяне, оккупировав курдские земли, причинили курдам и Курдистану, невосполнимый урон и ущерб [95].

В 1917 году русские войска покинули курдские земли и после этого здесь стали хозяйничать армяне. Но они не были в состоянии удержать власть. Кровь, застывшая им глаза, не удерживала их от дальнейших нападений на курдов, убийств и грабежей [95]. Тем временем османы вернулись в Эрзинджан, Ван и Эрзерум, где мощными силами ударили по армянским бандитским формированиям, полностью уничтожив их.

Если останавливаться на всех событиях, имевших место в Курдистане, а особенно на разорении и сокращении численности коренного населения курдских провинций, то это будет очень длинная и трагическая история.

Численность курдского населения сократилась: в Ванской провинции на 62%, в Битлисской на 42%, в Эрзерумской на 31 %, в Карской провинции на 60%, в Мушской на 55%, а в Сирте на 30%.

В результате мировой войны, эпидемий, различных болезней и восстаний прошлых лет численность курдов сократилась на более чем 2 000 000 человек. Это оставило глубочайшую и зияющую рану в сердце нашей Родины, в сердце Курдистана.

В годы Великой Отечественной войны курды проявляли себя такими же пламенными советскими патриотами, как и другие братские народы. Все советские войны, курды по национальности, с которыми мне довелось сражаться на фронте, достойно выполняли свой воинский долг.

Герой Советского Союза И.Х.Баграмян

Великая Отечественная Война - трагедия человечество, боль в сердцах, слезы на глазах, плач матерей и детей, это все, что оставило в истории человечество неизлечимые раны. Это война принесла много не счастье, но благодаря единству и любви к Родине наши отцы, деды, сестры и матери ценой своей жизни поднесли нам эту победу.

В этой войне участвовали представители более 90 национальностей, в том числе курды, проживавшие в закавказских и средне- азатских республиках, которые внесли огромный вклад в освобождение Родины от фашистской оккупации. Несмотря на свою малочисленность, воины-курды принимали участие в сражениях против немецко-фашистских войск на многих фронтах: в обороне Москвы, освобождение Крыма; в составе войск Украинских, Белорусских, Прибалтийских фронтов. Немало курдов участвовало в боях за освобождение Белграда и Варшавы, Будапешта и Вены, в разгроме немецко-фашистских войск в Восточной Пруссии, в форсировании Одера и в героической битве за Берлин.

Ближний и Средний Восток занимал особое место в агрессивных планах фашистской Германии. Немцы намечали использовать Иран и Турцию как плацдарм для нападения на СССР, контролируя черноморские поливы и важнейшие морские и воздушные коммуникации. Большое значение придавалось нефтяным и другим природным богатствам, а также людским ресурсам этой части мира.

Перед нападением фашистской Германии на Советский < чих реакционные правители Ирана и Турции помогали немецко-фапшп і ским руководителям в осуществлении их планов. Однако приня і ыс Советским Союзам в начале войны меры и победа Красной армии на фронтах Великой Отечественной войны сорвали планы фашистского командования по использованию территории Ирана и Турции против СССР.

Руководство СССР доверило курду возглавить советскую военную разведку в Иране. С целью защиты южной границы от захватчиков Германии, в то время как Турция была союзником фашистской Германией. Возглавил эту военную разведку Надиров Везир Джаббарович. Участником Великой Отечественной войны, ***Везире Надъри (1911-1946 гг.)*** - известный поэт, ученый, общественный деятель и начальник управления разведки Закавказского военного округа. Автор многочисленных книг и учебников. В годы Великой Отечественной войны лектор кафедры восточных языков Ереванского госуниверситета им. А. Мравяна, идет служить, на военную разведку (В. Надъри свободно владел: арабский, турецкий, азербайджанский, персидский, курдский, французский, русский и др. языков). Ему, доверили должность начальника управления разведки Закавказского военного округа, затем руководство советской военной разведкой в Иране. С его непосредственным участием удалось обезвредить немало германских и турецких диверсантов, в том числе в Закавказье. Это было стратегически важно, ибо Турция вместе с германскими войсками в 1941-1943 годах планировала напасть на СССР или, по крайней мере, заблокировать транзит союзнических грузов через Закавказье. Кроме того, германская разведка готовила покушение на И.В. Сталина в Тегеране осенью 1943 г., но и это «мероприятие» было сорвано в Иране, советскими разведчиками во главе подполковником Везира Надинова.

Глубокое сознание справедливого, освободительного характера войны порождало в советских людях мужество, отвагу и трудовой героизм. Огромная работа по формированию воинских частей и соединений проводилась местными органами, где и проживали курды.

Армянские стрелковые дивизии по своему составу были интернациональны. В их рядах сражались также представители других народов. Среди них были и воины - курды. К маю 1943 года в рядах

409-й стрелковой дивизии воевали сыновья армянского, русского, украинского, белорусского, казахского, курдского, грузинского, узбекского, киргизского, таджикского, чувашского, татарского, и других народов [96].

Трудящиеся — курды, как и все трудящиеся республик, на многочисленных митингах выразили готовность вместе со всем советским народом встать на защиту Родины. Курды вместе с героической Красной Армией до последней капли крови защитили Родину. На митингах в разных частях необъятной страны, все взрослое население, способное носить оружие, записывалось в ряды народных ополченцев. Выступавшие на митинге колхозницы выразили готовность заменить в труде ушедших на фронт мужей и братьев, работать за двоих - троих.

По примеру Москвы и Ленинграда в республике создавались роты народного ополчения. Население принимало активное участие в создании оборонительных сооружений. В течение летних и осенних месяцев 1941 года по инициативе райкомов партии и исполкомов райсоветов на оборонительные работы ежедневно выходило около 10000 человек. Из одного только Алагезского района на этих работах было занято 1000 человек, часть которых была курдами.

Многие курды - воины Советской Армии приняли участие в первых боях с врагами. Так, Б.Б. Аннамамедов (из аула Багир, Ашхабадского района, Туркменской ССР) 9 июля 1941 года участвовал в боях против немецко-фашистских захватчиков под городом Пириятиным Полтавской области Украинской ССР. В рукопашной схватке 13 августа в Бобруйске он уничтожил 15 фашистов. За мужество и отвагу старший сержант Б. Аннамамедов был награжден орденом Отечественной войны.

Характерный факт: за 1941-1944 годы границу' Турции с СССР перешли около 600 курдских партизан, которые просили дать им возможность либо охранять советско-турецкую границу', либо направить их на фронт. После проверок и подготовительных мероприятий 360 человек были направлены на фронт, в том числе на Первый и Второй Белорусские. Остальных оставили в местных разведывательных и охранных отрядах. А всего, по данным историка-востоковеда Х.М. Чатоева, в составе Красной Армии в 1941,

1943 и 1944 годах и партизанских отрядах Белорусской ССР воевали свыше 700 воинов-курдов. Около 400 из них погибли.

Сиабандов Саманд Алиевич был назначен старшим инструктором политотдела 217-й стрелковой дивизии, которая в составе войск Западного фронта вела упорные бои с превосходящими силами противника. С августа 1941 года, в течение полутора месяцев, части дивизии на рубеже реки Десны вели ожесточенные оборонительные бои с пехотой и танками врага на широком фронте, нанося ему значительные потери в живой силе и технике.

Когда противник, сосредоточив крупные силы, ринулся на Тулу, чтобы с юга наступать на Москву, дивизия в составе войск Тульского боевого участка обороняла город. С 29 октября она прочно удерживала занимаемые рубежи, изматывая противника. В критические моменты боя С.А. Сиабандов был всегда впереди, личным примером воодушевлял бойцов. В октябре, в период оборонительных боев и при отходе от Десны, он дважды лично руководил подразделениями, отбивавшими атаки противника, который нацеливал удар непосредственно на штаб дивизии. Когда 4 октября под селением Бытош тылы дивизии оказались с трех сторон окруженными врагом, Сиабандов сумел вывести подразделения с незначительными потерями. За этот подвиг 22 января 1942 года он был награжден медалью «За отвагу».

Остатки разгромленных частей противника были отброшены на южный берег реки Жиздра. Потери немцев составляли 3500 солдат и офицеров и до 30 подбитых и уничтоженных танков. В обороне Тулы и в овладении населенными пунктами Ясная Поляна, Перемышль, Воротыньск и др. С.А. Сиабандов принимал самое непосредственное, активное участие. Он лично руководил переправой частей дивизии через реку Угра, сыграл видную роль в удержании ее западного берега. За проявленное мужество в июле 1942 года С. А. Сиабандов был награжден орденом Красной Звезды. Приказом по войскам 11-й Армии от 30 ноября 1943 г. командование наградило его орденом Отечественной войны II степени.

24 июня 1944 г. с группой автоматчиков он первым ворвался в деревню Репки Рогачевского района Гомельской области. Завязав уличный бой с противником до подхода стрелковых батальонов, он очистил от немцев деревню, важный опорный пункт на Бобруйском

направлении. В этом бою уничтожено до 120 немецких солдат и офицеров. Сиабандов лично уничтожил 17 гитлеровцев.

Подполковник С.А. Сиабандов постоянно возглавлял подразделения полка в боях, умело нацеливал личный состав полка на выполнение стоящих перед ним задач. Сам в бою проявил личную храбрость и героизм. Под его руководством 1 июля 1944 г. была разгромлена группа противника численностью более 700 человек, внезапно напавшая на батальоны. Приказом по войскам 48-й армии от 27 июля. 1944 г. С.А. Сиабандов был награжден вторым орденом Красного Знамени. Когда С.А. Сиабандов был удостоен звания Героя Советского Союза, в конце апреля 1945 г. в маленькое курдское село Сангяр Алагезского (ныне Апаранского) района на имя отца героя пришло письмо за подписями командующего 48-й армией генерал-лейтенанта Гусева и члена военного Совета Армии генерал-майора Истомина. В письме было сказано: *«Ваш сын, подполковник Сиабандов Саманд Алиевич, в боях с немецкими захватчиками показал себя храбрым офицером Красной Армии, безгранично преданным нашей Родине. Честно выполняя свой воинский долг, не щадя своих сил и самой жизни, беспощадно уничтожает ненавистных врагов нашего народа. В минуты жарких боев товарищ Сиабандов всегда находился среди бойцов передовой линии и личным примером мужества, стойкости и героизма воодушевлял их на боевые подвиги, обеспечивая всегда выполнение боевых задач частью. В критические моменты боя подполковник Сиабандов неоднократно руководил боем стрелковых батальонов и полка и своими правильными, энергичными мерами обеспечивал победу наших подразделений, нанося при этом большие потери живой силе и технике врага. В любых условиях боевой обстановки товарищ Сиабандов хорошо организует партийно-политическую работу среди личного состава и умело нацеливает партийные и комсомольские организации на выполнение боевых задач. Партия и правительство высоко оценили боевые заслуги Саманда Алиевича Сиабандова перед Родиной и наградили его высшей правительственной наградой Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 24 марта 1945 г. ему присвоено звание Героя Советского Союза. Бойцы, сержанты и офицеры, вдохновляемые боевыми подвигами своего командира, продолжают уничтожать врагов нашего народа, приближая день*

окончательного разгрома фашистской Германии. Большое спасибо Вам, Сиабанд Алиевич, вырастившему и воспитавшему такого замечательного сына — Героя нашей страны. От души желаем Вам сил, здоровья и радостной счастливой жизни».

Как только окончилась война, Саманд Сиабандов вернулся на мирную работу - по ходатайству ЦК КП (б) Армении он был переведен в аппарат ЦК партии.

Героем Советского Союза 16 мая 1944 года стал и **Мустафаев Бақыр**. Он родился в 1898 году в городе Ахалцихе Грузинской ССР. Возглавлял близлежащий колхоз. С августа 1941 года служил в Красной Армии. С марта 1942 года был на фронте стрелком 164- го Гвардейского полка 55-й Гвардейской стрелковой дивизии 56-й Армии Северо-Кавказского фронта. В 1944 вступил в ВКП.

В ноябре 1943 года проявил исключительную доблесть при форсировании Керченского пролива. 3 ноября в бою за высоту 102,0 восточнее Джанской дзот противника плотным огнем преградил путь к дальнейшему наступлению бойцам 5-ой роты. Под огнем противника, умело используя рельеф местности, рядовой Мустафаев ползком подобрался к немецкому дзоту, забросав его гранатами через амбразуру, Гарнизон дзоту в составе 5 солдат гитлеровцев полностью уничтожены. Вместе с пятью товарищами Мустафаев ворвался во вражеский окоп и в рукопашном бою уничтожил ещё 4 фашистов, в том числе одного офицера. Бақыр, захватив ручной пулемет, открыл из него огонь по противнику, уничтожав в общей сложности до 40 гитлеровцев. Водружая знамя на захваченной у противника высоте, Бақыр Мустафаев был ранен, но не покинул поля боя и продолжал активное участие в боевых действиях своего подразделения. Эвакуировался в госпиталь только на следующий день.

Указом Президиума Верховного Совета ССР от 16 мая 1944 года за образцовое выполнение заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками Бақыру Дурсуновичу Мустафаеву присвоено звание Героя Советского Союза.

Он был также награждён Орденом Ленина. После войны Бақыр Мустафаев жил и работал в посёлке Кайнама Самаркандской области. Ушел из жизни в 1978 году в возрасте 80 лет. Именем Бақыра

Мустафаева названа улица в этом посёлке, а в Сталинграде именем названа одна из школ.

Бердиев Аваз Гашиш оглу (1916-1945 гг.) - гвардии старший сержант, командир отделения автоматчиков в годы Великой Отечественной Войны, Герой Советского Союза. В 1939 году был призван в Красную Армию. В том же году боевое крещение получил во время похода в Западную Белоруссию. В 1940 году участвовал в Финской войне. В 1940 году, по окончании действительной военной службы, вернулся в Баку и продолжил работу на заводе. С началом Великой Отечественной Войны был вновь призван в действующую армию и отправлен на фронт. Был ранен в боях под Ростовом-на-Дону. Через несколько месяцев, после госпиталя, вернулся на фронт.

В 1944 году в составе мотострелкового батальона 55-й гвардейской танковой бригады участвовал в боях за освобождение Польши и Румынии. 22 июля 1944 года при наступлении в район поселка Куликов (Жолковский район Львовской области) он в обход вражеских позиций вывел свое отделение в расположение противника. В бою гвардейцы гранатами уничтожили 2 станковых пулемёта и 2 миномёта противника, обеспечили продвижение батальона.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 сентября 1944 года за мужество и отвагу проявленные в боях с немецко- фашистскими захватчиками гвардии старшему сержанту Бердиеву Авазу Гашиш оглу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Во время штурма Целендорфа, предместья Берлина, 26 апреля 1945 года он был тяжело ранен. Скончался 1 мая 1945 года. Он похоронен в городе Болеславец в Польше.

Курдоев Канат Калашович родился в 1909 году, в селе Сусуз Карской области. В рядах Красной Армии служил с июня 1942 года по октябрь 1945 года. На фронте Отечественной войны находился с октября 1943 года. Будучи начальником, артиллерийской мастерской полка 3-й армии 2-го Прибалтийского фронта в боях с немецко- фашистскими захватчиками проявил себя инициативным, волевым, отлично знающим свое дело офицером. Только за период май-июль 1944 года в мастерской было отремонтировано 20 артиллерийских систем. Заслуги техника-лейтенанта были достойно оценены. При

казом по 36-й зенитной дивизии Резерва Главного командования от 8 августа 1944 года он был награжден орденом Красной Звезды. К.К. Курдоев также награжден многими медалями. После войны он занимался наукой. И стал известным курдоведом, доктором филологических наук, профессором.

Мамедов Али Абдулрахманович (1920-1994 гг.) в 1937 году, окончив Ереванский курдский педагогический техникум, стал работать учителем курдского языка в Котайском (Абовянском) районе. В 1941-1942 гг. он учился в военном училище. Зброшенный в глубокий тыл врага, А. Мамедов с 1 октября 1943 года по 13 июля 1944 года находился в партизанском отряде соединения Героя Советского Союза В.А.Карасева (Волынская область, Украина). Являясь командиром радио взвода, он выполнял ответственные задания командования. За доблесть и мужество, проявленные в партизанской войне против немецко-фашистских захватчиков, он награжден медалью «Партизану Отечественной войны» первой степени. После войны заканчивает Азербайджанский государственный педагогический институт, долгие годы работает в газете «Рйа Таза». В разные времена выходят в свет его художественные произведения «Хатэ Ханым», «Война в горах», «Гунде Мерхаса», «Де» (Мать), «Гулистан», «Хесрата мын» и др., в этих произведениях Али Абдрахманович создает образ женщины, которая мужественно - плечом к плечу с отцом, мужем и братом - борется за независимость своего народа, своей Родины, веками изнывающей от иноземцев.

Темьре Садык Шамильзаде (1925-1974 гг.) участник Великой Отечественной войны. Как и многие советские люди Темьре Садык добровольно пошел на фронт и был определен в партизанский отряд легендарного Ковпака. Позже он вместе со своим двоюродным братом и известным курдским писателем Али Абдулрахман (с 1 октября 1943 г. по 13 июля 1944 г.) воевал в партизанском отряде соединения Героя Советского Союза В. А. Карасаева (Волынская область Украины), был тяжело ранен. За проявленные в боях героизм и храбрость был отмечен боевыми наградами орденами, медалями Великой Отечественной войны III степени и «За боевые заслуги» и др..

Аджоев Джалил Шакроевич свой боевой путь начал с первых дней Великой Отечественной войны и закончил его 3 сентября 1945

года, после безоговорочной капитуляции империалистической Японии. Танковые и артиллерийские подразделения, в котором он служил, участвовали в героических боях на южном, юго-западном, 1-м Украинском, 3-м, а затем на 2-ом прибалтийском фронтах. После победы над гитлеровской Германией Д. Аджоев в составе войск Забайкальского фронта участвовал в разгроме Квантунской армии империалистической Японии.

25 декабря 1944 года майор Д.Ш. Аджоев за совершенные подвиги в боях по освобождению Турна и Бука, приказом по танковым и механизированным войскам 2-го Прибалтийского фронта был награжден орденом Отечественной войны I степени. Вторым орденом Отечественной войны I степени Д.Ш. Аджоев был награжден приказом по войскам 53-й армии за подвиг, совершенный при преодолении Хинганского хребта 520 гвардейским отдельным артиллерийским дивизионом.

Османов Сабри Матюевич на фронтах Великой Отечественной войны с октября 1943 года был заместителем командира по политической части 1-го батальона 13-го гвардейского стрелкового полка 4-го Украинского, затем 1-го Прибалтийского фронтов. В боях за освобождение Литовской ССР 22 июля 1944 года под местечком Каваркас, когда выбыли из строя командиры двух рот, Османов принял на себя командование 2-й и 3-й ротами и смело повел их в атаку на врага. В этом бою было уничтожено 8 станковых и 5 ручных пулеметов, свыше 60 гитлеровцев и захвачено 4 станковых и 4 ручных пулемета противника. За отвагу и мужество гвардии майор С.М. Османов приказом по войскам 2-й гвардейской армии от 3 ноября 1944 года был награжден орденом Отечественной войны I степени. После окончания войны он продолжал службу в частях Закавказского военного округа. В послевоенный период был награжден вторым орденом Красной Звезды.

Алиев Зия Бадыханович со своими братьями в 1941 г. ушли на фронт из одного двора. Муратхан, Бейшет, Шафкат, Атабаша погибли. И'он один остался жив. В начале войны Зия Алиев участвовал в боях на Северном Кавказском фронте. 1941-1943 гг. оборонял Кавказ, Малую землю, затем участвовал в освобождении городов: Курск, Орел, Сталинград, Варшава, Будапешт, Бухарест, во взятии Берлина. В 1943 году он был ранен и попал в госпиталь.

После двухмесячного лечения в госпитале он снова вернулся в действующую армию. За боевые заслуги был награжден орденами и медалями Великой Отечественной войны III степени и «За боевые заслуги». После войны 1946 году Зия Бадырханович вернулся домой. Но узнал, что его семья была депортирована в Казахстан вместе с другими ни в чем не повинным курдскими семьями. Испытав много трудностей, Зия Алиев прибыл в Казахстан. Но здесь он узнал горькую весть о том, что мать, сын, сестра умерли, не перенеся тягот жизни на новом месте. Местное казахское население доброжелательно относилось к депортированным, оказывало им помощь, стараясь облегчить их тяжелую долю. И все же из восьми близких родственников в живых остались только двое. Жили они в селе Буденный Чиликского района Алматинской области. Вместе с со своими родственниками Зия Алиев переехал в 1948 году в село Заря Востока Каскеленского района Алматинской области. Здесь, в колхозе Заря Востока, Зия Бадырханович работал бригадиром. За хорошую работу был не раз награжден грамотами, дипломами. Он воспитал шестерых детей: пять сыновей и дочку. У него 24 внука. Почти 60 лет он жил в Казахстане, считая его своей второй Родиной, а для потомков его — это просто родина, которую любят и чтут. Мудрый, отзывчивый аксакал курдского народа умер на 90 году жизни.

Мустафеев Азалхан Мустафаевич родился в 1922 году в селе Ахчия, Аспиндзинского района, Грузинской ССР. В 1942 году его призвали в действующую армию. Он участвовал в боях на Северо-Кавказском фронте, освобождал города Молдабек, Маздок, Армавир, Нальчик, и воевал на Курской дуге, отличался храбростью, боевым духом, и патриотизмом. Домой, в родное село, он вернулся с наградами: «За оборону Кавказа», орденом «Великая Отечественная война» III степени. После окончания войны переехал в Казахстан, Алматинскую область, Каскеленский район, в село Заря Восток куда были переселены его родные с территории Грузии. Азалхан Мустафаевич был уважаемым человеком среди своего народа, и всю свою жизнь трудился во благо своей Родины. Казахстан стал для него родной страной, в которой он прожил всю свою оставшуюся жизнь. В 2007 году Азалхан Мустафаевич ушел из жизни, оставив хорошие воспоминания о себе.

Алиев Хыдыр Аббасович родился в 1909 году в селе Джолда, Аспиндзинского района Грузинской ССР. Прошел путь войны от его начала до Великой победы. В июле 1941 был представлен к ордену Красного Знамени. Хыдыр Алиев воевал за освобождение Москвы, Ленинграда, Одессы, Севастополя, Киева, Сталинграда, Белграда, Будапешта, Вены, Кенисберга, Варшавы, Праги и др. городов. Служил под командированием маршала Жукова и генерала Ваутина. Последнее его сражение было в Берлине, где он и встретил победу.

Шамильзаде Гюршад Шамилевич уроженец села Махмудлы, Азербайджанской ССР. В Великой Отечественной Войне участвовал с июня 1941 года. Активный участник Сталинградской битвы и героического штурма и освобождения Варшавы. В составе войск 2-го Белорусского фронта он сражался с врагом до конца войны. За подвиги, совершенные в годы Великой Отечественной войны, и многолетней службу в рядах Советской Армии подполковник Г.Ш. Шамильзаде награжден орденами Красного Знамени, Отечественной Войны II степени, Красной звезды и медалями СССР. За активные боевые действия на территории Польши он также награжден Дипломом за освобождение Польши и медалью «За освобождение Варшавы».

Мамедов Кязим Багирович родился в 1905 году в села Сных- клиса, Азербайджанской ССР. В рядах Красной Армии находился с 22 июня 1941 года. Был командиром стрелкового отделения 166-го гвардейского стрелкового полка. В бою 24 июня 1944 года, в районе Пружинще его отделение в числе первых ворвалось в траншеи противника и в рукопашной схватке уничтожило 19 немецких солдат. Лично Мамедов уничтожил трех солдат. 26 июня 1944 года в бою в районе переправы через реку Птичь (на юге БССР, левый приток Припяти) при отражении двух яростных контратак его отделение рассеяло и уничтожило 25 солдат противника. Будучи дважды ранен, майор К. Мамедов не покинул поля боя. Воюя в составе 55- й, затем 12-й гвардейских стрелковых дивизий, Мамедов показал примеры мужества и отваги, за что был награжден двумя орденами Красной Звезды и многими медалями.

Ширинов Исмаил Ибадуллаевич уроженец села Абдаланлы, Азербайджанской ССР. Член КПСС с 1941 года. И.И. Ширинов в

рядах Советской Армии с 1939 по 1946 года. В Великой Отечественной войне с июля 1941 года. Принимал активное участие в обороне Ленинграда и Сталинградской битве, в боях за освобождение Будапешта, Праги, взятие Вены. Его подвиги отмечены орденами Богдана Хмельницкого третьей степени, Отечественной войны второй степени, Славы третьей степени и многими медалями. 10 марта 1944 года он вместе с войсками форсировал Днепр и первым проник в расположение противника. Добывая ценные сведения, своевременно доносил командованию о силе и намерениях противника. 15 марта 1944 года, продолжая преследования противника, Ширинов первым ворвался в село Крутой **Яр**. В завязавшихся боях он уничтожил 10 солдат и офицеров противника, сжег две автомашины.

Сулейманов Мураз Мирзоевич 1922 года рождения, уроженец г. Тбилиси. Участвовал в Отечественной войне в составе бригады речных кораблей. Его боевой путь моториста лежал от Кречи и Евпатории через Белград, Будапешт, Комарно, Братиславу, Вену и Линц. При освобождении и взятии этих городов М.М.Сулейменов был в числе частей и соединений, которые были отмечены в приказах Верховного Главнокомандующего. За проявленное мужество в этой операции приказом командующего Азовской военной флотилии от 27 декабря 1943 года М.М. Сулейманов награжден медалью «За Отвагу».

Мустафаев Карим Исаевич. Когда началась война, ему исполнилось 18 лет, представителей малочисленных народов не брали на войну. В одно утро 1942 года всех мужчин совхоза Каратау Таласского района Джамбулской области погрузили в грузовые машины и отвезли на железнодорожную станцию г. Джамбул. На станции в ходе проверок было выяснено, что он курд по национальности и ему сказали, что ему не положено участвовать в войне, так как он является представителем малочисленной нации. Но он заявил, что хочет поехать добровольцем на войну и защищать свою Родину. Сначала он служил в Тульской области, в 58-ой запасной пехотной части. В 1943 г. он служил на I Украинском фронте, на станции «Дарний», затем он участвовал в боях за освобождение районов Карлик и Мироновский в Киевской области на Украине. За великие заслуги Родина наградила его 2 медалями за отвагу, орденом Великой Отечественной войны III степени, медалью «За победу над Германией» и многими юбилейными медалями.

Османов Шавки Шахисламович родился 1923 году в селе Зе-дардзия Аспиндзинского района Грузинской ССР. Он участвовал в боях на Северо-Кавказском фронте, воевал за освобождение городов Маздок, Армавир, Грозный, Нальчик. Освобождал от фашистских захватчиков Краснадар, Кубань. Домой, в родное село, солдат вернулся с наградами: медалями «За доблесть и отвагу в Великой Отечественной войне», «За оборону Кавказа», орденом «Великая Отечественная война» I степени.

Асланов Сари Шахусейнович родился 1918 г. в селе Наклак-кеви, Аспиндзкого района, Грузинской ССР. В 1939 году был призван в армию в городе Черников Украинской ССР, стал участником финской войны. Воевал за освобождение Москвы, Кашина, Креста, Волгоград, Будапешта, Вены, Глазова. Воевал на Украине, в Молдавии, Бессарабии, Румынии, Польше. В 1943 году был награжден орденом Великой Отечественной Войны III степени, медалью за взятие городов Будапешт, Вена медалями «За отвагу», «Зав боевые заслуги», и др. Последнюю награду получил в 2009 году от Российской Федерации: «Орден Великой Победы».

Алиев Айдын Сыроевич родился в 1924 году в селе Ахчия Аспиндзинского района Грузинской ССР. В 1942 г. в 17-летнем возрасте ушел на войну, участвовал в боях по освобождению городов, как Маздек, Малдабек, Грозный, Нальчик, Махачкала, воевал на Малой Земле Курской Дуге, дошел до Будапешта, видел много людского горя. Весной 1944 года за участие в освобождении Будапешта он был награжден орденом Великой Отечественной Войны II степени. После тяжелого ранения перенес две сложных операции, долго лечился в Куйбышеве, затем был отправлен в Сталинград, восстанавливать город. Здесь и праздновал Великую Победу. За хорошую службу и работу получил 27 наград был награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», гвардейским значком, орденом Славы I степени. После окончания войны Айдын Сыроевич переехал в п.Заря Восток г.Алматы. Казахстан стал для него второй Родиной, в которой он прожил всю свою оставшуюся жизнь, и скончался 2007 году.

Гасанов Мажилис Таидамович родился 1914 году в селе Наклакеви, Аспиндзинского района Грузинский ССР. Получил образование, работал рядовым колхозником в селе. Жизнь сделала,

Мажилиса Ташдамировича человеком авторитетным в своей среде, /для каждого он находил доброе слово, мог дать полезный совет. Выл одинаково доброжелателен с людьми, эта черта характера притягивала, его уважали и с ним советовались.

В 1939 году был призван в ряды Красной Армии. Участник Бело-Финской войны 1939 года, войны по освобождению Бессарабии, Румынии, Польши, Украины и Молдавии. В Великую Отечественную Войну был танкистом, окончил ее в 1945 году в Венгрии. Во время войны Мажлис Гасанов был награжден орденами Красной звезды, наградами «За оборону Кавказа», «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Будапешта» и другими. После войны Мажлис Гасанов в селе Жана-Тырмыс, Каскеленского района работал бригадиром совхоза. Сельчане уважали его за честный труд и доброе сердце, за что он был награжден «Знак Почета». Почти каждый год его за хорошую работу удостоивали почетных грамот и ценных подарков. В связи с 10-летием Астаны он был награжден юбилейной медалью «10 лет Астане». М.Т. Гасанов был хорошим отцом, он воспитал и вырастил 10 детей, 34 внука и 19 правнуков. Скончался в 2010 году в п.Жанатурмыс г.Алматы.

Султанов Дараб Джабарович - подполковник медицинской службы. В Великой Отечественной войне принимал участие с 22 июня 1941 года, участвовал в обороне Севастополя и Новороссийска. В период самых ожесточенных атак врага Д.Д. Султанов самоотверженно поводил противоэпидемические мероприятия на кораблях и частях Севастопольского оборонительного района. Он оказывал большую медицинскую помощь раненым и организовывал их эвакуацию из Севастополя. Военврач Д.Д.Ж.Султанов награжден орденами: Отечественной войны II степени, Красной Звезды и несколькими медалями.

Алиев Гусейн Керимович - заслуженный деятель науки, профессор, доктор медицинских наук. Член КПСС с 1924 года. С первых дней Великой Отечественной войны и до победного ее конца профессор Г.К. Алиев свои большие знания и богатый опыт посвящал нуждам фронта. В годы Великой Отечественной войны подготовил много военных хирургов и операционных сестер для фронта, руководил их работой в госпиталях, повышал их знания на практической работе, чем способствовал лучшему обслуживанию ране

ных и обеспечению их квалифицированной помощью. Приказом по войскам Закавказского фронта от 13 февраля 1943 г. профессор был награжден орденом Красной Звезды

Надилов Иса Шамоевич первый врач-хирург из курдов Советского Союза. В 1938 году был зачислен ординатором хирургического отделения Петергофского военного госпиталя № 414 Ленинградского военного округа. За участие боев в районе реки Халкин-Гол 1 -й авиаэскадрильи, был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги». В 1942 году Надилов вступил в ряды Коммунистической партии. За активное участие в Великой Отечественной войне он был награжден медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», и т.д.

Джафаров Сахат Кулиевич майор медицинской службы, родился в 1918 году⁷ в поселке Фирюза, Туркменской ССР. Участвовал в обороне Москвы. Героизм и мужество, проявленные им на фронте Великой Отечественной войны, отмечены орденами Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, медалями «За оборону Москвы», «За взятие Берлина» и другими. В составе Советского Союза, как и все граждане, курдский народ воевал на разных фронтах.

Воины-курды внесли достойный вклад в победу' в Великой Отечественной войне, показав примеры героизма и храбрости. Они стали Героями Советского Союза, тысячи были награждены орденами и медалями.

КУРДСКИЙ ВОПРОС В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Проблема обретения курдским народом национальной независимости, собственной государственности вновь на повестке дня на Ближнем и Среднем Востоке. Курдский вопрос является одной из главных проблем для ряда стран Ближнего и Среднего Востока (Турции, Ирака, Ирана и Сирии). Каждая из вышеназванных стран осуществляет собственную политику⁷ относительно курдского этноса, в результате чего цели, методы и структура борьбы курдских национально-освободительных движений в этих государствах существенно отличается. Растущая значимость данной проблемы для

мирового сообщества обуславливается тем, что стремление курдов, одного из древнейших и самобытных народов региона к национальному самоопределению, не находит справедливого разрешения.

Сегодня курдская проблема относится к числу важнейших проблем Востока, которые имеют национальный, региональный и международный характер, и связана с решением вопроса самоопределения курдского народа, численность которого достигает 40 млн. чел. Отсутствие собственной государственности стало причиной незавершенности процесса становления курдов как этногосударственного сообщества.

С древнейших времен курдский народ ведет непрерывную борьбу за свою свободу и независимость. Эта борьба не увенчалась установлением государственности. Причина, в первую очередь, связана с внешними условиями, так как Курдистан, занимая центральное геостратегическое положение в регионе, был постоянной ареной бесконечных войн. А курдское национально-освободительное движение преследует цель обретения своей независимости, прошло ряд этапов. В XIX веке курды выступали за создание независимых курдских княжеств, в дальнейшем сформировалась главная политическая цель курдского движения - борьба за единое государство, независимый Курдистан. Во второй половине XX века в связи с обострившимся противоборством между арабским миром и Израилем, а также стремлением двух противостоящих друг другу в мире военно-политических блоков использовать курдский вопрос в своих интересах появились предпосылки для возрождения курдского национального движения.

Одна из главных трагедий курдского народа - это разобщенность. Между различными курдскими сообществами существуют языковые, религиозные и даже этнические противоречия. Между курдскими партиями и движениями разных стран существует глубокий раскол, истоки которых кроются как в далеком прошлом, так и в современных проблемах, провоцируемых извне. Противостояние партий и движений ослабляет процесс объединения всего курдского народа. Первым шагом на пути объединения было создание парламента Курдистана в изгнании в начале 1995 года.

Отстаивая право нации на самоопределение в 1999 году, курды образовали Национальный конгресс Курдистана со штаб-квартирой

в Брюсселе. Основной задачей данного объединения является образование суверенного государства Курдистан. Как ни странно, но и сегодня борьба курдов за свои права сильно зависит от внешних факторов. События в Курдистане надо рассматривать сквозь призму глобального конфликта на Большом Ближнем Востоке, спираль которого раскручивается снова актуальность курдского вопроса как международной политики, так и на уровне региональных государств, связанных с новыми политическими, экономическими изменениями региона. Лидеры курдских политических движений, партии и автономных образований преследует цель сохранить формирующиеся и обретающуюся государственность Курдистана.

Успех Иракского Курдистана дал основание курдам из соседних государств заявить о необходимости создания собственной автономии, а в перспективе и единого государства. Для этого необходимо системно проводить политику объединения курдов Ирака, Сирии, Турции и Ирана. Часто подчеркивается, что курды - это большой этнос, но при этом забывают, что курды разделены и образуют меньшинства в Ираке, Иране, Сирии и Турции.

Власти Южного Курдистана сделали очень много, чтобы приобрести как политических, так и экономических партнеров. Однако, КРГ приобретал союзников в качестве регионального субъекта политики Ирака, юридически действуя, в рамках международного права и с учетом реальных обстоятельств с оглядкой на Вашингтон, Багдад, Тегеран и Стамбул. Это привело КРГ к определенным успехам. Сейчас в связи с кризисом центральной власти в Ираке возникла иная ситуация, новые возможности и риски. Актуальным вопросом на данном этапе развития политических процессов является сохранение статуса - кво баланса сил и интересов активных стран участников в качестве своих союзников в расширении международных отношений нового независимого государства Курдистан.

Следует отметить, что США поддерживая движение курдов за свою независимость в Иране и Иране, занимают двойственную позицию в отношении курдов, проживающих в Турецкой Республике, с которой созданы тесные союзнические отношения. Неоднозначная позиция Вашингтона в решении общекурдской проблемы фактически препятствует провозглашению независимости Курдистана.

В Сирии курды получили возможность добиться значительной автономии. В немалой степени этому способствовали военные действия, не утихающие в стране с 2011 года. Осенью 2013 года северо-восток Сирии стал позиционировать себя как будущий аналог Иракского Курдистана. Салих Муслим, лидер Партии демократического союза (крупнейшей партии сирийских курдов), заявил о будущей автономии и федерализации Сирии. Специальная комиссия уже готовит конституцию для северо-восточных и северо-западных районов САР, населенных преимущественно курдами. По замыслу, в Сирийский Курдистан собираются включить три провинции: Кобани (в центре), Африн (на западе) и Камышлы (на востоке). Речь идёт о проекте курдской автономии в составе Сирийской Федерации. 12 ноября 2013 г. была опубликована декларация о создании автономной временной администрации в курдских регионах Сирии. В сирийской войне курды, в целом, выступают против исламистов, не давая им закрепиться в курдских районах, получая поддержку от Б. Асада, Иракского Курдистана, Рабочей партии Курдистана и экс-президента Ирака Д. Талабани.

Международная и региональная ситуация складывается так, что сирийские и иракские курды столкнулись с экспансией, Исламского халифата в условиях слабости своих центральных правительств военной и финансовой помощью извне. Это заставляет еще сильнее мобилизовать все свои внутренние ресурсы на борьбу с противником, чтобы сохранить свой курдский этнос. Наличие общего врага в лице ИГИЛ способствует дальнейшим интеграционным процессам в курдских ареалах Ирака, Сирии, Турции и Ирана.

В то же время, существует различие подходов и взглядов сирийских курдов на сотрудничество Эрбиля с Анкарой. В частности, 16 ноября 2013 г. глава автономного Иракского Курдистана Масуд Барзани и премьер-министр Турции Реджеп Эрдоган договорились занять позицию против временного самоуправления, которая была провозглашена в Сирийском Курдистане Партия демократического союза. Сирийские курды также критикуют Турцию за неприкрытую поддержку исламских наемников в Сирии.

Декларации о создании автономной временной администрации от 12 ноября 2013 г. предшествовал визит курдской делегации в США. Там прошла международная конференция о роли курдов на

современном Ближнем Востоке. На конференции было заявлено о необходимости учреждения Курдского национального государства на территории Сирии. Курды заявили о поддержке этих планов со стороны американской политической элиты. Интерес Вашингтона очевиден. От плана «модернизации» Ближнего и Среднего Востока американцы не отказались, пытаясь наряду с сирийской оппозицией и исламистами использовать и «курдскую карту». Курдский фактор - мощная карта, с помощью которой можно устранить режим неугодного Б. Асада, получить мощный плацдарм в ключевой области мира — на Востоке. США таким образом получают контроль и влияние на все процессы в странах Ближнего и Среднего Востока - от Персидского залива на юге до Кавказа на севере, используя свое влияние в отношениях стран региона и Курдского государства.

Уже сегодня существование Иракского Курдистана и активизация сирийских курдов стала серьёзной проблемой стран регионов и в том числе для Турции. Фактическое установление курдского самоуправления в приграничных районах, а тем более, создание курдской автономии в северо-восточной части Сирии станет серьезным вызовом безопасности для Турции, которая в этом случае получит на своей южной границе курдский автономный ареал, граничащий с районом компактного проживания турецких курдов. В связи с активизацией деятельности РПК на территории Сирии премьер-министр Турции Реджеп Эрдоган в июле 2012 г. выступил с заявлением, что Турция не допустит перехода курдских районов Сирии под контроль РПК и PYD. Международная поддержка и создание региональных и глобальных международных проблем в отношениях Турции с активными и регионалами, и мировыми странами участниками форматирования нового Ближнего и Среднего Востока побудили Турецкие власти вновь активизировать переговоры с лидером РПК Абдуллой Оджаланом, отбывающим пожизненное заключение на острове Имралы.

Курдский вопрос со времен Ататюрка - это вопрос сохранения единства турецкого государства. Под давлением США Анкара была вынуждена изменить свою политику в отношении Иракского Курдистана и Курдской рабочей партии самым радикальным образом. От боевых операций против отрядов Курдской рабочей партии и регулярных атак на базы повстанцев на территории приграничных

стран Турция перешла к переговорам и экономическому сотрудничеству. В 2012 — начале 2013 года туркам удалось договориться с лидером Рабочей партии Курдистана Абдуллой Оджаланом о плане поэтапного урегулирования курдской проблемы в Турции. Весной 2013 г. из заключения Оджалан передал историческое послание, в котором обосновал необходимость перехода от вооруженной борьбы к борьбе политической.

В середине ноября 2013 г. глава иракских курдов Масуд Барзани впервые за 20 лет посетил Турцию. Он провел переговоры с главой турецкого правительства Эрдоганом в городе Диярбакир, который считается неофициальной столицей «Турецкого Курдистана». Турция взяла курс на урегулирование длительного конфликта с турецкими курдами. Барзани, рассчитывая на политическую и экономическую поддержку Анкары, поддерживает турецкое правительство в этом вопросе.

В области экономики Анкара и Эрбиль наращивают сотрудничество во всех сферах экономики, а также энергетики и нефтедобычи, сооружения нефтепроводов. Иракский Курдистан и Турция достигли предварительного соглашения по строительству трубопровода из Киркука. Визит Президента Барзани в Турцию, подтверждает стремление обеих сторон выйти на новый уровень равноправных партнерских отношений. А беспрецедентное участие министров обороны и внутренних дел КРГ в составе официальной делегации определенно свидетельствует о намерении сторон начать тесное сотрудничество в военной сфере, и в области региональной безопасности. Вполне обоснованно мнение, что Турция и КРГ предпринимают шаги к активному использованию долгосрочных политических и экономических планов для окончательного перехода к взаимовыгодным отношениям.

Сейчас у Турции с КРГ установлены экономически взаимовыгодные отношения. Однако, Турции по-прежнему трудно принять идею независимого курдского государства. Существуют незримые опасения, что это может вдохновить курдское меньшинство Турции также начать настаивать на независимости. Сегодня Турция и КРГ заинтересованы в институциональном укреплении двусторонних стратегических связей. Наблюдается высокая степень конструктивной взаимозависимости - фактор успешного партнерства.

На Ближнем Востоке силами, реально влияющими на ситуацию, являются США, Россия, Иран, Израиль и ЕС. Каждая из сторон имеет свои цели и взгляды на то, как должен быть обустроен Ближний Восток, какие шаги необходимо сделать для нормализации ситуации.

Наиболее резко и непримиримо к заявлению М. Барзани отнесся Иран, который рассматривает создание нового курдского государства «проектом США и Израиля». Иранские лидеры опасаются также усиления Турции на севере Ирака и появления в лице Курдистана модели автономии для иранских курдов и нового серьезного конкурента в торговле нефтью и газом на мировом рынке. Особенно руководителей ИРИ беспокоит переход под контроль курдов нефтегазовых месторождений Киркука. Иранские шиитские эмиссары пытаются вести активный политический торг и все же склонить М. Барзани к сотрудничеству с шиитским правительством Ирака, втянуть курдов во внутри арабский вооруженный конфликт на стороне шиитов для более активного противодействия боевикам ИГИЛ. К тому же, в Тегеране явно опасаются того, что пример иракских курдов может подвигнуть активизацию борьбы за свои национальные права и свободы иранских курдов. М. Барзани, в свою очередь, проводит в отношении Ирана, подчеркивая, что независимость Курдистана, ни в коем случае, не представляет для них угрозы.

Понятно, что в Тегеране внимательно анализируют создавшуюся ситуацию и не собираются пускать естественные разрушительные процессы в Иране и регионе на самотек. После свержения шахского режима курды добивались предоставления им национальной автономии в рамках Исламской Республики Иран. Однако, такая идея не вписывалась в принципы теократического государства. Иранское руководство придерживается концепции «многонационального государства как единого целого объединенного единой мусульманской умой на основе Исламских ценностей». К тому же иранское руководство усматривает опасность со стороны США, Израиля и Саудовской Аравии, которые могут использовать курдов в качестве «пятой колонны». Поэтому иранские власти проводят курс на усиление интеграции внутри страны. Для этого правительство пытается форсировать развитие экономики курдских областей. Основой их экономики до настоящего времени является сельское

хозяйство. Иранский Курдистан является житницей Ирана — здесь собирают богатые урожаи зерновых культур, риса, овощей и фруктов. Власти пытаются развивать промышленность в населенных курдами областях. Решается проблема развития социальной инфраструктуры региона, где ощущается нехватка высших и средних специальных учебных заведений, школ, медицинских учреждений, мест для проведения досуга и развлечений населения. Наблюдается высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи, а жилищная проблема еще больше усугубляет ситуацию.

В то же время Иран имеет довольно тесные политические и экономические отношения с Иракским Курдистаном. Это способствует экономическому развитию приграничных районов, компактно населенных курдами. Более половины всех торговых операций с Ираком приходится на Иракский Курдистан. Несколько сотен иранских компаний работают в КРГ. Их число постоянно растет. В конце октября 2011 г. Иран посетил президент КРГ М. Барзани. Он назвал Иран «дружественной страной». Благодаря плодотворному сотрудничеству уровень напряжения в населённых курдами районах ИРИ сравнительно снизился. Лидеры Иракского Курдистана М. Барзани и Д. Талабани регулярно проводят встречи с представителями политических движений иранских курдов.

Турция и Иран проводят согласованную политику по курдскому вопросу, направленную на борьбу с курдскими националистами политическими организациями настроениями. Иранские и турецкие власти используют комбинированный подход в решении курдского вопроса, в силу чего, представляется маловероятной трансформация этих стран в федеративные государства и провозглашение в них курдских автономных республик, как того хотят турецкие и иранские курды. Этому препятствуют политические процессы в Иране и Турции, а также особенности геополитической ситуации в регионе в целом на данном этапе истории. Таким образом, властям Турции и Ирана пока удастся сдерживать политическая курдская движения. Турция и часть арабских стран с некоторой осторожностью и оговорками, но допускают развитие событий, когда Иракский Курдистан будет вынужден действовать более самостоятельно от воюющих между собой арабских частей Ирака. Наибольших

успехов сегодня курды добились в Ираке и Сирии, государствах, которые подверглись агрессии со стороны ИГИЛ.

Считается, что США и Израиль являются главными силами, которые поддерживают курдский проект. Из чего исходит Израиль? Израиль, вопреки ожиданиям многих, стал активно поддерживать процесс становления Курдской автономии Ирака. Выбор такой политики базировался на стремлении через курдский вопрос ослабить позиции своего наиболее опасного принципиального арабского противника — Сирии, сохраняющей влияние в Ливане, и активно сотрудничающей с Ираном. Израилю независимое курдское государство также необходимо для того, чтобы иметь противовес Ирану. Очевидно, что курдское государство может вызвать неприятие со стороны Ирана, Турции, Ирака и Сирии, а Израиль может получить союзника на Ближнем Востоке. Немаловажное значение имеют природные ресурсы Курдистана, углеводороды, вода и зерно, которые могут поступать в Израиль морским путем. Создания государства Курдистан будет означать для Израиля решения большого круга вопросов в деле обеспечения национального безопасности Израиля, находящегося в эпицентре мусульманских и арабских стран.

Создание курдского государства на Ближнем Востоке может изменить распределение сил в регионе: в первую очередь, оказываются под ударом турецко-израильские отношения, поскольку Турция не готова воспринять курдский элемент как активный фактор на Ближнем Востоке, а Израиль как союзника курдов. Таким образом, Турция и Израиль, очевидно, объективно заинтересованные страны, но отнюдь не единственные из числа государств, проявляющих готовность признать независимость Курдистана.

США, ЕС и большая часть западных стран преследуя свои интересы, продолжают заявлять о необходимости сохранения территориальной целостности Ирака и прилагают значительные усилия по преодолению в нем очередного правительственного кризиса. Им удалось с третьей попытки, 15 июля 2014 г. инициировать созыв иракского парламента нового состава, который избрал депутата от суннитской «Коалиции иракских сил» Селима аль-Джубури новым спикером Совета представителей (парламента) Ирака. Парламент избрал нового президента и премьер-министра страны. Шиит Хей-

дар аль-Абади возглавил правительство Ирака в начале августа 2014 г. в условиях острого политического кризиса, который только усугубляет *и без того* крайне напряженную ситуацию в стране, северные районы которой все еще находятся под контролем исламистов.

Премьер-министр Ирака, Хейдар аль-Абади намерен в течение года реализовать статью 140 конституции Ирака, в которой рассматриваются проблемы иракских спорных территорий. План Абади, как сообщает «BasNews», состоит из четырех частей. Главной среди них является соглашение с политическими партиями, которые устанавливают консенсусное правительство. Согласно плану, решение споров по поводу нефтяных и природных ресурсов должно быть найдено в течение шести месяцев. Для этого спорный бюджет Курдистана должен быть направлен Региональному курдскому правительству незамедлительно, а Курдистан, в свою очередь, должен передать контроль над своей нефтью в руки федерального правительства. Это должно быть сделано в течение месяца. Подходящее решение для Киркука и всех спорных территорий должно быть найдено с помощью статьи 140 конституции Ирака, в течение года. Помощь силам пешмерга (курдские военизированные формирования) должна быть оказана во всех аспектах, в том числе для солдат, охраняющих границы Курдистана. Это должно быть сделано в течение трех месяцев. Для курдов чрезвычайно важно иметь, как минимум, письменные гарантии сохранения федеративного устройства, выполнения 140 статьи конституции Ирака, признания исторических границ Курдистана, международные гарантии безопасности автономии Курдистана. В любом случае, баланс интересов сторон может быть найден только при международном посредничестве США, Турции и других заинтересованных стран.

Важна также позиция России. РФ проводит в отношении курдов взвешенную, сбалансированную политику¹ в тесном взаимодействии с международными организациями и мировым сообществом, в то же время, не давая втянуть себя в какие-либо антикурдские выступления. При этом Москва учитывает и поддерживает сложившийся довольно высокий уровень политических, торгово-экономических отношений с давними традиционными партнерами: Ираном, Турцией, Сирией, Ираком, с другими арабскими странами

региона и Израилем. Расстановка сложившегося на сегодня баланса сил и интересов позволяет РФ реагировать на события и строить долгосрочные взаимовыгодные отношения со всеми без исключения странами региона. Россия будет продолжать выступать за единство Ирака и Сирии, поддерживая официальное правительства этих стран, в том числе и военными поставками, а с другой стороны - продолжать развивать отношения с курдами. Что касается проблемы курдской государственности, положения курдов в Турции, Иране, Сирии, то РФ призывает решать все спорные вопросы мирно, за столом переговоров и предпочтительно с участием ООН.

Сегодня не существует геополитических и экономических препятствий для непризнания независимости и суверенитета Южного Курдистана. Конечно, есть много преград, которые еще необходимо преодолеть, прежде чем независимое курдское государство сможет образоваться из автономных областей, которые в настоящее время населяют курды. Вопрос о независимости Южного Курдистана, помимо его геополитического статуса, затрагивает национальную проблему трагически разделенного сорокамиллионного народа, веками проживающего на своей исторической территории. Необходимо иметь в виду, что Южный Курдистан имеет внушительный экономический ресурс, что позволит стране занять достойное место среди независимых государств как в регионе, так и в мире. В раскалывающемся регионе в условиях нестабильных границ, Курдистан формируется как оплот стабильности и толерантности. На Ближнем и Среднем Востоке не прекращаются бурные политические, экономические, социально-культурные и технологические изменения, но нерешенность курдского вопроса сохраняется. Арабские страны на протяжении всей своей истории противодействовали созданию Курдистана. Иран, в свою очередь, оценивал независимость Курдистана как западный и израильский проект. Очевидно, что без разрешения курдской проблемы политическим путем надеяться на нормализацию политического и социально-экономического положения в регионе не приходится.

Недолгую и несчастливую судьбу курдских государственных образований можно объяснить тем, что в создании независимого Курдистана не были заинтересованы мировые державы, которые преследовали, прежде всего, свои национальные интересы на Вос

токе. В свое время, Англия, СССР и США опираясь, на угодные и режимы использовали курдский фактор для оказания давления на несговорчивые государства. Развитие событий в Курдистане и вокруг него способствует дальнейшей интернационализации курдского вопроса, что при современном раскладе сил на международной арене может иметь судьбоносное и историческое значение на пути поисков решения курдской проблемы.

Создание независимого Курдистана в границах компактного проживания этнических курдов нарушает, два принципа международного права: Права нации на самоопределения и Принцип территориальной целостности государств. В итоге, эти принципы могут привести к катастрофическим потрясениям и радикально изменить политическую карту мира и равновесие сил в регионе. Между четырьмя государствами, на территории которых компактно проживают курды десятилетиями существуют острейшие противоречия. Единственное, что их объединяет, - это последовательное проведение антикурдской внутренней политики.

Мечта курдов о Большом Курдистане поддерживается США по вполне прагматичным причинам. Иракский Курдистан важная территория для США в регионе Ближнего и Среднего Востока, а вот сирийский курдский район сомнительная ценность, поскольку ставит под вопрос контролируемость турецкой автономии. К сожалению, независимый Курдистан, как государство, не нужен никому, кроме разве самих курдов. Американцам нужна автономная область курдов в Турции, благодаря чему США всегда смогут жестко давить на правительство Турции. Иракский Курдистан является для американцев серьезным подспорьем в решении проблемы Ирака и рабского мира - именно Курдский регион из всех иракских территорий сейчас самый политический и экономический демократический развивающиеся. Стратегия США состоит в создании рядом с границами своих геополитических противников очагов нестабильности. Кроме того, американо-курдское партнёрство, это серьёзный фактор, влияющий на обстановку в Иране, где, как известно, живет больше курдов, чем в Ираке (6,6 млн. против 5 млн.), на куда большей территории (соответственно 160 против 75 тыс. кв.км). Стратегическая цель США - контроль над нефтью и газоносными районами на Среднем Востоке. В этом контексте американцы рассчи

тывают на то, что, даже уйдя из Ирака, они сохраняют свое влияние в стране, а курды будут одной из главных точек опоры США в регионе. Курды, в свою очередь, движимые многовековыми надеждами на создание собственной государственности, полны решимости не потерять исторический шанс и максимально использовать преимущества, которые дает им стратегическое союзничество с американцами. В итоге, курды воюют за свою независимость, на этом этапе истории в регионе стратегический интересы курдов и США совпадают. Иракские курды расширяют свое влияние на курдов Сирии и Ирана. Мировое сообщество испытывает тревогу по поводу подъема исламского радикализма и связанного с ним терроризма в Ираке, Сирии и Иране. Ситуация еще больше усугубляется из-за возросшей активности Саудовской Аравии и Катара, поддерживающих протестное движение иракских арабов-суннитов путем оказания финансовой, материальной и военной помощи вооруженным группировкам. При этом большая часть денег и оружия попадает в руки наиболее радикально настроенных исламских группировок. Это обстоятельство создает условия для курдов и Курдистана как конструктивной альтернативе радикально-исламистской программе действий, прежде всего в Ираке.

Авторы «Истории Курдистана» (М. Лазарев, Ш. Мгои, Е. Васильева, М. Гасратян, О. Жигалина) пришли к ряду выводов.

1. Курды - классическая разделенная нация и в политическом, и в этническом отношении. В каждой стране проживания они составляли национальное меньшинство, населявшее периферийные районы. На путях этнокультурных и этнополитических процессов постоянно возникали и возникают труднопреодолимые преграды, которые, в конечном счете, и послужили главной причиной того, что курды так не смогли по сей день создать собственное централизованное и объединенное государство.

2. Региональное и международное обстановка всегда была не благоприятно для курдов. Во внутри курдских отношениях далеко не все обстояло благополучно и в прошлом, и в настоящее время. Тому были достаточно серьезные объективные причины, но также и субъективные, органически вошедшие в типично курдский менталитет, выработанный за многовековую историю их этнического развития и создавший весьма своеобразный этнопсихологический

комплекс. Партикуляризм раскалывает и ослабляет курдское национальное движение, которыми широко пользуются враги курдской свободы и независимости в странах, разделивших Курдистан, и за их пределами и проводят политику углубления противоречия курдских политических организации и этногрупп.

3. Главный урок курдской истории можно сформулировать так: преодоление отжившего и по существу реакционного партикуляризма и достижение политического единства - центральная общенациональная задача курдского народа, все более успешно борющегося на ближневосточной арене за свою свободу и независимость. Лишь при этом условии курды смогут воспользоваться теми благоприятными возможностями, которые предоставляет им сложившаяся с конца XX века международная обстановка, когда Запад и мировое сообщество впервые обернулись лицом к Курдистану. Шанс, к которому курды шли долго и упорно [33].

В целом, соглашаясь с авторами «Истории Курдистана» добавим, что у курдов в обстоятельствах 2014 года, появились благоприятные возможности для провозглашения независимости и формирования государственности в Иракском Курдистане и автономии в Сирии. Есть изменения в положении курдов Турции и Ирана. Предстоит сложная задача найти приемлемые варианты для курдов, шиитов и суннитов, для Ирака, для Ирана и США, Турции, Израиль арабских стран Ближнего Востока. Поддержка только одной стороны будет недостаточна, поскольку в конфликт втянуты несколько государств с разнонаправленными интересами, которые необходимо свести к определенному консенсусу.

Мирный экономически процветающий стабильный и демократический Иракский Курдистан мог бы стать образцом решения курдской проблемы и в других странах региона с курдским населением. Дальнейшая эскалация военного конфликта, разжигание внутренних противоречий в Ираке на этноконфессиональной почве, могут привести к распаду государства, спровоцировать масштабные погромы и вооруженные конфликты в соседних странах — Турции, Иране и Сирии. В условиях сохраняющейся общей нестабильности в регионе Ближнего и Среднего Востока, усиления активности международного терроризма на базе исламского экстремизма, курды могут быть втянуты в новые гражданские войны

и конфликты в интересах отдельных государств и блоков (США, Израиля, ЕС, Турции и Ирана) или международных террористических организаций. Заинтересованные стороны не скрывают своих намерений и дальше использовать курдский фактор при реализации своей внешней политики в Ираке и прилегающих регионах. Интересы самих курдов отходят на второй план. Аргументы в пользу независимости звучат все настойчивее и убедительнее. Несмотря на тяжелое положение разделенного курдского народа, есть основания для оптимистического прогноза исхода его освободительной борьбы. В его основе идея национального самоопределения. Эту идею под держивают почти все слои курдского общества. Способы и возможности решения курдского вопроса далеко выходят за региональные рамки, требуют участия в их урегулировании не только США, Турции, Ирака, Ирана, Сирии, но и ряда других ведущих государств мира. Сегодня у курдов есть возможность использовать исторический момент и воплотить в жизнь вековую мечту о национальном государстве. В условиях растущей нестабильности границ, тенденциозно начертанных после I Мировой войны много десятилетий назад, Курдистан мог стать островком безопасности и экономического процветания в регионе.

Ввиду особых политических и географических условий курды десятилетиями были отдалены друг от друга и долго не могли создать организованное национальное партийное движение. Политическая рознь — одна из главных бед курдского народа. Узкопартийные интересы, как правило, брали верх над общенациональными, а конкуренция между лидерами, взаимное недоверие и подозрительность усугубляли ситуацию. К большому сожалению, длительное противостояние партий и движений мешала объединению всего курдского народа. В истории национально-освободительной борьбы курдского народа начался новый этап, когда с конца 1970-х гг. появилась новая организация - Рабочая партия Курдистана (РПК) во главе с А. Оджаланом. Выход РПК на политическую арену способствовал быстрому росту национального самосознания курдов на исторической основе идеи независимости Курдистана. РПК с первых дней боролась за политические права курдов Турции и за создание автономии в составе Турецкой республики. Тот факт, что РПК ведет освободительную борьбу на таком уровне, который пре

жде не наблюдался в истории Курдистана и Турции, можно объяснить тем, что она очень хорошо изучила положение нашего народа и последствия, вытекающие из него. Главное, сформирована собственная политика, которая устраняет политику, направленную против нашего народа внешними господствующими силами, и это является одним из основных факторов, который ведет нашу борьбу к успеху» [55].

После военного переворота в Турции 1980 г. почти всё руководство партии было арестовано, однако лидеру А. Оджалану удалось найти убежище в Сирии. К середине 1980-х РПК стояла во главе партизанской армии, создала политические структуры, объединённые в Фронт национального освобождения Курдистана. Началось вооруженное противостояние с турецкой армией. Курдские партизаны базировались в труднодоступных высокогорных областях Курдистана.

В 1995 г. турецкая армия провела крупномасштабную военную операцию на севере Ирака, в которой приняли участие 35 тысяч солдат сухопутных войск. В результате данной операции была утрачена значительная часть военного потенциала курдов.

В 1998 г. А. Оджалан был вынужден покинуть Сирию и вскоре был предательски арестован. Арест Оджалана стал еще одной трагедией курдского народа. Самосожжение более 100 человек перед посольствами в многих стран мира в знак протеста против варварского судилища в Турции привлекло внимание всего мира. Турецкие судебные инстанции без учета того, что А. Оджалан неоднократно стремился к мирному разрешению конфликта, и того, что он не вел военные действия среди гражданского населения, все-таки приговорили его к высшей мере наказания. В последствии, под давлением мировой общественности, приговор был заменен на пожизненное заключение.

В 1999 г. РПК разработала проект Демократической Конфедерации, представляющей собой внесударственное образование, объединяющее курдские автономные республики, которые должны быть созданы в составе стран, разделивших Курдистан. В 2003 г. РПК в одностороннем порядке объявила о прекращении военных действий и завершении конфронтации с центральной властью. В 2002 г. РПК была включена в список террористических организа

ций ЕС. Однако, 3 апреля 2008 г. Европейский суд отменил решение о включении курдской повстанческой группы РПК в список террористических организаций Европейского союза.

С 2005 г. начались переговоры турецкого правительства с РПК. В итоге в дни Навруза 2013 г. А. Оджалан выступил с обращением к курдскому населению Турции, в котором объявлялось о перемирии между Рабочей партией Курдистана и турецким правительством. В послании Оджалана, написанном в тюрьме и зачитанном в Ди-ярбакире, крупнейшем курдском городе в Турции, значилось следующее: «Это начало чего-то нового, а вовсе не конец. Это начало новой борьбы национальных меньшинств. Пришло время, когда ружья должны замолчать, теперь слово за политикой. Пришло время объединиться против тех, кто стремится разделить нас. Народ Востока жаждет встать на совместную борьбу. Наступление Навруза - хорошая весть для всех нас». Оглашение сопровождалось поднятием флага РПК в Диярбакире. Таким образом, Правительству Р. Эрдогана удалось достичь принципиальных договоренностей с РПК о мирном поэтапном урегулировании конфликта. В дальнейшем предусматривается прекращение огня и всех боевых действий, вывод вооруженных групп РПК из Турции в Иракский Курдистан, внесение поправок в турецкое законодательство о признании прав курдов и других национальных меньшинств, освобождение из тюрем курдов-политзаключенных, включая А. Оджалана, легализацию РПК и амнистию всем ее членам и т.п. Первый этап дорожной карты выполнен успешно, реализация последующих шагов задерживается по причине резкого обострения внутривнутриполитической обстановки в Турции.

Если до выхода РПК на политическую арену' возражения против политики отрицания и культурного истребления курдов звучали как детский лепет, то позиция РПК была воспринята как шокирующая угроза. Этого не должно было быть, но так происходило. Последняя, четверть века, которую можно охарактеризовать только такими терминами, как «чрезвычайная» и «устрашающая», достаточно убедительно доказала то, что путь, на который они вступили, обернулся не только преступлением против человечества, но и привел к материальным и моральным потерям и разложению. На этом пути победы не могло быть.

С появлением на мировой исторической арене Рабочей партии Курдистана начался новый мощнейший виток борьбы курдского этноса за национальную независимость на первом этапе деятельности, и за предоставление ему расширенной автономии в пределах Турецкой республики - на втором. На сегодняшний день политические структуры РНК имеют большое влияние курдское общество, как в самой Турции, так и в европейской диаспоре. Партия располагает крупными денежными средствами, вооруженными отрядами и базами.

Партии демократического общества (ПДО) - прокурдская политическая партия в Турции. Партия была основана в 2005 г. на базе Демократической народной партии Турции и Движения демократического общества бывшими депутатами-курдами Лейлой Заной и ОрханомДоганом после их выхода из тюрьмы в 2004 г. К ним присоединился Ахмет Тюрк, ранее бывший заместителем председателя Республиканской народной партии. С 20 июля 2008 г. АхметТюрк является председателем ПДО.

В 2009 г. партия была запрещена Конституционным судом Турции. С момента основания партию обвиняли в связях с террористическими курдскими организациями, в частности с РПК. В самой ПДО отрицают организационные связи с РПК, но признают их на эмоциональном уровне.

В парламентских выборах 2007 г. ПДО формально не участвовала, но члены партии баллотировались как независимые кандидаты. В результате было избрано 20 членов ПДО, что позволило партии сформировать собственную депутатскую группу в парламенте. ПДО была единственной партией в парламенте Турции выступавшей против вмешательства турецких военных на севере Ирака. Однако говорить о том, что решение о прекращении операции принималось после ее протестов, конечно, не следует. Потенциал насилия против курдов в современном турецком обществе чрезмерно высок.

Значительную роль в борьбе курдского народа за свои права и обретение независимости внесла Революционная партия Курдистана, которая является малочисленной подпольной политической партией Турции. Целью партии является создание независимого государства для курдского народа на основе марксистско-ленинских

принципов. Организация создана в Швеции для проведения вооруженной борьбы против турецкого правительства. Можно сказать, что роль РПК переживает сегодня сложный период так, как сама марксистско-ленинская идеология по сути потерпела крах в конце 1980-начале 1990-х гг.

В настоящее время курдское движение переживает качественно новый этап. Если раньше, в 1920-е годы, курдским движением руководила главным образом племенная и клерикальная верхушка, то ныне оно возглавляется относительно зрелыми партиями, имеющими, как правило, разработанные программы борьбы за решение национальных задач. Касаясь перспективы курдского движения в Турции, историки отмечают [97] что его роль будет возрастать по следующим причинам:

1. курдское население, как в Турции, так и в других странах живет компактно, что способствует сохранению национальных традиций и делу развития национальной борьбы;

2. динамика численности курдского населения показывает, что, несмотря на политику ассимиляции, гонений и репрессий и т.п., численность курдского населения постоянно растёт;

3. хотя, на современном этапе курдское движение в Турции раздроблено, возглавляется несколькими партиями и организациями, тем не менее, появление этих курдских партий и организаций говорит о росте политической активности курдских масс, готовности широких слоев народа принять участие в борьбе за национально-демократические права.

Опыт национально-освободительной борьбы курдов в Турции дает основание считать, что эта борьба, несмотря на жестокие репрессии, будет продолжаться. Нельзя не учитывать тот факт, что большое значение для курдского движения в Турции имеет борьба курдов Ирака, Ирана, Сирии, расширяющая политическое поле сопротивления. В отличие от курдов Турции, иранские курды политически довольно разобщены. Если большинство турецких курдов сплочены вокруг Рабочей партии Курдистана, то в Иране на защиту прав курдского населения выступает целый ряд политических партий и движений. Это обусловлено несколькими глобальными факторами: отсутствие международных и региональных условий влия

ние на политику Ирана, внутренними условиями формы исламской государственности.

Наиболее значительный вклад в борьбу иранских курдов за независимость внесла Демократическая партия Иранского Курдистана (ДПИК). Партия является одним из первых политических объединений иранских курдов. Демократическая партия Иранского Курдистана была основана в городе Мехабад 16 августа 1945 г. ДПК стояла во главе правительства Мехабада и после гибели республики ее лидеры были заключены в тюрьму, а 20 человек, включая Казимухаммада (глава партии и президент Республики), М. Хоссейн Сейфи-Гази (министр обороны) и А. Садри-Гази (член иранского парламента от Мехабад) были повешены. Часть уцелевших членов партии бежала в Иракский Курдистан. Лидеры ДПИК провели в 1964 г. Второй конгресс своей партии. В 1967 г. ДПИК возглавило вооруженное восстание (в течение 18 месяцев) против режима шаха. Восстание было подавлено, слишком неравны были силы. С падением монархии в Иране ДПК под руководством Касемлу смогла установить свой контроль над всей территорией Иранского Курдистана и даже заняла его административный центр, город Сенендедж. Однако, вскоре в ходе крупномасштабной операции иранские силы вытеснили повстанцев в Ирак. На протяжении всей ирано-иракской войны 1980-1988 гг. боевики ДПК сражались с иранскими военными на стороне армии Ирака.

13 июля 1989 г., доктор Абдул Рахман Касемлу, генеральный секретарь ДПК, и двое его коллег были убиты в Вене (Австрии), где они вели переговоры с представителями иранского правительства по вопросу мирного решения курдского вопроса в Иране. Следующий глава ДПК Садек Шарафканди также был убит иранскими спецслужбами 17 сентября 1992 г. в Берлине, где он присутствовал на конгрессе Социалистического интернационала.

В настоящее время Демократическую партию возглавляет Мустафа Хеджри. В 2004 г. он отказался от лозунга Касемлу «демократия Ирану, автономия Курдистану» и заменил его требованием «федерализации и демократизации Ирана». В 2006 г. по влиянию Демократической партии Иранского Курдистана был нанесен ощутимый удар. Тогда один из ее руководителей Абдулла Хасанзаде вместе с группой единомышленников выступил против того, что

они называли унитаризмом фронта Хеджри, и объявил о создании отдельной Демократической партии Курдистана.

Лидеры Демократической партии Иранского Курдистана и иранской ДИК встретились в декабре 2012 г. впервые после размежевания на две группы в 2006 г. Обе стороны считают, что у них есть взаимная повестка дня, и они должны урегулировать свои разногласия [98]. На данном этапе Д11ИК провозглашает основные цели своей борьбы: создание демократического, независимого и федерального Ирана, реализация права народов Ирана на самоопределение, социально-экономические преобразования курдских районов, равенство мужчин и женщин в обществе, и в семье, разделение религии и государства. ДПКИК отвергает все формы вооруженной борьбы и считает конструктивным объединение всех заинтересованных политических сил за рубежом, способных сказать свое влияние на решения курдского вопроса в Иране. Руководство партии считает, что Запад лишь пытается использовать в своих интересах национальные противоречия в Иране, чтобы ускорить смену режима в Тегеране.

На территории Ирана сегодня действует Партия свободной жизни Курдистана (ПСЖК, «Пежак») являющаяся союзом военизированных курдских национальных групп Ирака, западного Ирана, южной Турции и северо-восточной части Сирии. Партия представляет собой иранское отделение турецкой Рабочей Партии Курдистана и придерживается исключительно вооруженных методов борьбы. Целью ПСЖК является «борьба за права курдского народа в Иране». «Пежак» была основана членами Рабочей партии Курдистана 4 апреля 2003 г., в день рождения своего лидера А. Оджалана. В 2006 г. один из лидеров РПК Джамиль Байик заявил, что его организация является основателем и покровителем Партии свободной жизни Курдистана. Руководителем «Пежак» является Абдурахман Хаджи- Ахмади, выбранный на эту должность в 2004 г. на Первом конгрессе партии. По некоторым данным, половина членов РЖСК женщины, многие из них примкнули к партии еще в юном возрасте, а одна из женщин-членов руководящего совета Гулистан Даган является выпускницей факультета психологии Тегеранского университета. Это объясняется тем, что ПЖСК поддерживают права женщин, считает, что они должны играть важную роль в правительстве.

Политические объединения иранских курдов, такие как «Кома- ла» и ДПИК, упрекают партию в том, что «Пежак» представляеі собой не интересы иранских курдов, а является разменной картой в иранской игре турецких курдов из Рабочей партии Оджалана. В настоящее время единственной курдской группировкой, по-прежнему ведущей вооруженную борьбу с иранским режимом, остается Партия свободной жизни Курдистана. В 2009 г. США внесли «Пежак» в свой список террористических организаций.

Одной из значимых партий современного Ирана ведущей борьбу за свободу курдского народа в Иране является «Комала». Деятельность этого объединения представлена тремя течениями: Партией «Комала» Иранского Курдистана под предводительством Абдуллы Мохтади, Курдской организацией коммунистической партии Ирана во главе с Эбрахимом Ализаде и Организацией тружеников Курдистана под руководством Омара Ильханизаде.

Руководство «Комалы» базируется в Иракском Курдистане и до сих пор сохраняет свои военные отряды. Группировка имеет собственный телеканал Rajalat и СМИ. Как и Демократическая партия, «Комала» на словах признает территориальную целостность Ирана и выступает лишь за его федерализацию. «Комала» также претерпела несколько расколов. Партия вела вооруженную борьбу против нового клерикального режима Хомейни. Сначала она была известна как Революционная группа Иранского Курдистана. В 1983 г. лидеры «Комала» вместе с некоторыми иранскими коммунистическими активистами создали «Коммунистическую партию Ирана», а «Комала» стала отделением компартии в Курдистане. В 1991 г. группа откололась и стала называться «Рабочей Коммунистической партией». В 2000 г. партия пережила очередной раскол, в ходе которого и была создана «Комала». В последние годы еще одна группа откололась от партии, сформировав «Социалистическую партию». Из партии Комала-ИКП, появились еще две партии «Комала», которые настаивают на использовании термина «Комала» (что означает Комитет на курдском языке) в своем названии.

В 2000 г. произошел крупнейший мирный раскол в истории Комала-ИКП, когда Абдулла Мухтади, один из самых известных лидеров партии, решил отделиться в связи с переходом на социал-демократические позиции. Он создал новую фракцию под названием

партия Комала Иранского Курдистана (Комала-ПИК). Комала-ПИК борется за федерализм в Иране и права курдов и других народов на этнических и географических основаниях. В 2008 г. уже несколько членов ЦК Комала-ПИК приняли решение о выходе из партии, создав новую организацию Комала-Трудовая партия Курдистана (Комала-КТП), во главе с Зада ОмерИльхани.

За исключением коммунистической Комала-ИКП, все иранские курдские организации имеют единую точку зрения на вторжение Соединенных Штатов 2003 г. в Ирак, и последующее формирования КРГ, как на образец решения курдского вопроса в Ираке. Комала- ИКП является единственной из этих групп, которая настаивает на праве курдского народа на самоопределение. Таким образом, «продолжающаяся борьба курдов за культурные и политические права в Иране находится в большей изоляции и более шатка, чем когда-либо прежде, из-за бесчисленных расколов, происходящих в иранских курдских партиях и часто приводящих к ожесточенным боевым действиям» [99]. Все иранские курдские партии от ДПКИ до Комала выступают за формирование единого фронта против общего врага, — правительства Ирана. На практике - отсутствие техники ведения переговоров для достижения взаимовыгодного консенсуса, преобладание местнических интересов, мелкие интриги и личные амбиции, бессмысленные идеологические споры.

Наиболее многообразный спектр политических партий и движений курдского народа ведущих многолетнюю борьбу за свободу и самоопределени представлен в Иракском Курдистане. **Одна из них - Демократическая Партия Курдистана (ДПК). Партия была создана 16 августа 1946 г. в Багдаде на базе трёх существовавших организаций: «Рызгари» («Освобождение»), «Шорш» («Революция») и Сулейманийского комитета Демократической партии Иранского Курдистана. Её председателем был заочно избран Мустафа Барзани. В программе партии ставилась цель добиться автономии Иракского Курдистана и проведения социальных реформ. На III съезде партии первым секретарём стал видный литератор Ибрагим Ахмед, который дополнил программу пунктом, провозгласившим марксизм-ленинизм идеологической основой партии.**

После революции 1958 г. в Ирак возвращается из СССР номинальный руководитель партии Барзани, который и берёт в свои руки партийное управление. ДПК становится ведущей партией в Курдистане, а Мустафа признанным авторитетом. После смерти Барзани в 1979 г. его сын Масуд избирается председателем. Во время ирано-иракской войны 1980-1988 гг. отряды ДПК воевали против режима Саддама Хусейна. В марте 1991 г., после победы сил международной коалиции над Ираком, ДПК вместе с Патриотическим Союзом Курдистана подняли восстание и в короткий срок освободили весь Иракский Курдистан.

Результатом четырёхлетней гражданской войны в Курдистане (1994-1998 гг.) между ДПК и ПСК стало формирование правительства в ПСК в Сулеймании, а ДПК продолжало править провинциями Эрбиль и Дохук. 12 июня 2005 г. М. Барзани провозглашён президентом Иракского Курдистана, а 7 мая 2006 г. сформировано объединенное Региональное Правительство Иракского Курдистана во главе с представителем ДПК Нечир- ваном Барзани. По своей идеологии ДПК всегда была правой и националистической партией. В области экономики ДПК придерживается либерального курса, имеет статус наблюдателя в Социалистическом интернационале.

Патриотический союз Курдистана (ПСК) так же представляет из себя наиболее организованную и авторитетную силу курдов Иракского Курдистана. Политическая партия, основанная 1 июня 1975 г. Д. Талабани как федерация ряда левых организаций (основные - Марксистско-ленинская лига Курдистана («Комала») и «Социалистическое движение Курдистана») и допускающая как коллективное, так и индивидуальное членство.

В программном манифесте декларировались следующие цели партии:

1. Полное освобождение Ирака от политических и экономических оков неокOLONиализма;
2. Свержение диктаторского режима правящей партии;
3. Установление национально-демократической коалиционной власти, способной обеспечить условия для воплощения принципов демократии для всего иракского народа;

4. Утверждение права курдского народа на подлинное самоуправление в рамках независимой иракской республики;

5. Проведение коренной аграрной реформы в интересах крестьянских масс, индустриализация страны, рациональное использование нефтяных и других природных богатств в интересах иракского общества и для создания социально-экономических предпосылок построения социалистического общества.

Деятельность ПСК целиком ассоциируется с личностью Талабани, президента Ирака в 2006-2014 гг. Партия является членом Со- цинтерна.

Еще одной силой борьбы за независимость курдского народа в Ираке является «Движение за перемены» - «Горан». Организация «Горан» стала функционировать в Курдистане как альтернативное (ПСК и ДПК) политическое движение, которое возглавил бывший заместитель генсека ПСК Н. Мустафа. Другие лидеры также вышли из состава ПСК. В 2008 г. группа членов ПСК, находившаяся в Лондоне, объявила о создании внутри этой партии нового политического движения или фракции «Перемены» - «Горан». Первоначально группа состояла из четырех человек - это были Шориш Хаджи, Мала Хидир Маменд, Хаваль Кустани и Хишьяр Абид. Участники заявили о необходимости проведения реформ в управлении, внутренней политики КРГ и модернизации политической структуры. Организаторы фракции «Горан» были исключены из состава ПСК.

В основе политической программы «Горан» - нерешенные проблемы КРГ: дефицит бюджета, высокий уровень безработицы, коррупция и nepотизм, неоправданно раздутый аппарат чиновников и бюджетных служащих, недостаток квалифицированной рабочей силы, требование объединения сил пешмерга, урегулирование разногласий с Багдадом по проблемам закона об углеводородах и финансово-банковским проблемам и пр. Она была поддержана частью курдского населения, что позволило «Горан» получить 15 парламентских мест в Региональном парламенте Курдистана. Эта группа стала называться фракцией «Горан».

Лидер Науширван Мустафа во главу угла ставит проблему объединения всех политических и религиозных сил на основе гражданства и равноправия. Равного распределения среди них богатств и прибыли региона. Кроме того, движение заявляло о своем стрем

лении добиться включения Киркука в состав КРГ, а также решения проблем Ханакина, Мандали, Синджара и других районов. Решение этой проблемы, по мнению функционеров «Горан», было осложнено из-за сложившейся политической практики, а именно: разделения власти в КРГ между ДПК и ПСК, ареалов их контроля, армии (пешмерга) и полномочий между ДПК и ПСК, которые также якобы подвергали дискриминации и курдов. В районах Киркука, Ханакина, Синджара и др., считал Мустафа, курдов раздражает больше, чем туркмен и арабов, то, что в них недостаточно быть курдом для того, чтобы иметь равные права и обеспечить себе сносную жизнь. Курдам необходимо быть также членом одной из этих партий, но и этого недостаточно: надо принадлежать к их руководящим кругам и фракциям, тогда можно иметь права, свободы и привилегии [100]. Несмотря на критику фракция «Горан» в целом, имеет немного различий с партиями Курдистанского альянса (ПСК и ДПК), а программа в определенной степени декларативна.

Сирийский Курдистан так же представлен целым рядом политических сил ведущих борьбу за независимость и самоопределение. С началом сирийского конфликта национальное движение сирийских курдов заметно консолидировалось. Сегодня оно представляет два основных политических блока: Курдский национальный совет и Партию демократического союза. При помощи Эрбиля удалось создать Верховный комитет сирийских курдов, исполком которого (10 членов - по пять от двух основных блоков) пытается координировать деятельность всех курдских политических сил Сирии и исполнять роль временного правительства в сирийском Курдистане в условиях гражданской войны в Сирии.

Курдский национальный совет - организация, которая объединяет 16 партий и движений, среди них Курдская партия «Демократическое единство», Курдская демократическая партия Сирии, Партия «Курдский союз», Курдская прогрессивная демократическая партия Сирии и др. Курдский национальный совет представляет все курдские движения Сирии за исключением Партии «Демократический союз».

Партия «Демократический союз» является партией левого толка, основанная в 2003 г. курдами Сирии. Позиционирует себя как демократическую партию, основанную на принципах свободы, рав

ноправия и самоуправления. Цель - достижение демократической автономии и создание структур курдского гражданского общества без ущемления прав и свобод других этнических и религиозных групп, проживающих на территории Курдистана. Не выступает за полное отделение сирийской части Курдистана, а за широкую автономию курдов в составе Сирии. Деятельность состоит в первую очередь в создании автономных структур курдского самоуправления на севере Сирии - правоохранительных органов, судов, муниципалитетов, движений за права женщин и т.д.

Считается, что влияние Партии «Демократический союз» в Сирии обусловлено продолжительной деятельностью турецкой РПК в Сирии, наличием определенной платформы, а также значительной весомостью сирийских курдов в административном и идеологическом кадровом составе РПК. По мнению одного из лидеров ПДС Салих Муслима: «Есть много слухов и разговоров по поводу нашего партнерства с РПК, хотя, помимо общей философии, мы полностью отличается от них. У нас есть собственное руководство, стратегии и задачи для Западного Курдистана, у нас нет никаких органических связей с РПК или принадлежности к ним. Но мы поддерживаем друг друга, как и любую сторону, наши отношения с ними ничем не отличаются от наших отношений с ДІІК (Демократической партией Курдистана) М. Барзани и ПСК (Патриотическим союзом Курдистана) Д. Талабани» [101].

Лидеры сирийских курдов при любом исходе гражданской войны будут добиваться выполнения основных требований, которые сводятся к следующему:

- конституционному признанию курдского народа в качестве второй по численности нации в стране;
- прекращению дискриминации курдов по национальному признаку и их насильственной ассимиляции;
- признанию национальных, политических, социальных и культурных прав и особенностей курдов;
- предоставлению возможности формирования местных органов власти и силовых структур в курдских анклавах из числа самих курдов, пропорционального представительства курдов в центральных органах законодательной и исполнительной власти;

- отмене ограничений на занятие курдами должностей на государственной и военной службе, на получение высшего образования и т.п.;
- введению начального, среднего и высшего образования и СМИ на курдском языке;
- ускоренному социально-экономическому развитию наиболее отсталых курдских районов.

Отряды народной самообороны при этом отряды официально не связаны с какой-либо политической партией или идеологией. Таким образом, роль и значение курдов в политической жизни каждой из стран их компактного проживания стремительно растет. Власти Турции, Ирана, Ирака и Сирии более не могут продолжать попытки решить курдскую проблему силовым путем, а курды уже способны решать возникающие противоречия и конфликты с властями мирным путем. Курды в Ираке, Турции привлекаются к участию в работе центральных и региональных органов власти, предпринимаются меры по ускоренному социально-экономическому развитию курдских районов в Иране. Курдам разрешается создавать свои политические партии и общественные организации, вводить обучение и СМИ на курдском языке и т.п.

Наиболее радикальные из курдских лидеров, как представитель руководства сирийской ПДС Салих Муслим, выступают за создание курдской автономии в Западном Курдистане или даже субъекта федерации по типу Иракского Курдистана. В Сирии уже провозглашен один из автономных курдских районов.

Курдское национальное движение на протяжении десятилетий освободительной борьбы не раз меняло политические ориентиры. Поражения курдских движений предопределялись раздробленностью сил повстанцев, как правило, действовавших в пределах отдельных частей Курдистана и военно-политическим превосходством противников курдской свободы. В самом курдском движении отсутствует единая позиция по решению главных вопросов данной проблемы. Такому положению дел во многом способствует территориальная раздробленность, несогласованность между политическими организациями в отдельных частях Курдистана.

Наличие большого числа политических партий говорит о раздробленности курдского движения, существовании в нем различ

ных идеологических и политических течений (от левозэкстремистских до правонационалистических). Одни из них выступают за предоставление независимости Курдистану, отдавая предпочтение вооруженной борьбе за достижение этих целей. Другие стоят за союз с левыми силами страны и региона, связывают решение курдской проблемы с успехами всего прогрессивного движения в странах Ближнего и Среднего Востока. Решение курдской проблемы они видят в форме национальной автономии или федерации и не выдвигают обязательного лозунга отделения, подчиняя этот вопрос конкретно историческим условиям. Третьи ограничиваются требованиями предоставления культурной автономии курдам в странах нахождения. К этой группе относится значительная часть курдской интеллигенции.

В среде курдских политических партий существует неоднозначная позиция и по отношению к Западу. Некоторые выступают за тесный союз с ним, другие рассматривают Запад как заклятого врага. Создавая крайние политические и террористические организации, курдские экстремисты усиливают и без того постоянную напряженность в регионе.

Изменения идут трудно, неравномерно в каждой из перечисленных выше стран, но общий вектор формирования признания и расширения, законных прав и свобод курдского народа несомненен.

КУРДСКАЯ ДИАСПОРА В СТАРНАХ БЛИЖНЕГО И ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

История советских курдов - это разлуки, ссылки и нескончаемая тоска по Родине. Ссылки выпадали на долю нашего народа каждые четверть века. Конце XVIII века и в начале XIX века часть курдов, была вынуждена покинуть историческую родину, где прожили их прадеды, где прошли их лучшие дни. Так как Османская империя под жестоким давлением вынудила их пере идти через реку Арарат в страны Закавказья (Азербайджан, Армения).

Курды, которые обитают в нынешнем СНГ, в прошлом СССР, составляют около 2% курдского народа и образует самую важную часть курдской диаспоры. На сегодняшний день бывшие советские курды проживают на обширной территории в более чем тысяча сел, поселков и городов.

Курды проживающие на территории СНГ, исторически разделяются на 3 ветви: туркменские курды; Армянские, азербайджанские и грузинские курды; Ветвь, образовавшаяся в результате внутренних миграций в СССР и СНГ Российские, казахстанские, среднеазиатские, украинские, белорусские, молдавские курды и курды стран Балтии;

Ветвь армянских и азербайджанских курдов образовалось двумя путями. Часть курдов - коренные обитатели этих земель - в начале XIX века в результате вторжения Российской империи в Закавказье попала в зависимость от русских. Другие - это курды которые на протяжении 100 лет начиная с российско-иранской войны (1804- 1813 гг.) и до I Мировой войны (1914-1918 гг.) переселялись в этот регион из Курдистана (самостоятельно или насильно).

КУРДЫ РОССИИ И ЮЖНОГО КАВКАЗА

В России большая часть курдов оказалась к концу XIX века, в основном они поселились среди своих соплеменников. По данным первой Всеобщей переписи населения России 1897 г., курдов- мусульман и курдов-езидов насчитывалось 99,9 тыс. человек. По Всесоюзной переписи населения 1926 г. курдов-мусульман и езидов насчитывалось 69,1 тыс. человек, из них на территории Закавказья

- 66,7 тыс. человек, а в Средней Азии - 2,2 тыс. По переписи 1979 г. в бывшем Советском Союзе курды составляли 115 858 человек. Из общего числа проживающих в СНГ курдов большая часть - это сельское население бывших закавказских республик - Армянской ССР, Азербайджанской ССР, Грузинской ССР, а также республик Средней Азии, Казахстана и России.

В Армении курды живут в Араратском, Масисском, Вартенисском, Арагацском, Аштаракском, Арташатском, Дилижанском, Октемберянском, Талинском, Шаумянском, Эчмиадзинском районах и Ереване в основном курды-езиды. В Грузии в основном курды живут в Тбилиси, Телаве, Рустави. Наиболее ранние курды-переселенцы из Передней Азии оказались в Туркмении - это выходцы в основном из районов Хорасана (Иран), входивших в XIX в. в ханства Дерагезское, Келатское, Родканское, Кучанское и Буджнурское.

На территории Грузии курдские поселения возникли еще в XV веке, когда езиды бежали с территорий, захваченных турками. В СССР их постигла трагедия выселения в 1944 году. Тысячи курдов вместе с турками-месхетинцами и хемшилами были этапированы в Среднюю Азию. Сегодня курды составляют в Грузии малочисленную общину, исповедующую езидизм - близкую к зороастризму доисламскую религию. По данным эксперта Аналитического центра «Кавказ» Эдуарда Абрамяна, реально община насчитывает лишь около шести тысяч человек, в то время как официальные источники указывают, что в стране живут порядка 20 тысяч курдов. В Грузии, в начале 2000 г. зарегистрирован «Международный фонд защиты прав и религиозно-культурного наследия курдов», который возглавил Георгий Шамоев. Одна из задач фонда - возрождение единого языкового и культурного курдского пространства на территории СНГ. На Украине курдские общественные организации в 1995 г. создали Ассоциацию «Мидия», которую возглавил Тимур Мамоян - президент АКОО «Мидия», член президиума Совета представителей общественных организаций и национальных меньшинств Украины при Президенте Украины, вице-президент Союза общественных организаций Украины. Точных статистических данных о количестве проживающих в стране курдов нет. Согласно материалам, курдских СМИ по приблизительным оценкам в Украине насчитывается более 20 тысяч курдов.

В XVII - XVIII вв. иранские шахи переселяли курдов в Хорасан, Гилян, Белуджистан, и стремились этим обеспечить охрану восточных границ Ирана от нападений туркмен и узбеков. Пешее войско в Хивинском ханстве XVIII — XIX вв. частью состояла из невольников-курдов. С этого времени курды начинают переселяться в Туркмению и Узбекистан. По материалам курдовед К.И. Мирзоева, наиболее компактно расселяются в Марыйской области. В 1937 г., когда началась депортация курдов с территории Армении и Азербайджана, их распределили по 14 областям и по ПО районам Средней Азии и Казахстана. На каждый поселок приходилось 20-25 семей. Отмечался низкий уровень грамотности среди курдского населения. Но наиболее массовое расселение высланных курдов здесь происходило в годы II Мировой войны. В середине декабря 1944 г. в Узбекистан прибыло 29 эшелонов спецпереселенцев из Грузии. Все курды были распределены по 7 областям и 43 районам республики, в частности в Ташкентской, Самаркандской, Ферганской и Бухарской областях. В апреле 1956 г. со спецпереселенцев были сняты ограничения в правах. Некоторые курды остались жить в Узбекистане, занимались сельским хозяйством.

Данные о численности курдов в Узбекистане в переписях населения 1959, 1970, 1979 гг. не приводятся. В 1989 г. в республике проживало 1839 курдов (в Ташкенте 77 чел.), из них 52,6% - мужчины; 84% считают родным язык своей национальности, 5,4% - русский; 53,5% свободно владеют вторым языком (русским). После падения Мехабадской курдской республики, не просуществовавшей и года (с 22 января 1946 г. - по 17 ноября 1949 г.), курды во главе М. Барзани, опасаясь расправы, переправились территорию СССР (район Нахичевани). В августе 1948 г. отряд (500 человек) перебросили в Узбекистан и разместили под Ташкентом, где трудоустроили небольшими группами в Ташкентской, Самаркандской, Наманганской, Андижанской и Ферганской областях.

В 1952 г. иракские курды вновь были объединены в лагере в местности Алмазар Ташкентской области. Мустафа Барзани некоторое время учился в Москве. 14 июля 1958 г. в Ираке был свергнут монархический режим и провозглашена республика. Новые власти разрешили вернуться Барзани. Позднее, в марте 1959 г. курдский

отряд организованно переправили в Одессу, а затем морским путем в город Басра (Ирак).

В настоящее время, согласно статистике, курды Туркмении в основном живут в южных прикопетдагских селениях, расположенных в Ашхабадском и Геок-Тепинском районах и в городах Ашхабаде, Мары и Байрам-Али. В последние два пункта курды переселились из прикопетдагских районов в 1930-х годах нынешнего века. Одновременно некоторая их часть поселилась в других республиках Средней Азии.

В ходе непрерывной освободительной борьбы за национальную и культурную независимость часть курдов в начале XIX в. вынуждена была переселиться в Россию, главным образом в Закавказье. При этом они находили убежище либо у своих соплеменников, которые переселились из стран Передней Азии в Закавказье несколько раньше, либо создавали новые поселения, в основном на территории Армении и Азербайджана. После присоединения к России Грузии (1801 г.), а также Гянджинского, Карабахского и Шекинского ханств, населенных также и курдами, «Россия стала иметь в числе своих народов и курдов». В 1807 г. курдский предводитель рода Махмед Софи-султан перешел русско-иранскую границу со своим родом, включавшим 600 семейств, и обосновался в Карабахском ханстве. Хотя некоторые ученые причисляют курдов к народам Кавказа, но, несмотря на расселение на этих территориях, курды были и остались коренными жителями Передней Азии, Ближнего Востока.

Многочисленные архивные документы свидетельствуют о том, что в начале XIX в. некоторые курдские племена обращались с ходатайством к русским властям на Кавказе разрешить им переселиться в Россию и принять русское подданство. Так, с ноября 1831 г. по август 1833 г. курды Баязетского пашалыка просили разрешить им принять присягу на подданство России и поселиться в Армянской области. Нередко курды переходили из Турции «тайно». Родоначальник челабиасских курдов, живших в Карадаге, обратился к местным властям с просьбой разрешить поселиться на территории Закавказья 1 тыс. курдских семейств. В 1885 г., как свидетельствуют историки, несколько курдских племен перешли русско-турецкую границу и приняли русское подданство.

В XIX в. курды, находившиеся в и в авказских пред» и.1», делились на множество племен. Полег."п ттриал о курдских родах и племенах конца XIX — начала XX и »"вренный в 50-х годах г Закавказье, подтверждает существование рил л курдских племен (например, сипки, джалали, шеккаки, зиланн. і .к ананли и др.). В Армении курды расселялись в конце XIX в но родоплеменному принципу, в Азербайджане они создавали свои , сисния с учетом кровнородственных связей.

В 50-60-х годах XX в. курды в Армении были расселены по родоплеменному принципу, основанному на строгом учете родственных связей, корнями уходящих в Турцию, Иран, т.е. в районы обитания курдов в XIX в. В восьми районах Армении с курдским населением преобладало то или иное родоплеменное название — бэла, махамеди, рожки, сипки.

Причины миграции курдов в Армению, Азербайджан, Грузию различные. Прежде всего, стремление избежать физического истребления в странах Ближнего Востока, стремление спастись от тяжелой социально-экономической зависимости, поиски необходимых земельных угодий и пастбищ для ведения хозяйства, стремление воссоединиться с сородичами по вероисповеданию. В Закавказье мигрировали как отдельные родовые группы, так и семьи.

Курдские селения в Азербайджане вошли главным образом в Кельбаджарский, Лачинский, Кубатлинский, Зангеланский районы, из которых в 1923 г. по решению ЦИК Азербайджана был официально создан Курдистанский уезд, то есть Красный Курдистан. В 30-х годах уезд территориально был изменен и преобразован в Курдистанский округ с районами Кельбаджарский, Кубатлинский, Котурлинский, Зангеланский и частично Джебраильский. Центром Курдистанского округа оставался г. Лачин. До образования Курдистанского округа (в 1929-1930 гг.) был разработан проект создания не Курдистанского, а Араксинского округа (с центром в Джебраиле), включавшего Кельбаджарский, Лачинский, Кубатлинский и Зангеланский районы, населенные курдами. В целях ликвидации неграмотности среди азербайджанских курдов в 1930 г. создан на основе латинского курдский алфавит, с 1931 г. началось обучение на курдском языке, были подготовлены учебные пособия для школ. До 1960 года в Лачине на азербайджанском языке выходила

районная газета «Советский Курдистан». После армяно-азербайджанского конфликта, т.е. Карабахских событий (1988-1993 гг.), вся территория Красного Курдистана была захвачена армянской армией и полностью разрушена. Сотни тысяч курдов стали беженцами. Исторически в Азербайджане курды дважды получали право на национально-территориальное образование, несмотря на тяжелые экономические условия, особенно в период голода в начале 20-х годов. В 30-х годах, в период сталинских репрессий, многие семьи оказались высланными в Казахстан и Среднюю Азию.

Появление курдов в России и основание ими селений происходили различными путями и по различным причинам. Нам представляется неправильной утвердившаяся в современной науке точка зрения о том, что частые переходы курдами межгосударственных границ и их постоянные перемещения внутри одного и того же государства являются следствием их кочевого быта и соответствующей ему психологии. Во-первых, среди курдских племен есть известные историкам оседлые племена. Они наряду с племенами курдов-кочевников неоднократно выполняли роль организаторов миграций и хранителей традиционной культуры. Во-вторых, перемещение тех или иных курдских племен и племенных объединений было обусловлено рядом причин, среди которых можно выделить экономические (отсутствие возможностей для ведения хозяйства, нежелание подчиниться тому или иному феодалу и т. д.), политические (войны между государствами, межгосударственные разграничения, турецко-армянская и турецко-курдская резня и инспирирование турецкими феодалами национальной и религиозной нетерпимости среди «малых народов», многочисленные восстания курдов и т.д.), административно-территориальные (многократные перекраивания отдельных районов с курдским населением). В-третьих, многие курды-мигранты преследовали цель воссоединения по конфессиональной принадлежности со своими соплеменниками, жившими в Закавказье. Курды, жившие на территории России, приняли советскую власть. После Великой Октябрьской революции на территории СССР они пользовались всеми гражданскими правами, в отличие от миллионов соплеменников, живших на своих исконных землях.

В 1921 г. в Армении состоялся I съезд курдов, а в 1929 г. курды приняли участие в съезде Советской Армении, принявшем консти

туцию. В том же году по решению правительства Армении Арабом Шамиловым и ассирийцем Исааком Морогуловым был создан курдский алфавит на основе латиницы. До этого времени использовался учебник «Шаме» («Солнце») для начальных классов курдских школ, созданный в 1921 г. Акопом Казаряном (известным писателем, курдоведом, педагогом) на основе армянского алфавита. В 1921 г. открылось 5, в 1925 г. - 10, а в 1930г. - 27 курдских школ.

В 1930 году вышел первый номер газеты «Рйа Таза», в 1931 году в Ереване открылся Закавказский курдский педагогический техникум. В 1934 г. в Ереване прошла I Всесоюзная конференция по курдоведению. Через два года при Союзе писателей Армении открылась секция курдских писателей. В 1935 году по решению народного комиссариата образования АрмССР был организован Курдский театр. По требованию центральной власти в 1944 году курды СССР перешли на новый алфавит, созданный на основе кириллицы передовыми представителями курдской национальной интеллигенции: Аджие Джнди, Везире Надири, Надо Махмудовым, Грачья Ачаряном, Амине Авдалом, А. Капаняном. После 60-70-х годов советское курдоведение стало активно развиваться. Так, в институте востоковедения АН АрмССР и Ереванском государственном университете были открыты отделы курдоведения. Они сыграли большую роль в изучении истории и культуры курдского народа. В настоящее время курдская интеллигенция, проживающая в основном в городах, а также сельские жители, дисперсно проживающие в Абовянском и Масисском районах насчитывают до 1 000 человек.

В Армении существуют школы с преподаванием курманджи. Кроме родного языка, все курды свободно владеют армянским, а представители интеллигенции еще и русским. Сельское население занято в основном в земледелии, садоводстве, возделывании бахчевых культур. Курдская интеллигенция Армении — инженеры, юристы, врачи, ученые - принимает достаточно активное участие в общественной жизни: при государственном содействии издается курдская газета «Рйа таза» (Новый путь) — некогда единственная курдская газета на территории всего Советского Союза, вещаются радиопередачи на курдском языке. В настоящее время разрабатываются новые учебные пособия для школ. В Союзе писателей Республики Армения существует отделение курдских писателей Армении.

В армянской востоковедческой науке существуют давние традиции курдоведения. Нигде в мире за последние десятилетия не издавалось такое количество научной - по проблемам курдологии, а также переводной и художественной литературы на курдском языке, как в Армении. Здесь же были сняты первые фильмы курдах, содержащие богатейший этнографический материал. В свое время Институт востоковедения Академии наук РА, а ныне Кавказский центр иранистики и кафедра иранистики ЕГУ активно занимаются вопросами курдского языка, литературы, истории, этнографии. На кафедре иранистики ЕГУ с 1996 года введено преподавание курдского языка, а с 2002 на уровне магистратуры открыто отделение курдологии.

В июле 1990 года в Москве по инициативе руководства Всесоюзной ассоциации курдов «Якбун» и ряда курдских ученых и общественно-политических деятелей в институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и при поддержке аналогичных институтов Казахстана, Армении и Азербайджана прошла всесоюзная научно-практическая конференция «Курды СССР: История и современность», на которой были обсуждены вопросы истории и проблемы современного положения советских курдов.

На конференции было заслушано и обсуждено более 40 докладов по различным вопросам, касающихся проблем советских курдов. Было отмечено, что в различные периоды советской истории курды пострадали от репрессий и насильственного переселения наравне с другими народами, проживавшими в СССР. Особое внимание было уделено положению курдов в Азербайджане и Армении в связи с войной в Нагорном Карабахе. Была высказана критика в адрес советского руководства за умалчивание в СМИ о трагедии курдского народа в Ираке, в том числе о вопиющем преступлении против человечества — химической бомбардировке мирного населения Халабджи в марте 1988 года. Конференция осудила ликвидацию курдской автономии в Азербайджане в 1929 году как ущемление прав курдского народа и призвала к скорейшему ее восстановлению. Была подчеркнута важность создания курдской радиостанции для радиовещания в Москве и курдских издательств для издания книг на курдском языке (на основе латинской графики) как фундаментальных факторов развития курдского языка и культуры вообще.

55 лет совместной жизни
Надир Каримович и Халимой Амоевной

Чествование юбилея ветерана Ассоциации курдов «Барбанг»
Манафа Гасанова. г.Алматы 2008 г.

Ассоциация «Барбанг» курдов Казахстана празднует «Наурыз»

Под единым Шаныраком

День единства народа Казахстана

Члены комитета по религии Ассоциации «Барбанг» во время ифтар

С духовными представителями Южной Кореи г.Сеул

Среди «Пешмерга» курдского военизированного формирования
Иракского Курдистана

Наши гости Шван Парвар и певица Фате

Курды Карасайского района Алматинской области

Активистки Ассоциации «Барбанг» Карасайского района

Дань памяти участникам Великой Отечественной войны

Кубок Ассамблеи народа Казахстана по футболу

Очевидцы второго этапа депортации курдов (1944 г.)

Среди курдов Южно-Казахстанской области

Члены курдского этнокультурного центра Жамбыльской области

Активисты Ассоциации курдов «Барбанг» Казахстана

Слова благодарности проф. Спартак Паликяну (с права)
за обучение дестки курдской молодежи г.Ереван

Председатель Сената Парламента Республики Казахстана
Касым-Жомарт Токаев с лидерами молодежи этно-культурных центров.

Республиканская конференция курдской молодежи «100 конкретных
шагов по реализации 5 институциональных реформ»

Новое поколение курдов Казахстана

Также было отмечено, что, к сожалению, общая численность курдов, проживавших в СССР до сих пор, не уточнена. Противоречия, вызванные разногласиями в области религии, а также между различными социальными слоями, стали серьезным препятствием на пути объединения советских курдов.

Советские курды, проживавшие в Армении и Азербайджане, стали жертвами конфликта в Нагорном Карабахе. Кроме того, специфической внутренней проблемой курдской диаспоры Грузии и Армении, является езидский вопрос. В отличие от других диаспор, в этих диаспорах значительную (а в Армении исключительную) роль играют именно представители езидской религии, часть которых считает езидов отдельным от курдов этносом. Информационные технологии XXI века вырывает езидов бывшего СССР из замкнутого мирка, в который их хотели бы загнать некоторые их лидеры, и более тесная связь с езидскими историческим Курдистана и прежде всего езидским духовным руководством, которое, как известно твердо считает езидов религиозной группой в рамках курдской нации, может со временем поставить точку в этом затянувшемся споре.

Как чрезвычайно положительный момент отмечено, что все советские курды, принявшие участие в конференции, сохранили свои национальные чувства, культуру, традиции. Даже те курды, которые приехали из Сибири, на протяжении долгих лет отрезанные от всего курдского мира, не растеряли ничего из культурного наследия предков. Их фольклорная музыка и танцы, равно как и курдский язык, сохранили свою первозданную чистоту. И именно на территории СССР — в России, республиках Закавказья и Казахстана - образовалась широкая прослойка курдской интеллигенции: писатели, ученые, музыканты, художники, все те, кто внес существенный вклад в развитие национальной культуры курдов.

К сожалению, распад СССР и образование ряда независимых государств свели на нет и сделали бессмысленными все заявления, решения и рекомендации конференции. Исходя из закона о национально-культурной автономии РФ, 3 региона курдской национально-культурной автономии - Московской, Краснодарской и Саратовской — на совместном заседании объединились в общую федеральную структуру. С этой целью 28 апреля 2000 года в Москве в

помещении Министерства по делам федерации и национальностей РФ состоялся Учредительный съезд Федеральной национальнокультурной автономии курдов РФ.

Вместе с делегатами в работе форума приняли участие представители курдских диаспор Ставропольского края, Республики Адыгея, Тамбовской области, Ярославля, Екатеринбурга, Нижнего Тагила, Нижегородской, Челябинской областей, Костромы, Санкт-Петербурга. В настоящее время в России проживает более 250000 курдов. Это знаменательное событие открывает широкие возможности для развития национальной культуры и сохранения курдского этноса на территории России.

Летом 1999 года в Санкт-Петербургском университете на восточном факультете было открыто отделение курдоведения. Это является знаменательным событием, способствующим продолжению изучения истории и культуры курдского народа. На факультете наряду с представителями курдской нации учится молодежь других национальностей.

В настоящий момент в Москве проживает 15-20 тысяч курдов. «Курдская национальная община г. Москвы» существует с 1994 г. С 1996 г. она известна под названием «Курдский дом». Здесь активно ведется общественно-культурная и просветительская работа, проходят встречи и переговоры, готовятся к изданию газета «Свободный Курдистан» и журналы «Дружба» и «Голос женщин». 12 февраля 2002 г. Комитет по связям с религиозными организациями при правительстве Москвы зарегистрировал религиозную группу езидов «Лалеш». В соответствии со статьей 7 Закона Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях» религиозная группа имеет право совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, а также осуществлять обучение религии и религиозное воспитание своих последователей. Ранее, в Курске в 2000 г. была открыта Курская региональная езидско-курдская общественная организация «Шумер». Ее председатель Сафто Джафоров.

Федеральная национально-культурная автономия курдов Российской Федерации была учреждена в 2000 г. ФНКАК РФ. Организацию возглавил Азиз Мамоян. Одними из основных пунктов Устава организации являются: возрождение, сохранение и разви

тие национальной культуры, изучение языка и истории, сохранение национальных обычаев, защита законных прав и интересов членов ФНКАК в органах государственной власти и управления в соответствии с действующим законодательством.

В Москве, в период с 2000 по 2001 г. было зарегистрировано «Общество культурного и делового сотрудничества с курдскими диаспорами зарубежных стран», целью которого стало расширение и укрепление связей с курдскими диаспорами стран СНГ и Европы. Общество ведет активную деятельность по налаживанию новых связей с курдскими организациями и объединениями. Своей задачей общество определило «быть мостом между Россией и Курдистаном». А также между российскими курдами и курдами Курдистана. Данная организация поддерживает политический курс Масуда Барзани - президента Демократической партии Курдистана (ДПК).

Джамал Шамоян в своё время развернул в Тамбовской области большой дорожно-строительный бизнес, к которому подключил в качестве рабочих представителей курдской национальности.

Проживая на территории бывшего СССР, курды создают женские организации, цели, и задачи которых нередко выходят за рамки общественных объединений. Помимо развития образования и сохранения культурного достояния, курдские женщины активно занимаются политикой. Так в 2002 г. в Москве была создана Региональная общественная организация содействия реализации прав курдских женщин «Свободные женщины». Ее председатель Алоян Нане.

Курды СНГ не остаются в стороне от проблем исторической родины. Так Зелимхан Муцоев и Амирхан Мори, два курдских российских бизнесмена, в сентябре 2014 года передали в «Благотворительный фонд Барзани» \$ 1,5 млн. долларов на нужды курдских езидских беженцев. В 2013 году бизнесмены отправили самолеты, полные продуктов и предметов первой необходимости для сирийских беженцев в Иракском Курдистане. На пресс-конференции в Эрбиле, г-н Муцоев сказал: «Цель моего визита в Курдистан на этот раз - привезти 40 тонн гуманитарной помощи для беженцев в регионе при поддержке российского правительства...Я выразил свою готовность, и я попросил, чтобы Фонд Барзани информировал

меня, в чем нуждаются беженцы, чтобы я мог это быстро предоставить». Зелимхан Муцоев — курд-езид, в прошлом член российского парламента, а также успешный бизнесмен.

Курды также проживают в Кыргызстане, Узбекистане, Туркменистане. Во времена сталинских репрессий курды, компактно проживавшие в Армении, были депортированы наряду с другими народами в Кыргызстан. Там они были в основном размещены в г. Слукте (Ошская область), Кызыл-Кияском и Узгенском районах. Курдский исследователь А.З.Бадырхан весьма сурово оценивает ситуацию в СНГ, - «Отношение к курдам, их национально-культурным правам в разных постсоветских республиках проявляется по-разному. В Азербайджане и Туркменистане права курдов, данные им от рождения, игнорируются, в Армении продолжается государственная игра по разделению курдов на почве их религиозной принадлежности, в Грузии курды до сих пор рассматриваются как граждане второго сорта, в Узбекистане с правами курдов не считаются вообще.

Не вполне разделяя выводы А.З. Бадырхана скажем, что у курдской диаспоры СНГ много проблем, но и много сделано за последние годы. Требуется решения и вопрос сохранения и развития курдского языка и культуры среди курдов, разбросанных по всей территории СНГ. В последние годы вопросы ассимиляции, политической пассивности курдов, стали предметом обсуждения в трудах Г.Ш. Аскерова «Курдская диаспора в странах СНГ» (Бишкек, 2007 г.), В. Мустафаева «История Кавказского Курдистана» (Бишкек, 2011 г.), А.З. Бадырхана «Красный Курдистан» (Бишкек, 2007 г.) где подведены некоторые итоги прошедших лет. Думается, что проблема курдов бывшего Союза, а ныне стран СНГ - отдельный и обширный предмет, который еще требует дальнейших научных исследований.

В современных условиях, когда процессы глобализации и культурной унификации оказывают негативное влияние на процессы ассимиляции, особое место в сохранении и сплочении курдских диаспор в странах евразийского пространства занимает деятельность отдельных представителей культурной и экономической элиты курдского народа. Среди них можно отметить Муцоева З.А., Мустафаев Э.И., Кочои С.М., Шамоян Дж.Ч., Набиев Ю.Ш., Усу-

бян В.С., Латиф Бруки, Приске Мгои, Кадыр Балаев и многие другие. Имена вышеперечисленных наших соплеменников известны не только в России, но и за её пределами, обо всех мы не можем написать, но надеемся, что, в наших следующих трудах мы подробно осветим их деятельность.

Муцоев Зелимхан Аликоевич — курдский общественный деятель, депутат Государственной думы III, IV, V, VI созыва от партии «Единая Россия», предприниматель-миллиардер.

Родился 13 октября 1959 года в Тбилиси в курдо-езидской семье капитана милиции и библиотекаря.

В 1999 году избран депутатом Государственной Думы РФ по Первоуральскому одномандатному избирательному округу № 166 Свердловской области, по тому же округу был избран в 2003 году. В Государственной Думе РФ третьего созыва был членом группы «Народный депутат», членом Комитета по промышленности, строительству и наукоемким технологиям; в Государственной Думе РФ четвертого созыва был членом фракции «Единая Россия», заместителем председателя Комитета по международным делам.

В 2007 году избран депутатом Государственной Думы РФ пятого созыва в составе федерального списка кандидатов, выдвинутого Всероссийской политической партией «Единая Россия» (пятый номер в списке региональной группы 69: Свердловская область), заняв тот же пост заместителя председателя Комитета по международным делам.

Член Партии «Единая Россия» с мая 2005 года, партбилет №19202654.

Владеет семью иностранными языками: английским, турецким, фарси, курманджи, грузинским, армянским, азербайджанским. Также может объясняться на кубанаи (язык горских евреев, диалект города Куба).

Истинный патриот при трудностях родного курдского народа в борьбе против ИГИЛ неоднократно оказывал финансовую поддержку. Делал все возможное для помощи пострадавшим во время борьбы с Исламистами.

Кочои Самвел Мамадович — известный российский ученый-правовед, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно

го права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), академик РАЕН.

Родился в г. Тбилиси 11 ноября 1961 года в курдской семье. После окончания школы в 1978 г. поступил на Горьковский факультет Всесоюзного юридического заочного института (ВЮЗИ), который окончил с отличием в 1983 г. В том же году поступил в очную аспирантуру ВЮЗИ по кафедре уголовного права. В 1987 г. защитил кандидатскую, а в 1999 г. - докторскую диссертации. С 1994 по 2011 годы возглавлял Кировский институт (филиал, факультет) МГЮА. Член Диссертационного совета МГЮА.

Автор более 140 работ по уголовному праву и актуальным проблемам современности, в том числе книг.

Звания и заслуги:

Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (присвоено Указом Президента Российской Федерации от 27.08.2007 г.);

Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Почетный работник юстиции России;

Медаль Федеральной службы судебных приставов РФ;

Медаль Министерства юстиции Российской Федерации;

Почетный знак Президиума РАЕН «За заслуги в развитии науки и экономики России»;

Почетный знак Правительства Кировской области «За заслуги перед Кировской областью»;

Лауреат конкурса «Журналисты России против террора» (2008 г.) в номинации «Терроризм: история и современность»;

Лауреат Всероссийского конкурса на лучшую научную книгу (2010 г.) в номинации «Юриспруденция».

КУРДЫ КАЗАХСТАНА И СРЕДНЕЙ АЗИИ

Впервые курды появились в Казахстане и Средней Азии (результат политики тоталитаризма, проявившегося в их насильственном переселении) в страшные годы сталинских репрессий 1937, 1944 гг. Основываясь на принципах многоаспектного анализа, историзма социально-политических, исторических, архивных и других пись

менных источников можно выявить и осветить негативные последствия депортации и геноцида по отношению к национальным меньшинствам, включая курдское меньшинство. В целом курды стали заложниками грубой политики советского руководства в 30-50-х годах XX века. Так, в одночасье они по принципу коллективной ответственности за свою принадлежность к курдской национальности, невзирая на возраст, должность, положение и, наконец, состояние здоровья, были депортированы.

Одной из основных причин их высылки было обвинение по подозрению в турецком шпионаже. Как свидетельствуют архивные документы того времени, массовое выселение курдов происходило в районах Азербайджана, Армении, Грузии, пограничных с территорией Турции. Основанием для подобного подозрения, по всей видимости, были торговые связи курдов с родственниками из-за границы. Обвинение было огульным, на основе доносов, слухов, догадок.

Это насильственное переселение курдского народа из одной республики в другую, с одного обжитого места в другое - необжитое нарушило «корневую систему», питающую душу целой нации и оставила неизгладимый след в его истории. К сожалению, подобное переселение повторило судьбу многих народов нашей страны того страшного времени. Рука палача настигла курдов и в такой стране (как поется в песне того времени), где «так вольно дышит человек», и подвергла геноциду мирный, ни в чем не повинный народ.

Депортация принесла курдам большие беды: смерть от инфекционных болезней, репрессии при выселении и т.д. Невосполнимые потери понесли курды и в области духовной культуры, образования, языка.

Следует отметить, что переселение курдов на территорию Казахстана протекало в несколько этапов. Первый — это осень 1937 г., когда их переселяли в массовом насильственном порядке среди других народов - иранцев, турок, как говорилось в документах тех лет, «при очистке погранполосы» советской государственной границы в районе Кавказа. Второй этап - это депортация курдов в составе народов Северного Кавказа в 1944 г. Постановлением ГКО от 31 июля 1944 г., принятом под грифом «Совершенно секретно», правительству Казахстана предписывалось разместить 40 тыс. че-

ловек спец, переселенцев из Грузии, что было следствием преступной политики Сталина и Берии о выселении 115,5 тыс. человек из приграничных с Турцией Ахалцхском, Адигенском, Аспиндзском, Ахалкалакском и Богдановском районов Грузии (в числе которых было около 20 тыс. курдов).

Но трагедия курдов продолжалась и в наши дни. На мой взгляд, нужно выделить третий этап переселения курдов в Казахстан - 1989-1990 годы, когда они вынуждены были переселиться в результате военного конфликта между Арменией и Азербайджаном в Нагорном Карабахе. На этом этапе сотни курдов переселились в Казахстан из республик Средней Азии, Закавказья, России, а не только из Армении и Азербайджана.

Но вернемся к событиям массовых политических репрессий. После депортации в 1937 году большая часть переселенных семей с большим количеством малолетних детей не имела трудоспособных работников, не говоря уже о средствах к существованию. Весной они оказались в тяжелейшем положении, без всяких надежд на будущее. Тяжелое положение было и в Казахстане в тот весенний период, казахи материально бедствовали сами. Но вот оно чудо, на которое способен только братский народ! Испокон веку гостеприимные казахи нашли возможность принять и разместить сотню тысяч переселенцев разных национальностей, ведь только осенью 1937 г. из Закавказья сюда прибыло около 2000 курдских хозяйств. Ниже мы приводим рассказы очевидцев того времени.

Вот как о нем пишет А. К. Надилов - заслуженный учитель Республики Казахстан: «В середине ноября 1937 года я учился тогда в Ереванском курдском техникуме, разбудили работники НКВД и велели следовать за ними. Утром меня доставили на железнодорожную станцию Араздаян Нахичеванской АССР, куда были согнаны все курды региона с вещами. Кругом стояла охрана из солдат. Через несколько дней началась отправка эшелонов. В каждом эшелоне по 110-120 семей в товарных вагонах. Никто из курдов не знал, куда и зачем их отправляют. Чувствовали, что везут на север, а куда только гадали. Многие не выдерживали непривычной моральной нагрузки, умирали...

12 декабря наш эшелон прибыл в г. Мирзоян (ныне Тараз). Снег по колено и около сорока градусов мороза. Нас пересадили на от- 296

крытые грузовые машины и отправили по бездорожью в находившийся на расстоянии 200 километров от Мирзояна Сары-Суйский район, а оттуда по 2-3 семьи распределили по колхозам района.

В мае 1938 г. в горах Каратау был организован курдский колхоз имени Буденного. Люди начали работать в колхозе, живя под открытым небом. Строительство жилья обещали начать после завершения посевных. Однажды июньской ночью из колхоза увезли 40 мужчин-курдов. Из них до сих пор никто не вернулся. По какой причине их увезли и в чем их вина, никто до сего времени не знает. Многие из них не были даже знакомы друг с другом, не говоря уже о каком-либо заговоре». Махмуде Абдулле Хасике (Асанов) - курдский аксакал, отец девятерых детей рассказывал: «Помню, как сегодня, осенний день 1937 года, когда товарные вагоны прибыли в село Баканас. Нас приютили казахские семьи, освободив для нас несколько юрт, поделившись последним куском хлеба. Люди большого сердца и души!

Всем своим девятерым детям неустанно повторяю: Дружите с казахами, людьми большой доброты, спасшими нас от верной смерти!».

А вот еще одно воспоминание председателя Курдского национального культурного центра Енбекшиказахского района А. Б. На- дырова: «Мы жили на Кавказе, на территории Армянской ССР. В декабре 1936 года стояли холода, но снега не было. Однажды ранним утром село проснулось в окружении солдат. Никто не имел права ходить по улице или зайти к соседям. Мне было десять лет, и я хорошо помню: арестовали всех мужчин и увезли в районный центр. Еще 12 сел попали в такое же положение. Детей и женщин собрали и, позволив взять кое-что из вещей и продуктов, увезли на вокзал. Там всех нас держали 10 дней. Старики и дети болели. Согревались у костров, накрываясь одеялами...

Согласно составленным спискам, людей стали отправлять эшелонами. Подали эшелон и для жителей нашего села, освободили мужчин, чтобы помогли погрузиться своим семьям... В вагонах разместили по 10-12 семей. В пути были 22 суток. Останавливались в дороге, чтобы поить-кормить скот. И ехали дальше.

Разгрузили состав на станции Или. Скот погнали в нужном направлении, а люди ждали еще 2-3 дня. Через некоторое время нас

отправили в с. Бахбахты Балхашского района. Мы мерзли в машинах. Но мир не без добрых людей. Местные жители - это были казахи - приняли нас хорошо. Каждая семья приняла на жительство одну курдскую семью». Об этом свидетельствуют и старейшины курдов Казахстана Шейх Азиз, Шейх Кадыр, Мьстое Усьве Мьхы- ке, Гусейне Бьро, Кяраме Пала, М.С. Бабаев, Махмадамине Азиз, ЗияеБадьрхан, Асланов Сари, Азизе Усьв, Шамшие Мустафа, Айдо Алиев и другие.

В 1944 г. из Грузии было выслано 6297 семей, 27 657 человек в Казахстан и республики Средней Азии. Из них около трех тысяч (число курдов среди высланных, к сожалению, неизвестно) попали в Алма-Атинскую область.

Из архивных документов 1937-1944 гг. следует, что из-за отсутствия теплой одежды, обуви многие из переселившихся не могли выйти на работу. Но вся тяжесть подобного переезда, конечно же, легла на хрупкие детские плечи. Основной причиной непосещения школ в 1946 году стал языковой барьер. Как свидетельствует статистика, всего в школах обучался 21% детей школьного возраста и из них всего 12% посещали дошкольные учреждения.

Большой проблемой было размещение и обеспечение вновь прибывших работой. Государством ничего не было сделано для приема и размещения переселенцев. По словам очевидцев, по этой причине зимой 1937/38 и 1944/45 гг. погибло очень много людей и среди них большое количество детей и стариков. В республике в эти (тридцатые) годы было тяжелое социально-экономическое положение. Местные власти не могли обеспечить население жильем, едой и промышленными товарами, а тем более неимоверно трудно приходилось переселенцам. Все же Казахстан и его народ смогли принять и разместить сотни тысяч вынужденных переселенцев.

Все изложенное свидетельствует об истинном положении курдов в годы сталинских репрессий.

В связи с нестабильностью на Кавказе, событиями в Нагорном Карабахе и вокруг него, в 1988-1990 годах новые курдские переселенцы потянулись в Казахстан. Казахский народ всегда проявлял к курдам заботу и милосердие. Эта дружба двух народов, испытанная в трудные исторические времена, не должна быть омрачена никогда.

С марта 1993 года было зарегистрировано и начало функционировать в Казахстане Региональное Общественное Объединение Ассоциация курдов «Якбун» (Единство). В 1999 году Ассоциация была переименована в «Барбанг» (Рассвет). С 15 января 2013 года ассоциация перерегистрировалась с статусом Республиканское Общественное Объединение Ассоциация «Барбанг» курдов Казахстана, на основе филиалов:

- Город Алматы - Алматинский городской курдский этно-культурный центр (1989 г. председатель Калоев С.И.).
- Алматинская область - Областной Курдский этно-культуурный центр (1992 г. Алиев Р.А.).
- Город Астана - Астанинский городской филиал ОО «Ассоциации «Барбанг» Курдов Республики Казахстан» (2007 г. председатель Фатоев Ш.З).
- Акмолинская область — Акмолинский областной филиал ОО «Ассоциации «Барбанг» Курдов Республики Казахстан» (2007 г. председатель Мустафаев М.Р).
- Жамбылская область - Филиал ОО «Ассоциации «Барбанг» Курдов Республики Казахстан» в Жамбылской области (1993 г. председатель Айдаров Л.А.)
- Южно-Казахстанская область - Филиал по Южно-Казахстанской области ОО «Ассоциации «Барбанг» Курдов Республики Казахстан» (1993 г. председатель Надилов А.С.).
- Карагандинская область - Филиал по Карагандинской области ОО «Ассоциации «Барбанг» Курдов Республики Казахстан» (2014 г. председатель Мамедов И.М.).
- Город Талдыкурган — Талдыкурганский региональный филиал ОО «Ассоциации «Барбанг» Курдов Республики Казахстан» (1999 г. председатель Мамуч - Оглы А.С.).
- Северо-Казахстанская область - Филиал по Северо-Казахстанской области ОО «Ассоциации «Барбанг» Курдов Республики Казахстан» (2013 г. председатель Надилов Р.С.).

Целью Ассоциации курдов «Барбанг» является содействие созданию необходимых условий для всестороннего развития культуры, проведение мероприятий, направленных на сохранение национальных обычаев и традиций курдов в формах фестивалей, концертов, научных, практических и методических семинаров, а также

для более полного удовлетворения социальных, духовных потребностей и законных интересов лиц курдской национальности, проживающих в Казахстане.

В наличие Ассоциации имеются различные творческие коллективы: танцевальная группа «Барбанг», вокально-инструментальный ансамбль «Курдистан», «Мидия», фольклорно — танцевальная группа «Бахар» и др., поэтические куржки, в школах для курдских детей ведутся уроки курдского языка. Впервые был подготовлен и вышел в свет учебник курдского языка «Zimanê kurdî» и учебно-методический комплекс для учителей курдского языка, одобренный Министерством образования и науки РК (2006 г.) и рекомендованный для общеобразовательных и воскресных школ, автором которого является академик Мирзоев К.И..

Под эгидой Ассамблеи народа Казахстана издается литературно-художественный, научный и общественно-просветительский журнал «Nûbag» (Первенец) и ежемесячная газета «Жийна курд» (Жизнь курдов). А также имеется официальный сайт ассоциации: www.berbang-nur.kz.

В целях исследования социально-экономического положения курдов был проведен социологический опрос среди курдского населения республики. Он был организован кафедрой теоретической и прикладной политологии АГУ им. Абая, совместно с Союзом курдской интеллигенции Казахстана и курдской ассоциацией в мае-июле 1995 года. Мы сочли интересным представить некоторые данные этого опроса.

В опросе приняли участие более 600 респондентов. В основном их возраст от 16 до 60 лет. Из 600 опрошенных 265 имели средний возраст от 18 до 30 лет, 153 - от 30 до 60 лет, и 82 - от 60 и старше. Особо хотелось бы отметить, что в опросе приняло участие 138 женщин.

По виду деятельности респондентов поделили на три основные группы. Первую группу составили работающие в госучреждениях и учащиеся учебных заведений. Они представлены 34% от всех опрошенных. В состав второй группы вошли те, кто занимается частным бизнесом, и неработающие. Они составили 56 % от общего числа. В третью группу вошли все те, кто достиг пенсионного возраста. Они составили 10% от общего числа опрошенных.

Из общего числа респондентов более 80% вполне самостоятельны, т.е. на момент опроса имели собственную семью, были либо замужем, либо женаты. Среднее количество членов семьи у курдов составляет 5-6 человек.

На вопрос анкеты: Знаете ли вы, откуда, когда и каким образом вы прибыли в Республику Казахстан 60% ответили, что они родились в Казахстане, 19% ответили, что они прибыли в Казахстан более 10 лет назад из Закавказья и 26% ответили, что они прибыли 2-3 года назад из Кыргызстана, России, Узбекистана.

На вопрос: Каким языком (языками) Вы владеете больше половины респондентов ответили, что они владеют казахским и русским, и только 70 % из опрошенных - курдским языком.

На вопрос анкеты: Имеете ли Вы или Ваши дети возможность в настоящее время получить высшее, среднее специальное, среднее образование 172 респондента ответили, что они могут получить высшее образование, 263 - имеют среднее специальное, 456 - среднее образование.

На вопрос анкеты: Считаете ли вы себя гражданином Казахстана подавляющее большинство респондентов ответили утвердительно.

На вопрос: Принимали ли вы участие в референдуме по продлению полномочий Президента РК? положительный ответ дали более 500 респондентов.

На вопрос анкеты: Считаете ли Вы целесообразным оказывать моральную, материальную или иную помощь зарубежным курдам, подвергающимся репрессиям или другим антигуманным актам 478 респондентов ответили положительно; остальные не ответили на вопрос вообще.

Данные опроса свидетельствуют о том, что курды адаптировались в Казахстане. Сегодня в Казахстане курды, наряду с другими народами, достигли многого в науке, культуре, образовании, общественно-политической жизни. Казахстан дал первого в бывшем СССР курда-академика Национальной академии наук РК, академика Международной инженерной академии Республики Казахстан и ряда других международных академий, лауреата Государственной премии Республики Казахстан в области науки и техники, заслуженного деятеля науки Республики Казахстан, доктора химических

наук, профессора, крупного ученого в области катализа, физической химии сложных органических систем - Н. К. Надирова.

Курды, которые пожелали остаться жить и работать в Казахстане получили гражданство республики. На данный момент у многих из них есть возможность реализовать свой творческий и физический потенциал в любых сферах общественной деятельности, будь то политическое поприще, организация малого частного бизнеса или научно - исследовательская работа.

На сегодняшний день свой научный вклад привносит в развитие современного литературоведения доктор филологических наук, академик Международной академии наук высшей школы, академик социальных наук РК, член правления Союза писателей Казахстана, профессор К. И. Мирзоев. Хочется отметить активную научную деятельность покойного доктора технических наук, профессора, члена-корреспондента международной академии минеральных ресурсов Г.А. Мусаева, доктора технических наук, профессора У.А. Садыкова, профессор - А.У. Абдуллаев, кандидатов филологических наук - М.С. Юсубова, Г.А. Алиева, кандидата политических наук - М.М. Мамедова, кандидатов химических наук - Х.А. Надирова, А.Н., Надирова, Нарифа Шамой, кандидатов биологических наук - Х.А. Надирова, Х.М. Садыкова, кандидата технических наук Н. А. Шамой, кандидатов медицинских наук - М.А. Бади-рова, Б.Н. Надирова, Т.К. Мирзоева, У.А. Даудов, М.К. Тимурян, М.А. Бадиров, кандидат социальных наук - Д.М. Надиров, кандидат географических наук Алиев Тимур, кандидат технических наук - К. А. Жалилов, кандидат исторических наук - Амитов Асан, кандидатов экономических наук - Ж.Ж. Османов, Ф.И. Ибрагимов, кандидат сельскохозяйственных наук, профессор - Х.М. Гасанов, Магистры - Д.Б. Мамедов, В.Г. Набиев, Р.М. Юсубова и многих других.

Не остались в стороне курды и от дела образования. Так, звание заслуженного учителя Республики удостоены А. К. Надиров, М. Т. Сулейманов, А. Б. Надыров, С. И. Сеидов, И. А. Алиев. Отличниками народного просвещения республики Казахстан стали А. С. Алиев и В.У. Броев. В Казахстане работает заслуженный учитель Кыргызстана Н. А. Чатуев. Писатели и публицисты - Барие

Бала, Гасане Хаджисулейман, Маджиде Сулейман, Салех Саади. Активисты Ассоциации «Барбанг» - Маликшах Гасанов, Захар Садыков, Б.М. Сулейманов, Р.Я. Мирзоев, И.М. Ибрагимов, Гусейн Сулейманов, Н.А. Надыров, Х.С. Узуналиев и др. Шейх Гасане Шейх Кадыр, Хаджи Микаел, Шейх Ариф, Шейх Файзо, Молла Сулейман, Хаджи Сеидала Саидов и др. ныне играют огромную роль в духовном воспитании курдов Казахстана.

Сегодня десятки курдов в разных видах спорта достигли высоких результатов. Их имена известны не только в нашей республике, но и далеко за ее пределами. Братья Микаэль и Исмаил Надировы, Рамазан Саядов - чемпионы Европы по кикбоксингу, мастера спорта международного класса. Мастер спорта Алик Асланов — старший тренер команды ЦСКА по боксу. Маликшах Мырзаев — заслуженный мастер спорта. Двукратный чемпион Казахстана по борьбе, мастер спорта — Ханэйваз Ханаев. Чемпион мира по боям без правил - Сулейман Исаев.

Многие курды работали и работают в правоохранительных органах, руководителями крупных промышленных предприятий, акционерных обществ, в средствах массовой информации и народном образовании. А. М. Асанов - президент АО «Дормеханизация» г. Алматы, Д. М. Алиханов - заместитель генерального директора объединения «Казавторемонт», Ш. Р. Дурсунов - бывший первый заместитель прокурора Алматинской области, М. М. Сулейманов - президент «Технопласт» г. Алматы, Амоев Бари, С.Дж. Мамедов, Б.М. Сулейманов, Р.Я. Мирзоев, З.А. Балаев, И.М. Ибрагимов, М.А. Надиров — известные предприниматели, Надирова Нарине — председатель правления InternationalBankAlma-Ata, А.Б. Асланов — финансовый директор «ПасивБанк Казахстана», Фатима Махмуде, проработав более 22 лет в проектно-институте, в настоящее время занимается воспитанием подрастающего поколения, Ш. К. Каримов - президент строительной фирмы «Триада» г. Алматы, С. А. Шамой, М. А. Аюпов, Агали и Бегали Ибрагимовы, А. Б. Исаев - полковники правоохранительных органов. В.К. Мирзоев - кандидат юридических наук, прокурор, Т.С. Шамой - прокурор, Б.Р. Алиев - следователь. В знак уважения к казахстанской земле, с чувством полной признательности курдские поэты и писатели посвящают

своей второй родине стихи и песни. Вот строки из стихотворения С. Саяди «В братской семье» в переводе Т. Васильченко:

*... Вот Казахстан — богатый край радушный... Народам всем
накрыт здесь достархан.
Учили жить одной семьею дружной Его сыны - Абай,
Джамбул, Чокан... Аль-Фараби — великий сын Востока Был
мудрым и к единству призывал... ..Степной народ сердечный
без упрёка В беде скитальцев-курдов принимал. Мы — беженцы
— не раз сюда стекались, Гонимые, нашли здесь хлеб и кров,
Здесь курдские деревни поднимались, Теперь хозяйство в
каждом из дворов. Мы обрели здесь заново свободу, Откинув
беды, что за нами шли... Мы, курды, равными среди народов
Здесь на земле казахской проросли.*

В этом стихотворении поэт постарался выразить чувства, которые волнуют и близки сегодня почти всем курдским поэтам и писателям, проживающим в Казахстане.

В этом году независимости Республики Казахстан исполняется 24 года. Как отметил глава государства: Независимость - главная ценность народа, наш исторический выбор и наше исконное право определять самим свою судьбу. Очевидно, что за годы независимости авторитет Казахстана в мире значительно вырос и Казахстан вошел в список 50-ти самых конкурентно - способных стран мира. Одним из важнейших событий этого года стало подписание договора о Евразийском экономическом союзе главами Казахстана, России и Белоруссии. Имя первого Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева навечно вписано в историю государства.

Дружба народа Казахстана, окрепшая и получившая новое дыхание за годы независимости, уходит своими корнями в далекое прошлое. История этноса — казахстанских курдов, которые вот уже в течение нескольких поколений обрели отечество в Казахстане -

реальное то, i ских
 событиi I
 государстве!! I
 годы сталию \
 свободы, гар W C
 измученна w за что
 и для '
 I itl степриимны 1|*
 своей душеШ\
 воле поавц^p f
 Долгими и борьбой
 с ф'i'''A\'к д' беды, в
 пос^MиV нии
 поселке!''\'< W
 единство И П ', i': i
 которые все,pW
 еще больше ДYi За
 годы i¹¹ ; '*• < ная
 модель si-
 признанная 'h'lM
 ческой или M
 всей полнот.' ' i ',4i
 туцией. Госу^'Уи
 мобытности";^ д
 Созданная 1 .ПМ rr
 "ld' i 1
 Казахстана ' з
 ил I жэтническоі -
 iVifl пломатии, в
 "с."ш-1 с .il'AJ
 Благодаря эібДірЛ
 доверия и тс всеми
 этнос¹!.¹ дAi
 Президе. (ЖМ
 циативу - ГцШ'Д
 чение единс (Дi<1
 государства I
 но - ЭКОНОМ го
 будущей, ,1Л1 д', LV1

Реализация положений этого программного документа еще более укрепит казахстанскую модель межэтнического согласия, сделает казахстанский опыт примером для других стран. Действует *Ассоциация курдов Казахстана «Барбанг»* — координатор и организатор региональных курдских культурных центров, которая постоянно вносит в многоцветие культур народов Казахстана свои краски. Правление Ассоциации в своей деятельности особое внимание уделяет осуществлению культурно-массовых мероприятий, направленных на укрепление межнационального согласия, развития культуры, изучения государственного и родного языков.

Одной из основных задач, стоящих перед правлением, филиалами этнокультурных центров в областях в свете выступления Президента Н.А. Назарбаева на XXI сессии Ассамблеи народа Казахстана является изучение и овладение государственным языком, а также родного языка. В течение многих лет при правлении Ассоциации функционируют курсы по изучению государственного языка, кроме того, казахский язык изучается всеми четырьмя группами воскресной школы, многие курдские дети обучаются в классах с казахским языком, обучение государственному языку ведется также с детьми дошкольного возраста. Можно с радостью отметить, что сегодня более 75% курдского населения Казахстана владеют государственным языком. В школах курдские дети имеют возможность изучать родной язык.

В строительстве нашей страны принимают участие представители всех без исключения этнических групп, проживающих в Казахстане, в том числе и курды. В ВУЗах Казахстана обучаются десятки курдских юношей и девушек. Курдская молодежь участвует во всех культурно - массовых, спортивных мероприятиях, проводимых в стране государственными, общественными организациями. В Казахстане издается газета «Жийана курд» и литературно - художественный журнал «Нубар», веб-сайт www.berbang-nur.kz. Телевидение Казахстана освещает насущные проблемы курдской общины. В республике действует ряд различных фирм, созданных курдскими предпринимателями. Правление требует от руководителей этих предприятий активного участия в осуществлении идей модернизации, индустриально - инновационных программ. Современная культура казахстанских курдов неотъемлемая часть созвез

для культур многонационального народа Казахстана и их судьба неотделима от судеб его народов.

В центре внимания всех казахстанцев находится Послание Президента Республики Казахстан — Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана - Стратегия «Казахстан — 2050»: новый политический курс состоявшегося государства и его выступление на XX сессии Ассамблеи народа Казахстана «Стратегия «Казахстан — 2050»: один народ - одна страна - одна судьба», в которых президент дал исчерпывающий анализ масштабных социально-экономических преобразований нашей страны за годы независимости и современного мирового порядка. В них конкретизированы и намечены тактические планы действий в соответствии с реалиями XXI века. Перед нами стоит задача - сохраняя все, чего мы достигли за годы суверенитета, продолжить устойчивое развитие в XXI веке. Как подчеркнул Президент в своем ежегодном послании: «Мы восстановили историческую справедливость по отношению к казахскому народу, нашей культуре и языку. Несмотря на этническое, культурное и религиозное многообразие, мы сохранили в стране мир и политическую стабильность. Казахстан стал родным домом для представителей 140 этносов и 17 конфессий. Гражданский мир и межнациональное согласие - наша главная ценность. Мир и согласие, диалог культур и религий в нашей многонациональной стране справедливо признаны мировым эталоном. Ассамблея народа Казахстана стала уникальной евразийской моделью диалога культур. Казахстан превратился в центр глобального межконфессионального диалога».

Базовыми принципами государственной национальной политики являются равные права и создание благоприятных условий для деятельности представителей всех национальностей и конфессий. Благодаря этому в Казахстане на протяжении всего периода независимого развития, не произошло ни одного политического массового столкновения на этнической или религиозной почве. Можно без преувеличения сказать, что первые законодательные акты независимого Казахстана создали правовую базу, в основе которой лежит гражданская и политическая общность всех граждан, обеспечивающая равенство прав и свобод всех, независимо от этнической или религиозной принадлежности. Опыт межэтнической по

литики, осуществляемой Казахстаном, получил высокие оценки со стороны мирового сообщества и вызвал интерес стран со схожим полиэтническим составом населения.

В международном сообществе Казахстан признан как страна, ведущая последовательную внутреннюю политику, направленную на обеспечение толерантности, межконфессионального и межкультурного согласия представителей всех этносов, проживающих в Казахстане и представляющих единый народ Казахстана - народ, который активно строит современное и конкурентоспособное светское государство. Казахстан заинтересован в расширении и углублении так называемого диалога цивилизаций, всегда поддерживал и сам выражал готовность выступить с международными инициативами, направленными на сближение понимания между Востоком и Западом по ключевым проблемам современного мироустройства. Большая теоретическая и практическая значимость содержится в глубоком по содержанию и творческому подходу положении президента о трех ключах казахстанского успеха. Первое - это единство всех казахстанцев, представляющих более 140 этносов. Второе - толерантность. Третье - это общность исторической судьбы. Многие народы оказались в Казахстане не по своей воле. Традиционно степные просторы прекрасной страны становились местом ссылки. Стремление узнать, как можно больше о жизни других этносов, найти общие корни сплачивает граждан и не оставляет места для взаимных обид и межнациональных конфликтов. Искусство и традиции различных народов, соединяясь в единую общеказахстанскую культуру, сверкающую неповторимыми гранями - вот та цель, к которой ведёт национальная политика, проводимая Президентом РК, Лидером Нации Н.А.Назарбаевым.

Впервые годы независимости республики в стране происходили весьма сложные процессы, связанные с духовной жизнью общества, его социальным самочувствием, возрождением национального самосознания. И именно тогда, в начале 90-х годов прошлого века, переосмыслив многое заново в нашей истории, во имя сохранения главного нашего достояния - дружбы народов — **на I-м форуме народов Казахстана** в 1992 г. Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым была высказана идея о необходимости перевода этого форума на постоянную основу. А **1 марта 1995 г.**

на общественно-политической арене республики появился новый институт в области национальной политики — Ассамблея народов Казахстана.

Казахстан стал первой страной среди стран-участниц СНГ, в которой был создан уникальный институт — Ассамблея народа Казахстана. Этот институт во многом способствовал становлению и утверждению казахстанской модели полиэтнического общества, деятельность которого направлена на укрепление межэтнического и межконфессионального согласия. Ассамблея народа Казахстана с момента своего образования играла большую роль в укреплении мира и согласия между народами, проживающими в Казахстане. Но в последние годы ее роль в обществе стала особенно заметной. Следует обратить внимание на тот факт, что с начала создания Ассамблея являлась конструктивно-совещательным органом при Президенте, сегодня Ассамблея имеет конституционный статус, внося практический вклад в сохранение межнационального единства и согласия, стала моделью мира и духовно-культурного возрождения многонационального народа.

Создание Ассамблеи стало логическим продолжением внутренней и внешней политики Казахстана и его лидера с момента обретения независимости. Казахстан изначально взял курс на построение современного, светского государства, приверженного идеалам мира, толерантности и конструктивного диалога. Создание Ассамблеи народа Казахстана стало институциональным оформлением сферы межэтнических отношений в республике, своего рода органом народной дипломатии. Ассамблея создавалась как принципиально новый институт гражданского общества, не имевший на тот момент аналогов как в предшествующей советской эпохе, так и в мировой современной практике. Сейчас можно с уверенностью сказать, что благодаря Ассамблее удалось избежать политизации межэтнических отношений, направить имеющийся на то время конфликтный потенциал в конструктивное русло. Ассамблея народа Казахстана - это результат уникального политического новаторства Казахстана. Сегодня опыт ее работы становится привлекательным и полезным для многих стран мира. Сегодня Конституция и Ассамблея народа Казахстана не просто ровесники. Это две великие ценности, ставшие фундаментом стабильности, модернизации

и процветания. Доверие, традиции, транспарентность, толерантность, - это именно те принципы, которые легли в основу нашего многонационального процветающего государства. В основу политики государства в межэтнической сфере положен принцип «Единство в многообразии».

Основными направлениями деятельности Ассамблеи являются: содействие в разработке и реализации государственной национальной политики; содействие формированию нового казахстанского патриотизма; развитие государственного языка и других языков народа Казахстана; совершенствование региональной политики в межэтнической сфере; участие в разработке и реализации планов и мероприятий в области демографии и миграции; пропаганда казахстанской модели межэтнического и межконфессионального согласия в стране и за рубежом; осуществление просветительской и издательской деятельности, направленной на достижение межэтнического согласия; осуществление мониторинга состояния межэтнических отношений, в том числе в области применения государственного языка и других языков народа Казахстана; участие в общественно-политической экспертизе законопроектов по вопросам государственной национальной политики; поддержка казахской диаспоры в зарубежных странах в вопросах сохранения и развития родного языка, культуры и национальных традиций, укрепления ее связей с исторической Родиной; выработка рекомендаций и реализация практических мер по урегулированию разногласий и споров, недопущению конфликтных ситуаций в сфере межэтнических отношений и участие в их разрешении; методическая, организационная и правовая помощь этнокультурным общественным объединениям; проведение семинаров, конференций, осуществление иных мероприятий, обеспечивающих диалог государственных органов и общественных объединений по вопросам межэтнических отношений; взаимодействие с институтами гражданского общества и международными организациями по вопросам обеспечения межэтнического и межконфессионального согласия; оказание содействия в развитии связей других этносов Казахстана с их исторической родиной; иная деятельность, содействующая межэтническому согласию и не противоречащая законодательству Республики Казахстан.

По поручению Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, на XIV сессии Ассамблеи народа Казахстана 23 октября 2008 года была принята **Доктрина национального единства Казахстана** - концептуальный документ, который является идеологической основой дальнейшего развития независимого Казахстана. В основе Доктрины лежит принцип «толерантности» или терпимости к иному образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям. В XXI веке толерантность становится важным фактором экономического роста и одним из рычагов вывода мировой экономики из состояния рецессии. Этот рецепт в Казахстане испытан и проверен временем, его эффективность доказана историей. Ничто не объединяет людей разных национальностей лучше, чем понимание духовного мира представителей другого этноса.

Как педагога высшей школы меня не могут не волновать проблемы воспитания казахстанской молодёжи. КазНПУ им. Абая - старейший ВУЗ страны, и каждый год в ряды будущих специалистов вливается новый отряд талантливой молодёжи — будущих педагогов, юристов, журналистов, филологов и страноведов. Завтра многие из них будут не просто учить и воспитывать, но и представлять культуру и науку Казахстана за его пределами. Поэтому сегодня столь велики требования к профессорско-преподавательскому составу нашего ВУЗа. Не менее актуально предложение главы государства ввести в подготовку учащихся всех ступеней образования, в том числе и ВУЗов, такие предметы как «Казахстанское право», «Краеведение», «Акмеология». Необходимо поддерживать талантливых педагогов высшей школы, если их личный статус и конкретная деятельность, творческая активность, равнодушие направлены на решение общегосударственных задач - укрепление казахстанского патриотизма и интернационализма.

Динамичность и последовательность в осуществлении демократических процессов существенно изменили психологию отношения наших граждан к образованию. И одним из важных проявлений этого стало стремление к получению образования, профессиональной квалификации на основе национально-этнических корней. Этнокультурное образовательное пространство активно создаётся в дошкольных учреждениях, в школах, в гимназиях и лицеях, где на основе действующего Базисного плана предусмотрено включение

в содержание всех предметов компонентов национальной культуры и народной педагогики. Государственным языком в Республике Казахстан является казахский. Законодательство Республики предусматривает равноправие всех языков. Языковая политика нацелена на единение казахов, русских, уйгуров, азербайджанцев, корейцев, курдов и других народов.

При Ассоциации «Барбанг» курдов Казахстана организованы систематические курсы изучения казахского языка, создано общество казахско-курдской дружбы «Хеви» («Надежда»), Учёные, писатели, общественные деятели, учителя, предприниматели курдской национальности постоянно пропагандируют идеи дружбы между всеми этносами Казахстана. Систематически осуществляют переводы трудов казахских писателей на курдский язык, а произведения курдских писателей издаются на казахском языке. Регулярно проводятся научно-практические конференции, семинары, национальные праздники, в которых принимают участие представители других национальностей. К примеру, в нынешнем году Ассоциация «Барбанг» курдов, помимо празднования официальных государственных праздников, провела Международную научно-практическую конференцию, посвященную Дню столицы **«Астана - центр Евразии, символ мира и согласия»**, а также круглый стол **«Основные направления государственной молодежной политики в свете реализации Стратегии «Казахстан - 2050» состоявшегося государства»**, посвященный дню Конституции Республики Казахстан.

Деятельность Ассоциации «Барбанг» курдов регулярно освещается в республиканских средствах массовой информации - газетах «Казахстанская правда», «Егемен Казахстан», журнале «Достык», в телепередачах телеканалов «Хабар», «Казахстан», «Мир» и др.

Одним из важных направлений в деятельности Ассамблеи народа Казахстана стала поддержка этнических СМИ, проведение информационно-разъяснительной работы с целью освещения реализуемой национальной политики, укрепления патриотизма и этнокультурной толерантности. В издаваемых на курдском языке газете, журналах, учебниках много внимания уделяется вопросам толерантности, межнационального и межконфессионального согласия, темам казахстанской идентичности, патриотизма, этно

культурной толерантности. Так, все эти вопросы нашли широкое отражение не только на страницах газеты «Жийана курд», но и в зарубежных курдских СМИ, в т.н. Иракского Курдистана, странах арабского мира, Турции, Ирана в странах постсоветского пространства (Россия, Кыргызстан, Азербайджан и др.), где компактно проживают курды.

Ассоциация «Барбанг» курдов РК постоянно уделяет огромное внимание воспитанию курдской молодёжи Казахстана в духе нового казахстанского патриотизма, уважения ко всем братским этносам, к созидательному труду. Воспитание курдской молодёжи в духе общекзахстанского единства, знания истории - одна из главных задач АНК и Ассоциации «Барбанг». Сегодня нам как никогда необходимы межнациональное взаимопонимание и взаимодействие, являющиеся залогом нашего успешного движения вперёд. Мы хотели бы показать это на примере курдов - одного из малочисленных народов, проживающих в Казахстане, который имеет много общего с казахами и который во многом признателен этому великодушному народу.

Ныне курды и казахи живут под одной крышей - в суверенном Казахстане. Трудятся для общего блага, для процветания независимого Казахстана.

И, как и все казахстанцы, курды искренне гордятся, что живут в такой прекрасной стране, руководимой выдающимся государственным и политическим деятелем мирового масштаба Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым, личность которого является ярким примером беззаветного служения своему Отечеству.

Значительным и ярким событием стала работа XXI сессии Ассамблеи народа Казахстана и участие в ней Лидера нации Нурсултана Назарбаева. С большим воодушевлением восприняты слова Президента РК в Послании народу Казахстана «Казахстанский путь-2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» о том, что «Казахстан XXI века - страна, созданная с «нуля» всего за два десятилетия талантливым, трудолюбивым, толерантным народом! Это наше общее детище, которым мы гордимся! Это наше великое творение, которое мы беззаветно любим!»

Но первоочередная заслуга принадлежит прежде всего Первому Президенту РК. Его политическая и житейская мудрость, неор

динарность и смелость, масштабный организаторский талант обеспечили осуществление грандиозных задач и огромный авторитет нашей страны в мировом сообществе. Конечно, жизнь не стоит на месте. Поэтому была принята разработанная долгосрочная Стратегия «Казахстан-2050» как путеводный маяк, позволяющий решить новые судьбоносные задачи. Конкретные шаги по их выполнению намечены в Послании Главы государства. По этим эпохальным документам мы сверяем свои дела и поступки, они являются для нас надежным ориентиром, определяющим пульс всей нашей жизни.

Особое внимание Лидер нации всегда уделяет политике государства в сфере межэтнических отношений. Проявив масштабную дальновидность, создав 20 лет назад уникальный и неповторимый инструмент мира и согласия - Ассамблею народа Казахстана, как руководитель АНК Глава государства последовательно, шаг за шагом, совершенствует нашу модель межэтнической толерантности, обеспечивая равенство прав и интересов граждан независимо от национальной и религиозной принадлежности. Нурсултан Абишевич - основоположник национальной политики Казахстана. В настоящее время она получила новое стратегическое и содержательное наполнение, ведущее к формированию более высокого уровня интеграции общества — к национальному единству. А единство - основа успеха любой страны. Оно дает чувство сопричастности, позволяет каждому гражданину ощутить себя частичкой народа и своим трудом приносить пользу делу всех поколений. Именно любовь к своей родине является первейшим признаком гражданской зрелости. И когда перед страной и ее гражданами поставлена грандиозная цель по вхождению в число 30 развитых государств мира, когда обществом пройдены определенные этапы становления, мы должны быть готовы к переходу на новые рубежи.

Хотелось бы сказать и о развитии языковой политики. Язык — удивительный дар, который не только делает человека человеком, но и народ делает народом. Он несет уникальное миропонимание, мировидение народа, нации, отражает особенности его духа, менталитета, самобытность характера. Именно вместе с ним происходит становление и формирование каждой личности как члена определенного национально-культурного сообщества, то есть ее социализация и культуризация. Именно с возрождением казахского языка, с

расширением его функций, с дальнейшим развитием языков народов Казахстана мы связываем надежду на мир и согласие в нашем общем доме. Поэтому исключительно важная роль в деятельности АНК отводится правильной языковой политике, способствующей гражданскому согласию в Казахстане, укреплению дружбы между народами, проживающими в республике, сохранению стабильности и мира. Благодаря Ассамблее народа Казахстана в республике оказывается существенная помощь языкам всех диаспор, функционируют национальные детские сады и школы, выходят газеты и журналы на различных языках, телепередачи.

Реальное подтверждение этому - казахстанские курды, которые после многочисленных гонений и репрессий обрели в Казахстане настоящую Родину. В Казахстане курды имеют право на свободное развитие родного языка и культуры. Курдский язык изучается как в образовательных, так и в воскресных школах. И сегодня подавляющее большинство казахстанских курдов свободно владеют, кроме родного курдского, государственным языком страны - казахским и языком межнационального общения - русским, многие знают и другие языки. Именно бережное отношение к языку каждого из народов, населяющих многонациональный Казахстан, к культуре позволяет сохранять межнациональное согласие в обществе. Опыт межэтнической политики, осуществляемой Казахстаном, получил высокие оценки со стороны мирового сообщества и вызвал интерес стран со схожим полиэтническим составом населения. Роль Ассамблеи народа Казахстана среди населения с каждым днем растет.

Ассамблея, ставшая инновационным институтом гражданского общества, сегодня не имеет аналогов в мире. И сегодня АНК продолжает содействовать укреплению нового казахстанского патриотизма, национально-государственной идентичности и национального единства. С принятием Стратегии-2050 и для страны, и для АНК наступил новый этап развития. Как отметил Нурсултан Абишевич Назарбаев на юбилейной, XX сессии АНК, в новых условиях ассамблея должна стать по-настоящему общегражданским, над политическим и общенародным институтом. Его миссия в XXI веке расширяется.

Как ученому, востоковеду, руководителю этнокультурного центра курдов Казахстана, мне часто приходится бывать на историче

ской родине для взаимообогащения наших культур. Читая лекции в учебных заведениях, выступая на международных научно-практических конференциях и встречаясь с населением, я пропагандирую Назарбаевскую модель межэтнической толерантности и общественного согласия и вижу, как весь народ воспринимает нашего Президента как исключительно мудрого человека, дальновидного и выдающегося политика мирового масштаба. Одним из наиболее интересных начинаний стало открытие кафедр АНК в Евразийском университете им. Л. Гумилева и в других вузах страны, в которых обучается молодежь разных национальностей. И где, как не здесь, необходима плодотворная работа ассамблеи? Важная задача этих кафедр - научное исследование проблем, связанных с казахстанской моделью межнационального согласия. Планируется открытие подобных кафедр в вузах ряда областных центров. Особенно следует отметить важность создания такой кафедры в старейшем вузе Казахстана - флагмане педагогического образования - Казахском национальном педагогическом университете им. Абая, отметившем недавно 85-летие. За это время университет подготовил десятки тысяч специалистов разных национальностей. И в настоящее время КазНПУ им. Абая выпускает большую армию высококвалифицированных учителей для всего Казахстана, главных проводников идеи межнационального согласия и гражданского мира среди подрастающего поколения. Уже несколько лет в нашем университете плодотворно работает Малая ассамблея, объединяющая студентов разных этносов. Как член Совета АНК и руководитель курдской диаспоры, говорю от имени казахстанских курдов, что мы, как и все казахстанцы, единодушно и полностью поддерживаем политику Нурсултана Назарбаева по дальнейшему укреплению общественного согласия, единства народа Казахстана, которая по достоинству будет оценена не только нынешним, но и будущими поколениями наших соотечественников.

Современный Казахстан движется по пули процветания и прогресса, создав уникальную модель национального единства. Один из главных консолидирующих факторов его развития — формирование государственной идентичности, важнейшей составляющей которой является укрепление позиций государственного языка, расширение его социально - коммуникативных функций. Приори

теты новой языковой политики — составной и органической части национальной политики - созвучны императивам государственной этнополитики Казахстана и объективно отражают особенности современных языковых процессов.

Государственный язык как главный фокус осуществляемой языковой политики и этнополитики получает в современном политическом дискурсе разные толкования, которые требуют своевременной систематизации и уточнения. Государственный язык представляет собой символ государственности, наравне с флагом, гербом, гимном. Государственный язык - это язык, выполняющий *интеграционную* функцию в политической, экономической, социальной, культурной жизни общества.

В унитарных государствах, части которого являются лишь административно-территориальными образованиями, не имеющими политического статуса, единые органы государственной власти, единое гражданство, единый государственный язык.

Объективная востребованность казахского языка, обусловлена тем, что он вступает на новый этап развития, где становится реальной государствообразующей силой, носителем духа традиций и патриотизма, духа обновления, и выступает как духовное начало современного казахстанского общества, обеспечивающее его поступательное движение к процветанию.

Именно поэтому⁷ столь жизненно важными являются достижения государства в области языковой политики. За годы независимости создано много организаций, движений в защиту государственного языка, повсеместно были открыты новые филиалы общества «Қазақ тілі».

В настоящее время в структуре Министерства культуры и информации Казахстана функционирует Комитет по языкам. Постановлением правительства во всех областях созданы управления по языкам, в районных центрах также формируются отделы по языкам и культуре. Увеличилось количество специалистов, занимающихся вопросами языковой политики. Успех процесса становления государственности, укрепления суверенитета молодой республики в значительной степени зависит от выбора правильной тактики и стратегии языкового строительства. Статус казахского языка как государственного был установлен и подтвержден рядом документов:

Конституцией Республики Казахстан («В Республике Казахстан государственным языком является казахский язык» — ст. 7, пункт 1); «Законом о языках в Республике Казахстан» от 11 июля 1997 г.; «Концепцией языковой политики» от 4 ноября 1996 г.

Функционирование и распространение государственного языка в Казахстане регулируется «Государственными программами развития и функционирования языков в Республике Казахстан» на 1998-2000; 2001-2010; 2011-2020 годы, в которых сформулировано приоритетное направление - сознательное и целенаправленное создание благоприятных условий для выполнения казахским языком тех функций в общественно-значимых сферах, которые предписываются статусом государственного языка.

Традиции и культура- это генетический код нации, казахский язык - это наш духовный стержень. Государство многое делает для популяризации казахского языка, его модернизации. К сожалению, в республике не везде языковая политика проводится грамотно и последовательно. **К 2025 году** 95%казахстанцев должны владеть государственным языком — такую задачу поставил уважаемый Президент нашей республики. И для этого делается немало. Уже сегодня 60% школьников обучаются на государственном языке. Создаются условия для того, чтобы дети наряду с казахским, активно изучали русский и английский языки.

Как филологу и востоковеду, владеющему несколькими восточными языками, как автору учебного пособия и учебных программ для школ и классов с курдским языком обучения, мне понятна задача, поставленная Президентом: «Нам необходимо начиная с 2025 года приступить к переходу нашего алфавита на латиницу, на латинский алфавит». Действительно, переход казахского алфавита на латиницу облегчит изучение детьми английского языка, пользование интернетом и т.д. Сегодня латинским алфавитом пользуются Турция, Узбекистан, Азербайджан. Таким образом, казахский язык, относясь к тюркской языковой группе, переведенный на латиницу, станет доступнее для изучения многими этносами и народами.

Казахский язык - один из древнейших языков тюркской группы. Красочность и богатство казахского языка при его изучении неказахскими этносами ярко проявляется через использование в учебном процессе казахского фольклора. Эффективность будет

достигаться при использовании в процессе обучения современных технических средств (в т.ч. и электронных), новых грамотных учебников по изучению казахского языка, подготовленных с учетом национальной языковой специфики неказахских этносов. То есть, для тюркских этносов нужны одни учебники по изучению государственного языка, а для нетюркских этносов - другие. Исходя из сказанного можно утверждать, что роль языкового фактора в условиях формирования молодого государства возрастает, и так как языки, относясь к жизнеобеспечивающим факторам любого народа, становятся его наиболее высокочувствительными точками, то осуществление языковой политики требует максимальной внимательности, чуткости, взвешенности, осторожности и гибкости. Вот почему регулирование развития и функционирования языков, особенно в условиях многонационального государства, представляет одну из самых сложных задач внутренней политики, я даже бы сказал и внешней политики.

В этих условиях именно с возрождением казахского языка, с расширением его функций и с приобретением им статуса государственного мы связываем надежду на дальнейшую консолидацию народов, на мир и согласие в общем родном доме - Казахстане. Межнациональное согласие в стране, интеграция с другими государствами, вхождение в мировое сообщество - все это базируется на дружбе людей различных национальностей. А такая дружба - это надежда на будущее, гармония которой создается многоцветием красок культур и языков больших и малых народов нашей суверенной республики. Нам хотелось бы обратить особое внимание на проблему возрождения функциональной значимости государственного языка. Ведь не секрет, что за годы тоталитарной советской системы произошла девальвация казахского языка. Часть урбанизированных казахов потеряла способность общаться на родном языке, и сегодня эта проблема стоит наиболее остро. На наш взгляд, должна быть выработана программа возрождения государственного языка, рассчитанная на несколько этапов. Это должны быть реальные стимулы, вплоть до выделения денежной надбавки за знание казахского языка представителям не титульной нации. В этой работе не должно быть спешки, каких-либо перегибов, дающих обратный эффект. Нужна кропотливая целенаправленная работа по возрождению

дению казахского языка во всех сферах общественной деятельности среди всех слоев населения. В школах, средних специальных и высших учебных заведениях должна применяться единая методика преподавания государственного языка, причем давно назрела необходимость значительного увеличения количества учебных часов для изучения казахского языка.

Нуждается в дальнейшем совершенствовании и функционирование казахского языка в научной сфере, для чего следует продолжить составление соответствующих новых терминологических словарей по всем отраслям науки и обеспечить их широкое распространение.

У меня ещё одно предложение. В 1998 году был образован Республиканский центр ускоренного обучения государственному языку. В нем на договорной основе обучаются работники администрации Президента Республики Казахстан, канцелярии Премьер-министра, различных министерств и ведомств. По нашему мнению, надо распространить его деятельность на широкие круги населения. Государственный язык может получить дальнейшее развитие лишь только тогда, когда каждый гражданин внесет посильный вклад в повышение его авторитета в своей семье, на работе, среди близкого окружения. Вместе с тем необходимо отметить, что Закон о языках предусматривает равноправие всех языков и их носителей - народов Казахстана, что является приоритетным направлением внутренней политики, проводимой господином Президентом Н.А. Назарбаевым. Она нацелена на единение казахов, русских, турок, уйгуров, азербайджанцев, курдов, корейцев и других народов. Укреплению духовных связей казахского народа с представителями других наций и народностей способствует Ассамблея народа Казахстана, которой руководит сам Глава государства. Ассамблея представляет собой совещательно-координационный орган, который регулирует межнациональные отношения, объединяет национальные культурные центры, влияет на государственную политику в областях языкового развития, образования, культуры.

Как член Совета Ассамблеи народа Казахстана и президент Ассоциации «Барбанг» курдов хочу отметить, что в настоящее время в Казахстане проживает около 100 тыс. курдов. Они составляют одну из этнических групп населения, которая за последние 10 лет

значительно выросла не только за счет миграции, но и вследствие стабильного естественного прироста. Межнациональное согласие в Казахстане, благоприятная социальная и экономическая обстановка, прекрасные условия для свободного развития языка и культуры дали возможность народу с непростой исторической судьбой почувствовать себя равным в братской семье народов Казахстана. Дружба наших народов проверена временем, а для тех, кто здесь родился и вырос, Казахстан является единственной родиной, а казахский язык - вторым родным. Очень многие курды кроме родного, государственного казахского, официального русского языка, свободно владеют и другими языками народов Казахстана, учат иностранные языки. Являясь президентом Ассоциации курдов Казахстана, я был в некоторых странах, где есть курдские диаспоры, и хочу со всей ответственностью заявить, что нигде, как у нас, не создано таких благоприятных условий для изучения курдами своего родного языка. К сожалению, на своих исторических землях многомиллионный курдский народ не имеет таких возможностей для развития своего языка и культуры, как в Казахстане. И сам статус казахского языка как государственного, тем не менее не препятствует овладению другими национальными языками.

Многоязычие отвечает главным закономерностям развития многонационального государства, является все возрастающей социальной потребностью сегодняшнего дня. Диалектика развития национальных отношений в независимой Республике Казахстан предполагает формирование многоязычия у молодежи на базе государственного языка. Вот почему за дальнейшее повышение авторитета казахского языка выступают не только жители коренной национальности, но и представители других народов, живущих в Республике Казахстан. Это и есть объединяющий фактор казахстанского общества, в области формирования общественного сознания и чувства казахстанского патриотизма.

Курдские организации являются организаторами круглых столов, семинаров и конференций по вопросам так или иначе связанным с политическими процессами, происходящими на территории проживания. Культурное развитие курдской диаспоры в условиях суверенного Казахстана - тема первой в Центрально-Азиатском регионе международной научно-практической конференции, которая

состоялась осенью 2006 года в Алматы. Под эгидой Ассамблеи народов Казахстана ее организовала ассоциация курдов «Барбанг», представляющая в Казахстане республике многотысячную диаспору курдского народа.

Конференции по курдской проблематике в последние годы регулярно проходят в странах Европы, Америки и Азии. В конференции приняли участие ученые, писатели, общественные деятели из России, Кыргызстана, Германии, Азербайджана, Египта, Турции, других государств. Приветствия в адрес конференции поступили из 25 стран.

Курдская ассоциация Казахстана издает здесь свою газету «Жай- на Курд» на курдском, казахском и русском языках и журнал «Ну- бар». В местах компактного проживания представителей курдской национальности создаются культурные центры и школы с обучением на родном языке. В Южно-казахстанской области, где проживает порядка 16 000 курдов, планируется организовать школьное обучение курдского языка в районах, где основное население составляют курды. Также в Республике действуют около десяти национально-культурных центров в городах Астана, Алматы, Чимкент, Тараз, Петропавловск, Караганды, Талдыкорган и др.

Казахстанские курды часто проводят музыкальные фестивали, встречи поколений, детские праздники спорта и отдыха, выставки народно-прикладного искусства. 23 августа 2010 года в городе Алматы состоялся концерт в честь годовщины создания Демократической партии Курдистана, а также празднования Дня Конституции Республики Казахстан.

В декабре 2012 года Ассоциация «Барбанг» курдов Казахстана отметила 75-летие проживания курдов в Казахстане (это первый этап депортации, 1937 г.) Мероприятие было приурочено ко Дню Независимости Республики Казахстан. На торжество были приглашены более 150 человек курдского населения, также очевидцы депортации из различных регионов республики. В собрании участвовали представители этнокультурных центров республики, члены Ассамблеи народа Казахстана, руководство Ассамблеи по городу Алматы, представители общественности - ученые, поэты, писатели, строители, предприниматели, врачи, юристы, сотрудники СМИ, молодежь,

Почетный президент Ассоциации «Барбанг» академик НАН РК Н.К. Надилов - очевидец тех событий, изложил трудные годы испытаний для курдов Закавказья. Когда в суровые зимние дни их насильно погрузили на товарные вагоны и доставили в Казахстан, в пути умерло немало стариков, женщин, детей. В Казахстане с помощью коренного населения курды обжились, построили дома, учились, получили достойное образование, работу:

На торжестве выступили очевидцы событий депортации, руководители этнокультурных центров, активисты Ассоциации, поэты, писатели, ученые. Заведующая секретариатом Ассамблеи г. Алматы М.А. Абдалиева поздравила участников мероприятия с юбилейной датой проживания курдов в Казахстане и Днем Независимости Республики. Она также отметила, что курдская диаспора Алматы занимает достойное место среди других этнокультурных центров города, им созданы все необходимые условия для плодотворной работы во имя укрепления дружбы между народами, развития собственной культуры, традиций, литературы, языка.

На торжественном мероприятии также выступили известный предприниматель, автор книги «Курды Казахстана», д.э.н., профессор А.З. Алиев, известный предприниматель, заслуженный строитель республики Ш.А. Мустафаев, руководители: чечено-ингушского, туркменского, азербайджанского, таджикского этнокультурных центров республики, поэт Барие Бала, руководитель комитета женщин Ассоциации «Барбанг» к.х.н., доцент Надилова Х.А. вице - президент Ассоциации Дурсунов Ш.Р., активист Ахмедов М.И. поэт Гасане Хаджисулейман, профессор Алиев Г.А. В своих выступлениях они особое внимание обратили на тяжелые испытания курдской диаспоры в период депортации и положения ее в современном независимом Казахстане. На мероприятии единогласно было решено направить телеграмму в адрес Президента Ирака, известного общественно-политического деятеля современности, славного сына курдского народа — Джалала Талабани с пожеланием скорейшего выздоровления и возвращения на пост главы страны.

Ни в одной стране мира, курды не имеют столько прав и свобод, как в Казахстане. Сегодня в республике обеспечено реальное равноправие всех этносов, созданы реальные возможности для возрождения и развития национальных языков и культур. И это за

кономерно, поскольку каждая нация, каждый этнос в Казахстане радуется каждому очередному успеху страны, поскольку это могучий стимул к сближению, процветанию и консолидации всего казахстанского общества.

Президент РК Н.А. Назарбаев с большим пониманием относится к проблемам национальных меньшинств. Долгосрочной программой развития страны «Казахстан - 2030» намечено дальнейшее укрепление национальной солидарности, гражданского патриотизма, основанных на равенстве возможностей для всех народов и граждан страны.

Особая роль в становлении курдской диаспоры в РК принадлежит Ассамблее народов Казахстана, которую создали по инициативе Президента и которую глава государства возглавляет. Казахские курды, волею судьбы, оказавшиеся на территории республики, составляют одну из этнических групп населения страны. Курдская диаспора за последние годы значительно выросла не только за счёт миграции, но и вследствие стабильного естественного прироста. Мир, согласие, благоприятная социальная и экономическая обстановка, свободное развитие родного языка и культуры дали возможность древнему народу почувствовать себя равным в братской семье народов Казахстана. Многие курды кроме родного курдского, государственного казахского, языка межнационального общения русского, свободно владеют и другими языками. К большому сожалению, на своей исторической родине Курдистане многомиллионный курдский народ только мечтает иметь такие возможности для развития своего языка, литературы, искусства и культуры.

Историю и другие страны распорядились так, что сегодня в самом историко-географическом Курдистане курды подвергаются перманентным преследованиям и давлению, а в других странах чувствуют себя комфортно. Курдская диаспора в Казахстане стала полноценным сегментом казахстанского общества.

Вопросы развития отдельных этнических групп населения всегда волновали как мировую общественность, так и простых граждан нашей страны. В свое время я не однократно давал интервью ведущим средствам массовой информации как у нас в стране, так и за рубежом хочу привести одно из них данных в свое время корреспонденту республиканской газеты ЛИТЕР где попытался

кратко рассказать о нелегкой судьбе родного народа. (Интервью еженедельнику **ЛИТЕР** рассказывает председатель Ассоциации курдов Казахстана «Барбанг» профессор, доктор филологических наук Князь Ибрагимович Мирзоев (см. Литер 20.04.2006.Беседовал Игорь ХЕН).

ЛИТЕР-Неделя: Князь Ибрагимович, расскажите, как в Казахстане появились курды и можно ли их отнести к депортированным народам?

К.М.: Курды в Казахстане и Средней Азии оказались в 1937 году путем насильственной депортации из приграничных районов Армении, Грузии и Азербайджана с Турцией. История до боли знакомая многим народам, пострадавшим от сталинских репрессий: курдов в товарных вагонах в течение нескольких суток вывезли из Закавказья в Среднюю Азию. Это были те курды, которые в 1926 году очутились на территории Советского Союза после бегства со своей исконной земли в горных районах Турции. Около двух тысяч семей пешком пересекли советско-турецкую границу. Однако многие курды Средней Азии и Кавказа позже были вынуждены вновь покинуть насиженные и обжитые места. Одной из основных причин высылки курдов было подозрение в шпионаже в пользу Турции - об этом свидетельствуют архивные документы того времени. Основанием для подобного рода предположений, вероятно, были торговые связи курдов с родственниками из-за границы.

Депортация курдов из Закавказья, кроме рассказанного мною 1937 года, имела еще один этап - в 1944 году. Тогда уже из освобожденного от фашистов Кавказа вывозили северокавказские народы в назидание отдельным лицам, которые якобы сотрудничали с оккупантами. Причем обвинения были огульными, никто ни в чем не хотел разбираться, странные стереотипы, созданные советским правительством, привели к тому, что курды вместе с другими народами были сметены в один совок жесткой рукой сталинского режима. В этот период из 40 тысяч переселенцев ровно половина были курды.

Депортированные курдские семьи жили в Средней Азии с 1937 года, однако во время ошских, джалал-абадских событий, во время межнациональных конфликтов и резни в Фергане, а также из-за тяжелого социального положения уехали в Казахстан, где обрели но

вую родину. То же самое происходило во время армяно-азербайджанского конфликта в Нагорном Карабахе. Некоторая часть курдов приехала в Казахстан из Армении. Это было в 1988-1990 годах. В период с 1989 по 1993 годы численность курдов увеличилась почти на 30 процентов. Это объясняется несколькими причинами. Однако основной была и остается политическая нестабильность в Кыргызстане, Узбекистане, Армении и Азербайджане, а в противовес этому - экономическая и социальная стабильность и межнациональное согласие в Казахстане.

ЛИТЕР-Неделя: Каково сегодняшнее положение казахстанских курдов? Какие проблемы у диаспоры?

К.М.: Курды Казахстана представляют собой часть курдов мира, коих насчитывается около 40 миллионов. Мы имеем очень хорошие возможности для того, чтобы сохранять, развивать свой язык, культуру и историю. Мы имеем воскресные, общеобразовательные школы, где преподается курдский язык. К сожалению, такой возможности лишены многие курды на своей исконной земле - в Курдистане. Есть страны, в которых слово «курд» запрещено. К примеру, в Турции курды не имеют возможности развивать национальную культуру. В турецкой конституции, принятой в 1982 году, ясно написано: «Все граждане, проживающие на территории Турции, являются турками». Если кто-то назовет себя курдом, его обязательно заклеймят как сепаратиста. Понятие «курд» стало больше понятием политизированным. При его упоминании никто не задумывается об истории или культуре нашего народа, все сразу ассоциируют его с сепаратизмом, терроризмом и экстремизмом. Независимо, кто это — ученый, писатель или представитель трудовой интеллигенции.

В прошлом году я по приглашению правительства иракского Курдистана ездил на Международный фестиваль курдской культуры. Нам нужно было въехать в Ирак через Стамбул. Однако турецкие силовики нас не пустили в Стамбул. Говорили о том, что я в Турции признан персоной нон грата. Причина в том, что я руковожу курдской диаспорой, Ассоциацией турок Казахстана. Говорили, что нет никакой разницы между мной и Абдуллой Оджаланом. Говорили, что раз я занимаюсь развитием курдского языка, значит, я - сепаратист. И меня отправили обратно в Казахстан.

ЛИТЕР-Неделя: Имеет ли казахстанская курдская диаспора какое-либо отношение к идеологии или деятельности военного крыла Абдуллы Оджалана?

К.М.: Нет, мы не имеем абсолютно никакого отношения к Оджалану. Но для курдов он — герой, предводитель борьбы за создание независимого Курдистана. Турки говорят о том, что Рабочая партия Курдистана — экстремизм в самом своем худшем проявлении. Что невыгодно туркам, то для них является экстремизмом.

Вообще, это парадоксально: курды - один из древнейших народов мира с ярко выраженной самобытностью, богатейшими традициями национальной культуры, но в результате дискриминационной политики некоторых стран Ближнего и Среднего Востока и при своекорыстной позиции великих держав до настоящего времени блокированы в деле выдвижения требования национальной независимости. То, что считается само собой разумеющимся для других народов, запрещено курдам. Курдский вопрос порождает и будет порождать новые волны общественного движения в Курдистане. Естественно, что в подобных условиях будут выдвигаться такие люди, как Абдулла Оджалан или Масуд Барзани. Слава богу, что казахстанские курды лишены «прелестей», которые испытывают курды Курдистана.

ЛИТЕР-Неделя: Расскажите немного о религии курдов

К.М.: Если говорить конкретно о Курдистане, то он отличается разнообразием существующих религий. Подавляющее большинство курдов - 75 процентов — исповедуют ислам суннитского толка, значительная их часть — мусульмане-шииты и алавиты, есть также и христиане. Относительно небольшая часть курдов исповедует езидизм. Но независимо от сегодняшнего вероисповедания курды своей исконной религией считают зороастризм. В Казахстане почти все курды исповедуют ислам.

ЛИТЕР-Неделя: Насколько мне известно, Ассоциация курдов Казахстана имеет очень сильную и серьезную программу развития молодежи. Что вы можете рассказать об этом?

К.М.: Как вы знаете, наша ассоциация называется «Барбанг», что в переводе на русский значит рассвет. Это символично: рассвет символизирует обновление, веру в будущее, а будущее - это наши дети. В Ассоциации курдов Казахстана имеется специальный коми

тет по работе с молодежью. Цель наша — развитие казахстанского патриотизма у курдской молодежи, а также максимальное ограждение ее от пагубного влияния наркотиков, алкоголя, привлечение к спорту. Недавно курдская молодежная футбольная команда завоевала третье место на республиканских соревнованиях. Вообще курды - очень спортивная нация. К примеру, братья Микаэль и Исмаил Надировы, Рамазан Саядов - чемпионы Европы по кикбоксингу, Малик Шах Мырзаев — заслуженный мастер спорта, заведующий кафедрой Академии туризма и спорта.

ЛИТЕР-Неделя: В Алматинской области очень много деревень, в которых живут курды. Работаете ли вы с молодежью из аулов?

К.М.: Конечно, все они являются членами молодежного крыла нашей ассоциации. Работа с ними — тоже часть молодежной политики ассоциации. Мы ездим по селам, организовываем встречи в местных клубах, ведем разъяснительную работу.

ЛИТЕР-Неделя: Скажите, бывают ли на бытовом уровне между казахстанскими турками и курдами какие-либо столкновения?

К.М.: В начале 2000 года появились люди, которые хотели спроецировать на Казахстан то, что происходит в Турции. Естественно, в каких-то своих, корыстных и грязных целях. А сегодня Ассоциация курдов «Барбанг» тесно взаимодействует с Ассоциацией турков Казахстана. Мы разъясняем всем, особенно это касается молодежи: то, что происходит за рубежом, никак не должно влиять на отношения турецкой и курдской диаспор здесь. Потому что для нас Казахстан - это общая родина. Ведь когда-то курдов и турок привезли сюда в одних и тех же вагонах. Поэтому мы бойкотировали и будем бойкотировать провокаторов и интриганов. К примеру, раньше некоторые субъекты часто пытались «натравить» нас на армян или азербайджанцев, говоря о том, что они-де гнали нас с Кавказа. Но ведь все мы понимаем, что это далеко не так.

ЛИТЕР-Неделя: Многие курдские старики серьезно осуждают то, что среди курдов распространены ортокузенные браки. Ведь это часто приводит к рождению неполноценного потомства. Как вы можете прокомментировать это?

К.М.: Мы однозначно осуждаем браки между близкими родственниками. К сожалению, такие случаи среди курдов встречаются довольно часто, особенно в малых населенных пунктах. Это очень старый обычай, но он отрицательно влияет на потомство. Раньше было еще хуже - приходилось за невесту платить выкуп, так называемый калым. И происходили интриги — когда не хотели платить деньги или по причине их отсутствия женили сыновей на их двоюродных сестрах. Сегодня мы ездим по селам и объясняем отрицательные стороны таких браков. Еще одна проблема - часто родители не пускают в школу своих дочерей. Говорят: окончила седьмой класс — сиди дома и готовься к замужеству. Мы категорически против такой дискриминации женщин.

Уж лучше межнациональные браки, нежели такое средневековье. Кстати, среди курдов такие браки встречаются очень часто, и мы не испытываем по этому поводу каких-либо предрассудков. Это нормально, главное — чтобы жили в мире и согласии.

ЛИТЕР-Неделя: Часто замечаю, что курдская молодежь, даже в городе, старается держаться особняком, каким-то образом отгораживается и общается между собой на родном языке. В чем причина такого поведения?

К.М.: Знаете, наверное, молодежь разных народов несколько кичлива и верит в собственную избранность. Это проходит со временем. Однако иногда это действительно бросается в глаза. Дело в том, что курды всегда жили очень компактно, поэтому они в целостности сохранили свой язык, обычаи и традиции. Но ведь вы не будете утверждать, что курдская молодежь испытывает какое-то неудобство в общении с молодыми людьми и девушками других национальностей?

Что же касается языка, то я могу сказать одно: в курдских семьях традиционно общаются только на родном языке. Однако сегодня и наша ассоциация, и сам я настоятельно рекомендуем изучать государственный язык. Не потому, что это нужно казахам или они требуют этого от нас, а потому, что это нужно нам. Когда-то все были вынуждены учить русский язык. Сегодня необходимо изучать казахский. Я своим детям постоянно твержу об этом.

ЛИТЕР-Неделя: Что является основной пищей курдов?

К.М.: Исторически курды занимались скотоводством. Поэтому для нас повседневная пища — молочные и мясные продукты. Также

мы едим рис и пшеницу. Но всегда говорим, что по потреблению мяса в мире на первом месте - волки, а на втором - курды.

Казахстанские курды, волею судьбы, оказавшиеся на территории республики, составляют одну из этнических групп населения страны. Курдская диаспора за последние годы значительно выросла не только за счёт миграции, но и вследствие стабильного естественного прироста. Мир, согласие, благоприятная социальная и экономическая обстановка, свободное развития родного языка и культуры дали возможность древнему народу почувствовать себя равным в братской семье народов Казахстана. Многие курды кроме родного курдского, государственного казахского, языка межнационального общения русского, свободно владеют и другими языками. К большому сожалению, на своей исторической родине Курдистане многомиллионный курдский народ только мечтает иметь такие возможности для развития своего языка, литературы, искусства и культуры.

Во многом деятельность ассоциации «Барбанг» сегодня зависит от бескорыстной многогранной деятельности активных ее членов. В этой связи хотелось бы отметить и поблагодарить некоторых из них, которые, несмотря на занятость, стремиться всеми силами консолидировать и сплотить всех представителей нашего многострадального народа.

Алиев Азиз Зияевич родился в Алматы в 1953 г. в многодетной курдской семье. Зийо Бадырхан Алиев - отец пятерых сыновей и дочери. В каждом из детей он старался воспитать такие качества характера, как собранность и целеустремленность, самостоятельность и любовь к труду.

Закончив Алматинскую среднюю школу им. С. Сейфуллина, Азиз осваивает профессию зубного техника, работая сначала учеником, затем специалистом во Фрунзенской участковой больнице Каскеленского района. О его работе идут хорошие отзывы, с 1972 по 1980 год Азиз Зияевич плодотворно трудится на должности зубного техника в поликлинике АХБК г. Алматы. Но, как это часто бывает в жизни, Азиз Зияевич начинает осознавать, что его призвание иное, и в 1978 году поступает на заочное отделение Казахского сельхозинститута (ныне Аграрная академия) в Алматы по специальности «экономист, организатор сельскохозяйственного произ

водства». Затем работает бригадиром по выращиванию бахчевых культур в хозяйстве Министерства обороны, а с 1986 г. директором ЦРБ в облплодоовощпроме города Алматы. Профессионализм, доброспорядочность и добросовестное отношение к делу, незаурядные организаторские способности снискали Азизу Зияевичу авторитет и уважение коллег и соплеменников: в 1992 году он был избран первым президентом Ассоциации курдов Казахстана «Якбун». На этой общественной должности он проработал до 1997 г., став одним из организаторов и вдохновителей издания газеты «Курдистан» и журнала «Нубар», автором книг «Курды Казахстана», «Красный Курдистан», «Человек - легенда». За время руководства А.З. Алиевым Ассоциацией «Якбун» было организовано восемь ансамблей, народный театр (художественные руководители Мад- жите Сулейман и Гасане Хаджисулейман), создан документальный фильм «Курды Казахстана».

За свою плодотворную трудовую, научную и общественную деятельность профессор, доктор экономических наук Азиз Зияевич Алиев награжден указом Президента РК, орденом «Достык», золотой медалью АНК «Бірлік», «20 лет независимости Казахстана», «20 лет Ассамблеи народа Казахстана», медалью «Ветеран труда», почетными грамотами и благодарственными письмами и др.

Мустафаев Шерил Алиевич, 1951 года рождения, уроженец с. Ащибулак Илийского района Алматинской области. В 1978 г. окончил Жамбылский гидромелиоративный строительный институт. Он в течение многих лет трудился в должностях техника, инженера, старшего инженера, начальника участка института «Гидрорыб- проект» при Мин.рыб.хозяйство Каз.ССР, начальник СМУ МАК «Алматы горстрой», первый заместитель генерального директора (главный инженер) МАК «Алматы горстрой». При его деятельности в городе Алматы и ряда других городов Казахстана было построено около миллиона жилых квадратных метров. В республике известен как заслуженный градостроитель Казахстана. За что его труд был отмечен рядом государственных наград, указом Президента РК был удостоен орденом «Құрмет», золотая медаль «Алтын Бірлік», юбилейная медаль «За трудовую доблесть», Юбелейна медаль «20-лет АНК» и почетными грамотами Акима города Алматы, Алматинской области, Министерства промышленности строитель

ных материалов РК, ЗАО МАК «Алматы горстрой» и многими другими.

Мустафаев Ш.А. активно участвует в деятельности ассоциации «Барбанг» курдов Республики Казахстан с первых дней ее образования (более 20 лет). Является членом правления, руководителем комитета по работе среди бизнесменов и предпринимателей, членом союза интеллигенции курдов Казахстана. Он оказывает большую спонсорскую помощь ассоциации в реализации намеченных культурно-массовых мероприятий, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, проведении конкурсов на знание государственного языка. Так, он ежегодно выделяет средства для проведения мероприятия «Ауызашар» в период священного месяца мусульман Рамадан, на которых участвуют представители старшего поколения, а также других национально-культурных центров, оказывает материальную помощь малоимущим семьям, оказывает помощь в приобретении технических средств для школ, является участником проведения научно-практических конференций под девизом «Казахстан наша Родина», «Казахстанская модель межнационального, межконфессионального согласия», в издании газеты и журнала Ассоциации, активно участвовал в сборе материальных средств по ликвидации последствий наводнения в Кызылагаше, стихийных бедствий в Таласском районе Жамбылской области и др. Постоянно находясь в командировках по службе в Алматы, Астане, Атырау, Талдыкоргане встречается с курдским населением этих регионов, проводит с ними беседы по вопросам межнационального согласия, изучения государственного языка, развития национальной культуры, социально-экономического положения населения. Он поддерживает внутреннюю и внешнюю политику, проводимую Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым, в том числе Стратегический курс «Казахстан - 2050», пропагандируя осуществляемые социально-экономические реформы, казахстанскую модель межэтнического и межконфессионального согласия.

Абдуллаев Азиз Шамоевич родился в курдской семье в селе Каябашы, Басаргечарского района Армянской ССР. Семья была многодетной: пять братьев, три сестры. Отец Азима —Шамо Хы- дыр-оглы был механизатором, секретарь парткома и руководитель

родного села, уважаемый аксакал своего рода а мать Бахар Ахмет- кызы была домохозяйкой воспитывала детей. Оба родителей в то время могли только мечтать об успешном будущем своих детей. Нужно было, чтобы каждый окончил школу и получил образование. В 1975 году Азим закончил Нариманлинскую сельскую среднюю школу, за тем поступил в зооветеринарный институт в г.Ереван, в 1978 году его призвали в ряды Советской Армии.

Отслужив два года, Азим приехал обратно в свой родной край и обратился в райком комсомола за направлением по комсомольской путевке. Судьба направила его в Казахстан, в Алма-Ату, на завод «Электробытприбор», который выпускал известные на весь Союз стиральные машины «Алма-Ата». Затем он поступает в Тал- гарский РЗСХТ техникум и в 1985 году его заканчивает. К этому времени успел жениться, имел двоих детей. Семья Азим Шамое- вича в 1988 году, в связи азербайджано-армянским конфликтом вокруг Нагорного Карабаха, вся семья была вынужденна переехать в Казахстан.

В конце 1980-х гг. работал в тресте «Зеленстрой» начальником отдела снабжения, но вскоре стало понятно, что развал Советского Союза неизбежен, а вместе с ним неизбежно рушилась привычная стабильность. В начале 1990-х гг. вместе с братом рискуют и начинают свой собственный бизнес. Из Москвы они поставляли на рынки Алматы дефицитный, по тем временам, товар: водку, коньяк, йогурты дела шли хорошо. В конце 2001 года он решил начать собственное производство вино-водочной продукции и начал заниматься строительством и покупкой оборудования и уже 27 апреля 2002 года завод выпустил первую продукцию - портвейн «Талас» и портвейн «Агдам» и поставил перед своим коллективом конкретную цель - выйти на рынок Казахстана и России с достойной и высококачественной продукцией. Помимо производства водки, коньяка, вина, шампанского, бренди и другой алкогольной продукции, на заводе компании «БН-А» была успешно запущена линия по производству столовой воды «Sinai», чайных напитков «J-MAX», газированных напитков «Фея» и соков.

Компания «БН-А» удостоивалась множества наград как на территории Казахстана, так и за ее пределами. Когда вино-водочное производство было поставлено на поток, Азим Шамоевич опреде

лил для себя новую планку в бизнесе и уже 2006 году он основал компанию EuroSuperPlast по производству ПВХ профиля.

У Азима Шамоевича большая, дружная интернациональная семья: жена Насханум Ахметовна, турчанка по национальности, мать четверых его детей и верный спутник жизни. Старший сын Ариф закончил Алматинскую технологическую академию по специальности «технолог-винодел». Он работает технологом на вино-водочном заводе «БН-А», является членом дегустационной комиссии союза виноделов Казахстана. Младший сын, Фариз известный в Казахстане и за его пределами певец, имеет музыкальное образование, замечательно поет на курдском, казахском и русском языках, имеет собственные музыкальные альбомы. Дочери Эльмира и Мадина замужем и воспитывают своих детей.

Помимо производительной деятельности Азим Шамоевич уделяет много времени общественной работе, является членом Ассамблеи народа Казахстана, первым вице-президентом Ассоциации курдов «Барбанг».

Он один из активных участников, проводимых Ассоциацией всех культурно — массовых мероприятий, регулярно выезжает в регионы республики, в места компактного проживания курдов, встречается с населением, посещает школы и постоянно оказывает материальную помощь для приобретения технических средств обучения (компьютеров, интерактивных досок, оборудования для лингафонных кабинетов, учебных пособий для учащихся).

Он проводит масштабную работу с молодежью в деле воспитания их в патриотическом духе. Азим Шамоевич также принимает самое активное участие в работе Ассоциации курдов РК «Барбанг», является одним из активных спонсоров журнала «Нубар» и газеты «Жийана курд», поддерживает курдские творческие коллективы курдскую фольклорную группу '«Бахар».

Трудовая деятельность Азим Шамоевича была отражена рядом государственных наград, указом Президента РК удостоен золотой медалью Ассамблеи народа Казахстана «Алтын Бірлік», «20 лет Ассамблеи народа Казахстана», «трудовая доблесть», почетными грамотами и благодарственными письмами.

Мустафаев Мустафа Рамазанович - родился 7 ноября 1952 года, в Армянская ССР, Араратский район, село Каралар. В 1979

г. окончил Целиноградский инженерный институт. По специальности — инженер, затем — 1998 г. получил второе высшее образование в Алматинском институте муниципального управления и менеджмента. Специальность — бакалавр-экономист регионального менеджмента.

Трудовая деятельность начинается с 1979-1980 гг. когда он занял должность механика Балкашинского АТП, 1980-1983 гг. - водитель Балкашинского АТП, 1983-1985 гг. - прораб Целиноградского АУ, 1985-1988 гг. - ст. прораб Целиноградского АУ, 1988-1992 гг. - начальник Атбасарского РСУ, 1992-1997 гг. - учредитель и директор частной фирмы «Якбун», 1997 г. и по настоящее время—учредитель и президент ТОО «Якбун», С 2009 года - президент группы компаний «Партнер и К», «УНИ», «Новоникольское», вице-президент Федерации национальных видов спорта Республики Казахстан.

Начиная с 2000 года, создал все условия для разведения, выращивания и тренинга племенных лошадей чистокровной английской породы. В 2000 году была образована конная ферма «Лайна». ТОО «Якбун» прошло аттестацию и на основании приказа Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 14 декабря 2004 года признано племенным хозяйством по разведению лошадей чистокровной верховой породы.

Активно оказывая посильную помощь малоимущим семьям, школам Сандыктауского района, при непосредственном участии была построена мечеть в п. Балкашино Сандыктауского района.

Имея благодарственные письма от ассоциации национальных видов спорта Республики Казахстан, министерства сельского хозяйства Республики Казахстан, акима Акмолинской области, акима Сандыктауского района. Награжден медалями: «50 лет целины», «Лучший предприниматель года».

10 декабря 2011 года Высшим Советом Ассоциации Национальных Видов Спорта Республики Казахстан был награжден почетной грамотой и медалью «Кулагер» за достигнутые успехи в развитии коневодства и конного спорта в Республике Казахстан.

Указом Президента РК Назарбаева Н. А. Мустафаев Мустафа Рамазанович в 2011 году был награжден орденом «Курмет».

Руководимые Мустафой Рамазановичем в Акмолинской области предприятия - ТОО «Якбун», ТОО «УНИ», ТОО «ПКФ «Ново

никольское», ТОО «Партнер и К» успешно развиваются с каждым годом. Посевные площади этих хозяйств увеличиваются с каждым годом. Сегодня они уже составляют более 30 000 га. Закуплена современная сельскохозяйственная техника, позволяющая в кратчайшие сроки и с наименьшими затратами проводить посевную и уборочную кампании.

Также выполняет общественной работу⁷ по сохранению истории и культуры своего народа. Является председателем курдского культурного центра филиала Ассоциации курдов «Барбанг» по Акмолинской области.

Сулейманов Мамед Маджитович - родился 1945 году в Армянской ССР. В 1965 г. окончил среднюю школу Вединского района Армянской ССР на золотую медаль. В тот же год поступает в Политехнический институт на факультет промышленного и гражданского строительства. После окончания института служил в рядах Советской армии. За тем продолжал работу по специальности в разных строительных учреждениях Араратского и Масисского районов, на должности начальника строительного управления. В 1990 году переезжает с семьей в Казахстан г. Алматы, и продолжает работать главным инженером строителем по городу Алматы и Алматинской области, ныне является президентом фирмы «Технопласт».

С первых дней создания ассоциации «Барбанг» активно участвует в ее работе выполняя общественную деятельность, в качестве члена правления ассоциации и председателя комитета по работе с предпринимателями и бизнесменами. За активную работу был удостоен Почетной грамотой Президента РК, и ряда зарубежных наград за качество продукта фирмы «Технопласт».

Надиров Казим Садыкович - доктор химических наук, профессор. Лауреат государственной премии Республики Казахстан.

Работал председателем этнокультурного центра Южно-Казахстанской области, филиала Ассоциации курдов «Барбанг» Казахстана, член Ассамблеи народа Казахстана. По сей день принимает активное участие в жизни филиала Ассоциации, является организатором многих культурно-массовых мероприятий по укреплению межнационального и межконфессионального согласия.

Был награжден золотой медалью «Алтын Бірлік».

Алиев Гасан Авдоевич - доктор PhD, профессор, филолог-востоковед. С 2002 года по 2009 год работал заведующим кафедры восточных языков Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Аблай хана, ныне является профессором кафедры арабистики, иранистики и тюркологии того же университета. Автор двух учебных пособий и более 30 статей, посвященных современной сравнительной грамматики восточных языков. Является членом правления Ассоциации курдов «Барбанг» Казахстана и руководителем комитета науки и образования, член редколлегии журнала «Нубар» и газеты «Жийана курд». Был награжден множеством медалей и грамот.

Садыков Захар Абдуллаевич - курдский общественный деятель и предприниматель. Принимал активное участие в создании Всесоюзной Ассоциации курдов «Якбун». Член правления Ассоциации курдов «Барбанг». Принимает активное участие в работе Ассоциации курдов «Барбанг» Казахстана, руководитель комитета работы с диаспорами. Организатор проведения актуальных и массовых мероприятий по укреплению межнационального и межконфессионального согласия. Ведет масштабные разъяснения по ведению внешней и внутренней политике Н.А. Назарбаева среди курдского населения.

Юсупов Мамед Сулейманович - кандидат филологических наук, с 1992 года доцент кафедры Восточных языков КазНПУ им.Абая.

Автор ценных научных трудов, посвященных курдскому языку и литературе. Курдский общественный деятель, член правления Ассоциации курдов «Барбанг», с первых дней создания принимал активное участие в ее работе, ныне является председателем ревизионной комиссии. Член редколлегии журнала «Нубар» и газеты «Жийана курд». Награжден орденом «Ломоносова» и рядом почетных грамот и медалей. Академик академии проблем безопасности и правопорядка Российской Федерации.

Махмаде Мысто Мустафаевич - политолог. Родился в 1956 г. в с.Винсовхоз, Илийского района, Алматинской области. В 1982 г. окончил Ошский педагогический институт, факультет химии биологии. С 1994 - 1997 г. был редактором газеты «Курдистан» (ныне «Жийана курд»). В 1997 г. защитил кандидатскую диссертацию на

тему «Курды СНГ: состояние и тенденции развития». Является членом правления и вице-президентом Ассоциации курдов «Барбанг». Награжден почетными грамотами и благодарственными письмами.

Курды Кыргызстана

Если говорить о состоянии курдских национальных общин в других странах постсоветской Центральной Азии, то их развитие во многом зависит от политического курса выбранного правительства тех или иных государств. В Кыргызстане судьба представителей курдского народа была связана со всеми событиями новейшей истории.

Курды оказались в Кыргызстане в результате насильственной депортации из Закавказья. Курдов с границы Турции, Армении, Азербайджана 1937 году репрессировали в Киргизстан, они были усталые, печальные, больны. Сколько родных потеряли в дороге, и так началась новая жизнь в новой родине. 1944 году из Грузии репрессировали турок-мехетинцев, курдов, хамшенов в такие республики как, Казахстан, Киргизстан и Узбекистан, репрессированных 1937 году И1944 году' всем оставили клеймо «спец.переселенцев», не имели без решения военных продвигаться в другие села. По официальным данным, в 1944 году' из всех сосланных в Кыргызстан людей (81121 человек) 1533 были курдами. В этом году курдов переселяли в Киргизию по постановлению № 6279 Государственного Комитета Обороны СССР 31 июля 1944 года.

Курдов поселили в Ошской области и Чуйской долине. Они были размещены в самых труднодоступных районах Киргизстана, в основном в отделенных селах Сузакского района Ошской области и пригородах Кок-Янгака и Джалал-Абаде. До аннулирования в 1956 году решения о «спец.переселенцев» курды были лишены основных социально-экономических и политических прав. Согласно переписи населения этого года, на территории Кыргызстана проживали 4783 курдов. Которые в основном жили на юге страны. Еще до распада СССР курды в Кыргызстане стали обучаться в средних и высших учебных заведениях. Смогли возродить свой язык и общаться на нем беспрепятственно. Более 40 человек получили высшее юридическое образование. Многие из них работали на различ

ных должностях в системе МВД, и некоторые дослужились до чина полковника и подполковника. Из числа представителей курдской диаспоры многие занимали высокопоставленные должности в государственных структурах.

В конце 1980-х начале 1990-х годов в Советском Союзе начались столкновения на национальной почве. Так же, как и во многих других республиках, в Кыргызстане происходили межэтнические столкновения. После этих событий сотни наших соплеменников нашли убежище в сопредельных странах. Оставшиеся же решили объединиться, чтобы отстаивать свои права. В 1993 году была образована ассамблея народов Кыргызстана, которая объединяла все этносы, в том числе была создана Ассоциация курдов Кыргызстана «Ништиман», которая в 2001 году переименовалась в Общественное Объединение курдов Кыргызстана «Мидия». 1994 в рамках Кыргызта была провозглашена «Декларация единство, мира и согласия». Был так же утвержден устав Ассамблеи народа Кыргызстана (АНК) объединяющей все национальные культурно-общественные организации. К настоящему времени в состав АНК входит более 30 национально-культурных центров и общественных объединений. В состав АНК так же входит Ассоциация курдов Кыргызстана «Ништиман».

Создание этой организации стало важным шагом на пути решения культурных и образовательных проблем курдского населения. Мы ставили своей целью возрождение языка, культуры, обычаев, традиций и искусства нашего народа; защиту интересов курдов в социально-экономической, политической и культурной областях; воспитание молодежи в духе интернационализма и многое другое. С 2002 года государственная телерадио компания начала вещание на курдском языке один раз в неделю по 15 минут. При содействии ассоциации были созданы музыкально-фольклорные группы и танцевальные ансамбли. Совместно с кыргызским телевидением курдская организация осуществила съемки шести документальных фильмов о жизни нашей диаспоры в Республике. Но, несмотря на большую проделанную работу - этого мало. К сожалению, можно констатировать, что образовательный уровень курдов остается на низком уровне, особенно это касается курдского населения в Таласком регионе. Фактически лишь десятая часть взрослого населения

курдов имеет среднее специальное или высшее образование. Сред молодого поколения уже сейчас есть успешные бизнесмены, политики и видные общественные деятели.

Сегодня большая часть курдской диаспоры проживает в Чуйской долине, преимущественно в Аламудинском и Сокулукском районах. Есть небольшое поселение в Таласской долине - в Манасском и Карабурунском районах, в Ошской области, в Сузакском районе, в городах Кок-Янгак и Джалал-Абад. В последние 15 лет курды начали переселяться в Бишкек и близлежащие села, такие как Карл Маркс, Петровка, Васильевка, Виноградное, Ленинское и т.д. В 1989 году при переписи населения выяснилось, что в Киргизстане проживают 14300 курдов. Учитывая высокую рождаемость среди курдов и погрешности переписи населения, местные курдские активисты предполагают, что в данный момент в Киргизстане проживают около 20 тыс. курдов. 7 декабря 1993 года существовало 11 общественных организаций, среди которых была и ассоциация курдов «Ништиман», ее возглавил профессор Сулхадин Касымов, в феврале 2001 года на должность председателя ассоциации был избран Рамазан Сеидов.

Рамазан Сеидов - известный курдский деятель, политолог, публицист. Духовный лидер курдов Кыргызстана, искренний патриот своего народа. Автор многочисленных статей по истории и культуре курдов, по укреплению межэтнических и межконфессиональных согласий.

Ассоциации была переименована и получила новое имя «Мидия». Курды составляет около 6% всего населения Киргизстана. Они сохранили свой язык, обычай и традиции.

Курды Узбекистана

Курды Узбекистана имеют более продолжительную историю расселения на территории Средней Азии. Она связана с периодом Средневековья, когда Эмир Тимур, завоевавший в XIV веке Курдистан и Хорасан, отправил оттуда многих курдских людей на свою родину в Шахрисабз и в Самарканд. В XVII-XVIII веках иранские шахи, чтобы обеспечить охрану восточных границ Ирана от нападения туркмен и узбеков, сослали курдов в Хорасан, Гилан, Бе

луджистан. В XVIII-XIX веках часть армии Хивинского ханства составляли курды. В начале XX века, по официальным данным в этой стране проживало более 10 тыс. курдов. В решении Москвы планировалось в 1937 году 1325 курдов переселить в Узбекистан, проживающих в пограничных районах Армении и Азербайджана, однако осенью не попало в Узбекистан, а попали в Казахстан и Киргизстан. Численность курдов в Узбекистане увеличилось за счет ссылок из Грузии и Крыма в 1944 году. Осень 1944 года из Грузии в Узбекистан в общей сложности было сослано 55 550 курдов, гулак-мехетинцев и хемшинов. Курды были распределены по 7 областям и 43 районам, сотни селениям республики, в частности, Ташкентской, Самаркандской, Ферганской и Бухарской областях. В 1926 году в республике насчитывалось 15 тыс. курдов, по официальным данным 1979 года, их численность уменьшилось до 982 человек. В переписи населения 1989 года указано 1839 курдов, а по переписям 1959 и 1970 годов в Узбекистане вообще «не существовало» такого народа. В 1989 году в республике проживало 1839 курдов (в Ташкенте - 77 человек), из них 52,6% - мужчины; 84% считают родным язык своей национальности (узбекский), 5,4% - русский; 53,5% свободно владеют вторым языком (русским). С 1989 по 1990 году в связи с конфликтом в Нагорном Карабахе в Узбекистан эмигрировало 685 курдов.

Традиционные занятия курдов: полукочевое скотоводство (крупный и мелкий рогатый скот), земледелие (зерновые, садоводство, табак). Развито ковроделие, производство шерстяных изделий, металлической посуды, чеканка по металлу, резьба по дереву.

Легендарный генерал, вожь, лидер курдов Мулла Мустафа Барзани в 1947 году попавший вместе со своими 500 бойцами в СССР с 1948 года в течение 10 лет жили в Узбекистане, его бойцы были разбросаны по нескольким областям в.ч.с. в Самаркандской области.

Во время ВОВ курды в Самарканде подрабатывали овцеводством, были спасены от смерти, не знали голода и холода. Курды там давно ассимилировались, да и сейчас же ассимилировались. У курдов не было возможности в полной мере участвовать в социальной и политической жизни Узбекистана. В истории последних 70 лет известно лишь одно курдское имя: Клара Гельдиева - курдянка из Туркменистана. После окончания МГУ им. М. Ломоносова, она

работала редактором документальных фильмов на студиях «Туркменфильм» и «Таджикфильм», с 1996 года была членом сценарно-редакционной коллегии киностудии «Узбекфильм».

Отсутствие возможности получить образование на родном языке и условий для развития национальной культуры привели к утрате самобытности курдов в Узбекистане.

Курды Туркменистана

Из всех среднеазиатских курдов наиболее ранними переселенцами из Передней Азии являются курды Туркмении, сохранившие этнографическое своеобразие, поэтому в настоящей главе приводятся в основном сведения об этой группе курдов. Туркменистан - одно из стран, которая поглотила курдов. Они изучены меньше всех остальных курдов СНГ. Не имеется никаких достоверных научных исследований жизни курдов этой республики. Но тем неимение, история местного курдского сообщества такова. В 17 веке иранский правитель Шах Аббас расселил курдские племена вдоль северо- восточных границ Ирана. Переселение продолжалось в 1740-х гг. при Надир-Шахе. Воинственные курдские племена должны были стать своего рода щитом от нападения туркмен. Одновременно ослаблялась военная сила курдов на западе Ирана.

Антропологический тип курдов Средней Азии пока достаточно не изучен. Отрывочные сведения, которыми мы располагаем, свидетельствуют, что антропологически курды Туркмении объединяются с курдами Ирана и принадлежат к европеоидам Ирана.

Курды издавна населяли пограничные с Туркменистаном районы Ирана. В X в. поселения курдов имелись в восточном Хорасане, а в XII в. курды жили также в Мазандеране. Персидские и арабские источники отмечают значительную роль курдов в истории восточных районов Ирана, начиная с XI в. Курды были активными участниками завоевательных походов сельджукидов в Хорасан.

В 19 веке, когда Россия закрепились в Центральной Азии и туркменские набеги прекратились, курды начали понемногу переселяться на современную территорию Туркменистана. В настоящее время в Туркменистане, население которого составляет около пяти млн. человек, проживает примерно четыре с половиной тысячи кур

дов. По предположениям некоторых курдологов и местных курдов, в этой стране проживают более 300 тысяч этнических курдов. Еще в начале XX века считалось, что здесь их было 100 тысяч. Однако переписи населения в 1970 году было зарегистрировано только 2993 человек. В письме от 18 января 1990 года от заведомо межнациональных отношений ЦК КП Туркменистана М. Айдогдыева. Представителю оргкомитета по образованию Курдской автономии Бабаеву М.С указывалась, что в стране проживает 4 тыс. 300 курдов.

Большинство из них проживает в южных - приграничных с Ираном - областях и в Ашхабаде, который находится всего в 45 км от границы с Ираном. Курды бережно сохраняют свое национальное самосознание, культуру и традиции и с ностальгией вспоминают советское время, когда существовали курдские школы и газеты.

До 1995 года в республике существовали библиотеки, культурные центры, школы с преподаванием на курдском языке, то теперь все центры и школы закрыты.

Курды Средней Азии, как и все курды, живущие в Советском Союзе, говорят на курманджи - диалекте курдского языка, относящегося к северо-западной группе иранских языков. Однако в Туркмении этот диалект имеет некоторые фонетические и грамматические особенности, несколько отличающие его от курманджи, на котором говорят закавказские курды, и сближающие его с языком курдов Хорасана. В языке курдов Туркмении имеется значительное количество слов, заимствованных из персидского и туркменского языков. Курды, живущие в Туркмении, хорошо знают туркменский язык. За последние годы среди них все большее распространение получает русский язык. Курдская молодежь, как правило, владеет туркменским и русским языками, старшее поколение — родным и туркменским. В некоторых селениях, где курды длительное время жили смешанно с русскими, пожилые люди наряду с родным языком хорошо знают также русский.

Особенно беспокоит курдов угроза утраты родного языка. Как все туркменские граждане, они обязаны знать туркменский и изучать «Рухнаму». Остальной части образования не придается никакого значения. На родном языке курды теперь говорят лишь дома: курдского языка не услышишь ни на улице, ни в присутственных

местах. Курдская молодежь в большинстве своем не помнит специфики родного языка, не знает его наречий.

Большинство курдов, как и туркмены, - мусульмане-сунниты, но есть среди них и представители других мусульманских течений - езиды и али-аллахи, а также шииты и христиане. Представители религиозных меньшинств жалуются на гонения по религиозным мотивам.

Туркменские курды живут в южных районах Туркмении, расположенных на границе с Ираном: Ашхабадском, Геок-Тепинском, Каахкинском, а также в Туркмен-Калинском и Байрам-Алийском Марыйской области и в городах Ашхабаде и Мары. В Марыйскую область курды переселились из южных, приашхабад-ских районов совсем недавно — в 30-х годах, в период коллективизации, а также в годы Великой Отечественной войны

В Ашхабаде и недалеко от него, проживают курды. Их сейчас около 6 тыс. чел. Это потомки репрессированных, депортированных из Ирана, Турции, Ирака, Закавказья. Курды в целом сохраняют свою самобытность, особенности своей материальной и духовной культуры.

Туркменские курды, численность которых достигла 300 тысяч человек, были почти целиком ассимилированы (до 90%).

В заключении этого раздела хотелось бы процитировать слова Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева, авторитет которого известен далеко за его пределами - «Сила любой страны - в единстве ее народа. Уверен, чем больше стран будет использовать наш опыт межэтнического согласия, тем безопаснее будет мир». Это во многом относится и определяет ту политику, которая ведется сегодня во всех странах Центрально-Азиатского региона по отношению к этническим группам населения, в том числе и представителям курдского народа, так как именно Казахстан занял ведущее место среди стран региона в создании и развитии политики межнационального согласия.

КУРДСКАЯ ДИАСПОРА В СТРАНАХ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Курдская диаспора в Западной Европе немногочисленна. По некоторым данным, более 1 млн. курдов проживают в Западной Европе (из них 500 тыс. в Германии). В основном диаспора состоит из курдских эмигрантов, перебравшихся в 70-90 гг. из Курдистана. Западная диаспора является финансовым донором, одной из главных движущих сил курдского национально-освободительного движения, главной ареной его идейно-пропагандистской деятельности, мощным экономическим фактором, помогающим выживанию этноса на Западе и в самом Курдистане.

Ее основу первоначально составляли экономические мигранты из Турецкого Курдистана. Силой, которая структурировала рассеянных по Европе курдов и превратила их в полноценную диаспору, явилась Рабочая Партия Курдистана. В этом ее несомненная и громадная историческая заслуга перед курдским народом. Однако при этом следует отметить, что РПК обращала очень мало внимания на собственно диаспоральные интересы курдов, так как ставила перед собой узкопартийную задачу: мобилизовать курдов диаспоры на достижение ее собственных целей, связанных, прежде всего с борьбой против турецких властей, тогда как внутренние проблемы самой диаспоры ее интересовали меньше. Следует признать, что агрессивный и не всегда адекватный стиль поведения РПК и связанных с ней структур сформировал, особенно в Германии, негативный стереотип курдов у местных жителей [107].

В 1992 г. Германия выступила инициатором объявления Рабочей партии Курдистана террористической организацией. Предложение германского правительства было поддержано большинством правительств европейских стран. Курдские организации были объявлены ячейками РПК, и на этом основании закрыты. Со временем постепенно стали создаваться новые организации, - «Федерация союзов курдских объединений Бельгии» и «Конфедерация курдских объединений» (штаб-квартиры данных организаций находятся в Бельгии (Брюссель), «Союз курдских федераций Германии» (город Дюссельдорф), «Союз курдских объединений в Англии» (Лондон), «Союз курдских объединений в Швеции» (Стокгольм). Под общим

названием — «Федерация курдских объединений» в Европе работают организации размещенные в Голландии (Амстердам), Франции, Австралии и Норвегии. «Федерация курдских объединений» ведет также свою деятельность в Канаде.

Необходимо отметить, что данные объединения неразрывно связаны между собой (на что указывает также идентичность их названий). Они ведут совместную деятельность по решению «курдской проблемы», и их представители разрабатывают проекты мероприятий, которые осуществляются на территории европейских государств.

Во Франции в начале 80-х гг. был создан «Курдский институт в Париже». Его деятельность направлена на подготовку специалистов в области языкознания, археологии, этнографии и т.д. Также в нем ведется исследовательская работа, проводятся семинары и конференции. Несколько лет назад был открыт идентичный институт в Брюсселе («Курдский институт в Брюсселе»),

В начале 90-х гг. курдами была создана организация под названием «Красный полумесяц». Ее филиалы расположены во всех европейских столицах. Данная организация решает исключительно вопросы, связанные с гуманитарной помощью курдскому населению. Среди религиозных организаций необходимо отметить приступивший к работе в 1993 г. «Союз курдских религиозных организаций». В него вошли расположенные в Германии «Союз курдов-алавитов» и «Союз курдов-езидов».

Считается, что курдские общественные объединения и организации, в подавляющем большинстве являются своеобразными партийными ячейками, чья деятельность, так или иначе, связана с политическими процессами происходящими в этногеографическом Курдистане [108].

Большое количество курдских граждан из европейских стран сегодня возвращаются, чтобы бороться с боевиками ИГИЛ вместе с силами пешмерга. Халгурд Хикмет, представитель министерства пешмерга Регионального правительства Курдистана (КРГ), - С самого начала войны мы не просили никого из наших людей, живущих в какой-либо точке мира, вернуться и принять участие в боевых действиях против Исламского Государства. Но курды возвращаются из-за их чувства патриотизма и ответственности по от

ношению к своей стране, чтобы защитить Курдистан и бороться с терроризмом. Многочисленные курды, проживающие в разных странах мира, особенно в Европе, присоединились к силам пешмерга в Курдистане, и борются против IS вместе с пешмерга [109].

После 1975 года, к экономической эмиграции прибавилось несколько волн политической эмиграции из Турции, Ирака и Ирана. Беженцы имели свои формы политической организации, но также были заточены на вопросы борьбы в Курдистане, нежели на собственно диаспоральную жизнедеятельность. В настоящий момент в политическую деятельность вступает молодое поколение диаспоры, выросшие в странах пребывания и интегрированные в западные структуры. Сегодня во многих парламентах европейских стран есть представители курдов, в том числе в Швеции, Англии, Голландии, а на региональных уровнях и в других странах.

Настоятель храма Андаз Хавези считает, что постройка храма является проекцией человеческого тела, потому что это место, где верующие будут встречать своего бога Ахурамазду. Внутри храма находится священный огонь и картины изображения Зороастра и Ахура Мазды, зороастрийского бога. В центре храма установлен курдский флаг и тексты из Авесты на курдском языке.

По подсчетам Хавези, число курдов-зороастрийцев в одной только Швеции - более чем 3000 человек. По мнению настоятеля возрождение зороастризма очень важно для курдского народа. «Мы знаем, что самые древние жители Месопотамии жили в горах Загрос. Но тогда мы не знали, откуда пришли корни нашего языка. Какова была наша культура и история? Это было скрыто от нас, мы не знаем наших танцев и обычаев, и все это казалось странным для нас. Курды должны вернуться к Авесте, с тем, чтобы снова найти себя. Имея свой язык и обычаи, мы можем найти в них свою идентичность. Курдская идентичность в зороастрийской религии» [110].

Параллельно с усилением курдской диаспоры в странах Запада, наблюдался и ее количественный рост в Австралии, арабских странах, в частности в ОАЭ, Ливане. Так, в 2003 году около 200 представителей Ассоциации сообщества курдов в Австралии, Ассирийского сообщества и иракских оппозиционных групп собрались в Хайд парке, чтобы публично выразить свою радость в связи с свержением режима Саддама Хусейна. Мужчины, женщины

к дсги, одетые в традиционные курдские танцевальные костюмы, исполняли традиционные танцы вокруг установленного в парке национального курдского флага.

По словам представителя Ассоциации сообщества курдов в Австралии Гафура Мухамеда, собравшиеся празднуют освобождение Багдада и падение режима Саддама Хусейна. Он выразил благодарность австралийскому правительству и австралийским военнослужащим за их вклад в освобождение иракского народа. Гафур Мухамед также выразил надежду на то, что Австралия примет активное участие в восстановлении Ирака [111].

Курдская диаспора Ливана организовала в Бейруте марш протеста против действий боевиков из группировки ИГИЛ, которые осаждают город Кобани (Айн-эль-Араб по-арабски), находящийся на сирийско-турецкой границе [112].

Демонстранты вышли на акцию с целью поддержки соотечественников, проживающих в Кобани. Курды также требуют открыть коридоры для оказания помощи мирным жителям и курдским ополченцам.

В Ливане численность ливанских курдов оценивается в диапазоне от 75 до 100 тыс. человек. Доподлинно известно лишь то, что они являются вторым национальным меньшинством после армян. Как самостоятельная этническая группа они не признаны государством. Большинство курдов Ливана исповедует суннитский ислам шафиитского толка, при проведении официальных переписей, их всех без исключения вносят в списки арабов-суннитов.

История переселения курдов в Ливан в принципе схожа с эмиграцией курдов в другие страны. Переселялись во времена Османской империи, бежали после подавления многочисленных восстаний. Мощная волна была отмечена во время Второй мировой войны, спасались от репрессий турецких, иракских, сирийских властей и в последующие десятилетия.

Общение на родном языке, сохранение собственного фольклора, народных праздников и обычаев, говорит о том, что ливанские курды не утратили связи со своей культурой. Несмотря на отсутствие у большинства образования, они неплохо знают историю своего народа от его возникновения до наших времен. Ливанские курды не стремятся вступать в браки с представителями иных этноконфесси-

ональных групп, несмотря на то, что в свое время, таким образом, они могли получить статус гражданина страны.

Это можно расценить, как нежелание курдов ассимилироваться среди других народов Ливана и их надежду на возвращение в Курдистан. С другой стороны, с 1994 года стало легче получить гражданство Ливана. Курды длительное время стремились к получению гражданства, как перспективе улучшения своего социального благополучия внутри Ливана. С этой целью они создавали всевозможные политические и общественные организации, призванные защищать их права. Однако после внушительной победы курдов в Иракском Курдистане, из Ливана туда выехали лишь единицы. Таким образом, можно сделать вывод, что ливанские курды предпочитают оставаться в стране, не смотря на ее политическую нестабильность [112].

Сегодня большинство курдского населения лишено элементарных, человеческих прав не только на разделенных частях Курдистана, но и там, куда оно эмигрировало и живет десятки лет,- в Европе, Азии, Америке. Идея о воссоединении Курдистана с годами потеряла ореол романтизма и сейчас курды - эмигранты в первую очередь стараются интегрироваться в общество там, куда занесла судьба. Курды едины в своем стремлении добиться социально-политического благополучия, в тех странах, которые стали им второй родиной. Тем не менее, мы можем говорить о наличие такого явления как общекурдское информационное пространство. Оно возникло на рубеже XX-XXI веков, благодаря развитию новейших технологий - Интернет, глобальное спутниковое ТВ, космическая связь и др. Мир стал гораздо теснее, ближе и проницаемее.

В среде курдской общественности уже долгое время обсуждается вопрос о создании единого стандартного литературного языка, поскольку разобщенная ситуация с наличием разных диалектов сужает информационное пространство курдоязычной аудитории. В последние годы многие курды, в основном в диаспоре, обращаются к властям Южного Курдистана начать процесс стандартизации курдского языка, начать процесс создания единого научного и литературного курдского языка. Эта тема также тесно связана с выбором графической системы для единого курдского языка.

Совершенно очевидно, что единый литературный курдский язык может быть создан лишь в Иракском Курдистане, где курдский язык является официальным языком обучения в школе и в вузах, используется в средствах массовой информации и иных коммуникациях, на нём выходит значительный объём литературы [113].

И все-таки, курдская диаспора многими узами духовно, экономически, политически продолжает быть тесно связана со своей исторической родиной - Курдистаном. Все события, происходящие в Курдистане, с радостью или болью близко воспринимаются курдской диаспорой. На наш взгляд, дальнейшим шагом курдских диаспор было бы налаживание теснейшего культурно-гуманитарного сотрудничества курдских организаций СНГ, Казахстана, Европы, мира.

ПРИЛОЖЕНИЕ А. СИМВОЛЫ КУРДИСТАНА

С образованием курдской автономии в Южной (иракской части) Курдистана Курдистанское Региональное Правительство утвердило в качестве государственной символики этого полунезависимого Курдского государства: герб и флаг.

На Гербе орел распростертыми крыльями держит изображение солнца, по периметру которого четыре луча (в данном случае символизирующие четыре разделенные части Курдистана), в сочетании с зеленой огранкой.

Флаг состоит из трёх равных горизонтальных полос в последовательности: красной, белой и зелёной. Отличительная особенность курдского флага сверкающая золотая эмблема солнца в центре древнего религиозного и культурного символа курдов. У солнечного диска 21 луч, равные по размеру и форме. Священное писание зороастризма Авеста первоначально насчитывала 21 книгу (сохранилась только одна). Поэтому и на солнечном диске рисовали 21 луч - по числу книг.

Таким образом, символика цветов курдского флага исходит из древних традиций и верований курдского народа. Согласно Авесте, полное свободное население древнеиранского общества делилось на три сословия (видимо, не без влияния религиозной доктрины зороастризма: «чистые помыслы—»благочестивое намерение—»благородные дела»), каждое из которых ассоциировалось с определённым цветом:

1. Военная знать (авест. *gabaē-šlag-*)—красный цвет—символ воинской доблести и самопожертвования во имя высоких идеалов, поэтому считается самым почитаемым и благородным;

2. Духовенство (авест. *θōravan-*, *θōrān-*)—белый цвет—символизирует духовность, моральную чистоту и святость;

3. Свободные общинники (сословие скотоводов-земледельцев) (авест. *vāstrya.fsuuant-*)—зелёный цвет—символизирует природу, молодость и процветание.

Ey Reqîb!

Ey raqîp her maye qewmê Kurd
ziman

Nashikê û danayê bi topên zeman

Kes nebê Kürdin mirin

Kurdjîn dibin,

Jîn dibe qet nakeve ala Kurdan

Em xortên rengê sor û shoreş in

Seyr bike xwîna rîyan me da rijand
алым

Kes nebê Kürdin mirin

Kurdjîn dibin,

Em xortên Midya û Keyhusrew in

Dîn îman û ayîn man, her nîştîman
падет!

Dîn îman û ayîn man Kurd û

Kurdistan

Kes nebê Kürdin mirin

Kurdjîn dibin,

Lawê Kurd rabûye ser pê wek
shêran

Ta bi xwîn nexshîn bike tacê
jihan

Kes nebê Kürdin mirin

Kurdjîn dibin,

Xortê Kurd tev hazir û amade ne

Can fîda ne can fîda, her can fîda

Can fîda ne can fîda, her can

fîda!!!...

Эй, враг!

Эй враг, курдская нация жива благодаря
своему языку

Ее нелегально уничтожить никаким
оружием

И пусть не говорят, что курдов больше
нет!

Курды живут

Мы - молодежь, рожденная под
стягом революции

Посмотрите на кровь, которую мы роняли
на этом пути

И пусть не говорят, что курдов больше
нет!

Курды живут и их флаг никогда не

Мы - потомки Мидии и Кира Великого

Наша Родина для нас - наша религия,

Наша религия - курды и Курдистан

И пусть не говорят, что курдов больше
нет!

Курды живут

Молодые курды восстанут подобно львам

И пойдут по кровавому пути к победе И

пусть не говорят, что курдов больше нет!

Курды живут

Курды живут и их флаг никогда не падет!

И курдская молодежь сейчас

И в будущем будет готова принести в
жертву свои жизни

Принести в жертву каждую жизнь,

жизнь каждого курда!!!...

ПРИЛОЖЕНИЕ Б. ПЕРВЕПИСКА МУСТАФЫ БАРЗАНИ С СОВЕТСКИМ РУКОВОДСТВОМ

«Дорогой товарищ Сталин!

1. Вам известно, что мы подняли восстание в Ираке против иракского правительства за освобождение курдов. После этого восстания перешли на территорию Ирана в 1945 г. в поисках убежища у советских войск. Находясь там, мы принимали участие в революционном движении за освобождение азербайджанского и курдского народов.

2. 10 декабря 1946 года войска демократического Ирана под натиском реакции сдались, но мы продолжали сопротивление. На нашей стороне принимали участие и другие национальности. Если бы курдские беки и ханы в Иране не помогли иранскому правительству, мы не отступили бы и продолжали бы борьбу.

3. В настоящее время с помощью турецкой и иракской реакции мы подвергнуты уничтожению. Мы имели незначительные силы и всё же выдерживали натиск реакции, неся большие жертвы. Мы, благодаря революционному духу, побеждали и сохранили свои силы. Мы надеялись на Иракский Курдистан, но благодаря кучке реакционеров мы были преданы. Мы видели в Ираке турецкие войска, оказывавшие помощь турецкой и иракской реакции, и это вынудило нас временно прекратить борьбу, чтобы сохранить силы для будущих боёв.

4. Ввиду этого мы решили выйти к советской границе, пробившись через окружение иранских войск, вышли в Турцию и оттуда — к советской границе. В течение 20 дней прошли путь до Аракса. За эти 20 дней иранские реакционеры имели намерение уничтожить нас, но мы, ведя ожесточённые бои, вышли к советской границе.

5. В настоящее время 500 революционеров-барзанийцев стоят у советской границы. Среди нас много раненых и утомлённых. Ожидаем помощи от товарища Сталина, как все демократические народы, нуждающиеся в освобождении. Желаем вступить на советскую территорию, знаем, что Советское правительство — самое демократичное правительство рабочих и крестьян. В связи с нашим положением убедительно просим помочь нам. Да здравствует товарищ Сталин и весь советский народ!».

(Письмо М.Барзани И.В.Сталину, 11 июня 1947г.)

«...Если курдские военные смогут помешать англичанам и американцам в Ираке и Иране, особенно в плане контроля англо-саксов за нефтью в этих странах, нам нужно обратить на это внимание. В Турции тоже бояться курдских партизан, что тоже надо учитывать. Но в Узбекистане много курдов с Кавказа, они могут сомкнуться с курдским отрядом Барзани. Не обозначит ли это какую-либо угрозу в Узбекистане? Надо решить: если создать автономный округ курдов в Узбекистане, то какое место в этом округе будет у курдов Барзани и у самого Барзани? Может, их перевести в другое место из Узбекистана? Надо всё это решать в комплексе».

(Из выступления И.В.Сталина на совещании в Президиуме ЦК ВКП (б), ноябрь 1950 г.)

«...Я бросил в Ираке жену и детей, братьев и других родственников. За 11 лет (пребывания в СССР. Прим. А.Б.) я не имею ни одного сообщения об их существовании. Я искал правду и свободу. Я шёл в Вашу страну за помощью для моего народа. Лично мне ничего не нужно. Сейчас я снова обращаюсь к КПСС и Советскому правительству помочь нам освободиться от цепей колониализма. Я готов выехать из СССР в любую страну, чтобы продолжать борьбу. Если моя просьба снова не будет услышана, я готов принять смерть. Здесь, в ЦК КПСС, я заявляю, что объявляю голодовку, так как мне больше ничего не остаётся делать».

(Из заявления М.Барзани членам президиума ЦК КПСС Н.Мухитдинову и Б.Пономареву, январь 1958 г.)

ПРИЛОЖЕНИЕ В.

ЧАСТЬ ВЫСКАЗЫВАНИЕМ ИЗВЕСТНЫХ ЛИЧНОСТЕЙ О КУРДАХ И КУРДИСТАНЕ

• *«Я глубоко озабочен судьбой народа курдов, теми страданиями и жертвами, которые выпали на его долю. Многолетняя, трагическая борьба курдского народа исходит из принципа национального самоопределения и поэтому является справедливой».* А.Д.Сахаров (1921 - 1989)-советский физик, академик АН СССР, один из создателей первой советской водородной бомбы. Впоследствии - общественный деятель, диссидент и правозащитник; народный депутат СССР, автор проекта конституции Союза Советских Республик Европы и Азии. Лауреат Нобелевской премии мира за 1975 год.

• *«Весь исламский мир и иранский народ являются должниками курдов, которые много сделали для торжества ислама и процветания иранского государства».* Мохаммад Хатами - президент Исламской республики Иран в 1997-2005 гг.

• *«Курда можно отличить с первого взгляда по мужественной, важной и полной выразительности осанке, наводящей в то же время невольный страх; по его гигантскому росту, широкой груди, богатырским плечам. Кроме того отличительные черты курда: большие огненные глаза, густые брови, высокий лоб, длинный согнутый орлиный нос, твердая походка, словом, все принадлежности древних героев».* Хачатур Абовян (1809-1848) - армянский писатель, основоположник новой армянской литературы и нового литературного языка, этнограф, педагог.

• *«Ни одно более или менее значительное явление или событие в жизни курдов не проходит бесследно. Народная песня увековечивает как мужество, так и трусость, восхваляя одно и понося другое. Если кто-нибудь трусливо притаился во время боя или убежал с поля битвы, то на следующий же день женщины и девушки слагают про него песню, полную едких насмешек и порицания. Песня делается достоянием всего племени, и все от мала до велика поют ее».* Раффи (1835-1888) - классик армянской литературы.

• *«Курды не покорились арабам, оккупировавшим их территорию».* А. Сафрастьян - английский курдолог.

• *«Народная поэзия айсоров по большей части находится под влиянием курдской; народные песни их очень малочисленны, т.к. существует общий обычай петь курдские песни и рассказывать*

курдские сказки». Е.А.Лалаян (1864-1931) - известный армянский этнограф и археолог.

- **«В годы ВОВ...курды проявили себя такими же пламенными советскими патриотами, как и другие братские народы. Все советские войны, курды по национальности, с которыми мне довелось сражаться на фронте, достойно выполняли воинский долг».** И.Х.Баграмян (1897-1982) - советский военачальник, дважды Герой Советского Союза, кавалер семи орденов Ленина, Маршал Советского Союза, член ЦК КПСС.

- **«Кому приходит в голову, что причинивший так много огорчений крестоносцам Саладин - курд, что славные в истории Армении и Грузии, славные не только как полководцы, но и как строители культуры, князья Долгорукие - курды по происхождению, что курдами были и соперничавшие с Грузией в борьбе за сложение государственности на Кавказе и правившие в Иране Шеддадиды, наполовину курдом был писавший по-персидски великий поэт Низами».** И.А. Орбели (1887-1961) - российский и советский востоковед и общественный деятель, академик Академии наук СССР (1935), академик Академии наук Армянской ССР и её первый президент (1943-1947), в 1934-1951 - директор Эрмитажа.

- **«Очень трудно найти народ, который на своей национальной территории жил бы так долго...»,** - писал о курдах известный востоковед, российский учёный-историк М.С.Лазарев (1930-2010).

- Известно, что живущий в Америке армянский поэт Карапет Ситал два раза подвергал литературной обработке курдскую известную народную поэму «Мам и Зин». В первый раз он изменил национальность Маме и «превратил» его в армянина. В последующем он горячо раскаялся в этом и, приступив ко второй обработке, все вернул на свои места, то есть вновь «передал» Маме курдскому народу. Об этом он написал в своем предисловии следующее: **«Пусть это будет считаться моим долгом перед нашим соседним народом - великим, мужественным и непобежденным. И хотя сегодня этот героический народ страдает под гнетом иностранных захватчиков, недалек тот день, когда он станет окончательно свободен».**

- **«Курды - самый свободный народ на земле. Курды это доказали, не выходя из сражений пятьдесят веков».** Кавад Раш — известный писатель, историк и публицист. Секретарь союза писателей России. Капитан I ранга, академик Петровской академии наук и искусств, действительный член Императорского Палестинского Православного

Общества, пожизненный президент новосибирского мушкетёрского клуба «Виктория», автор книг «Приглашение к бою», «Лето на перешейке», «Сибиряки против СС», «Парад», «Кто сеет хлеб, тот сеет правду» и другие.

- ***«Курдский народ очень богат в плане народного фольклора. Курдский эпос со своим великолепным и разнообразным содержанием, глубиной чувств и роскошным восточным колоритом может поспорить с самыми лучшими восточными эпосами».*** Наири Зарьян (1901 - 1969) - советский армянский прозаик и поэт.

- ***«Курдский народ инстинктивно склонен к демократии и уважению закона».*** Мустафа Барзани (1903-1979) - видный курдский военный и политический деятель, лидер национально-освободительного движения в Иракском Курдистане.

- ***«Курды - это суперэтнос».*** Российский историк и политолог Вадим Макаренко.

- ***«Курдов можно было бы назвать рыцарями Востока в полном смысле этого слова. Воинственность, прямоту, честность и беспредельная преданность, строгое исполнение данного слова, гостеприимство, и безграничное уважение к женщинам - вот добродетели и качества, всему народу».*** Хачатур Абовян (1809-1848) - армянский писатель, основоположник новой армянской литературы и нового литературного языка, этнограф, педагог.

- ***«Курды имеют многочисленную конницу, почитаемую лучшей в Азии... Множество несторианцев, армян, халдеев, равно как и мусульман, принадлежавших к нетерпимым сектам, как например, езиды, нашли убежище у курдов и живут с ними в совершенном согласии».*** Паскевич И.Ф. (1782-1856) - русский полководец и государственный деятель, генерал-фельдмаршал. Один из четырёх полных кавалеров ордена Св. Георгия.

- ***«Я бы хотел, чтобы весь мир знал, что я люблю курдский народ».*** Шотландский законодатель Ханзала Малик.

- ***«Я всегда был с курдским народом, никогда не меняя своей позиции. Из-за подобной позиции поддержки всех четырёх частей Курдистана я часто подвергался критике... Турция, Сирия и другие государства сильно критикуют нас (Ливию), но я говорил и повторяю, что курдский народ проживает на своей земле и имеет право на самоопределение».*** Муаммар Каддафи (1942-2011) - ливийский государственный и военный деятель, политик, глава Ливии в 1969-2011 годах.

• *«Курдский народ растерял своих сынов под обличем иранцев, турок, арабов, армян, растерял сынов, имена которых в качестве имен славных поэтов, музыкантов, полководцев украшают историю народов».* И.А. Орбели (1887-1961) - российский и советский востоковед и общественный деятель, академик Академии наук СССР (1935).

• *«Целью Багдада было уничтожить курдский народ, не делая разницы в возрасте и профессии-всех из них Сейчас, после геноцида мы говорим: кто должен был защитить курдов? Международное сообщество? Оно ничего не делало».* Бернар Кушнер Министр иностранных дел Франции с 17 мая 2007 по 13 ноября 2010 года.

• *«Я только хочу дать информацию людям, которые ещё не видели Курдистан. Я говорю о том, что ещё не получив независимость, он уже является государством Курдистан».* Симла Йерлика - турецкая писательница и журналистка.

• *«Некоторые боятся сильного Курдистана. Но сила Курдистана - в его народе, в его лидерах».* Адиль Абдул-Махди - вице-президент Ирака (2005-2011).

• Советский востоковед-тюрколог, академик В.А.Гордлевский (1876-1956) писал, что замки, *«которые в незапамятные времена строили себе курды»*, упоминались ещё XVIII династией египетских фараонов.

• *«Курды сохраняют элементы древней культуры Переднего Востока потому, что они являются потомками автохтонного населения...»*, так же курды *«Пасынки истории»*. Академик Н.Я.Март (1864-1934) - выдающийся российский лингвист, кавказовед, востоковед.

• *«Курды — народ-войн... В целом это народ совершенно уникальный, и их долгая история самосохранения - себя и собственного отечества - одна из долгих и тяжких битв среди наций, переживающих свое рождение. Некоторые люди боятся курдов, и порой в местах, где проживали курдские племена, были основания быть осторожными. Народ этот гордый и воинственный...».* Джеймс Олдридж - английский писатель, журналист и общественный деятель, австралиец по происхождению.

• *«Курдский народ - воинственный и героический народ».* Гейдар Алиев (1923-2003) - президент Азербайджана (1993-2003).

• *«Может быть я не увижу свободного Курдистана, но мои дети увидят независимый Курдистан. Вы заслуживаете собственного государства, так как вас много, и вы не складываете руки».*

Нельсон Мандела (1918-2013) - 8-й Президент ЮАР (первый темнокожий президент) с 10 мая 1994 года по 14 июня 1999 года, один из самых известных активистов в борьбе за права человека в период существования апартеида, за что 27 лет сидел в тюрьме. Лауреат Нобелевской премии мира 1993.

- **«Курды объединились. Основание курдского государства уже вопрос времени».** Башар Аль-Асад - сирийский политический и государственный деятель, президент Сирии.

- **«Без Ахмада Хани, без Саида Нурси духовность Турции потерпит урон».** Реджеп Тайип Эрдоган - президент Турции.

- **«Курды борются не только за свою страну, но и ведут ту борьбу за свободы, которая касается нас всех...».** Лоран Фабиус - французский политик, министр иностранных дел Франции.

- **«Мы должны укрепить наши дружественные связи между Россией, Ираком и Курдистаном».** С.В.Лавров - российский государственный деятель, Министр иностранных дел РФ.

- **«Курды - это люди, которые познали сопротивление. Они не склонились... Курды сломили семь или восемь других правительств... Курдский мир будет определять судьбу Ближнего Востока».** Сири Сюррая Ондер - депутат турецкого парламента.

- **«Я не курд, я не могу говорить на курдском, я не знаю имени ни одного курдского писателя, ничего не знаю об истории курдов и их культура для меня неизвестна. Но сегодня вдруг на меня снизошло озарение. Я начал думать по курдски, по курдски говорить, по курдски питаться, по курдски петь и по курдски плакать. Я сегодня осознал, что я тоже курд».** Погибший 07.01.2015 в результате террористической атаки в Париже редактор Charlie Hebdo Стефан Шарбонни, автор статьи: **«Курды защищают всех нас».**

- **«Предлагая убежище более 850 000 внутренне перемещенных лиц, и участвуя в прямом бою с ИГИЛ, курдский народ показал всему миру свою силу и свою приверженность плюрализму и миру».** Джон Бэрд - государственный и политический деятель Канады, Министр иностранных дел Канады с 18 мая 2011 по 3 февраля 2015 года.

- **«Курды-это доблестные бойцы, великопленные вояки».** Георгий Мирский - российский политолог, главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН, доктор исторических наук.

- **«Курдистан принадлежит курдам».** Ойа Байдар — турецкая общественная деятельница, журналистка, писательница.

• *«Курды — это народ воинов, доказавших свою политическую умеренность и заслуживших свое собственное государство».* Биньямин Нетаньяху - государственный и политический деятель Израиля.

• *«Пришло время исправить ошибки договора Сайкса-Пико. Курды имеют право создать свое государство и стать примером для Ближнего Востока».* Депутат Европарламента Чарльз Теннок.

• *«Независимость Иракского Курдистана дразняще близка... Еечи курды пойдут на этот шаг, это будет иметь большое влияние на весь регион».* Профессор Гарет Стэнсфилд - британский политолог, старший научный сотрудник и директор отдела ближневосточных исследований в Королевском институте объединенных служб (RUSI), независимый аналитик в области обороны и безопасности.

• *«Есть только одна военная сила, которая действительно пытается победить ИГИЛ на земле. Только одни солдаты готовы отдавать всё в этой борьбе. Это Пешмарга - их название означает «люди, которые идут на смерть». Пешмарга, курдские регулярные борцы, которые могут добиться многого. Ближайшая задача заключается в оказании помощи курдам победить силы тьмы и ненависти. Курдистан оазис демократии, терпимости, процветания, открытости и относительного гендерного равенства. Курдистан имеет огромные возможности - и уже становится самым успешным на Ближнем Востоке...»* Борис Джонсон - британский политик, мэр Лондона с 5 мая 2008 г.

• *«Я всем покажу, чего может добиться курд, я буду впереди и я скажу: брат, это можешь и ты!»* Азад - знаменитый немецкий рэпер.

• *«Курды заслуживают лучшей жизни, и я уверена, что с течением времени они будут стремительней процветать и добьются больше положительных результатов».* Дарине Хадшити - известная арабская певица.

• *«Мы благодарим Курдистан за борьбу с боевиками ISIS («Исламского государства Ирака и Леванта») от имени всего мира. Спасибо за такой вечный пример для остального мира Ваше сострадание и щедрость достойны восхищения».* Бруно Саккомани - посол Канады в Ираке.

• *«Ирак разваливается, и настало время для Запада признать Курдистан в качестве независимого государства».* Джим Кари- гианнис - бывший член парламента Канады и нынешний исполни

тельный директор G20 Human Rights, занимающейся национальными общинами и религиозными меньшинствами.

- **«Во время моего последнего визита в Курдистан я поняла, что курды - это первая в мире сила, которая может сломать ИГИЛ. Несколько дней назад в Европе и во всём мире люди говорили «Я — Шарли Эбдо», но в то же время мы так же должны говорить «Мы — курды, мы - езиды»».** Урсула фон дер Лайен - немецкий политик, министр семьи (2005-09), министр труда и общественных дел (2009- 13), министр обороны (с 2013). Первая женщина на посту министра обороны Германии.

- **«Я хочу научиться говорить на курдском языке так же, как я говорю на турецком. Ваше существование - это наше существование».** Ахмет Давутоглу - Премьер-министр Турции.

- **«Курды не должны смотреть на египтян так же, как на арабских шовинистов, которые преследовали курдов на протяжении десятилетий. Мы, как египетский народ, испытываем много любви к курдам и есть много общего между курдами и египтянами... Сегодня от 4 до 5 миллионов египтян являются курдами по происхождению».** Сулейман Осман - генеральный консул Египта в Иракском Курдистане.

- **«Курды и афганцы должны быть подвержены бомбардировкам с использованием химического оружия».** Уинстон Черчилль (1874- 1965) - британский государственный и политический деятель, премьер- министр Великобритании в 1940—1945 и 1951—1955 года.

- **«Я надеюсь, что солнце на курдском флаге поднимется и озарит своими лучами весь Курдистан, и они вновь обретут Киркук и создадут собственное независимое государство».** Нелли Макдесси - ливанская певица и фотомодель.

- **«Курды уже создали демократическое и независимое государство».** Шимон Перес - старейший израильский политик и государственный деятель, чья политическая карьера длилась более 70 лет. Девятый президент Государства Израиль с июля 2007 года по июль 2014 года.

- **«Я надеюсь, что независимость Курдистана предаст новые силы и усилит тем самым ваше государство. Курды по настоящему хорошие люди и заслуживают всего самого лучшего».** Николас Эль- Оста - известный ливанский певец.

- **«У меня есть глубокое уважение и любовь к непрерывной борьбе курдского народа за достижение своих законных прав».** Сабер Эль-Рубаи - известный тунисский певец.

• *«Способов и методов, при помощи которых можно было бы нейтрализовать деятельность ИГИЛ, немало. Один из них - это подключение к проблеме курдов. Они наиболее воинственные в странах Ближнего и Среднего Востока. Если ООН действительно намерена решить проблему борьбы с ИГИЛ, необходимо: во-первых, решить вопрос о статусе, государственности Курдистана. По большому счету это - геноцид курдского народа, который при населении более 40 млн в пяти государствах (Иран, Ирак, Сирия, Турция, Азербайджан) до сих пор не имеет своего государства. Во-вторых, освободить из турецкой тюрьмы их лидера Абдуллу Оджалана, который и возглавит Курдистан. Именно курды, курдские боевики способны стереть с лица земли ИГИЛ, как в 1818 году турецкой империи удалось стереть с лица земли ваххабитов».* Давлят Назиров - доктор философских наук, член Союза писателей и журналистов Таджикистана.

• *«Пара фундаменталистов хотели шокировать Курдистан, в то время как текло много крови. Они хотели учить нас исламу, но забыли, что мы дети Саладина».* Ксатар — очень популярный немецкий репер курдского происхождения.

• *«Это большая честь для пешмарга и народа Курдистана бороться с терроризмом от имени всего свободного мира, чтобы защитить человеческие ценности».* Масуд Барзани - президент Иракского Курдистана и лидер Демократической партии Курдистана (ДПК)-

• *«Как справиться с ИГИЛ? С помощью Курдов. Курдистан - это щит. И в то же время меч. Точка притяжения для всех сил, которых касается продвижение Исламского государства. Сердце контрнаступления. Мозг всего мира, который плохо представляет себе масштабы угрозы. У курдов есть не только решимость, но и чёткое понимание опасности. Не только отвага, но и способность выработать стратегию, а также применить её на практике при наличии необходимых средств».* Бернар-Анри Леви - известный французский политический журналист, философ, писатель и общественный деятель.

• *«Трагично сложилась и судьба курдов. Их национальные восстания жестоко подавлялись; их требования о национальной и культурной автономии, праве обучать своих детей на курдском языке, издавать свои книги и газеты не удовлетворены до сих пор. Многие курдские племена были насильно переселены со своих родных мест, из Курдистана, в центральные районы Турции, в*

окружение турецкого населения. Это делалось для того, чтобы быстрее отуречить курдов, ассимилировать их с турками и таким путем «разрешить» курдский вопрос...», Д. Е. Еремеев - известный российский этнограф, востоковед.

- Исторически сложившаяся судьба курдского народа часто подвергалась использованию курдов как локомотив крупных западных стран в достижении своих целей «Курды - это спичка, которую мы можем и должны зажечь тогда, когда мы этого захотим». Рейган Рональд (1911-2004) - 40-й президент США (1981- 1989). 33-й губернатор штата Калифорния (1967-1975). Также известен как актёр и радиоведущий.*

- «Если рассматривать физический облик курдов, то вряд ли в настоящее время можно найти более совершенный образец... Держатся все они, - горцы это знают, - гордо и прямо и выглядят теми, кем являются, - современными мидийцами, способными стать при условии объединения новой большой воинственной нацией». Е.Сон - английский разведчик на Ближнем Востоке с 1908 года.*

- «Курды, пылкий индоевропейский народ, гордый и независимый, были потомками грозных мидийцев древности... Они лишь желали иметь свои школы, свой язык, свою литературу - и чтобы внешний мир оставил их в покое. Они хотели иметь свою землю, свою родную страну, которую собирались называть Курдистаном. Этот народ обладал бурной историей восстаний против... да почти против всех. В своё время они с равным пылом сражались с турками, персами и иракцами». Стивен Хантер - американский писатель и кинокритик.*

- «Курды сунниты, но они, что я бы назвал мусульманами 21 века. Они замечательные люди... Где собираются все христиане? Они идут в курдский регион. Где собираются езиды? Они идут в курдский регион. Эти люди очень терпимы, очень дружелюбные, я не встречал курда, который бы мне не понравился. Мы обязаны дать им необходимое оборудование, чтобы они могли защитить себя... Пешимерга борются против ИГ от имени международного сообщества, но без необходимой поддержки». Фостер Фрисс - американский миллиардер.*

- «Курдский фольклор по разнообразию жанров и сюжетов занимает одно из первых мест на Ближнем и Среднем Востоке». И.О.Фаризов (1923-2012) - советский востоковед.*

- «Самые ранние данные о древнем языке курдов Загроса можно получить из лексики шумерского языка. И здесь шумерология*

превращается в курдоведение. При этом можно открыто сказать: как учением до сих пор не стыдно называть себя шумерологами и не знать при этом курдского языка!» Салават Галлямов - башкирский историк и философ.

- *«Одна вооруженная курдянка может справиться с четырьмя вооруженными мужчинами из другого народа. На дочери слабой матери ни один молодой человек не согласится жениться. Этот взгляд на женщин довольно древний и таким образом выработался среди курдов тип храбрых и бесстрашных женщин, которые ни в чем не уступают мужчинам».* К.Хачатуров - армянский исследователь.

- *«Курды храбро сражаются с международной террористической организацией известной как ИГ, Пешмерга - единственная сила, которая защищает свой народ. Сейчас настало время обсудить независимость Курдистана. Если возникнет шанс образования Курдистана, а это займет определенное время и карта Ближнего Востока поменяется, то Швеция поддержит устремлениям курдов на самоуправление».* Глава МИД Швеции Margot Wallstrom.

- *«Мы также благодарим наших курдских друзей за их терпимость, уважение прав человека и гендерное равенство, которые... редко наблюдаются в этой части мира. Мы полны восхищения курдами Сирии, которые так мужественно защищали себя от ИГ в Кобани, которые изгнали ИГ, и которым теперь нужно восстановить свои общины».* Могенс Ликкетот - глава датского парламента и бывший МИД.

- *«Если мы хотим быть справедливыми, необходимо для сравнения поставить Курдистан рядом с Европой, какой она была шестьсот лет назад. И даже в наши дни сравнение европейца с курдом будет не в пользу европейца, если принять в качестве критерия нравственные идеалы и правила. Среди тысячи курдов независимо от того, где они обитают, вы найдете меньше позорных преступлений, нежели среди того же числа европейцев».* Е. Сон - английский разведчик на Ближнем Востоке с 1908 года.

- *«Как Катон Старший, который в древнем римском парламенте всегда начинал свою речь словами: «Карфаген должен быть взят», я каждое свое выступление, посвященное курдской проблеме, начинаю со слов - «Курдистан должен получить государственную независимость»».* Халитов Ахмед Харисович - первый председатель Союза мусульман России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Орбели И.А. Введение. Памятники эпохи Руставели. Л.: АН СССР, 1938 г.
2. Погребова М. Н. Иран и Закавказье в раннем железном веке. М., 1977 г.
3. Иьихаян Б. Народности Кавказа. Пг., 1916 г.
4. Шереф-хан Бидлиси. Шереф-намэ. Пер., пред., прим, и прил. Е.И. Васильевой. Т. 1-2. - М., 1967-1976 г.
5. Вильчевский О.Л. Курды. Введение в этническую историю курдского народа. М.-Л., 1961 г.
6. Никитин В. Курды и Курдистан. (Общественно-политическая жизнь курдов Турции, Ирана, Ирака и Сирии): Тегеран, 1999 г. (на персид. яз.)
7. Грантовский Э.Э. Этническая история Западного Ирана. -М., 1970 г.
8. Брук С.И. Этнический состав и размещение населения в странах Передней Азии//Советская этнография. - 1955 г. - № 2.
9. Джалил Д. Курды в Османской империи в первой половине XIX века. Ответственный редактор М.С. Лазарев - М.: АН СССР, Институт востоковедения, 1973 г. — 199 с.
10. Васильева Е.И. Хроника Хусрава ибн Мухаммада «Тарих-и Бани Ардалана» как источник по истории и этнографии курдов Ардалана XVIII-XIX веков: Автореф. канд. дис. - Л., 1977 г.
11. Кур доев К.К. Фальсификация истории курдов в персидской буржуазной историографии // Ученые записки ЛГУ. Серия востоковедческих наук, - 1954 г.-№4.-с. 120-137.
12. Аристова Т.Ф. Курды Закавказья. Историко-этнографический очерк. - М.: Наука, 1966 г.
13. Вильчевский О.Л. Очерки по истории езидства // Атеист. - 1930 г. - № 51.
14. Еремеев Д.Е. На стыке Азии и Европы: очерк о Турции и турках. - М.: Наука, 1980 г. -238 с.
15. Маджид Хамид Али Ариф. Этнография курдов Сулейманской области (Ирак): Автореф.... на соискание степени кандидата исторических наук. - М., 1977 г.
16. Талызин Ф. По Ирану и Ираку. — М.: Государственное издательство культурно-просветительной литературы, 1952 г. - 190 с.
17. Вильчевский О.Л. Курды Северо-Западного Ирана.-Тбилиси, 1944 г.
18. Аристова Т.Ф. Очерк культуры и быта курдских крестьян Ирана // Переднеазиатский этнографический сборник. - 1958 г. - Т.
19. Справочник «Qamusl Al A'ala'm» Шамсадина Сами (1896 г.)
20. Nouri Talabany «Who Owns Kirkuk?» The Kurdish Case// Middle East Quarterly Winter 2007, pp. 75-78, www.meforum.org/1075/who-owns-kirkuk-the-kurdish-case
21. The Associated Press. «In north. a new war mav nit Kurd against Arab».

22. Источник - Юрий Набиев, Павел Шехтман. Киркук: нефть для одних, родина для других, <http://www.kurdistan.ru/index.php?m=read&a=981>
23. Gareth Stansfield. «Iraq: people, history, politics». — Polity, 2007 — p. 70-76 — ISBN 0-7456-3227-0, 9780745632278: «Turkman scholars claim that their people first came to Iraq in seventh century, as soldiers recruited into the Muslim army»)
24. Nouri Talabany «Who Owns Kirkuk? The Kurdish Case// Middle East Quarterly», Winter 2007, pp. 75-78, www.meforum.org/1075/who-owns-kirkuk-the-kurdish-case
25. Цитируется по статье Юрий Набиев, Павел Шехтман. Киркук: нефть для одних, родина для других, <http://www.kurdistan.ru/index.php?m=read&a=981>
26. Менташешвили А.М. Курды. - М., 1984 г. - 238 с.
27. Аристова Т.Ф. Курды. Народы мира. Историко-этнографический справочник. М., 1988 г.
28. Алексеев В.П. Происхождение народов Кавказа (краниологическое исследование). — М.: Наука, 1974 г. -323 с.
29. Аристова Т.Ф. Курды. Очерки общей этнографии. Азиатская часть СССР. М., 1960 г. Вып.3.
30. Макарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. — 1981 г. - № 2.
31. Акопов А. Арабские источники по этнической истории курдов и версии их арабского происхождения. — В кн.: Страны и народы Ближнего и Среднего Востока. III. Арабские страны. - Ереван, 1967 г.
32. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента. - М., 1963 г.
33. История Курдистана. - М., 1999 г. - 519 с.
34. М. Н. Погребова. Закавказье и его связи с Передней Азией в скифское время. С. 171. Москва, 1984
35. Птоломей. География V, 13,22; Плутарх. 1,130
36. Ляtif Маммад. Исторический ареал сложения курдского этноса. Курдистан - страна курдов Журнал «Дружба» (Достани) Москва № 22 2003)
37. Страбон. XVI, I -24
38. Никитин В. П. Курды. С.49. М., 1964.
39. Марогулов И. О новом курдском алфавите // Заря Востока 1929 г. № 138.
40. Акопов А. Критическая история происхождения курдов. Автореф. ...на соискание степени доктора исторических наук. - Ереван, 1969 г.
41. Источники грузинских летописей. Три хроники. Обращение Грузии (в христианство). С.58. СМОМПК. Выпуск 28.1900.
42. Ляtif Маммад. «К Истокам Теонимов «Арамазд» И «Багин» На Территории Закавказья». http://www.kurdistan.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1192&Itemid=1

43. Ляtif Мавммад. Династия Сасаниды И Курды. http://www.kurdist.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=588&Itemid=1
44. Хачатуров К. Курды, черты их характера и быта. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (СМОМПК). Тифлис, 1894 г., выпуск 20.1 отдел. Стр. 64.
45. Худабашев А. Обзорение Армении, в географическом, историческом и литературном отношении. СС.67-68. СПб, 1859.
46. Худабашев А., ук. соч., С.68.
47. Страбон. География. Примечания 46 к главе III к книге XII.
48. Курдоев К. К., Юсупова З. А. Курдско-русский словарь (сорани). С. 380. М., 1983.
49. Марр Н.Я. Еще раз о слове «челеби» (к вопросу о значении курдской народности в истории Передней Азии) // Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. Т. 20., выпуск 1-4. - СПб., 1912 г.
50. Акопов А. Этногенез курдов: Доклад на научной сессии АН Армянской ССР, посвященной 75-летию И. А. Орбели/Известия Академии наук Армении. — 1962 г. - № 2.
51. Минорский В.Ф. Материалы для изучения персидской секты «Люди истины» или али-илахи//Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков. Ч. 1. Выпуск 33. - М., 1911 г. - 127 с.
52. Минорский В.Ф. Курды. Заметки и впечатления. - Пг., 1915 г.
53. Изучение культуры курдов // Заря Востока. — 1933 г. — 11 августа
54. Вильчевский О.Л. Мукринские курды (этнографический очерк) // Переднеазиатский этнографический сборник. - 1959 г.
55. Карцев Ю. Заметки о курдах. — Тифлис, 1896 г.
56. Абдулла Г.И. Особенности и проблемы городского и сельского населения в Ираке: Автореф. канд. дис. - М., 1980 г.
57. Мела Махмуд Баязиди. Нравы и обычаи курдов. - М.: ИВЛ, 1963г.
58. Чурсин Г.Ф. Азербайджанские курды. Лачын, Кельбеджары, Нахичеванский край. Заметки. - Баку, 1932 г.
59. Лавров Л.И. Историко-этнографические очерки Кавказа. Ответственный редактор Иванов С.В. - Л.: Наука, 1978 г. - 183 с.
60. Левин М. Г., Чебоксаров Н.Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области (к постановке вопроса) // Советская этнография. - 1955 г. - № 4.
61. Вильчевский О.Л. Экономика курдских кочевых общин Закавказья и прилегающих районов во второй половине XIX в. // Советская этнография. - 1936 г. - №4-5.
62. Вардумян Д.С. Характеристика основных этнографических районов Армении в XIX веке. - М., 1964 г.
63. Мгои Ш. Х. Проблема национальной автономии курдского народа в Иракской Республике. Ереван, 1977 г.

64. Кобычев В.П. Жилище народов Восточного Закавказья в XIX в. // Советская этнография. — 1957 г. -№ 3.
65. Айтматов Ч.Т. В соавторстве с землею и водою: очерки, статьи, беседы. - Фрунзе, 1978 г.
66. Гвилава О. М. Централизаторская политика иранского правительства и проблема кочевых племен. — Тбилиси, 1981 г.
67. «Th. Bois, V. Minorsky, D.N. Mac Kenzie. KÜRTLER ve KÜRDİSTAN (The Encyclopaedia of İslam, Kurds, Kürdistan) İstambul, 2004. S.43 (перевод с английского, на турецком языке)
68. Страбон. География. XV.ІІІ. 18. М., 1994. С. 681
69. Гасратян М.А. К положению курдов в современной Турции // Национальный вопрос в странах Востока. - М., 1982 г.
70. Лазарев М.С. Курдский вопрос. 1891-1917 гг.-М., 1972 г.
71. Котлов Л.Н. Национально-освободительное восстание 1920 г. в Ираке. — М., 1958 г.
72. Иванов М.С. Население Ирана (по предварительным данным первой Всеобщей переписи населения 1956 г.). Этнические процессы и состав населения в странах Передней Азии. - М.;Л., 1963 г.
73. Курдское движение в новое и новейшее время. - М., 1987 г.
74. Минорский В.Ф. Поездка в Марату в район рек-Дагату и Татаву // ИШКВО. - 1907 г.-№ 20.
75. Лазарев М.С. Курдистан и курдский вопрос (1923-1945 гг.). - М. 2005 г.
76. Жигалина О. Иранский Курдистан в исламском государстве. Современный Курдистан. - М., 1995 г.
77. Брук С.И. Население мира II Этнодемографический справочник. - М., 1986 г.
78. Курдское движение в новое и новейшее время. - М., 1987 г.
79. Филиппинский И.М. История арабов и Халифата (750-1517 гг.). - М.: Издательский дом «Муравей-Гайд», 1999 г. - 384 с.
80. Араслы Г. Жизнь поэта. Баку, 1967 г.
81. Джалил Д. Восстание курдов 1880 года. — М., 1966; Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. - Тифлис, 1900 г.
82. М. Nuri Dersindi «Kürdistan tarihinde Dersim», Sam (Damask), 1935, Курдское движение в новое и новейшее время. - М., 1987 г.
83. Биография Мустафы Барзани // официальный сайт www.kurdistan.ru Режим доступа: http://www.kurdistan.ru/biografiya_Mustafv_Barzani.html (дата обращения: 31.03. 2011.).
84. Бадырхан А.З. Человек-легенда Мустафа Барзани 110 лет. - Бишкек 2013 г.
85. Барзани М. Мустафа Барзани и курдское освободительное движение, 1931-1961 гг. - СПб. 2005 г.

86. Оджалан А. От шумерского государства жрецов к демократической цивилизации. -М., 2003 г.
87. Бадырхан А. Автобиография Абдуразака. Перевод Д. Джалиле. - Дохук: Матин, 1999 г.
88. Первая мировая война и исход курдов // официальный сайт www.kurdistan.ru. Режим доступа: <http://kurdistan.ru/2014/02/01/articles-20587-Pervaya-mirovaya-voyn.html> (дата обращения: 13.04.2015.).
89. Архив МО СССР, ф.409. оп.484453, д.1, лл.7,9,15.
90. Жигалина О. И. Некоторые особенности этносоциальных процессов в Иране (история и современность) // Западная Азия. М., 1993 г. С. 104.
91. Жигалина О.И. Национально-демократическое движение в Иранском Курдистане в 1960-1970-х годах // Страны и народы Ближнего и Среднего востока - XIII. Курдоведение, Ереван. 1985 г. С.24-26.
92. Жигалина О. И. Роль ислама в развитии идеологии курдского национального движения в Иране // Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока. М., 1982 г. С. 122-123.
93. Семенова Л. А. Из истории фатимидского Египта. М., 1974 г.
94. Еремеев Д. Е. Мейер М. С. История Турции в средние века и новое время. М., 1992 г.
95. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Вып.4. - М., 1928 г.
96. Всесоюзная перепись населения 1979 г. -М., 1985 г.
97. Букшпан А. Азербайджанские курды // (Лачын, Кельбеджары, Нахкрай). Заметки Баку; 1932 г.
98. Барзани М. Мустафа Барзани и курдское освободительное движение, 1931-1961 гг.-СПб. 2005.
99. Курдский бизнесмен из России помогает беженцам в Курдистане // официальный сайт www.kurdistan.ru. Режим доступа: www.kurdistan.ru/Kurdskiy-biznesmen-iz-Rossii-pomogaet-bezhencam-v-Kurdistane.html (дата обращения 26.10.2014.).
100. Набиев Ю. Курдская диаспора в мире и в России: проблемы, перспективы // официальный сайт www.kurdistan.ru. (дата обращения 17.12.2010.).
101. Загорнова Е.В. О курдской общине в Ливане//Институт Ближнего Востока//официальный сайт www.iimes.ru. (дата обращения: 13.02.2004.).
102. Курдские иммигранты возвращаются, чтобы сражаться с исламистами// Kurdistan. Ru 19.09.2014.
103. Курды открыли Зороастрийский храм в Швеции // официальный сайт www.kurdistan.ru. Режим доступа: <http://kurdistan.ru/2012/02/29/news-14696-Kurdy-otkryli-zoroas.html> (дата обращения 01.03.2012.).
104. Австралийские курды празднуют победу//РИА Новости 12.04.2003.
105. Ливанское национальное агентство // **НАА Бейрут, 12.10.2014.**
106. Загорнова Е.В. О курдской общине в Ливане // Институт Ближнего Востока // официальный сайт www.iimes.ru (дата обращения: 23.06.2009.).

107. Мосаки Н.З. Стандартизация курдского языка и пробл^{ем} государственности // Институт Ближнего Востока // офиц^к р^Дс^К011 www.iimes.ru. Режим доступа: http://www.iimes.ru/rus/stat/20yugtibla_sazit.htm (дата обращения: 12.04.2015^г)⁴ Ц>-05-08Ь.
108. Халиф Н.А. Борьба за Курдистан (курдский вопро^с в родных отношениях XIX века). М., 1963 г. Междун-
109. Хани Ахмед. Мам и Зин: Пер.с курд. М. Б. Руденко. Кд
110. Харис Битлиси. Лейли и Меджнун. М., 1965 г. ' г.
111. Хазнадар М. Очерк истории современной курдской М., 1967 г. Терауры.
112. Цаболов Л. Р. Очерк исторической фонетики курдск^к. ь^ь 1979 г. ^зыка. М.,
113. Цукерман И. И. Очерк курдской грамматики М., 196^г
114. Чатоев Х. Курды Советской Армении: (историчг (1920- 1940 гг.). Ереван, 1965 г. очерк)
115. Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Народы, расы, к 1971г. Ч^Туры. М.,
116. Чиковани Т.А. Классификация и генезис закавказс^{ад}га со ступенчато-венцеобразным перекрытием // Хозяйство и \jate жилища культура народов Кавказа в XIX-XX вв. М., 1971 г. Вып.1. риальная
117. Аристова Т.Ф. Материалы по этнографии курд^{ад} (современная культура и быт курдских колхозников Армениц- ц ^рмении АН АрмССР. Сер.обществ, наук. 1961 г. № 1. С.91-102. Известия
118. Аристова Т. Ф., Курдоев К. К. Курды // Народы Пе^{дн} М., 1957 г. ей Азии.
119. Бакаев Ч. Х. Говор курдов Туркмении. М., 1962 г.
120. Бакаев Ч. Х. История изучения курдского языка в Р<\сн^{*} // Очерки по истории изучения иранских языков. М., 1962г. ¹¹ СССР
121. Бакаев Ч.Х. Роль языковых контактов в развитии 5и-тк. СССР. М., 1977 г. - 286 с. а курдов
122. Бакаев Ч. Х. Язык курдов СССР. М., 1973 г.
123. Беляев Е. А. Мусульманское сектанство. М., 1957 г.
124. Березин И.Н. Езиды. Магазин землеведения и путеше. Фроловым. Т. 3. — М., 1854 г. & Издан
125. Библиография по курдоведению. М., 1963 г.
126. Броев Т. Ждет тебя будущее // Заря Востока. 14.04.19\$р
127. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М., 1983 г.
128. Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии, у
129. Бромлей Ю. В. Этнос и этносоциальный организм 7/^E Академии наук СССР. 1970 г. №8. ' Вестник
130. Ордихане Джалил. Курдский героический эпос «Зла-| √ (Дым-Дым). М., 1967 г. Р>Аий хан»

131. Ордихане Джалил. О некоторых вопросах курдского народного творчества//Историко-филологический журнал. 1960 г. №4 (11).
132. Джалиле Джалил. Дорогами времени.: Стихи и поэмы. М., 1968 г.
133. Джинди А. Курдская литература Советской Армении. Ереван, 1954 г. (на арм.яз.).
134. Джинди А. Отражение дружбы между армянским и курдским народами в фольклоре. Ереван, 1965 г. (на арм. яз.).
135. Джинди А. Очерки курдской литературы Советской Армении. Ереван, 1970 г. (на арм.яз.).
136. Диттель В. Курды. Библиотека для чтения. 1853 г. Т.119.
137. Семенова Л. А. Салах ад-Дин и мамлюки в Египте. М., 1966 г.
138. Вейнберг И. П. Человек в культуре древнего Ближнего Востока. М., 1986 г.
139. Вейнберг И. П. Рождение истории: Историческая мысль на Ближнем Востоке середины I тысячелетия до н.э. М., 1993 г.
140. Дьяконов И. М. Языки Древней Передней Азии. М., 1967 г.
141. Дьяконов И. М. Пути истории. М., 1995 г.
142. История древнего Востока: Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. 4.1. Месопотамия. М., 1983 г.; 4.2. Передняя Азия. Египет. М.. 1988 г.
143. История древнего мира. Т.1-3. Под ред. И. М. Дьяконова, И. С. Свенцицкой, В. Д. Нероновой. М., 1989 г.
144. Литература древнего Востока. М., 1971 г.
145. Бойс М. Зороастрийцы: Верования и обычаи. Пер. с англ. И. М. Стеблин-Каменского под ред. и с послесл. Э.А. Грантовского. М., 1987 г.
146. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Т.1-2.Тбилиси, 1984 г.
147. История Ирана. М., 1977 г.
148. Массон В. М. Средняя Азия и Древний Восток. М., 1964 г.
149. История советской многонациональной литературы. В 6-ти т. М., 1970- 1974 гг.
150. История всемирной литературы. В 9-ти т. Т.1. М., 1983 г.
151. Камал М. Национально-освободительное движение в Иракском Курдистане (1918-1932 гг.): Канд. дис. М., 1963 г.
152. Маруф Хазнадар. Очерки истории современной курдской литературы. М., 1967 г.
153. Месроп Л. Курдистан и Курды (очерки). Париж, 1957 г.
154. История армянского народа. Ереван. 1976 г. Т.3.
155. Абовян Х. Курды-езиды. Ереван, 1986 г.
156. Краткая литературная энциклопедия. М., 1966 г.
157. Кузнецов А. И. Симпозиум по типологии явлений культуры. // Советская этнография. 1979 г. №2.

ОБ АВТОРЕ

Согласно восточной мудрости долгом каждого человека является оставить наследие, значимое для подрастающего и молодого поколения. Вот и наш автор. Князь Ибрагимович Мирзоев своими трудами, педагогической деятельностью, научными достижениями и руководством Ассоциации «Барбанг» является одним из ярких представителей курдского народа, видный ученый, известный общественный деятель, высококвалифицированный педагог и заслуженный деятель Республики Казахстан.

К.И. Мирзоев родился в селе Рейганлу Масисского района Армянской ССР. В 1970 году окончил Армянский государственный университет имени Х. Абовяна, филолог-востоковед. Доктор филологических наук, профессор, действительный член Международной Академии Наук Высшей Школы (МАН ВШ), академик Академии социальных наук Республики Казахстан, известный общественный деятель.

В 1970-1990-х годах асперант, ст. преподаватель, доцент, профессор, заведующий кафедрой азербайджанского языка и литературы Армянского государственного университета имени Х. Абовяна.

В 1990 году Мирзоев К.И. переехал в Казахстан на работу в Педагогический Университет имени Абая. В котором в течении 9 лет был руководителем Центра мировых языков, и 6 лет являлся проректором по международным связям. За это время значительно окрепло сотрудничество университета с вузами и научными центрами зарубежных стран, оно стало носить планомерный, системный и многовекторный характер, т.к. наряду с высшими учебными заведениями западных государств впервые были установлены прямые связи со странами Азии, Ближнего и Среднего Востока.

С 1990 года по настоящее время Князь Ибрагимович постоянно читает лекционные курсы по истории мировой литературы, сравнительного литературоведения, теории, практике и методике восточных языков. Мирзоев один из первых рассмотрел историю формирования основных казахско-курдских литературных взаимосвязей, ввел в научный оборот данные о взаимовлиянии восточной литературы на казахстанскую на уровне мотивов, системы образов.

Всю свою творческую энергию, научный и организаторский талант, богатый жизненный опыт он посвящает развитию, образованию, литературе, культуре и науке.

Владеет казахским, русским, азербайджанским, армянским, курдским, турецким и персидским языками.

Научно-педагогический интерес профессора К.И. Мирзоева связан с проблемами современного сравнительного литературоведения. Он занимается литературной компаративистикой на материале классических литератур народов Востока.

Автор многочисленных стихов и переводов с различных языков на курдский.

Фундаментальное монографическое исследование К.И. Мирзоева «Исторические судьбы курдской литературы» (Проблемы межлитературных связей и преемственности. Алматы, 1996 г.) - одна из первых научно-перспективных разработок проблем восточной ориентальной науки. Он является автором первого учебника «Курдский язык» (2-9 кл.) и УМК нового поколения по курдскому языку, утверждённые Министерством образования и науки (2006г.). В разные времена выходили его книги, монографии, учебные пособия: «Из истории азербайджано-курдских литературных связей» (Ереван, 1978 г.), «Национальные литературы и литературные взаимосвязи» (Ереван, 1985 г.), «Литературные горизонты» (Ереван, 1986 г.), «Мост дружбы» (1989 г.), «Роль интеллигенции в национально-освободительной борьбе» (Москва, 1994 г.), «Курды. Малая энциклопедия» (Алматы, 2001 г., изд. на 7 языках), «The Kurds: Essays on history and culture» (Алматы, 2003 г.), «Литература народов Казахстана» (Алматы, 2004 г.), «Шыгыс әдебиеті» (лекциялар курсы, Алматы 2007 г.), «Многонациональная литература народа Казахстана в годы независимости» (Алматы, 2012 г.), «Историко-культурные связи Казахстана со странами зарубежного Востока в контексте языковой компаративистики» (Алматы, 2013 г., соавторство) «Современная литература Казахстана» (Алматы, 2015 г. соавторство), и др.

Ему принадлежит более 300 научно-исследовательских, учебно-методических и публицистических работ, которые отличают высокий профессиональный уровень, научная новизна, фактическая насыщенность, современность критериев в анализе историко-культурных явлений, сочетание глубины мысли с широтой литературоведческого подхода.

Многоплановая, активная работа Мирзоева К. И. свидетельствует о том, что всю свою творческую энергию, научный и организаторский талант он посвящает развитию образования, культуры и науки Казахстана.

Под руководством Мирзоева К.И. защищены более десяти кандидатских диссертаций. Он являлся научным консультант нескольких защищенных докторских диссертаций, членом научных советов в Казахстане и ряда зарубежных вузов, научно-исследовательских институтов (Париж, Берлин, Брюссель и др.), активный участник

международных научно- теоретических и практических конференций (Астана, Алматы, Москва, Санкт- Петербург, Анкара, Стамбул, Эрбиль (Иракский Курдистан), Париж, Берлин, Амстердам, Брюссель, Сеул, Шанхай, Баку, Ереван, Тбилиси, Бишкек и др.).

Мирзоев К.И. являлся членом Союза писателей СССР (1985 г.), членом правления Союза писателей Армении и председателем секции по азербайджанской литературе, главным редактором альманаха «Эдеби Эрменистан» («Литературная Армения»). Член Союза писателей и Союза журналистов Казахстана, Азербайджана, Армении главный редактор литературно-художественного журнала «Нубар» (г. Алматы), представитель международного PEN-клуба по Казахстану и Средней Азии.

В 1991 году был избран первым вице-президентом Ассоциации курдов СССР «Якбун». С 2002 года - заместитель председателя Международного союза курдских общественных объединений. Указом Президента Республики Казахстан от 22 октября 1998 года за заслуги перед Республикой и плодотворную деятельность в сфере образования и науки К.И. Мирзоев удостоен высокой государственной награды - ордена «Құрмет» и в 2006 году - нагрудного знака «За заслуги в развитии науки республики Казахстан», «10 лет независимости Республики Казахстан» (2001), «10 лет Конституции Республики Казахстан» (2005г.), «10 лет г. Астаны» (2008г.), золотая медаль АНК «Бірлік» (2010 г.), «Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері» (заслуженный деятель Казахстана, 2011 г.), «Орден Ломоносова» (Москва, 2009 г.), «20 лет Независимости Республики Казахстан» (2011 г.), нагрудной знак «Ы. Алтынсарин» (2013 г. за успехи в деле обучения и воспитания подрастающего поколения), юбилейная медаль «Казахстан халқы Ассамблеясына 20 - жыл» (2015 г.).

С 2003 года президент Ассоциации «Барбанг» курдов Казахстана. Является членом Совета АНК. В 2013 году на XX сессии Ассамблеи народа Казахстана избран заместителем председателя Ассамблеи народа Казахстана, председателем которого является Президент РК Н.А.Назарбаев.

К.И.Мирзоев и сегодня с большим интуизмом смотрит на глобальное развитие науки и культуры в мировых масштабах, продолжая свою общественную деятельность вносит большой вклад в наше полиэтническое общество.

Азиме Шамо Абдуллаев курдский
общественный деятель, первый вице-
президент Ассоциации «Барбанг»
курдов РК

СОДЕРЖАНИЕ

О КНИГЕ	3
ОТ АВТОРА	5
КУРДЫ.....	7
Историческая хронология.....	7
Историко-культурная теория происхождения курдов	20
Лингвистическая теория В. Минорского и Н.Я. Марра о происхождении курдов	31
КУРДИСТАН	37
Историко-географическая и социально-хозяйственная структура ...	37
Археологические памятники и полезные ископаемые.....	58
СУДЬБА КУРДСКОГО НАРОДА XX-XXI ВВ.....	67
Южный Курдистан (Курдская региональная автономная Ирака)	67
Курды юго-восточной Турции	95
Восточный Курдистан (Иранская часть Курдистана)	118
Юго-Западный Курдистан (Сирийская часть Курдистана)....	147
КУРДСКИЙ ВОПРОС В ПОТОКЕ ИСТОРИИ	170
Общественные деятели и руководители национально-освободительного движения	170
Курды в период двух мировых войн.....	234
Курдский вопрос и его значимость в мировой политике.....	252
КУРДСКАЯ ДИАСПОРА В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО И ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ	281
Курды России и Кавказского региона	281
Курды Казахстана и Средней Азии	294
Курдская диаспора в странах дальнего зарубежья	345
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Символы Курдистана	351
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Переписка Мустафы Барзани с Советским руководством	353
ПРИЛОЖЕНИЕ В. Известные личности о курдах и Курдистане	355
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	365
ОБ АВТОРЕ	372

КНЯЗЬ МИРЗОЕВ

КУРДЫ
НА ПЕРЕКРЕСТКАХ ИСТОРИИ
ІТОМ

Редактор: *Азизе Зий о Бадырхан* Тех.
редактор: *Арда Кулыбек* Дизайнер:
Сержан Касымов Верстка: *Шарбан*
Айтмукушева

Подписано в печать 05.01.2016. Формат 60x84V₁₆.
Бумага Сыктывкар. Гарнитура «Times New Roman».
Усл. печ. л. 23,5. Тираж 2000 экз. Заказ №165.

050010, г. Алматы, пр. Достык, 13
КазНПУ им. Абая

Издательство «Үлағат»
Казахского национального педагогического
университета имени Абая

